

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

***ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ***

**МАТЕРИАЛЫ
XXI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 90-ЛЕТИЮ
НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(27 ноября 2025 г.)**

НОВОСИБИРСК 2025

УДК 340 (470-571) (063)
ББК 67.021, я 431
П 781

Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XXI всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новосибирского государственного аграрного университета (Новосибирск, 27 ноября 2025 г.). / Новосибирский ГАУ – Новосибирск: ИЦ Новосибирского ГАУ «Золотой колос», 2025. – 190с.

В сборник включены доклады профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, практических работников, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Оргкомитет конференции. Мкртычян Б.А., председатель Организационного комитета, декан юридического факультета Новосибирского ГАУ, зав. кафедрой Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, канд. юрид. наук, проф.; члены Организационного комитета: Кравченко О.Б., заместитель декана по учебной работе, канд. филос. наук, доц.; Черных С.И., заведующий кафедрой Истории и философии, д-р филос. наук, доц.; Курчеев В.С., заведующий кафедрой Теории и истории государства и права д-р юрид. наук, проф.; Шевченко И.В., заведующий кафедрой Земельного, экологического и трудового права, канд. юрид. наук, доц.; Шмакова Т.П., заведующая кафедрой Физического воспитания, ст. преп.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

**К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, КАК ЭЛЕМЕНТА
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ
ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ**

Е.А. Бартенев, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой

Н.А. Морозова, директор филиала

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева
(Новосибирский филиал) (г. Новосибирск)

Аннотация. На сегодняшний день психические расстройства прямо или косвенно затрагивают большую часть людей, что представляет собой закономерное влияние на их сознание и мышление той обстановки, которая их окружает, в результате человек перестаёт руководить своими действиями. Всё это приводит к девиантному поведению, что может провоцировать и совершение насильственных преступлений, например убийства.

Одним из центральных элементов исследования криминалистической характеристики методики расследования убийств, совершенных лицами с психическими расстройствами, является личность преступника, а именно те психические расстройства, которые делают его невменяемым и содействуют реализации преступных умыслов.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, методика расследования убийств, совершенных лицами с психическими расстройствами, личность преступника.

Существует мнение, что психические заболевания — это новая эпидемия XXI века. Иногда люди, нуждающиеся в лечении, добровольно отказываются от него, руководствуясь тем, что их уволят с работы или они столкнутся с осуждением даже со стороны близких людей. Всё это приводит к девиантному поведению, что может провоцировать, в том числе и совершение насильственных преступлений, таких как убийства.

Криминалистическая характеристика является центральным элементом криминалистической методики расследования любого преступления, т. к. она необходима для первоначального понимания картины произошедшего, выдвижения соответствующих следственных версий, а также определения направления, в котором необходимо двигаться следствию. А одним из центральных элементов исследования криминалистической характеристики, при расследовании убийств, совершённых лицами, страдающими психическими расстройствами, является личность преступника, а именно те психические расстройства, которые делают его невменяемым и содействуют реализации преступных умыслов. В доктрине существует множество схожих терминов, которые в том или ином смысле пересекаются с содержанием психического расстройства. Однако стоит отметить, что психическое расстройство — это крайняя степень нарушения психических процессов, представляющая собой болезнь, в результате которой нарушаются функции критического мышления и способности к самоконтролю.

В ходе изучения материалов контрольных производств по уголовным делам, находившихся в производстве следственных отделов СУ СК России по Новосибирской области, где было вынесено постановление о применении *принудительных мер медицинского характера* и не составлялось обвинительное заключение, отмечено, что выводы теоретиков и доктрины подтверждаются практикой.

При расследовании убийств, совершённых лицами, страдающими психическими расстройствами, наиболее важными, для производства, остаются такие следственные действия, как осмотр места происшествия и допрос подозреваемого, поскольку именно при их проведении можно получить большее количество криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление.

Так, например, в 2020 году гражданин О. 1944 г.р. в палате хирургического отделения нанёс колюще-режущим предметом (осколком зеркала) удары в область шеи Г., в связи с чем наступила смерть последнего. Гр-н О. страдал хроническим психическим расстройством в форме органического расстройства личности. Пик нестабильного состояния вызвал у гр-на О. искаженное восприятие реальности, дезориентировку, нарушение мышления с бредовыми идеями, непреодолимый страхом за жизнь и галлюцинаторные переживания. Гр-н О. отвязал свои руки, ноги и туловище от больничной койки, снял зеркало в палате, разбил его и ударил гр-на Г. осколком от зеркала в шею несколько раз. Действия, с целью сокрытия следов не принимались, обстановка не изменялась. Рана в области шеи - имела множественные хаотично нанесенные посмертные ранения, которые не были причиной убийства, а явились выражением страха гр-на О. ввиду галлюцинаторных переживаний.

Изучая закономерности по иным составам преступлений, обстоятельства и протокол осмотра места происшествия по делам, где виновным лицом является гражданин, страдающий психическим расстройством, выявляются и подтверждаются следующие закономерности. Во-первых, преступления совершаются в публичных местах, а способы сокрытия преступления не используются. В исследуемых материалах местом совершения преступления было хирургическое отделение, магазин и торговый центр, которое предполагает понимание виновным присутствия свидетелей и иных лиц, которые могут обратить внимание на совершение преступления. Во-вторых, во всех ситуациях имел место погром, который характерен для лиц, страдающих психическими расстройствами, поскольку они не руководят своими действиями, в связи с чем ущерб наносится не только потерпевшему, но и всему, что попадётся под руку. В-третьих, используются примитивные орудия совершения преступления, которые находятся под рукой, например, отвёртка или кусок зеркала, в связи с чем, можно утверждать, что лица, страдающие психическим расстройством, зачастую совершают необдуманные преступления ввиду возникшего триггера. Например: гр-н Б. 1971 г.р., страдающий хроническим психическим расстройством в форме параноидной шизофрении, находясь в магазине угрожал убийством гр-ке К. 2006 г.р. работавшей в нем консультантом, хватал товар с полок, толкал стеллажи с товарами. Гр-ка К. сделала ему замечание и потребовала покинуть магазин. На что Гр-н Б. взяв с полки отвёртку пошел в сторону гр-ки К., высказывая угрозы убийства и направляя отвёртку в район груди в область сердца, в результате этих действий гр-ка К. восприняла угрозу как реальную.

В ходе изучения материалов контрольных производств, также можно отметить, что лица, страдающие психическими расстройствами, часто отказываются от дачи показаний. Но так как, преступления нередко совершаются в общественных местах, то следователь устанавливает обстоятельства произошедшего события из показаний находящихся там свидетелей.

Так, например, по делу гр-на К., который убил гр-на Г. осколком зеркала, находясь в палате хирургического отделения, из показаний свидетелей выяснилось следующее. У гр-на К. были зрительные и слуховые галлюцинации и суицидальные попытки, говорил, что все врачи хотят распотрошить его и продать на органы. Вёл себя агрессивно, боялся, что его убьют и просил, чтобы врачи скорее уходили или быстрее завершили своё дело и не мучили его. По указанию врача-психиатра гр-на К. привязали и доставили в отдельную палату, куда впоследствии было помещено и тело гр-на Г. Далее от гр-на К. в адрес гр-на Г. угроз не поступало. Он говорил о том, что его самого скоро убьют, а гр-н Г. останется цел и невредим, хотя просил забрать гр-на Г. вместо него.

Среди контрольных производств встречаются и материалы, в котором виновное лицо соглашается дать показания. Так, например, гр-н П. на остановке схватил малолетнюю гр-ку О. за шею и потребовал передать ему денежные средства в размере 20 рублей. Установлено, что П. страдает врожденной умственной недоразвитостью в форме лёгкой умственной отсталости с нарушениями поведения. Недоразвитость имеет место во всех сферах психической деятельности, наблюдается недоразвитие речи, ограниченный словарный запас и низкий интеллект, примитивность эмоциональных реакций, импульсивность, несформированность критических способностей. По обстоятельствам материала гр-н П. подошёл к гр-ке О. и попросил 20 рублей, но гр-ка О. отказала, тогда он подошёл сзади, начал душить, кричать, что изнасилует, но одежду не снимал. Люди вокруг не реагировали. Гр-н П. плакал, когда на него смотрели, а потом отворачивался, смеялся и говорил, что ему нет 14 лет, поэтому ничего не будет. Более того, пока гр-на П. искали - он бросался под машины и показывал палец вверх, ища попутку.

Однако, на вопрос следователя о том, почему гр-н П. ранее в первых допросах не говорил о том, что его били, он ответил, что забыл, поэтому дополняет свои показания. Как видно из обстоятельств, у лица нарушен эмоционально-интеллектуальный элемент психики, в связи с чем, он склонен к выдумыванию, фантазированию. Речь гр-на П. постоянно сбивалась, следователю приходилось его поправлять, чтобы получить хоть какую-то информацию, имеющую отношение к делу.

Применительно к допросу подозреваемого, страдающего психическим расстройством, можно предложить следующие рекомендации по тактике его проведения. Во-первых, необходимо провести тщательную подготовку, направленную на доскональное изучение личности подозреваемого. Во-вторых, создание комфортной и расслабленной обстановки допроса в дальнейшем будет содействовать успешному установлению психологического контакта с допрашиваемым. В-третьих, следователь должен чувствовать себя уверенно в общении с подозреваемым, говорить спокойно и заинтересованно, но без проявления излишней эмоциональности. В-четвёртых, тактика допроса строится на правильном комбинировании психологического и логического воздействия на подозреваемого под присмотром и в присутствии лечащего врача или иного специалиста, имеющего большой клинический опыт работы. В совокупности знание процессуальных, криминалистических и психиатрических аспектов позволит следователю наиболее эффективным образом получить правдивую информацию в ходе допроса подозреваемого, страдающего психическим расстройством.

Поскольку убийство, совершённое лицом, страдающим психическими расстройствами, осложнено субъектом, имеющим нарушения в психике, то его расследование не может строиться точно так же, как и расследование простого убийства. В данном случае используют две группы специальных знаний: криминалистические, которые применяются непосредственно при производстве следственных действий со стороны следователя, а также медицинские, которые используются для анализа состояния психики подозреваемого и оценки возможности его участия в расследовании. Указанные знания находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, что в очередной раз подтверждает необходимость понимания следователями хотя бы базовой психологии и поведения подозреваемых, поскольку именно с учётом индивидуальных черт личности должен избираться метод и строиться тактика проведения расследования.

Однако лишь получение теоретических знаний не способно повысить эффективность расследования рассмотренной группы преступлений. В данном случае необходимо их активное применение и внедрение в практику для проверки жизнеспособности разработок криминалистики.

Важно помнить, что человек при рождении не страдает психическими расстройствами, они возникают в течение его жизни ввиду различных психотравмирующих обстоятельств. В связи с этим необходимо развивать не только правоохранительную сферу

жизни в части изучения субъектами расследования психических особенностей личности, но и задать вектор изменений на уровне государства.

Список литературы

1. Бартенев Е.А., Сажаев А.М., Черданцев А.Ю. Расследование убийств, совершаемых лицами, страдающими психическими отклонениями. – Новосибирск: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», Новосибирский филиал 2024. – 42 с.

2. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... доктор юрид. наук. Томск, 2006. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003268544> (дата обращения: 08.03.2025).

УДК 343.985.7

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.А. Бартенев, к.ю.н., доцент

А.М. Сажаев, к.ю.н., доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева
(Новосибирский филиал) (г. Новосибирск)

Аннотация. Уголовные дела с участием несовершеннолетних представляют собой особую категорию правоприменительной практики, требующую повышенного внимания к личности подозреваемого (обвиняемого), его возрасту, уровню психофизиологического развития, социальной среде и иным обстоятельствам, влияющим на формирование воли и сознания. В связи с этим в таких делах особую роль играют судебные экспертизы — процессуальные средства установления обстоятельств, имеющих значение для дела, с привлечением специальных знаний. Судебные экспертизы в делах с участием несовершеннолетних не только помогают установить фактические обстоятельства преступления, но и способствуют выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, а также определению меры ответственности и целесообразности применения мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: особенность расследования, несовершеннолетние, судебные экспертизы, назначение, доказательство.

Как отмечает профессор В.П. Божьев: «в делах несовершеннолетних экспертиза приобретает не только доказательственное, но и диагностико-прогностическое значение, поскольку от её выводов зависит не только квалификация деяния, но и выбор меры процессуального и уголовно-правового воздействия» [1, с. 512.].

Расследование преступлений с участием несовершеннолетних либо в отношении них имеет целый ряд особенностей, обусловленных их правовым статусом. В связи с этим особую роль играют результаты судебно-психологической экспертизы.

Так, к случаям, при которых назначается СПЭ с участием несовершеннолетних, следует отнести: необходимость установить способность несовершеннолетнего в полном объеме осознавать опасность своих действий и управлять ими, если он имеет отставание непсихического характера; необходимость определить способность несовершеннолетнего

участника преступления правильно воспринимать ситуации и давать о них корректные сведения; при расследовании преступлений, связанных с нарушением половой неприкосновенности несовершеннолетнего, необходимо установить, способен ли ребенок понимать, какое значение имеют действия, произведенные в отношении него и мог ли он оказать сопротивление.

Характерной отличительной чертой несовершеннолетнего при даче показания является искажение или изменение сведений, что затрудняет предварительное расследование, так как ребенок не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний. В данном случае привлекают экспертов-психологов на предмет выявления склонности к фантазии, конфабуляциям, внушению. Возрастные особенности несовершеннолетнего, степень его глубоких психологических переживаний, физиологические изменения, модель семейного воспитания, гендерные особенности – тот комплекс факторов, который необходимо учитывать специалистам при проведении СПЭ.

Еще одним вопросом, который входит в компетенцию судебно-психологической экспертизы является вопрос о признании несовершеннолетнего полностью вменяемым и способным осознавать характер и последствия совершаемых им действий и руководить ими как в момент совершения преступления, так и в момент привлечения его к ответственности с учетом возраста.

Не существует единого мнения, специалисты какого профиля должны исследовать вопрос о возрастной вменяемости. Одни исследователи считают, что в данном виде экспертиз ведущим является мнение психиатров, другие считают, что мнения психологов и психиатров равнозначны. В данном случае исследователи рекомендуют проведение комплексных психолого-педагогических или психолого-медицинских экспертиз.

Вопросы, задаваемые экспертам, в случае если есть подозрение на отставание в развитии или психическое расстройство можно адресовать как психологам, так и психиатрам. При выяснении факта имеется ли у несовершеннолетнего обвиняемого отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, следует учитывать следующие факторы: социальную (педагогическую) запущенность, наличие сенсорных дефектов, не выявленных при воспитании и обучении, длительные или тяжелые соматических заболеваний, которые могут вызвать нарушение нормального психического развития.

Определение способности или неспособности несовершеннолетнего осознавать свои действия относится к компетенции психиатра, при этом результаты психологического исследования, как правило, являются вспомогательными, они конкретизируют особенности познавательных процессов и эмоционально-волевой сферы, в частности способности к критичному мышлению, произвольной регуляции (планированию) деятельности, уровня устойчивости внимания, особенностей памяти, речи и т.п. Психологическое исследование необходимо и при оценке мотивации подростка в момент совершения инкриминируемого деяния.

Наиболее сложна экспертиза ограниченной способности несовершеннолетнего к осознанию своих деяний. Критерии такой ограниченной способности, как правило, сводятся к диагностике задержки интеллектуального и эмоционально-волевого развития, которая проявляется в ограниченной способности к опосредованию собственных действий, инфантилизму, низкому уровню социальной адаптации, с высокой внушаемостью. С точки зрения мотивационной сферы ограниченная способность к осознанию своих действий проявляется в преобладании игровой мотивации, подражании, с минимальным проявлением собственного «Я», недостаточной опосредованности действий.

В определенных случаях предметом судебно-психологической экспертизы может стать и умственная отсталость несовершеннолетнего. При этом перед экспертом ставятся вопросы о том, мог ли несовершеннолетний осознавать полностью значение своих действий и мог ли руководить ими, а также в какой мере несовершеннолетний руководил своими действиями в

ситуации совершения преступления. В целом же умственная отсталость является предметом судебно-психиатрической экспертизы [2, с.56-61].

Особое внимание уделяется психолого-психиатрической экспертизе, которая сочетает методы психиатрии и психологии. Её задача – оценить не только наличие психического расстройства, но и уровень интеллектуального и эмоционального развития несовершеннолетнего, его способность осознавать характер своих действий и руководить ими.

Еще одним характерным видом экспертизы в делах несовершеннолетних является комплексная судебно-психолого-педагогическая экспертиза. Она назначается для выявления влияния семейной, школьной и социальной среды на личность подростка, а также для определения уровня его социальной адаптации и склонности к девиантному поведению.

Как отмечает доктор юридических наук, профессор М.П. Яковлев, «цель такой экспертизы – не столько установить факт преступления, сколько понять личность несовершеннолетнего, его мотивацию, уровень морального развития и возможности ресоциализации» [3, с.134].

В отношении несовершеннолетнего обязательно проведение экспертизы, связанной с необходимостью установления возраста обвиняемого. При проведении такого исследования обстоятельствами, подлежащими установлению, являются год, месяц и число рождения, условия жизни и воспитания, причины и условия, способствующие совершению преступления.

В делах, связанных с причинением вреда здоровью, убийствами, сексуальным насилием и другими насильственными преступлениями, неотъемлемой частью расследования является судебно-медицинская экспертиза. При участии несовершеннолетних она приобретает дополнительные аспекты: установление факта полового сношения или иных действий сексуального характера; определение степени вреда здоровью с учетом возрастных особенностей организма; установление признаков физического или психологического насилия над несовершеннолетним.

Судебно-медицинские экспертизы по делам сексуальности направленности имеют свои особенности. Данная судебно-медицинская экспертиза проводится как в отношении потерпевшего, так и подозреваемого на предмет наличия телесных повреждений и обнаружения на их теле выделений биологического происхождения. Эффективность результатов экспертного осмотра потерпевших при половых преступлениях тем выше, чем раньше после происшествия оно проводится. После совершения преступления сексуальной направленности его следы могут остаться на теле человека: кровоподтеки, ссадины, следы спермы, крови и иных биологических выделений. Все они могут исчезать или быть уничтоженными в течение нескольких часов, в последующем восстановить их будет невозможно.

В некоторых случаях может быть назначена криминологическая экспертиза, которая позволяет выявить социальные, экономические и психологические факторы, способствовавшие совершению преступления [4, С.34-36].

Таким образом, судебные экспертизы в уголовных делах с участием несовершеннолетних играют ключевую роль в обеспечении справедливого и индивидуализированного подхода к правонарушителю. Они позволяют не только установить юридически значимые обстоятельства, но и глубже понять личность подростка, его мотивацию, уровень развития и социальную среду.

Список литературы

1. Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Проспект, 2023. – 568с.
2. Герасименко О. А. Исследование виктимности несовершеннолетних при проведении судебно-психологических экспертиз по делам об изнасиловании. Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Изд-во: Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (Минск), 2018. – 200с.

3. Яковлев М.П. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: теория и практика. – М.: Юрайт, 2021. – 506с.
4. Грошев А. В., д.ю.н., профессор. Актуальные проблемы криминологии. Краткий курс лекций. Краснодар 2014. – 37с.

УДК 343.2/7

О СЛОЖНОСТЯХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

М.В. Галдин, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева
(Новосибирский филиал) (г. Новосибирск)

Аннотация. Анализируя практику рассмотрения судами уголовных дел о реабилитации нацизма, автор обращает внимание на различия в оценке судов первой инстанции одних и тех же обстоятельств. На основании результатов обобщения, вносит предложения о необходимости принятия мер к единообразию судебной практики.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика преступления, квалификация преступлений, преступления против мира и безопасности человечества, реабилитация нацизма, предмет преступления

В сложившейся на постсоветском пространстве обстановке участились попытки дестабилизации ситуации в России посредством одобрения совершенных преступлений против мира и человечества, отчетливо проявляющегося желания переписать историю и оправдать преступления нацистов. Потребность в системном противодействии реабилитации нацизма обусловила введение новой статьи 354¹ УК РФ. За прошедшее время сформировалась определенная практика. Среди всего массива рассмотренных судами дел выделяются преступления, связанные с проведением Праздника Победы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.09.1945 № 127/5, в ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, 9 мая провозглашен днем всенародного торжества – Праздником Победы. Одной из основных форм увековечения памяти защитников Отечества являются публикации в средствах массовой информации и в интернете материалов, связанных с днями воинской славы и памяtnыми датами. С 2012 года в России ежегодно проводятся акции патриотического движения «Бессмертный полк», целью которого является сохранение памяти о поколении Великой Отечественной войны и ее участниках. С 2020 года проведение акции организовано путем трансляции фотоизображений советских воинов-освободителей на специально созданном для этого сайте «Бессмертный полк онлайн». Размещение фотоизображений на нем осуществляется путем заполнения интернет-пользователями заявок с обязательным прикреплением данных о фамилии, имени и отчестве, а также иных биографических сведений изображенного лица по усмотрению пользователя. Сейчас есть и другие форматы проведения акции: шествие в колоннах по главным улицам, выставление портретов на окнах и автомобилях, оформление стендов с фотографиями фронтовиков в организациях и т.п.

Развитие патриотического движения в виртуальном пространстве сопровождалось всплеском актов реабилитации нацизма. Движимые различными, по большей части хулиганскими, мотивами лица, в целях искажения истинных целей создания патриотического движения, проявления явного неуважения к обществу, формирования в обществе негативного отношения к участникам Великой Отечественной войны и пренебрежительного отношения ко Дню победы, отрицая исторические факты о решающей и существенной роли СССР в победе над нацизмом, размещали заявки с фотоизображениями врагов СССР.

В основной массе суды квалифицировали такие действия как публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы России, связанных с защитой Отечества. Например, Добрых разместил заявку для трансляции в ходе акции «Бессмертный полк онлайн» фотографии военнослужащего нацистской Германии Байнднера в форменном обмундировании вермахта, который участвовал в боевых действиях во время Великой Отечественной войны против СССР и имел боевые награды. В указанной заявке он указал, что на фотографии запечатлен «Якуб Мазур» [1]. Ахмылов оформил заявку для участия в той же акции и с фотоизображением Краснова, который приговором Военной коллегии Верховного суда СССР был признан «врагом народа», виновным в шпионаже, расправах над мирным населением и пленными красноармейцами [2].

Наряду с этим у судов первой инстанции не возникает сомнений в верности квалификации факта регистрации заявки с фотоизображением Гитлера для демонстрации на сайте «Бессмертный полк онлайн» как публичного одобрения преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [3]. По нашему мнению, под таким одобрением следует понимать сообщения о признании необходимыми и допустимыми совершенных нацистами преступлений, даче им положительной оценки. Так достаточно ли для этого демонстрации фотоизображения воевавшего на стороне нацистской Германии лица в рамках проекта «Бессмертный полк онлайн»?

Классическим примером одобрения преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, представляется дело в отношении Прусова. Он был осужден за размещение фотоизображения Муссолини и Гитлера, одетых в военную форму германской армии времен Второй мировой войны. Фотоизображение Прусов прокомментировал так: «приближается непонятный праздник 23 февраля, куда более подходящими днями для праздника являются 01 сентября, потому что 01 сентября 1939 года нацистская Германия напала на Польшу и началась война или например 22 июня, потому что 22 июня 1941 года войска Рейха напали на СССР. Так давайте же праздновать столь знаменательные дни!!! Гитлер хотя бы попытался изменить мир к лучшему». Тем самым осужденный одобрил начало Второй мировой войны, то есть вторжение германских войск на территорию Польши и начало Великой Отечественной войны [4]. Из этого примера видно, что кроме самой демонстрации фотоизображения присутствуют выражения, направленные на одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала.

Из другого приговора следует, что Костишин оформил анкету с фотоизображением Геббельса, для последующего размещения на сайте «Бессмертного полка онлайн». Как было установлено, Костишин знал о том, что Геббельс является немецким политиком, идеологом, пропагандистом идеи национал-социализма, одним из сподвижников и последователей Гитлера, организатором широкой пропагандистской работы для настраивания общественного сознания европейцев на войну с СССР, идеологом массового уничтожения «неполноценных» народов. Костишин был осужден за публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества [5]. На наш взгляд, такая оценка точнее отражает умысел виновного и обстоятельства совершенного им преступления.

Одним из вариантов разрешения путаницы в определении верного предмета предусмотренного ст. 354¹ УК РФ преступления видится следующий подход. Действия виновного, направленные на регистрацию заявки для участия в «Бессмертном полку онлайн» и демонстрацию в одном виртуальном строю с участниками Великой Отечественной войны, противостоявшими немецко-фашистским захватчикам и их пособникам, являются оскорблением для чувств людей, испытывающих уважение к победившему нацизм старшему поколению. Поэтому их следует расценивать как публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о дне воинской славы России. Очевидно, что когда виновный 9 мая публично демонстрирует фотоизображение военного преступника, осужденного приговором Нюрнбергского трибунала или причастного к совершению установленных им преступлений, он выражает явное неуважение именно ко Дню Победы. Если при этом он никак не выражает свое отношение к размещенным для всеобщего обозрения материалам, то в его действиях не содержатся признаки одобрения преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Сам по себе факт публичной демонстрации подобных описанным портретов или фотоизображений вне патриотического движения и празднования Дня победы может лишь свидетельствовать об умысле виновного на одобрение преступлений против мира и безопасности человечества. Однако ее одной явно не достаточно для признания деяния преступным.

Вне всякого сомнения, причина плюрализма мнений судов общей юрисдикции кроется в сложности использованных в диспозиции статьи материального закона конструкций. Полагаем, что в условиях обострения политической обстановки и роста общественной напряженности насущной потребностью являются разъяснения Верховного Суда РФ уголовно-правовой характеристики преступлений против мира и безопасности человечества. В их отсутствие столь широкий диапазон позиций судов первой инстанции не всегда оправдан.

Список литературы

1. Приговор Нижегородского областного суда от 13.08.2021 по делу 2-22/2021. Официальный сайт Нижегородского краевого суда // URL: <https://oblsud--nnov.sudrf.ru> (дата обращения: 28.10.2025).
2. Приговор Забайкальского краевого суда по уголовному делу № 2-29-2020 от 14.10.2020. Официальный сайт Забайкальского краевого суда // URL: <https://oblsud--cht.sudrf.ru> (дата обращения: 28.10.2025).
3. Апелляционный приговор Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 по уголовному делу № 55-439/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2021 по уголовному делу № 81-УДП21-14-А5 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Ставропольского краевого суда от 21.11.2016 по уголовному делу № 2-34/2016. Официальный сайт Ставропольского краевого суда // URL: <https://kraevoy--stv.sudrf.ru> (дата обращения: 25.08.2025).
5. Приговор Приморского краевого суда от 20.08.2021 №2-43/2021. Официальный сайт Приморского краевого суда // URL: <https://kraevoy--prm.sudrf.ru> (дата обращения: 28.10.2025).

ПРЕСТИЖ И АВТОРИТЕТ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «В РУКАХ» ПЕДАГОГОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Н.Ю. Лебедев, д.ю.н., профессор

Новосибирский военный ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В представленной статье автор описывает две формы организации взаимодействия педагогического пространства высших учебных заведений и органов судебного сообщества, в рамках которых с одной стороны обучающиеся получают неоценимые знания о работе судов при разрешении юридических споров, а с другой стороны общество естественным способом, информируется не просто о порядке рассмотрения дел в суде, но и о справедливости выносимых судебных решений, что в свою очередь будет способствовать повышению престижа и авторитета Судебной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: педагогическое пространство, судебная власть, студенчество, социальные сети, престиж и авторитет.

Проблемам повышения авторитета судебной власти посвящено достаточно много публикаций в научных изданиях, однако, на сегодняшний день, следует признать неоднозначность отношения общества к органам судебного сообщества. Конечно, ничто не может заметить, в плане формирования престижа судебной власти, как вынесение законного и обоснованного решения судами всех уровней [1, с. 42-44], но нельзя забывать о значении и других социальных институтов, которые способны влиять на мнение нашего общества о любой сфере жизнедеятельности государства.

Одним из мощнейших регуляторов общественного мнения являются средства массовой информации. Насколько пресс-службы судов смогут грамотно организовать взаимодействие со СМИ, во многом зависит последующее формирование показателей должного уровня доверия к судам со стороны общества [2, с. 35-44; 3, с. 49-51].

Безусловно, одной из задач всех органов судебного сообщества является не только поддержание, но и повышение авторитета судебной власти, при этом огромная роль в этом плане отводится деятельности квалификационной коллегии судей, потому что от каждого кандидата рекомендованного её к назначению на должность судьи будет в последующем зависеть и имидж судебной власти [4, с. 84-92].

Не секрет, что в настоящее время перед государством стоит очень серьёзная проблема, связанная с нарастающим неверием населения в возможность защитить свои права и интересы путём обращения в суд [5, с. 43-44]. Граждане с сомнением относятся к органам судебного сообщества, авторитет судей оставляет желать лучшего, общество «заражено» нигилистическими взглядами и весьма отрицательно относится не только к судебной власти, но и в целом к правоохранительной системе Российского государства.

Население не верит в правосудие, по его мнению, в основу выводов судьи ложатся не конституционные принципы законности и обоснованности принятия судебных решений, базирующихся на совокупности достоверных, допустимых и достаточных доказательств, а определённые коррупционные составляющие - финансовая или иная личная заинтересованность судьи.

Достаточно серьёзное влияние на формирование таких негативных взглядов оказывают субъекты, на которые невозможно повлиять извне – это одна из сторон, участвующая в судебном процессе.

При разрешении любого спора и принятии судьёй решения всегда одна из сторон остаётся недовольной, так сказать проигравшая сторона. Именно такая сторона в среде своего окружения, искажая объективную действительность судебного разбирательства, распространяет сведения порочащие авторитет Судебной власти, «преподносит» содержание судебного процесса как разыгранный сценарий с заранее спланированным финалом, в котором представленные им доказательства не учитывались, а доказательства представленные стороной выигравшей спор, приобщались судьёй «на ура», при этом, якобы было явно заметно, что судья, в своём поведении, изначально очень доброжелательно был настроен к противоположной стороне и наоборот негативно-враждебно настроен в отношении них (проигравших) – всё это (по их мнению) подтверждает отсутствие справедливого правосудия, наличие коррумпированности и иного «кумовства» в судебном сообществе.

Самое страшное, не только то, что такие лица, распространяют лживые сведения, подрывающие имидж и авторитет Судебной власти, а ещё и то, что такие сведения очень быстро находят своих слушателей в окружающей и сочувствующей им среде, которая как снежный ком, поглощает и заражает вирусом «нигилизма», всё большее количество людей.

На первый взгляд, может показаться, что противостоят данному явлению практически невозможно, однако, и против данного вируса есть лекарство.

В настоящее время самой мощной платформой, на которой происходит взаимодействие подрастающего поколения (будущего страны) являются социальные сети. Более того, в интернет пространстве общаются люди всех возрастов, формируются группы по интересам, определяются лидеры, которые способны влиять на формирование политических, идеологических и другие взглядов.

Именно социальные сети, а точнее достоверная информация о работе судов, распространяемая на просторах интернета, должна стать противоядием распространяющемуся вирусу «нигилизма» в отношении Судебной власти. А попадать информация туда будет через студентов, именно студенчество станет своего рода «антивирусной программой», носителем достоверных сведений, которые будут призваны донести истинную ситуацию происходящего в судебных процессах.

Студенчество невозможно заставить выкладывать в социальные сети информацию помимо их воли [6, с. 138-140], но если значимую и интересную информацию они получают естественным, не нравоучительно-навязанным им путём, то она тут же разлетается в интернет пространстве, данные сведения мгновенно становятся достоянием огромного количества их знакомых, друзей и близких им людей.

В рамках квалифицированной подготовки будущих юристов, совместными усилия органов судебного сообщества и высших учебных заведений, возможно, сформировать две модели образовательного профессионально-ориентированного взаимодействия, в ходе реализации которых студенты будут получать информацию о деятельности суда, не просто получая профессиональное удовлетворение, а желая вновь и вновь повторения таких занятий.

Первая модель, предполагает допуск определённого количества студентов в судебный процесс. Приоткрыв для обучающихся занавес судебного заседания судья естественным образом погружает студентов в таинственный и юридически-удивительный мир судебного пространства. Непосредственно наблюдая за процедурой разрешения споров в суде, студентам предоставляется возможность лично воспринимать происходящее в судебном заседании, они имеют возможность «в живую» увидеть порядок представления и исследования доказательств, подачи и рассмотрения ходатайств, получают шанс, если не стать частью всего происходящего в суде, то хотя бы лично соприкоснуться с процедурой судебного заседания.

Информация, полученная студентами в таких условиях лучше любой агитационной работы, любого открытого урока, или профессиональной ориентации обучающихся. У студентов, получивших интересную, и самое главное достоверную информацию о

деятельности судов, о порядке разрешения споров и принятия решений, будет формироваться правильный вектор профессионального правосознания.

Вторая модель взаимодействия, предполагает организацию встречи судьи, а лучше судей, со студентами в формате включающем два направления:

- во-первых, демонстрации презентации включающей интересную информацию о деятельности суда, количестве и категориях преступлений либо гражданско-правовых споров рассмотренных судом за определённый период, представления интересных, но конечно обезличенных, примеров из личной практики разрешения уголовных или гражданских дел, с демонстрацией проблемных моментов его рассмотрения в ходе судебного заседания, особенно вопросов касающихся качественных характеристик представленных сторонами доказательств (относимости и допустимости), а также проблемных аспектов правильности квалификации предъявляемого обвинения подсудимому государственным обвинителем, либо юридической оценкой сторонами обстоятельств гражданско-правового спора.

- во-вторых, плавный переход от презентации к импровизированной пресс-конференции, в рамках которой студентам предоставлялось бы право задать судье любые интересующие их вопросы, от профессиональных, например, механизма оценки доказательств и формирования внутреннего профессионального убеждения при принятии судебного решения, до вопросов, которые можно было бы охарактеризовать как «каверзные», например, оказывается ли давление на судью, сомневаетесь ли позже в своём решении после его оглашения, после вынесения обвинительного приговора не испытывали ли вы по «человечески» симпатию к подсудимому за совершённое им деяние и другие вопросы.

Такое свободное и откровенное общение студентов с судьёй позволит стереть условные границы и продемонстрировать открытость органов судебного сообщества к «диалогу». Но самое главное, всё содержание такого взаимодействия, дополнительно усиленное позитивными эмоциями, мгновенно становится доступно самой широкой аудитории из числа близкого окружения каждого студента. Социум, естественным способом, информируется не просто о порядке рассмотрения дел в суде, но и о справедливости выносимых судебных решений, что в свою очередь будет способствовать повышению имиджа и авторитета Судебной власти в Российской Федерации.

Как можно видеть, представленные формы организации взаимодействия обоюдно выгодны, и для образовательных учреждений, осуществляющих подготовку студентов по юридическому направлению, в данном случае обучающиеся получают знания о непосредственной деятельности судов при разрешении юридических споров, и для судебного сообщества, которое получает позитивно настроенное по отношению к судебной власти общество.

Список литературы:

1. Лаков А.В. Авторитет судебной власти формируется исключительно вынесением законных и обоснованных решений судами всех уровней // Судья. 2018. - № 5 (89). - С. 42-44.
2. Орлова Ю.О. Средства массовой информации как фактор формирования авторитета судебной власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2004. - № 1-2. - С. 35-44.
3. Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. К вопросу о пользе и вреде средств массовой информации для предварительного расследования преступлений / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Сборник материалов криминалистических чтений. - 2018. - № 15. - С. 49-51.
4. Туманова Л.В. Роль квалификационной коллегии судей в обеспечении авторитета судебной власти // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. - 2020. - № 4 (64). - С. 84-92.
5. Лебедева Ю.В. Значение современных технологий развития управленческих компетенций руководителей государственных и муниципальных органов / Ю. В. Лебедева //

Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире: Сборник научных трудов преподавателей / Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий. - Новосибирск, - 2016. - С. 43-48 - 182с.

6. Лебедева Ю.В. Проблемы внедрения инновационных технологий при подготовке юристов в рамках образовательного процесса / Ю. В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2015. - № 13 - 2. - С. 138 - 140.

УДК 343.132

ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н.Ю. Лебедев, д.ю.н., профессор

Новосибирский военный ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В представленной статье автор, на основе анализа нормативных правовых актов и доктринальных позиций учёных, подымает проблему, связанную с неоднозначностью понимания «электронный носитель информации», а также с противоречивостью следственной практики привлечения специалистов при изъятии устройств, на которых содержится электронная информация.

Ключевые слова: электронный носитель информации, изъятие, специалист, следователь, следственное действие

Противодействие преступности являются одной из основных социальных проблем любого государства. Незаконный оборот наркотиков и оружия, терроризм и экстремизм, и многие другие преступления представляют серьёзную угрозу для безопасного развития любого общества.

Однако, современное расширение возможностей интернет пространства, цифровизация всех видов деятельности, развитие IT-технологий, исследования по созданию искусственного интеллекта, позволило не только совершить конструктивно-технологический прорыв и улучшение всех социальных сфер жизни общества [1, с. 43-48], но и создало благоприятные условия для возникновения и стремительного развития нового вида преступности – включающего в себя как преступления в сфере компьютерной информации, так и иные преступления, совершаемые с использованием компьютерной, телефонной или иной цифровой техники, а также в интернет пространстве.

Например, современная оргтехника используется как орудие преступления, а специально создаваемые компьютерные программы позволяют, в преступных целях, преодолевать системы охраны и безопасности любых коммерческих организаций, а также государственных органов и учреждений.

Правоохранительной системе, преступным сообществом «брошен» серьёзный вызов, потребовавший не только срочного технического переоснащения силовых ведомств и подготовки соответствующих специалистов, но и серьёзного реформирования всех отраслей Российского права.

В уголовный кодекс была внесена Глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», в нормы уголовно-процессуального кодекса внесены коррективы, касающиеся порядка правового регулирования изъятия электронной информации и электронных

носителей, а учёные в области криминалистики осуществили разработку тактических приёмов по производству следственных действий, связанных с осмотром и выемкой оргтехники, а также частных криминалистических и оперативно-розыскных методик по расследованию и раскрытию высокотехнологичных преступлений.

Существует достаточно много проблем, связанных с расследованием и раскрытием преступлений в сфере компьютерных технологий [2, с. 41-45; 3, с. 234-240], но в представленной статье, нами будет затронут только один из проблемных аспектов касающихся работы с электронными носителями.

В статье 164.1 УПК РФ законодатель постарался подробно описать правовые правила копирования информации с электронных носителей, а при необходимости и полного их изъятия. Конечно, данная норма сняла много вопросов, касающихся работы с электронными доказательствами, но при этом в её содержании, как и практически в содержании любой нормы, содержится ряд дискуссионных аспектов, вызвавших определённое научное обсуждение в доктринальных публикациях как учёных в области уголовного процесса, так и криминалистики.

Мы хотели бы присоединиться к проблемной дискуссии, касающейся отсутствия нормативного правового закрепления понятия «электронный носитель информации», а также необходимости привлечения специалиста при её изъятии.

До введения в 2018 году в УПК РФ статьи 164.1, в ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ уже использовался термин «электронный носитель информации», однако, в научной литературе при наименовании устройств, на которых содержится электронная информация, использовалось достаточно большое количество и других терминов, например, «электронное или цифровое устройство», «электронно-технические средства» «компьютерная или оргтехника», «накопители электронной информации» и многие другие.

Безусловно, принятие указанной статьи имело положительный эффект, в части того, что законодатель ещё раз подчеркнул необходимость использования единой, для уголовного судопроизводства, формулировки - «электронный носитель информации», в тоже время, он забыл о многообразии различных устройств, которые, по своим техническим характеристикам имеют возможность выступить в качестве электронного носителя информации, что в свою очередь привело к отсутствию единой следственно-судебной практики, чаще всего связанной со спорами о правомерностью изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий.

В настоящее время официальное понятие «электронного носителя информации» закреплено только в подпункте 3.1.9 ГОСТа 2.051-2013, который определил, что это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, которая обрабатывается с помощью средств вычислительной техники.

На протяжении всего времени, с момента принятия ГОСТа, данное определение подвергалось критике со стороны учёных, и это вполне справедливо, так как в настоящее время цифровых устройств, которые могли бы подпадать под содержание данного определения достаточно большое количество, а их использование практически во всех бытовых и промышленных приборах, а также оргтехнике, делает список подпадающих под термин «электронного носителя информации» практически бесконечным.

Представим только некоторые из электронных носителей информации:

- носители в форме диска - Компакт-диск (CD, CD-R), Цифровой многоцелевой диск (DVD), Цифровой Многослойный Диск (DMD), Флуоресцентный многоуровневый диск (FMD), Blu-ray Disc (BD), DVD высокой ёмкости (HD DVD), Многоцелевые многоуровневые диски высокой ёмкости (HDVMD), Голографический многоцелевой диск (HVD);

- носители в форме накопителя на жёстких магнитных дисках (внутренние и внешние жёсткие диски);

- носители, использующие технологию флеш-памяти - флеш-память, USB-флеш-накопитель, карта памяти.

В связи с этим, многие ученые предприняли попытки предложить авторский вариант понятия «электронного носителя информации», например, Ю.В. Гаврилин, фактически взяв за основу определение, закреплённое в ГОСТе добавил возможности выхода в «Интернет», в итоге, по его мнению, это «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» [4, с. 48].

Григорьев В.Н. и Максимов О.А. наоборот пошли по пути упрощения, и по их мнению «электронный носитель информации» - это «предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств» [5, с. 40].

В своём понятии Балашова А. А., в отличии от предыдущего определения, заменила слово «содержащуюся» на «хранящуюся», а слово «восприятие» на «использование», но в целом, с точки зрения содержания, его определение не претерпело кардинальных изменений – «электронный носитель информации» это «техническое средство, конструктивно предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники» [6, с. 40].

Как можем видеть, во всех представленных определениях упор делается на материальный носитель, который способен хранить электронную информацию и позволяет в последующем её повторно использовать, при этом каким бы удачным, по своему содержанию, не было предложено понятие «электронный носитель информации», оно не решает главный проблемный вопрос - в каком случае при производстве следственных действий в ходе которых изымаются электронные носители информации необходимо привлекать специалистов?

Если исходить из содержания понятия «электронный носитель информации» закреплённого в ГОСТе 2.051-2013 и буквального толкования статьи 164.1 УПК РФ, в ходе изъятия любого электронного носителя информации, будь то телефон, цифровой фотоаппарат, авторегистратор, умное устройство (часы) или другой электронный девайс, следовательно необходимо привлекать к участию в производстве следственного действия специалиста, но есть ли необходимость усложнять процесс проведения следственного действия если планируется простое изъятие и упаковка электронного носителя информации без его включения, просмотра или копирования имеющейся на нём электронной информации.

На наш взгляд, законодателю необходимо подойти к разрешению проблем, связанных с изъятием электронных носителей информации несколько под иным углом, а именно сделать упор не только на то, какой электронный носитель информации изымается, но и на то, какие манипуляции необходимо осуществить для его изъятия без потери информации.

Исходя из изложенного, в качестве рекомендаций, можно было бы предложить скорректировать содержание статьи 164.1 УПК РФ, на предмет обязательного привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации, с учётом действий, которые следователь предполагает произвести непосредственно либо с электронным носителем, либо с электронной информацией, а именно - электронные носители информации изымаются с участием специалиста:

Во-первых, если перед изъятием потребуется сохранение, просмотр или копирование электронной информации на электронном носителе информации;

Во-вторых, если перед изъятием потребуется сохранение, просмотр или копирование электронной информации с помощью электронного носителя информации на другом цифровом устройстве или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";

В-третьих, если перед изъятием потребуется механическое вмешательство в корпус фиксации электронного носителя для его выемки.

Безусловно данные предложения носят дискуссионный характер, и требуют глубоко конструктивного обсуждения.

Список литературы:

1. Лебедева Ю.В. Значение современных технологий развития управленческих компетенций руководителей государственных и муниципальных органов / Ю. В. Лебедева // Теоретические и практические аспекты развития управленческой мысли в современном мире: Сборник научных трудов преподавателей / Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий. - Новосибирск, 2016. - С. 43-48.
2. Поляков В.В. Алгоритмизация разрешения криминалистических ситуаций при расследовании высокотехнологических преступлений // В сборнике: Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика. Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы С.И. Давыдов, В.В. Поляков. 2020. С. 41-45.
3. Давыдов С.И. Некоторые подходы к разработке частных оперативно-розыскных методик раскрытия преступлений в условиях цифровизации // В сборнике: Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. Калининград, 2021. С. 234-240.
4. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 48.
5. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 40.
6. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 2020, С. 40.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СВЕДЕНИЙ О ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ С ЛИЦОМ, СОВЕРШИВШЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Ю.В. Лебедева, к.п.н., доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Сибирский институт управления – филиал) (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье обосновывается, что рост числа совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, демонстрирует не только проблемы внутри общества, но также предъявляет высокие требования к следователям (дознателям) в применении знаний смежных с криминалистикой наук, позволяющих расследовать данные преступления наиболее эффективно. Неумолимый рост преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации и новые требования, предъявляемые к квалификации представителей правоохранительных органов, позволило нам актуализировать знания о возрастных особенностях несовершеннолетних необходимые следователю (дознателю) при выборе тактических приемов, позволяющих достичь целей расследования.

Ключевые слова: потерпевший, несовершеннолетний, преступность, следователь, возрастные особенности.

Последнее время особое беспокойство вызывает рост числа преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. В докладах уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области Болтенко Н.Н., «в 2019 году, количество преступлений, совершенных в отношении детей – 2290., в 2020 году – 1747. В 2021 году, наблюдается увеличении количества преступлений на 7,6% - 1880, в 2022 году - 2061. В 2023 году, количество преступлений, совершенных в отношении детей составило – 2086». Омбудсмен выделяет таких лиц, совершивших преступление в отношении несовершеннолетних, как: сверстники, родственники, отцы или знакомые родителей, что вызывает особое беспокойство, и приводит нас к пониманию о необходимости изучения возрастных особенностей, которые, безусловно, являются провоцирующими для совершения против них различного рода преступлений.

Изучением возрастных особенностей занимались такие учёные, как А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и др. В рамках возрастной психологии, возрастные особенности определяются как «специфические свойства личности индивида, его психики, закономерно изменяющиеся в процессе смены возрастных стадий развития, и включают в себя: познавательные, мотивационные, эмоциональные, перцептивные и другие характеристики индивида, а также особенности сферы общения и деятельности ребенка» [1]. Актуализация возрастных особенностей несовершеннолетнего потерпевшего на разных возрастных этапах позволит выявить связь с лицом, совершившим в отношении него преступления. По мнению Т.Н. Матанцевой Т.Н., «в механизме виктимизации принимают участие: виктимные индивидуально-психологические особенности (агрессивность, конфликтность, тревожность, неуверенность); специфическое психоэмоциональное состояние (эмоциональная неустойчивость)» [2]. В нашем исследовании, возрастные особенности несовершеннолетнего, мы рассмотрим в контексте возрастных периодов развития.

Зачастую преступления в отношении младенцев (от 0 до 1 года) совершают родители,

няни, педагоги, а также их старшие братья и сестры, и причиной совершения ими преступления является ревность. В силу возраста, младенцы не способны оказать сопротивление и постоять за себя [3, с. 39]. Возрастные особенности младенцев связанные с эмоциональной сферой (плач, крик и др.), выражающей биологические потребности ребенка, что и вызывает негативные реакции и действия у других людей. В портрет преступника совершающего преступления в отношении младенцев, включены такие характеристики как: нетерпимость к потребностям детей, раздражительность, импульсивность, зависть, ревность и т.д.

Возрастными особенностями несовершеннолетних дошкольного возраста (3-7 лет), является развитие познавательной (когнитивной) сферы и проявление первых коммуникативных навыков. В этот период они любопытны, активны, фантазирующие и мотивированные на познание окружающего мира, но при этом у них не сформированы внутренние правила, позволяющие им безопасно существовать в этом мире. Причинить вред несовершеннолетнему дошкольного возраста может как близкий человек, родственник, но и чужой человек, который встречает ребенка на улице, оставленного без присмотра. В портрете лица совершившего преступления появляются дополнительные характеристики: безответственность, психические расстройства (преступления против половой неприкосновенности), слабый самоконтроль, не развитая эмпатия и т.д.

Для несовершеннолетнего младшего школьного возраста (7-11 лет) расширяется диапазон общения, но при этом его физические характеристики не позволяют самостоятельно противостоять внешнему воздействию, где преступник значительно сильнее, старше, умнее и хитрее него. Они достаточно доверчивы, наивны и неспособны адекватно оценивать риски, что увеличивает вероятность стать жертвой преступлений. Множественность факторов, воздействующих на несовершеннолетнего данного возраста (негативных отношений в семье, конфликты в школе, возрастные особенности, не выраженные согласно возрасту и др.) способствуют формированию виктимности.

Самые распространенные преступления в отношении несовершеннолетних подросткового возраста (11-15 лет) связанные с Интернет пространством: «кибертеррор (троллинг), кибермошенничество, доведение до суицида, игорные сайты со сценами насилия, порносайты, и это далеко не полный перечень негативных воздействий, провоцирующих подростков на виктимное поведение» [4, с. 57]. «Наличие таких составляющих, как возрастные особенности психического и психосексуального развития подросткового возраста в сочетании с излишней доверчивостью, недостаточной критичностью, неадекватной самооценкой, эмоциональной неустойчивостью, делает подростка виктимным» [5, с. 628]. В портрет преступника можно добавить следующие характеристики: коммуникабельность, психологическая грамотность позволяющая доводить несовершеннолетнего до суицида (технологии воздействия), вербальный интеллект и др.

Множественные факторы формирующие виктимность несовершеннолетних юношеского возраста, таких как антисоциальная семья, травля сверстниками, неготовность делиться подробностями своей онлайн-жизни с родителями и возрастные особенности несовершеннолетнего, могут в совокупности влиять на совершение в отношении них преступлений, как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых людей, что говорит об устойчивой связи возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевший, с лицом, совершившим в отношении него преступления.

Рост числа совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, демонстрирует не только проблемы внутри общества, но также предъявляет высокие требования к следователям (дознателям) в применении знаний смежных с криминалистикой наук, позволяющих расследовать данные преступления наиболее эффективно. В динамике показатель реализованной массовой криминальной виктимности несовершеннолетних выглядит следующим образом: в 2017 году было учтено — 105 519 преступлений, в 2018 — 106 510, в 2019 — 107 571, в 2020 — 94 881, в 2021 — 112 387, в 2022 — 113 304, в 2023 — 107 925 чел, январь-июнь 2024 — 57 371.

Современное развитие криминалистики, представлено в симбиозе знаний о возрастных особенностях являющихся одной из задач возрастной психологии. В работах известных русских и зарубежных ученых, таких как Д.Б. Эльконин, Л.С. Выгодский, Ж. Пиаже, А.Р. Лурия, возрастные особенности представлены в связи с индивидуальными особенностями и культурным контекстом, а также определяются ведущей деятельностью. Дж. Брунер, утверждал, что «возрастные особенности ребенка, развиваются через использование культурных инструментов, таких как язык и социальные практики» [6, с. 22]. Выделенные учеными возрастные особенности несовершеннолетних, являются криминалистически значимыми знаниями на этапе предварительного расследования и, руководствуясь этими знаниями, следователь (дознатель) определяется с тактикой расследования преступления.

Значительный вклад в изучение тактики следственных действий с участием детей и подростков внесли такие учёные-криминалисты, как Р.С. Белкин, Л.В. Бертовский, А.М. Ларин, Н.П. Яблоков, А.В. Варданян и др. Данные авторы обратили внимание на важность учёта психофизиологических, эмоциональных и когнитивных особенностей несовершеннолетних при проведении следственных действий, поскольку именно эти особенности существенно влияют на способность воспринимать, запоминать и передавать информацию, и в свою очередь позволяют сделать выбор тактических приемов качественно достичь целей следственных действий. Мы остановимся лишь на некоторых тактических приемах, которые необходимо использовать следователю (дознателю) при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших или свидетелей до 18 лет.

Поскольку закон, не устанавливает минимальный возраст, с которого можно допрашивать несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, а наука знает пример допроса несовершеннолетнего в 1 год и 7 месяцев, то необходимо представить тактический прием «игра», применимый на допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля до 7-ми лет, предложенный А.М. Лариным [7, с. 87]. Именно в игре, несовершеннолетний копирует социальное взаимодействие взрослых, и опосредованно транслирует его психическое состояние, после перенесенного стресса полученного при его участии в преступном событии. Выбирая данный прием, мы должны укладываться в отведенное процессуальным законом время, а следователь должен параллельно успеть выслушать и записать его показания, поскольку данная информация и может являться истинной по делу.

Актуализация знаний о возрастных особенностях младших школьников (7-11 лет) для следователей (дознателей), позволяет представить один из тактических приемов, способствующих результативности проведения проверки показаний на месте. Для «оживления связей, обстоятельств дела» Н.П. Яблоковым В.Я. Колдиным, предлагается использование следующего тактического приема «ассоциаций по контрастности» [8, с. 291]. Данный прием раскрывает возможность выявить особенность (признаки) каждого обстоятельства исключительно в связи с противоположностью.

При прохождении освидетельствования несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем 11-15 лет, следователь (дознатель) может столкнуться с психологическими проблемами, возникающими до, во и после проведения данного следственного действия, такими как стыд; неуверенность; обида; снижение самооценки; тревожность; замкнутость; и т.д. В связи с этим, единственно возможными и тактически правильными представляется такой прием как «установление психологического контакта», позволяющий снизить напряженность обстановки, негативно влияющей на несовершеннолетнего, и проникнуться доверием к следователю (дознателю), что позволит более глубоко проникнуть в психику несовершеннолетнего.

При производстве очной ставки с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля 15-18 летнего возраста с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних, возможным представляется применение тактического приема предложенного Р.И. Зайнуллиным, «проведение очной ставки на месте происшествия» [9, с. 114]. На наш взгляд,

данное мнение является дискуссионным, но не противоречит требованиям, к проведению очной ставки, установленным законом, и соответствует цели следственного действия.

Неумолимый рост преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации и новые требования, предъявляемые к квалификации представителей правоохранительных органов, позволило нам актуализировать знания о возрастных особенностях несовершеннолетних необходимые следователю (дознавателю) при выборе тактических приемов, позволяющих достичь целей расследования.

Список литературы

1. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС» Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. 1998.
2. Матанцева Т.Н. Факторы виктимного поведения подростков как социальная проблема психологической науки // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016 Т. 8. С. 74–81. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56124.htm>.
3. Климчук, М.В. Особенности возрастной виктимности несовершеннолетних – жертв физического насилия / М.В. Климчук // Научный компонент. №2 (10). 2021. С.39.
4. Рожено, В.А., Валеева, Р.А. Актуализация проблемы профилактики виктимного поведения подростков в сети Интернет / В.А. Рожено, Р.А. Валеева Р.А. // Международный журнал экспериментального образования. №6. 2022. С.57.
5. Сахаутдинова, Н.Н. Виктимность как предпосылка проявления буллинга у подростков / Н.Н. Сахаутдинова // Теория и практика современной науки. №6. 2019. С.628.
6. Астафьева Е.Н. Обучение ребенка в пространстве культуры: когнитивная педагогика Джерома Брунера // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. - №3 (69). - С. 22-35.
7. Ларин, А.М. Криминалистика и паракриминалистика / А.М. Ларин. -М. : БЕК, 1996. - 179 с.
8. Яблоков Н.П., Колдин В.Я. Криминалистика. - М., 1990, - С.291.
9. Зайнуллин Р. И. К вопросу о выборе времени и места проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого // Вестник Башкирского университета. 2007. - № 1. - С. 114.

О НЕЗАМЕНИМОЙ РОЛИ ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Ю.В. Лебедева, к.п.н., доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Сибирский институт управления – филиал) (г. Новосибирск)

Аннотация. В представленной статье подчёркивается, что в научной литературе по вопросам определения понятия и классификации следственных действий известно большое количество точек зрения, но до настоящего времени данный вопрос остается дискуссионным. Следует отметить, что мало внимания на законодательном уровне уделяется процессуальным особенностям производства следственных действий в отношении отдельных категорий участников уголовного судопроизводства. Особую проблематику представляют следственные действия вербального характера.

Ключевые слова: вербальные следственные действия, следователь, уголовное дело, предварительное расследование.

Уголовно-процессуальное законодательство российского государства оперирует таким понятием, как «следственные действия». Здесь следует акцентировать внимание, что законодатель не фиксирует определение следственного действия. В юридической литературе отмечается наличие дискуссий по вопросу определения понятия и признаков содержания следственных действий.

Рассмотрим позиции отдельных авторов по обозначенной проблематике. Так, к примеру, А.М. Ларин полагал, что следственными действиями следует считать, все процессуальные действия, осуществляемые в ходе расследования по уголовному делу [1]. В.С. Шадрин, П.А. Лупинская, В.М. Парадеев, Р.Я. Якупов высказывают позицию, что к следственным действиям следует относить такие действия, которые осуществляются с целью обнаружения, проверки, исследования и закрепления доказательств [1].

С.А. Шейфер в свое время обозначил следственные действия, как комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых субъектом расследования или дознания, а равно судом поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации [2, с. 14].

Интересна точка зрения таких авторов, как И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская согласно, которой следственные действия надлежит трактовать, как систему познавательных приемов, соответствующих особенностям изучаемых (отображаемых) следов и позволяющих извлечь и преобразовать в надлежащую процессуальную форму, содержащуюся в следах информацию, превратив ее этим в доказательство в уголовно-процессуальной форме [1].

Я. В. Жданова предполагает, что все следственные и судебные действия следует разграничивать на следующие группы:

- вербальные, предполагающие зрительное или слуховое восприятие субъектом познания интеллектуально-информационных сигналов, закодированных в условно-знаковую форму и впоследствии трансформирующихся в мысленные образы посредством рационального мышления;

- «невербальные», которые, наоборот, заключаются в зрительном или каком-либо ином восприятии следователем фрагментов объективной реальности, элементов вещной

обстановки, сведения о которых поступают в кору головного мозга и обуславливают формирование мысленных образов посредством наглядно-образного мышления;

- смешанные, сочетающие в себе элементы как вербального, так и «невербального» способов познания [1].

О необходимости разграничения вербальных следственных действий в свое время высказывались такие авторы, как В. А. Образцов и А. А. Протасевич, которые полагали, что следственные действия в зависимости от способа получения информации следует подразделять на следующие группы вербальные и невербальные [3, с. 249].

В научной литературе под вербальными следственными действиями подразумеваются, такие действия, которые производятся с целью получения личностной информации у человека на основе речевого общения. Особенность вербальных следственных действий заключается в том, что субъект расследования или дознания получают информации от участников уголовного судопроизводства на основе речевого общения с ними, а также с помощью неречевых способов коммуникации.

И. А. Макаренко отмечает, что к следственным действиям вербального характера в отношении несовершеннолетних следует относить следственные действия, в ходе которых субъект расследования получает информацию о подростке из показаний участников уголовного судопроизводства: подростка, его законных представителей, педагогов, лиц из ближайшего окружения, потерпевшего, свидетелей и т.д. [4, с. 129]

Рассматривая проблематику определения следственных действий, следует акцентировать внимание, что отнесение следственного действия к вербальным следственным действиям происходит с учетом ряда обстоятельств. Речь идет о процессуальном статусе участника уголовного процесса, который обладает информацией, имеющей доказательственное значение, а также заинтересованности в расследовании указанного лица, степени осведомленности, обстоятельств и условий восприятия информации. Стоит не забывать и о том, что поскольку основным источником информации при производстве вербальных следственных действий выступает человек, требуется также учитывать социально-демографические, нравственно-психологические, физические, психические и иные личностные особенности человека.

О том, что предназначение следственных действий исследуемой группы состоит в получении личностной информации на основе речевого общения, отмечает и Н.Г. Шурухнов [5, с. 258]. Здесь важно отметить, что такое толкование вербальных следственных действий свойственно узкому пониманию исследуемой группы следственных действий, следует понимать, что такое толкование не передает всю природу исследуемой категории. В свое время, А.В. Победкин отмечал, что вербальную информацию надлежит понимать, как любые сведения, выраженные словами и существующие в любой форме. Обозначая такие формы, автор называл устную речь, фиксацию устной речи на аудио- или видео-носителях. Данную точку зрения разделял Н.А. Финогенов [6, с. 9].

С. Б. Россинский вербальный способ получения информации понимает, как систему гносеологических и психофизиологических закономерностей зрительного или слухового восприятия субъектом расследования или дознания, а также судебной инстанцией, а равно и другими субъектами процессуального познания любых поступающих сведений. В данном случае такие сведения обозначены в условно-знаковой форме, содержащих ранее сформированные в сознании участника уголовного судопроизводства относительно адекватные мысленные образы различных обстоятельств объективной реальности и предопределяющих формирование мысленных образов, подлежащих дальнейшему использованию для обоснования правоприменительных решений. Вербальный способ познания характеризуются соотношением зрительным или слуховым восприятием информации. При этом, как отмечает С. Б. Россинский, приоритет одного перед другим зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, объектов процессуального познания, а также от стадии уголовного судопроизводства [6, с. 9].

Для того, чтобы понять сущность вербального способа получения сведений, а в нашем случае, вербального следственного действия необходимо вспомнить процесс формирования показаний. Поскольку цель любого допроса получение показаний, то следует обратить внимание, что в учебной литературе и исследовательских работах проанализирован процесс формирования показаний. К примеру, И.И. Шаповаленко рассматривая тактические особенности производства допроса, называет следующие стадии формирования показаний:

- получение, осмысление и фиксация информации от допрашиваемого субъекта;
- передача воспринятой информации от субъекта, дающего показания к субъекту расследования (дознания);
- анализ и обобщение полученных субъектом расследования (дознания) от допрашиваемого субъекта показаний;
- осмысление субъектом расследования (дознания) полученных показаний и их фиксация [7].

В. Н. Уваров обозначает следующие стадии формирования показаний:

- восприятие;
- запоминание;
- воссоздание [8, с. 328].

Аналогичным образом в свое время процесс формирования показаний был сформулирован коллективом авторов под руководством Р.С. Белкина [9, с. 612].

При рассмотрении природы вербальных следственных действий заложен речевой способ передачи информации, другими словами воссоздание картины преступления осуществляется с помощью речевых форм.

Именно вербальный способ познания обеспечивает возможность отражения в материалах уголовного дела сведения, представленные участником уголовного судопроизводства практически в том первоначальном виде, в котором последние хотели донести субъекту расследования или дознания. Данный вывод стал возможным на основе анализа норм уголовно-процессуального закона, устанавливающих в части 2 статьи 190 и пункта 10 части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о дословной фиксации показаний лица. Вместе с тем следует не забывать, что на законодательном уровне предусмотрено право участника уголовного дела в собственноручном изложении показаний или внесение в протокол замечаний и возражений, что по сути можно расценивать, как гарантию правильного восприятия информации, значимой для уголовного дела.

Вместе с тем, стоит не забывать что при производстве следственных действий данной группы возможно получение информации также с помощью неречевых способов коммуникации, которые обозначают термином невербальной коммуникации. К средствам невербальной коммуникации относят такие средства, как:

- кинестетика, к которой относят жестикуляция, мимика, пантомимика;
- пара- и экстралингвистика, к которой следует относить особенности речи;
- проксемика, под которой подразумевают пространственную организацию общения;
- визуальное общение, предполагающее контакт глаз.

В научной литературе отмечается о целесообразности разграничения вербальных и невербальных форм получения информации, значимой для уголовного дела. С помощью человеческой речи или других условных знаков и символов представляется возможным охарактеризовать обстоятельства, которые не были включены в зону наглядно-образного восприятия субъекта расследования или дознания, или суда. Речь идет о ряде сведений, которые не отображены в обстановке места преступления или отобразившиеся таким образом, что их «невербальное» познание невозможно. Пример - факт нахождения лица в определенном месте, если там не осталось его следов пальцев рук или обуви; факт произнесения лицом каких-то слов; описание похищенных вещей и т.д. Вместе с тем вербальным способом не могут быть восприняты отдельные виды следов. Пример - микрообъекты, повреждения внутренних органов на трупе, концентрация алкоголя в крови и

т.д. Такие обстоятельства подлежат подробному словесному описанию в соответствующем заключении эксперта.

Список литературы

1. Жданова Я. В. Следственные действия в науке уголовного процесса России и в свете действующего УПК РФ // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. №3 (104).
2. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. - М. : Юрлитинформ, 2004 (ЗАО Красногорская тип.). С.14-15.
3. Егерев, И. М. Особенности производства вербальных следственных действий / И. М. Егерев // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VII Международной научно-практической конференции, Иркутск, 05 октября 2018 года / Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – С. 249-252. – EDN YZGDIL.
4. Макаренко, И. А. Следственные действия как процессуальные средства получения информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого и их классификация / И. А. Макаренко // Вестник Башкирского университета. – 2006. – Т. 11. – № 4. – С. 129-130.
5. Шурухнов, Н. Г. Классификация следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации / Н. Г. Шурухнов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Межвузовский сборник научных трудов международной научно-практической конференции/ Под редакцией В.А. Лазаревой: Самарский государственный университет, 2010. – С. 258-264.
6. Россинский, С. Б. Гносеологические проблемы разграничения вербального и "невербального" способов познания в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Философия права. – 2021. – № 2(97). – С. 99-106.
7. Шаповаленко И.И. Тактика ведения допроса // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – No. 09 (045)
8. Криминалистика: учебник для бакалавров и специалистов / отв. ред. Е. П. Ищенко. — Москва: Проспект, 2020. С. 328
9. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА - М), 2000. С. 612.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИЕЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Ю.С. Маляренко, студент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Н.В. Даничев, к.п.н., доцент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье проводится уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с государственной регистрацией земельных участков, рассматриваются их объективные и субъективные признаки, а также проблемные вопросы квалификации.

Ключевые слова: государственная регистрация, земельный участок, уголовная ответственность, преступления, правонарушение.

Государственная регистрация земельных участков является важным аспектом земельного права и управления земельными ресурсами. Проблемы, связанные с регистрацией, могут включать мошенничество, коррупцию, нарушения прав собственности и другие правонарушения. Эти проблемы остаются актуальными в современном обществе, особенно в условиях растущего спроса на землю и увеличения числа сделок с недвижимостью.

Государственная регистрация прав на земельные участки представляет собой ключевой элемент легитимного оборота недвижимости в Российской Федерации. Она обеспечивает юридическое признание и подтверждение возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество. Нарушения в данной сфере, особенно когда они совершаются умышленно и из корыстной заинтересованности, способны нанести значительный ущерб правам граждан и организаций, а также экономическим интересам государства. Уголовное законодательство России предусматривает ряд составов преступлений, направленных на противодействие таким нарушениям.

Под земельным правонарушением понимают посягающее на охрану земли, ее рациональное использование, обеспечение воспроизводства плодородия почв, сохранение и улучшение окружающей среды и охране прав и законных интересов субъектов земельных правоотношений противоправное, виновное действие или бездействие, за которое наступает ответственность [1, с. 78].

Относительно недавно Российская Федерация прошла путь трансформации от плановой экономики к рыночной. Вместе с этим появление частной собственности стало одним из главных элементов «новой экономической жизни» среди граждан. Появилась обширная тенденция на приобретение квартир, различных земельных участков и других объектов недвижимости. Но, к сожалению, данная тенденция принесла не только положительные плоды, но и отрицательные. Слабая правовая грамотность и пробелы в законодательстве, в частности порядка совершения гражданско-правовых сделок с недвижимостью, породили множество мошеннических схем и без того беспокойное для людей время. Но удар приняли не только граждане, но и само государство, так, например, пострадал Сочинский национальный парк, где с 1998 года незаконно изъяли из

государственной собственности территорию площадью более 2,3 тыс. га [2, с.274]. Несовершенство законодательной базы, намеренные изменения третьими лицами данных кадастра недвижимости, а также иные нарушения порядка регистрации сделок показали актуальность данной проблемы и необходимость изменения существующей законодательной базы, что послужило добавлением ст. 170 УК РФ [3].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, характеризуется тремя альтернативными действиями:

1. Регистрация заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом. Речь идет о действиях должностного лица, которое, зная о незаконности сделки (например, о том, что предметом сделки является земельный участок, изъятый из оборота, или что одна из сторон не обладает правом на его отчуждение), тем не менее осуществляет ее государственную регистрацию.

2. Умышленное искажение сведений государственного кадастра недвижимости (ГКН) и/или Единого государственного реестра прав (ЕГРП). Данное деяние может выражаться во внесении в основные документы (Единый государственный реестр земель, кадастровые дела) заведомо ложных сведений о собственнике земельного участка, его категории, границах, площади, целевом назначении и т.д. Искажение может производиться путем подчисток, дописок, вытравливания записей.

3. Занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости. Поскольку кадастровая стоимость является базой для исчисления налога, ее занижение приводит к недополучению бюджетом средств.

Все эти действия должны быть совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Субъект преступления по ст. 170 УК РФ – специальный, им может быть только должностное лицо, наделенными полномочиями в сфере регистрации прав или ведения кадастрового учета. С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что регистрирует незаконную сделку, искажает учетные данные или занижает кадастровую стоимость, и желает совершить эти действия. Обязательным признаком состава является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность. Корыстная заинтересованность предполагает стремление извлечь материальную выгоду. Иная личная заинтересованность может выражаться в желании продвинуться по службе, расположить к себе влиятельное лицо, скрыть свою служебную некомпетентность и т.п.

Для незаконной регистрации прав преступники часто прибегают к изготовлению поддельных документов. Ст. 327 УК РФ карает подделку официальных документов (например, свидетельств о наследстве, постановлений органов власти о предоставлении земельного участка, выписок из архивов), предоставляющих права или освобождающих от обязанностей. Наказание варьируется от штрафа до лишения свободы на срок до двух лет, а для подделки паспорта или удостоверения – до трех лет [3, ст.327]. Когда подделка документов и последующая регистрация прав направлены на непосредственное завладение чужим имуществом или приобретение права на него, действия виновных лиц квалифицируются как мошенничество [3, ст. 159]. В такой схеме регистрация права на основе подложных документов является способом совершения хищения. Расследование подобных дел требует комплексного подхода: изъятия правоустанавливающих и кадастровых дел, установления подлинности документов-оснований, опроса собственников и их представителей, а также проведения экспертиз.

В 2022 году в отношении жительницы Владимирской области было возбуждено уголовное дело по факту подделки официального документа и мошеннических действий. Как установила прокуратура, женщина умышленно приобрела свидетельство о праве собственности на земельный участок площадью 1000 кв. метров, расположенный в селе Ославское Суздальского района. Она достоверно знала, что данный участок ей не предоставлялся и каких-либо законных прав на него у нее нет. Для реализации своего

преступного замысла обвиняемая предоставила поддельный документ сотрудникам МФЦ во Владимире и специалистам филиала Росреестра по Владимирской области. Введя, таким образом, государственные органы в заблуждение, она незаконно зарегистрировала право собственности на чужой земельный участок. В результате ее противоправных действий администрация Суздальского района лишилась имущества, рыночная стоимость которого оценивается в 880 тысяч рублей [4].

На основании собранных доказательств женщина была обвинена в совершении двух преступлений. Ее действия квалифицированы по ч. 1 ст. 327 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем обмана, совершенное в крупном размере). Уголовное дело было направлено прокуратурой в суд для рассмотрения по существу.

Одной из ключевых проблем в данной сфере является разграничение уголовно-наказуемых деяний и административных правонарушений. Например, внесение кадастровым инженером заведомо ложных сведений в межевой план может повлечь как административную [5, ст. 14.35], так и уголовную ответственность. Уголовная ответственность для кадастрового инженера по специальной норме наступает только в случае причинения крупного (свыше 1,5 млн руб.) или особо крупного (свыше 6 млн руб.) ущерба.

Каждому виду правонарушения соответствует своя юридическая ответственность, что прямо указывается в Земельном кодексе РФ - глава XIII «Ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель»: ст. 74 ЗК РФ - Административная и уголовная ответственность за земельные правонарушения; ст. 75 - Дисциплинарная ответственность за земельные правонарушения; ст. 76 содержит порядок возмещения вреда, причиненного земельными правонарушениями [6]. Данные статьи ЗК носят бланкетный характер, т.е. отсылают за разъяснениями к другим нормативным источникам. Значит, имеет смысл обратиться к другим нормативным источникам и рассмотреть каждый вид ответственности подробнее.

Еще одной проблемой является доказывание «заведомой незаконности» сделки и «корыстной или иной личной заинтересованности» должностного лица. Для этого необходимо установить, что виновный точно знал о противоправности своих действий и руководствовался конкретным мотивом.

Сложности представляет и расследование групповых преступлений, где участники распределяют роли (организатор, кадастровый инженер и т.д.). Квалификация их действий требует тщательного анализа роли каждого соучастника.

Таким образом, преступления, связанные с государственной регистрацией земельных участков, представляют собой серьезную угрозу экономической безопасности и стабильности гражданского оборота. Основными уголовно-правовыми мерами противодействия им выступают статьи законодательства Российской Федерации, которые применяются как самостоятельно, так и в совокупности.

Список литературы

1. Земельное право. Учебник для вузов. / под ред. С.А. Боголюбова. – М.: НОРМА – ИНФРА – М, 1999. – 276 с.
2. Иванов, А.Н. Преступления в сфере регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом / А.Н. Иванов. // Молодой ученый. – 2022. – № 18 (413). – С. 273-275.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
4. «В Суздале прокурором в суд направлено уголовное дело о подделке свидетельства о праве собственности на землю и мошенничестве» // Официальный сайт прокуратуры Владимирской области epp.genproc.gov.ru, 18.11.2022 г.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.

6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136 – ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – ст. 4147.

УДК 343

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ ПО ДОРЕВОЛЮЦИОННОМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

А.Б. Мкртычян, старший преподаватель

С.И. Сухоруков, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются нормы дореволюционных правовых актов, регламентирующих понятие разбоя и ответственность за его совершение.

Ключевые слова: разбой, грабёж, убийство, преступление, насилие, наказание.

Для понимания сущности любого преступления и признаков его состава необходимо обратиться к истории вопроса. Необходимо отследить изменения законодательства в исторической ретроспективе. Только такой подход позволит дать правильную оценку действующей конструкции уголовно-правовой нормы и наметить пути её оптимизации.

Если вчитаться в текст действующей нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 162 УК РФ (разбой), то можно заметить, что понятие разбоя не подпадает под признаки общего понятия хищения чужого имущества, изложенного в примечании к ст. 158 УК РФ. С пределами наказуемости разбоя – вообще беда. Смотрим, например, санкцию по части 2 ст. 162 УК РФ. Основное наказание – лишение свободы сроком до 10 лет (то есть от 2 месяцев до 10 лет). Надо ли говорить о том, что подобный разброс пределов наказуемости является мощным коррупциогенным фактором и провоцирует заинтересованных лиц на дачу незаконного вознаграждения судье за послабление приговора в отношении виновного в разбое, а недобросовестного судью – на получение взятки.

Конечно, представляет профессиональный интерес вопрос о том, как ранее законодатель трактовал разбой, как менялась его определение с течением времени, какое наказание предусматривалось за разбой в дореволюционной и советской России. Несомненно, что положительный опыт декларирования признаков состава разбоя и его наказуемости следует перенимать, а не игнорировать.

Возникновение норм об ответственности за преступления против собственности произошло ещё в начале создания российской государственности, а понятие «разбой» – упоминалось уже в первом правовом памятнике древней Руси - «Русской Правде».

Насильственный захват имущества во времена Русской Правды, по свидетельству подавляющего большинства учёных-правоведов, относился не к имущественным преступлениям, а к посягательствам против личности. Так, в ст. 20 Русской Правды (Краткой редакции) речь шла об убийстве огнищанина в разбое [1]. Разбой тогда не представлял собой самостоятельного преступления. Он выполнял функцию лишь одного из квалифицирующих признаков убийства, если использовать современную уголовно – правовую терминологию.

Впервые понятие «разбой», как самостоятельное преступление, было предусмотрено в Новгородской Судной грамоте. С.В. Копырюлин писал: «Есть предположение, что

Новгородская Судная грамота, как и Псковская Судная грамота, понимала под разбоем насильственное корыстное завладение чужой собственности с применением насилия» [2].

Псковская Судная грамота 1467 года рассматривается исследователями как новый этап в развитии русского права за время между изданием актов Русской Правды и Великокняжеским Судебником 1497 года. В данном акте закреплялись правовые нормы, направленные на борьбу с разбоем.

В Псковской Судной грамоте и других памятниках 15в. термин «разбой» сохранил значение неспровоцированного убийства с целью грабежа, вооруженной засады на дорогах с той же целью, а грабеж – это хищение имущества с применением насилия (с боем)» [3].

За такие преступления как разбой, который, зачастую, был сопряжён с убийством предусматривался достаточно большой штраф – 70 гривен.

Во времена правления Царя Ивана III Русь постепенно начала отходить от старой политической системы, к новой – феодализму. Чтобы урегулировать возникающие отношения между землевладельцами (феодалами) и крестьянами, необходимо было создать соответствующие правовые нормы.

В 1497 году был принят Судебник Царя Ивана (III). Судебник 1497года считается первым общероссийским кодифицированным актом Московского государства, который стал первой попыткой объединить все ранее существующие нормы права в новый единый документ.

В принятом акте норма о разбое находилась в разделе «Имущественные преступления». И.В. Попрядухина указывает: «Судебник 1497 года определял разбой как открытое нападение на имущество, совершаемое группой лиц при этом не обязательно сопровождающееся убийством» [4].

Историческим продолжением «Русской Правды» стало Соборное Уложение 1649 года. Бросается в глаза то, что Соборное Уложение 1649 г. определяло наказуемость разбоя в зависимости от его вида. Впервые совершённый разбой, если при этом виновный не совершил убийство, карался тремя годами тюрьмы и отрезанием правого уха. В то же время, если виновный совершил два или более разбоя, закон предусматривал смертную казнь. Также смертной казнью карался разбой, если виновный в процессе него совершил убийство или поджог двора.

Различие между разбоем и грабежом Соборное уложение усматривало не в характере насилия, а в том, что «разбой совершался лихими людьми, т.е. профессиональными преступниками» и поэтому наказывался несколько строже, чем грабеж.

Последующие законодательные акты России не указывали на разграничения грабежа и разбоя, эти термины понимались как тождественные.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые отнесло разбой к похищению чужого имущества. При этом конструкция состава разбоя была такова, что это преступление вбирало в себя одновременно и признаки имущественного посягательства и посягательства против жизни, здоровья и свободы личности. Уложение стало разграничивать разбой и грабёж. Под разбоем, согласно ст. 2129 Уложения, признавалось «всякое на кого-либо для похищения принадлежащего ему или находящегося у него имущества нападение, когда оное учинено открытою силою с оружием, или хотя и без оружия, но сопровождалось или убийством, или покушением на оное, или же нанесением увечья, ран, побоев или других телесных истязаний, или такого рода угрозами или иными действиями, от которых представлялась явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица или лиц, подвергшихся нападению».

Грабеж же определялся как «всякое у кого-либо отнятие принадлежащего ему или же находящегося у него имущества с насилием или даже с угрозой, но такого рода, что сии угрозы и самое насильственное действие не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья или свободы того лица; во-вторых, всякое, хотя без угроз и насилия, но открытое похищение какого-либо имущества в присутствии самого хозяина или других людей. ... (ст. 2139)» [5].

Различалось и наказание за совершение разбоя и грабежа.

Согласно ст.2132 Уложения, «за разбой на улице какого-либо города, или местечка, или селения, или же на большой, или иной проезжей, хотя бы и проселочной, дороге, или же в открытом море или в пристани, или на озере, или на служащих для водоходного сообщения реках и каналах, виновные подвергаются лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу в крепостях на время от восьми до десяти лет».

В соответствии со ст. 2145 Уложения «за грабеж, учиненный без насилия и угроз таким человеком, который не имел при себе не только оружия, но и никакого иного орудия, коим он мог бы утешить подвергнувшегося нападению, виновный приговаривается к лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и к ссылке на житье в Томскую или Тобольскую губернии с заключением на время от двух до трех лет ...»[5].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: до середины XIX в. российский законодатель преимущественно рассматривал разбой как преступление против личности. До середины 19 века российское законодательство практически не различало разбой и грабёж, употребляя эти термины, как синонимы. Впервые разбой был отнесён к похищению чужого имущества Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Это же Уложение существенно изменило конструкцию состава разбоя. По своей сути данная конструкция стала прообразом современного понимания сущности указанного преступления. Разбой стал толковаться как похищение чужого имущества, соединённого с насилием, опасным для жизни, здоровья или свободы лица, подвергнувшегося нападению.

Список литературы

1. Русская Правда. Краткая редакция // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.1. Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984.- С. 47-63.
2. Копырюлин С. В. История развития уголовного законодательства о разбое. // Молодой ученый. — 2018. — № 25 (211). — С. 205-207.
3. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.1. Законодательство Древней Руси / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984.- С. 345.
4. Попрядухина И. В. Имущественные преступления по Судебнику 1497 года // Вектор науки ТГУ. — 2010. — № 3(3). – С. 155-159.
5. Цит. по Колмаков Д. А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник ТГУ, выпуск 11 (103), 2011. – С. 374-375.

СОВЕРШЕНЕН ЛИ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ?

А.Н. Недобор, мировой судья

4 судебный участок Первомайского судебного района (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с несовершенством правового механизма обеспечения обвиняемого квалифицированной юридической помощью. Проведя анализ нормативно правовых актов, мнений ученых, автор пришёл к выводу, что несмотря на последние изменения в уголовном процессуальном законодательстве, касательно обеспечения гарантии права на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, остаются не решенными проблемы, связанные с процессуальным порядком приглашения защитника в уголовное дело.

Ключевые слова: обвиняемый, уголовное судопроизводство, защита, юридическая помощь, механизм обеспечения.

Процессуальная деятельность на стадии предварительного расследования представляет собой исключительную сложность. В ней объединяются, расходятся, сталкиваются устремления и действия лиц с разными, подчас противоположными, мотивами и интересами [1, с. 94].

Современное состояние уголовно-процессуального законодательства позволяет говорить о том, что в нем нашли фиксацию самые разнообразные предложения, направленные на усиление позиций защитника в ходе как предварительного расследования (ранее как защитникам, так и представителям было запрещено в полной мере участвовать на стадии предварительного расследования), так и в судебных заседаниях.

Право подозреваемого и обвиняемого на защиту и соответствующая этому праву обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, является институтом, призванным компенсировать фактическое неравенство участников со стороны обвинения, наделенных властными полномочиями, и участников уголовного процесса, обладающих процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого [2, с. 206].

Защитник (адвокат) приглашается в дело для защиты прав и интересов лица в отношении которого ведется уголовное преследование на любой стадии уголовного процесса [3, с. 39]. Однако анализ нормативно-правовых актов имеющих отношение к приглашению защитника в уголовный процесс, показал, что закон не регламентирует конкретного порядка приглашения защитника (адвоката) в уголовный процесс.

В данной статье мы рассмотрим проблемы, возникающие при приглашении защитника, когда лицо задержано либо находится под стражей, под домашним арестом.

Для того чтобы защитник вступил в дело, необходимо чтобы подозреваемым, обвиняемым было заявлено ходатайство о приглашении защитника, в свою очередь, следователь (дознатель) обязан рассмотреть такое ходатайство [4, с. 103]. По нашему мнению, данное ходатайство должно быть оформлено в письменной форме, либо сделана соответствующая запись в протоколе процессуального действия. Однако прямого указания в законе, на то, что лицо должно заявить ходатайство о приглашении защитника, нет, следовательно, проверить соблюдение права на защиту подозреваемого, обвиняемого, а также соблюдение права лица на приглашение «своего» защитника» или право лица на приглашение «незаинтересованного» защитника следователем, дознавателем, а также судом, не представляется возможным.

Особое внимание хотим уделить проблеме, заключающейся в том, каким образом лицо должно связаться со своим защитником с целью его приглашения для участия в уголовном процессе. Самыми оптимальными вариантами, с помощью которых возможно приглашение защитника — это свидание, телефонный разговор, либо путем связи по интернету.

По общему правилу свидание с защитником предоставляется только после вступления его в уголовное дело. Согласно ч.4.1 ст.49 УПК РФ в случае необходимости получения согласия лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, на участие адвоката в уголовном процессе, адвокату перед вступлением в уголовное дело предоставляется свидание с обвиняемым, подозреваемым, но только по предъявлению удостоверения и ордера [5]. Здесь возникает проблема, связанная с предоставлением ордера. Ордер выдаётся на основании соглашения, однако при отсутствии согласия подозреваемого, обвиняемого такое соглашение может быть и не заключено, то есть откуда взяться ордеру, если он выдается на основании соглашения, а соглашения еще нет. К сожалению данная ситуация не конкретизирована законодателем.

Говоря о праве на телефонный разговор, то данное право предоставлено только задержанному и только в целях уведомления близких о своем задержании. Однако право на осуществление телефонного звонка с целью приглашения защитника в законе отсутствует, что, по нашему мнению, является существенным пробелом в законодательстве.

Рассмотрим возможность приглашения защитника путем связи с ним по интернету, в случае применения такой меры пресечения как домашний арест [6, с. 44]. Домашний арест предполагает возможное ограничение или даже запрет на осуществление телефонных звонков, и на пользование «интернетом», однако здесь так же должно быть в полной мере реализовано право подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Закон не регламентирует отдельно право на пользование интернетом или иной связью с целью приглашения защитника [7]. Однако мы считаем, что данное право должно быть регламентировано в законе.

Еще одна проблема возникает, когда подозреваемый, обвиняемый заявили ходатайство о приглашении защитника, но он не имеет так сказать «своего» защитника. Тогда подозреваемому, обвиняемому должно быть предоставлено право на ознакомление со списками адвокатов, то есть он должен быть информирован о круге адвокатов, имеющих право защищать его интересы, и сведениях, которые позволяют подозреваемому, обвиняемому (подсудимому) сделать осознанный выбор из их числа. Данная информация должна представляться за подписью руководителя адвокатской палаты субъекта по согласованию с руководителем того или иного адвокатского образования в суды, в орган дознания и предварительного следствия. Суд, следователь, дознаватель по просьбе подозреваемого, обвиняемого обязаны представить данный список [8]. К сожалению, подозреваемый, обвиняемый чаще всего не знают вообще о существовании такого списка, а лицо осуществляющее уголовное преследование по данному делу не всегда предоставляет такой список.

Помимо того, что следователь, дознаватель или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому (подсудимому) пригласить защитника, они также вправе, согласно ч.2, ч.3, ч.4 ст.50 УПК РФ, назначить ему защитника. До 17.04.2017 года в УПК РФ отсутствовало указание на порядок назначения защитника. После внесения изменений в данных частях появилось норма о порядке назначения: «в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов». До внесения изменений порядок назначения защитника определялся исключительно адвокатскими палатами субъектов РФ. 5 октября 2017г решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ был утвержден порядок назначения защитников, и стал именоваться как: «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 5 октября 2017 г. (Протокол N 5)» [9]. Однако в данном документе, не смотря на внесенные изменения, прямо указано на то, что назначение адвокатов в качестве защитников

регулируется решениями советов адвокатских палат субъектов РФ (как было до внесенных изменений), но данное решение может быть применено только при том, что были соблюдены все требования, закрепленные в выше указанном порядке или при приведении решения в соответствии с данным порядком. По сути дела, изменилась только формулировка закона.

Проведя анализ нормативно правовых актов, мнений ученых, мы пришли к выводу что несмотря на последние изменения в уголовном процессуальном законодательстве, касательно обеспечения гарантии права на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, остаются не решенными проблемы, связанные с процессуальным порядком приглашения защитника в уголовное дело. Однако внесенные изменения в уголовно-процессуальное законодательство дают нам надежду на то, что указанные в данной статье пробелы, связанные с порядком приглашения защитника в будущем будут устранены.

Список литературы:

1. Лебедев Н.Ю. Тактика поведения адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования//Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. -2016. -№ 14-1. -С. 94-95.
2. Машинская Н.В. Проблемы реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. - № 4(41). С.206.
3. Николаев А.С. Приглашение, назначение и замена защитника. Отказ от защиты // Экономика и социум. 2016. - -№11-2(30). С.39.
4. Заводнова С.В. Обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав его участников // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. - №3. С.103.
5. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. законом от 18 дек. 2001 г. № 174–ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание Законодательства РФ. - 24.12.2001.- № 52.-Ст. 4921.
6. Виноградова А.И. Обеспечение и соблюдение прав и законных интересов подозреваемого при избрании мер пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу // Вестник Марийского государственного университета. Серия "Исторические науки. Юридические науки". 2017. - №1(9). С.44.
7. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. N 41 // Российская газета. - №294. – 27.12.2013.
8. Порядок оказания юридической помощи адвокатами Адвокатской палаты Новосибирской области, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателей, следователей и судей, и в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГП [Электронный ресурс]: Адвокатская палата новосибирской области, 2016. – URL: http://www.advpalatanso.ru/poleznie_ssylnki_infoadvokat/punkt8.
9. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: ГАРАНТ.РУ, 2017. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1141964/#ixzz4y15ktUrV>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ВАЖНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Т.Ю. Сабельфельд, к.ю.н., доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева
(г. Новосибирск)

Аннотация. Важным средством доказывания практически по всем категориям уголовных дел является следственное действие под названием судебная экспертиза. В ходе проведения любой разновидности экспертизы используются различные знания в области науки, техники, медицины. По всем уголовным делам против личности следователи Следственного комитета Российской Федерации назначают экспертизы, чаще всего из области медицины, биологии, генетики, а также традиционные криминалистические экспертизы в целях идентификации подозреваемого по следам рук, ног, частей тела, а также использовавшихся им орудий преступления.

Ключевые слова: преступления против личности, следователь, судебная экспертиза, заключение эксперта, доказательство.

Заключение эксперта как доказательство в ходе расследования преступлений против личности является традиционным составляющим доказательственной базы. Если рассматривать данное доказательство наряду с другими, то конечно, по своей сути, оно является независимым и лишено каких-либо субъективных оттенков.

Кроме того, в последнее время следственные органы столкнулись с проблемой частого отказа от своих первоначальных признательных показаний подозреваемыми и обвиняемыми; меняют свои изобличающие показания в силу различных обстоятельств (корысть, страх и др.) потерпевшие и свидетели. К тому же всегда необходимо учитывать добросовестное заблуждение допрашиваемого относительно наблюдаемых событий [1, С. 28].

В связи с этим, органы следствия уже с первых дней производства предварительного расследования по данной категории уголовных дел планируют и назначают различные экспертизы. По всем уголовным делам против личности (убийства, изнасилования и др.) следователи Следственного комитета Российской Федерации назначают экспертизы, чаще всего из области медицины, биологии, генетики, а также традиционные криминалистические экспертизы в целях идентификации подозреваемого по следам рук, ног, частей тела, а также использовавшихся им орудий преступления. При расследовании убийств назначаются и экспертизы видеоизображений. В ряде случаев в ходе расследования умышленных убийств проводятся сложные и трудоемкие экспертизы, например, судебная экспертиза запаховых следов человека (ольфакторная экспертиза). Так, в 2017 г. в ходе работы по преступлениям прошлых лет одним из доказательств причастности к преступлению К. явилось заключение экспертизы запаховых следов человека. Такая экспертиза была назначена по окровавленной веревке, которой были связаны руки потерпевшей. Несмотря на то, что указанная веревка ранее подвергалась другим исследованиям, спустя 15 лет удалось установить тождество запаховых следов, имеющихся на ней, с образцами запаховых проб, полученных от подозреваемого [2, С. 286].

Проведение разнообразных экспертиз в данной области в настоящее время безусловно связано не только с познаниями экспертов и их профессионализмом, но и достижениями науки и техники, которые активно применяются экспертами при исследовании соответствующих объектов. И здесь хотелось бы отметить, что производство медицинских

экспертиз зарождалось еще в петровские времена. Так, в 1842 году впервые в Уставе судебной медицины установили создание, порядок и организацию судебно-медицинской службы в России. А на I съезде врачей в 1868 году выступил директор Медицинского департамента Е.В. Пеликан с докладом «О значении естественных наук в юриспруденции». В 1931 году впервые был организован Государственный НИИ судебной медицины. В настоящее время в России имеется около 90 крупных судебно-медицинских учреждений [3, С. 15-16]. Современная судебная медицина - это отрасль медицины, которая решает вопросы медицинского и биологического характера, возникающие в процессе деятельности судебно-следственных органов. Основным направлением деятельности судебно-медицинских учреждений является производство судебно-медицинской экспертизы.

Судебная экспертиза – экспертиза, производимая в порядке, установленном УПК РФ (п. 49 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, назначение и производство судебной экспертизы регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а также Федеральным законом Российской Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», кроме того некоторые аспекты судебно-экспертной деятельности рассмотрены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Юридическим основанием назначения и производства экспертизы является постановление следователя, дознавателя, судьи или определение суда. Специальными условиями для назначения экспертизы являются достаточность объектов для исследования, наличие научно - обоснованной экспертной методики по данному предмету, а также по общему правилу - согласие свидетеля и потерпевшего на их исследование.

Приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 24.07.2020 № 76 создано ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации». Экспертами СЭЦ СК России с использованием новейшего криминалистического оборудования экспертного назначения осуществляется более 20 видов судебных экспертиз. В 2022-2024 г.г. отмечается рост проведенных судебных экспертиз сотрудниками СЭЦ СК России по следующим экспертным направлениям: судебно-биологические (молекулярно-генетические) экспертизы, судебно-медицинские. Развитие и прогресс медицины в настоящее время влияет и на возможности судебно-медицинской экспертизы, которая позволяет с учетом новейших открытий в области генетики, ДНК-исследований расширять доказательственную базу по расследованию уголовных дел против жизни и здоровья, а в целом позволяет раскрывать большое количество преступлений против личности, в том числе особо тяжкие преступления, например, убийства, и не только зарегистрированные в настоящий период, но и преступления этой категории прошлых лет. Это способствует сокращению числа нераскрытых убийств. В качестве примера: в 2024 году следователем-криминалистом по уголовному делу, возбужденному еще в 2013 году по ч.1 ст. 105 УК РФ в Урванском межрайонном следственном отделе СК России по Кабардино-Балкарской Республике, назначена молекулярно-генетическая экспертиза, которая подтвердила, что скелетированные останки девушки, на которые указал подозреваемый в ходе проверки показаний на месте, принадлежат девушке, которую он задушил в 2013 году, будучи в состоянии алкогольного опьянения [4, С. 3].

Сотрудниками СЭЦ СК России осуществляется экспертное сопровождение по преступлениям прошлых лет. За 2024 год по результатам проведенным молекулярно-генетических экспертиз и исследований по данным делам установлена причастность к совершению тяжких и особо тяжких преступлений более 500 лиц.

Ученые в области судебной медицины активно развивают свои идеи, практические навыки и достижения, публикуя их в специализированных научных журналах «Вестник судебной медицины», «Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики», «Эксперт-криминалист» и др., а также обсуждают, анализируют актуальные вопросы и проблемы на Всероссийский съездах судебных медиков, тематических конференциях с участием международного сообщества.

На современном этапе можно отметить всплеск разнообразия видов судебно-медицинских экспертиз и возможностей судебно-медицинских экспертов, в частности, в системе Следственного комитета Российской Федерации. Кроме того, специалисты СЭЦ СК России в целях повышения информированности следователей об особенностях и возможностях судебных экспертиз на постоянной основе проводят консультации и занятия со следователями Следственного комитета Российской Федерации, в том числе в процессе повышения квалификации в Новосибирском филиале Московской Академии СК России имени А.Я. Сухарева по программам повышения квалификации «Расследование преступлений против личности». Полученные знания и навыки следователи активно применяют в ходе расследования преступлений против личности.

Список литературы

1. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» «Правоохранительная деятельность»; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2016. – 255 с.
2. Настольная книга следователя: учебное пособие в 2-х т. Т.2 /Под общ. ред. д. ю. н., проф. А.И. Бастрыкина; отв. науч. ред. к. ю. н., доц. С.В. Валов, к. ю. н., доц. Ю.А. Цветков. М. – СПб.: Изд-во Московской академии СК России, 2021. – 340 с.
3. Лихолетов С.М., Ручкин В.А., Чапуркин В.В. Некоторые аспекты проведения судебно-медицинской экспертизы в России //Эксперт-криминалист. 2007. № 4. С.15-16.
4. Багов М. Угрызения совести //Следственный комитет России № 3 (153) 15.02.2025.

УДК 343.14

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Т.Ю. Сабельфельд, к.ю.н., доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева
(Новосибирский филиал) (г. Новосибирск)

Р.В. Баитов, студент

Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Цифровизация предварительного следствия представляет собой сложный, многоаспектный, но объективно неизбежный и необходимый процесс. Она открывает значительные возможности для повышения эффективности и качества расследования преступлений, но одновременно ставит перед российской правовой системой серьезные вызовы концептуального, нормативного, технологического и организационного характера.

Ключевые слова: предварительное следствие, цифровые технологии, цифровизация, конфиденциальная информация, электронные доказательства.

Внедрение цифровых технологий в столь чувствительную сферу, как предварительное следствие, неизбежно порождает целый комплекс вызовов, которые можно условно разделить на технологические, организационно-кадровые и социально-правовые.

С технологической точки зрения, ключевыми барьерами являются обеспечение информационной безопасности и защита данных. Материалы уголовного дела содержат огромные массивы конфиденциальной информации, включая государственную,

следственную, банковскую, медицинскую тайны и персональные данные участников уголовного процесса. Перевод этих сведений в цифровой формат кратно увеличивает риски несанкционированного доступа, утечки, модификации или уничтожения информации. Поэтому разработка и внедрение многоуровневых, надежных систем защиты, включая современные криптографические методы, строгую аутентификацию пользователей, защиту каналов передачи данных и регулярный аудит безопасности, являются абсолютным приоритетом. Не менее важна и проблема защиты персональных данных участников процесса в условиях расширения возможностей сбора и анализа информации о гражданах. Как отмечает В.В. Долгаев, «актуальным остается вопрос о защите личной информации и конфиденциальности в контексте применения электронных доказательств. Должен быть выработан баланс между правом на частную жизнь и справедливостью» [1, С. 179].

Еще одним серьезным технологическим вызовом остается интеграция многочисленных и зачастую несовместимых ведомственных информационных систем (Следственного комитета Российской Федерации, МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, суда, ФСИН России, ФСБ Российской Федерации, экспертных учреждений и т.д.). Создание единого цифрового пространства требует разработки и принятия общих стандартов, классификаторов и протоколов обмена данными. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и проблемы, связанные с неравномерным технологическим оснащением подразделений и необходимостью постоянного обновления инфраструктуры.

Успешная цифровизация невозможна без решения целого пласта организационных и кадровых проблем. Прежде всего, это касается подготовки и непрерывной переподготовки сотрудников – следователей, дознавателей, прокуроров и других участников процесса. Необходимо формировать у них устойчивые цифровые компетенции: умение работать с новыми информационными системами, базовые знания в области цифровой криминалистики, понимание специфики собирания, фиксации и оценки цифровых и электронных доказательств, а также навыки безопасной работы в цифровой среде. Это требует пересмотра существующих образовательных программ и методик. Кроме того, цифровая трансформация – это не просто внедрение нового программного обеспечения, а глубокий реинжиниринг рабочих процессов и процедур. Это может потребовать изменения существующих организационных структур, создания специализированных подразделений (например, по расследованию киберпреступлений или цифровой криминалистики). Неизбежно и столкновение с сопротивлением изменениям со стороны части сотрудников, преодоление которого требует целенаправленной разъяснительной работы, мотивации и вовлечения сотрудников. И, конечно, реализация масштабных цифровых проектов требует стабильного и достаточного финансирования.

Цифровизация предварительного следствия имеет и важные социально-правовые измерения. Одним из ключевых аспектов является обеспечение легитимности применяемых цифровых процедур и получаемых с их помощью доказательств [2, С. 121-128]. Это требует не только их четкого законодательного закрепления, но и понятности для участников уголовного процесса, а также верифицируемой надежности используемых технологий. Осознание и законодательное признание важной роли электронных доказательств также способствует укреплению их легитимности в глазах общества и юридического сообщества. С легитимностью тесно связано и общественное доверие. Внедрение цифровых технологий, особенно связанных с расширением возможностей сбора и анализа данных, может вызывать у граждан опасения, связанные с усилением контроля и рисками нарушения приватности. Поэтому необходим открытый диалог с обществом, разъяснение целей и механизмов цифровизации, а также создание надежных механизмов контроля и надзора. Безусловным приоритетом должно оставаться обеспечение гарантий прав граждан – права на защиту, права на доступ к материалам дела (в том числе в электронной форме), права на обжалование действий и решений, презумпции невиновности и неприкосновенности частной жизни – в новых цифровых условиях.

Преодоление обозначенных вызовов и реализация потенциала цифровизации требуют выработки комплексной стратегии и определения конкретных путей модернизации предварительного следствия. Технологической основой модернизации должно стать освоение и адаптация целого ряда инновационных решений:

- Создание единой цифровой платформы уголовного судопроизводства: разработка и внедрение защищенной межведомственной информационной системы, позволяющей вести уголовное дело в электронном виде на всех стадиях процесса и обеспечивающей юридически значимый электронный документооборот между всеми уполномоченными участниками, включая следователя, прокурора, судью, защитника, эксперта.

- Развитие технологий процессуальной фиксации: активное применение современных средств аудио- и видеозаписи при производстве следственных действий с возможностью использования технологий автоматической транскрипции речи, биометрической идентификации личности участников для повышения достоверности и объективности фиксации. Так, П.П. Ищенко отмечает, что «в современных условиях протокол, как способ фиксации хода и результатов следственных действий, может быть с успехом заменен, к примеру, видеозаписью... Такой способ фиксации технически доступен, объективен, информативен» [3, С. 40].

Председатель Верховного Суда Российской Федерации Игорь Краснов 5 ноября 2025 года в своем первом интервью информационному агентству ТАСС и «Российской газете» отметил, что эффективность и надежность судебной системы зависит от уровня цифровизации и внедрения информационных технологий. За последние годы в этом направлении сделаны определенные шаги, к примеру, в части обеспечения возможности дистанционного участия граждан в судебных заседаниях. «В дальнейшем необходимо развитие системы электронного правосудия», подчеркнул председатель Верховного Суда Российской Федерации.

Преодоление существующих технологических барьеров, организационно-кадровых проблем и социально-правовых рисков требует выработки и реализации комплексной, научно обоснованной стратегии. Это включает разработку концептуальных основ цифровизации в уголовном процессе, целенаправленное внедрение апробированных инновационных технологий, системное и согласованное изменение уголовно-процессуального и смежного законодательства, а также реализацию продуманных организационных и кадровых мероприятий.

Список литературы

1. Долгаев В. В. Роль электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 1. С. 179.
2. Рамалданов Х. Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. №1. С. 121-128.
3. Ищенко П. П. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и юридические чтения. 2022. № 1. С. 40.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.М. Сажаев, к.ю.н., доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
(Новосибирский филиал) (г. Новосибирск)

Аннотация. В структуре экономической преступности происходят не только количественные, но и качественные изменения. Современной российской действительности присущи криминальный профессионализм, возрастание доли квалифицированных по исполнению преступлений. Криминалистическая методика расследования подобных преступлений вынуждена адаптироваться и оперативно реагировать на совершенствование процесса и форм их исполнения. Налоговые преступления являются наиболее часто встречающимися среди общей массы экономических преступлений.

Ключевые слова: особенность расследования, экономические познания, нормативная база, проблемы, налоговые преступления, уголовная ответственность.

Уплата законно установленных налогов и сборов есть прямая конституционная обязанность граждан Российской Федерации, согласно статье 57 Конституции Российской Федерации. В свою очередь, налогообложение граждан и юридических лиц определённым образом влияет на формирование экономической системы государства, его экономическую безопасность. Исходя из этого, каждое государство принимает достаточно серьезные меры борьбы с преступлениями в данной сфере, в том числе и уголовно-правовые [1, с.133-135.].

При этом хочется отметить, что уголовное законодательство в области налоговых преступлений имеет тенденцию к частому изменению. Так, например, за последние несколько лет дважды значительно менялся порядок возбуждения уголовных дел анализируемой категории:

- в 2011 г. был принят ФЗ от 06 декабря 2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которым в качестве единственного повода для возбуждения уголовного дела было закреплено наличие документальных материалов от налоговых органов;

- с конца 2014 г. на основании ФЗ от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» возбуждение уголовных дел о преступлениях в налоговой сфере стало производиться без вышеуказанных документальных материалов от ФНС (4, с. 140). ФЗ от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ внесены изменения в п. 7 - 9 ст. 144 УПК РФ.

1. Расследование налоговых преступлений сложный и трудоемкий процесс, длительный по времени и включает в себя изучение и анализ значительного объема финансовой документации, операций и деятельности, с целью определения, имела ли место незаконная или мошенническая деятельность. Так, конкретный характер такого расследования может варьироваться в зависимости от юрисдикции и характера преступления, но есть несколько общих аспектов – сбор доказательств. Следовательно собирает финансовые документы, такие как банковские записи, налоговые декларации, счета-фактуры и другие финансовые документы, может провести допрос лиц, причастных к преступлению, включая подозреваемых, свидетелей и финансовых экспертов. Нередко сбор доказательств подразумевает привлечение документальных подтверждений нарушения

законодательства от налоговой службы – финансовый анализ [2, с.265-267]. Это может включать в себя отслеживание денежных потоков, изучение сложных финансовых структур и выявление скрытых операций.

В связи с этим мы можем обратить внимание на ряд трудностей и проблем, связанных с расследованием налоговых преступлений, таких как:

1. Нормативная проблема. В российском законодательстве наблюдается отсутствие закрепленных на законодательном уровне уголовно-правовых понятий «налоговое преступление» и «уклонение от уплаты налогов». Данные термины можно встретить в различных научных работах, учебных пособиях, но многозначность их трактовок, возникающая в силу существования различных взглядов авторов, порождает некую неопределенность, что же именно относить к налоговому преступлению (уклонению от уплаты налогов).

2. Недостаток доказательств. Бывает трудно собрать достаточные доказательства, чтобы доказать факт преступления, особенно если речь идет о сложных финансовых операциях и скрытых активах. В результате налоговым инспекторам и следователям бывает непросто установить четкую связь между обвиняемым и незаконной деятельностью [3, с. 47-69].

3. Трансграничные сложности. Налоговые преступления часто включают в себя международные элементы, такие как отмывание денег или схемы уклонения от уплаты налогов, которые охватывают несколько юрисдикций. Это создает дополнительные проблемы, связанные с сотрудничеством юрисдикций, координацией между правоохранительными органами, а также различиями в правовых системах и процедурах.

4. Финансовые знания и опыт. Расследование фискальных преступлений требует глубокого понимания сложных финансовых операций, бухгалтерской практики и правовых основ. Лица, задействованные в расследовании, должны обладать необходимыми финансовыми знаниями для отслеживания средств, анализа финансовой документации и выявления нарушений или мошеннических действий.

5. Защитные стратегии. Лица, совершающие налоговые преступления, часто используют сложные стратегии и схемы. Так, они могут использовать оффшорные счета, подставные компании или сложные финансовые структуры, чтобы скрыть активы и ввести в заблуждение следствие. Разгадка таких схем и сложных стратегий требует обширных знаний и ресурсов.

6. Ограниченные ресурсы. Сложность дел, необходимость привлечения финансовых экспертов и длительность расследований могут привести к тому, что налоговые и правоохранительные органы будут испытывать нехватку ресурсов. Это может привести к задержкам или неполному расследованию из-за нехватки сотрудников, бюджетных ограничений или устаревших инструментов расследования. Частность в данном случае может заключаться в технологической продвинутости нарушителей. Однозначной сложностью в расследовании налоговых преступлений является использование преступниками высокотехнологичного программного обеспечения, удаленного доступа и т.п., что позволяет субъектам налоговой преступности совершать и впоследствии скрывать свои деяния. Лицам, ведущим расследования, будет необходимо специальное программное обеспечение, которое позволит им выявить удаление той или иной информации.

7. Коррупция. Расследование громких налоговых преступлений может столкнуться с препятствиями, в том числе, коррупционного характера, со стороны отдельных лиц или организаций.

8. Быстро развивающиеся методы правонарушений. Лица, совершающие налоговые преступления, постоянно адаптируют и развивают свою тактику, чтобы обмануть налоговые и правоохранительные органы.

Изучая конкретные практические примеры, связанные с применением законодательства, заметим, что материалы, собранные налоговыми органами и направляемые в правоохранительные органы, для возбуждения уголовных дел по

преступлениям, предусмотренным статьями 198 - 199.2 УК РФ, не всегда составляют предмет доказывания, в соответствии с требованиями статьи 73 УПК РФ. Сложившаяся ситуация обусловлена наличием существенных различий в методологии доказывания факта совершения преступления в налоговой и уголовной сферах. Так, например, в соответствии с п.п. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ в определенных законодательством случаях, налоговый орган вправе использовать расчетный метод исчисления налогов, подлежащих уплате, т.е. самостоятельно определять их размер, на основании данных о налогоплательщике [4, с.10-23]. Но использование таких расчетов, их результатов не могут быть положены в основу выводов следователя о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, так как очевидно возникновение объективного вменения, прямо запрещенного положениями статьи 5 УК РФ. Эта ситуация иллюстрирует возникновение на практике сразу двух проблем – нормативной проблемы и проблемы нехватки доказательств, которая имеет место даже при том, что налоговый орган действует по закону. Для налоговых и правоохранительных органов также может быть сложно установить прямой умысел налогоплательщика в совершении налогового преступления. Для этого нужно отследить искажения и ошибки, имеющие место в бухгалтерских и налоговых документах и ответить на вопрос – какие из этих искажений и ошибок являются следствием невнимательности или некомпетентности лица, составившего документ, а какие – действительно следствие противозаконного умысла. Дать ответ на последний вопрос может быть непростой задачей, тем более что нарушитель будет всеми силами пытаться скрыть наличие преступного умысла. Интересной иллюстрацией к проблеме защитной позиции нарушителя может выступать такой пример. Налоговые органы обязаны направить материалы дела в правоохранительные органы в том случае, если требование об уплате налоговых платежей не было выполнено в двухмесячный срок. Это означает, что следователь начинает знакомиться с материалами дела лишь спустя значительный промежуток времени, за который нарушитель может уже принять меры по сокрытию состава правонарушения, что, конечно, способствует повышению эффективности его защитной стратегии.

Перспективы преодоления указанных проблем непросты, так как требуется комплексная работа по минимизации различного рода негативных рисков. Несомненно, потребуются принимать меры по повышению квалификации налоговых инспекторов и следователей. А.Р. Фадеева предлагает интересное решение в виде создания оперативных групп работников, имеющих соответствующую квалификацию. Помимо этого, следует учесть, что проблемы расследования налоговых преступлений неизбежно будут связаны с развитием научно-технического прогресса и попытками нарушителей использовать его плоды в собственных целях. Поэтому большое значение имеет повышение технической компетенции специалистов, непосредственно работающих с расследованием налоговых правонарушений. Так же потребуются дальнейшее развитие средств информационной безопасности и специализированных программ для проверки действий пользователя [5, с.389].

Таким образом, вывод очевиден: на практике довольно много проблем возникает в ходе планирования и организации расследования налоговых преступлений. Эти проблемы связаны и со сроками расследования, и с совершенствованием системы взаимодействия контрольных и правоохранительных органов в целях повышения эффективности раскрытия данных преступлений. Безусловно, данные проблемы необходимо решать. Ведь чем быстрее они решатся, тем стабильнее будет развиваться экономическая система государства.

Список литературы

1. Гусаров Д.А., Расследование налоговых преступлений. Право и государство: теория и практика. 2018. № 8(164) – 196с.
2. Зайцева, О. Е. Проблемные аспекты расследования налоговых преступлений / О. Е. Зайцева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022 – №23 (418). – 635с.

3. Иманшапиева М.М. Снижение масштабов «теневой» экономики: региональные аспекты (по материалам Республики Дагестан) // Налоги и налогообложение. 2021. № 4 – 140с.

4. Сальников К.Е., Попонова Н.А. Процессуальные, организационные и научно-методические особенности исследования исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов в налоговом и уголовном процессе // Налоги и налогообложение. 2018. № 10. – 153с.

5. Расследование налоговых преступлений: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ред. кол.: [А.М. Багмет и др.]; Московская акад. Следственного комитета Российской Федерации. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - 591 с.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

С.И. Сухоруков, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются проблемы квалификации разбоя, сопряжённого с убийством, а также иные проблемы правовой оценки разбоя, вытекающие из конструкции усечённого состава этого преступления.

Ключевые слова: разбой, убийство, квалификация, преступление, сопряжённость, приготовление.

Среди насильственных форм хищений наиболее опасной, в соответствии с отечественным уголовным законодательством, является разбой [1].

Так, по статистическим данным ГИАЦ МВД России в 2008 году в России было зарегистрировано 35366 разбоев, в 2009 году - 29383, в 2010г. -24537, в 2011г. - 20080, в 2012г.- 18622 [2].

За последние шесть с половиной лет динамику совершения разбоев в стране можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица № 1[3]

Год	Количество зарегистрированных разбоев в России
2019	6739 (-9,8%)
2020	5280 (-21,7%).
2021	4436 (- 16%)
2022	3972 (-10,5%);
2023	3360 (-15,4%)
2024	2813 (-16,3%)
Январь-сентябрь 2025г.	1641 (-14,6%)

Не смотря на указанную выше ярко выраженную тенденцию сокращения разбойных нападений, на практике возникают достаточно серьёзные сложности при квалификации этих преступлений.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27 декабря 2002 года, подчас неоднозначны

в толковании объективных и субъективных признаков разбойного нападения, и поэтому не способны в полной мере удовлетворить запросы практики. Все это создает значительные трудности в толковании и реализации уголовно-правовых норм, порождает противоречия между органами предварительного расследования и судами в оценке одних и тех же случаев, обуславливает судебные ошибки.

Одной из проблем в судебно-следственной практике является проблема квалификация разбоя, сопряжённого с убийством потерпевшего. Верховный суд РФ предлагает в такой ситуации квалифицировать действия виновного по совокупности преступлений – как убийство, сопряжённое с разбоем (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ) [4].

По поводу указанной рекомендации высшей судебной инстанции страны мнения учёных разделились. Одни учёные поддержали данную рекомендацию, другие сочли, что она не основана на законе и нарушает принцип справедливости, так как предполагает возможность двойной ответственности виновного за одни и те же действия.

Некоторые исследователи в сфере применения уголовного закона указывают, что в анализируемой ситуации правильней было бы квалифицировать содеянное виновным по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 162 УК РФ (за исключением п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Нам представляется, что в случае разбоя, сопряжённого с убийством, содеянное необходимо квалифицировать только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как разбой, сопряжённый с убийством, а состав разбоя, дополнительно, не вменять. Предложенную точку зрения можно аргументировать тем, что разбой, сопряжённый с убийством, является сложным единичным преступлением, состав которого состоит из двух преступлений (из убийства и разбоя).

Но всё же, мы думаем, есть оптимальное радикальное и правильное решение обозначенной проблемы квалификации, а именно – исключить из числа квалифицирующих признаков убийства сопряжённость его с разбоем. Ни в одной стране мира, за исключением стран ближнего зарубежья, нам не встретились конструкции квалифицированных составов преступлений, типа «одно преступление, сопряжённое с другим преступлением». Судебно-следственная практика дальнего зарубежья исходит из того, что в случае реальной сопряжённости одного преступления с другим содеянное виновным подлежит квалификации по совокупности всех совершённых им преступлений.

А вот, когда законодатель конструирует состав преступления с указанием сопряжённости одного преступления с другим, начинаются проблемы, обозначенные выше.

Другой проблемой квалификации является проблема установления признаков неоконченного разбоя. Большинство учёных предполагают, что теоретически можно представить лишь приготовление к разбою, когда, например, лицо приобрело для совершения преступления какие-то орудия или средства. А вот что касается покушения на разбой, то практически все учёные в один голос указывают: «Покушение на разбой не возможно, так как разбой является усечённым составом преступления».

Исследуя архивные уголовные дела по обвинению в разбое, мы, действительно, не нашли ни одного, где бы разбой был пресечён на стадии покушения.

Правда, в интернете упоминается пример, когда трое «злодеев» были задержаны в момент покушения на разбой. С целью хищения они пришли в подъезд многоквартирного дома, поднялись на 7 этаж и позвонили в одну из квартир. После звонка они стали надевать на лица балаклавы, и в этот момент хозяин квартиры посмотрел в дверной глазок. Увидев троих незнакомцев, одевающих маски, он догадался об их преступном намерении и вызвал полицию. Преступники были задержаны с поличным. При проведении личного обыска у них, помимо балаклав, было обнаружено самодельное огнестрельное оружие. Все трое признались, что собирались совершить нападение на жильца квартиры и завладеть его имуществом.

На наш взгляд, квалификация содеянного как покушение на разбой (в приведённом примере) является неверной, так как преступники ещё не начали выполнять действий, входящих в объективную сторону данного состава преступления. Они совершили лишь приготовление к разбою.

В качестве выводов по изложенному материалу можно указать следующее.

1. В виду неудачности своей конструкции состав убийства, сопряжённого с разбоем, необходимо исключить из уголовного кодекса России, а случаи сопряжённости этих преступлений квалифицировать их по совокупности - по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) и соответствующей части ст. 162 УК РФ (простой или квалифицированный разбой).

2. В виду усечённости состава разбоя возможно лишь приготовление на это преступление, но не покушение на него.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025). - Новосибирск: Норматика, 2025.
2. Состояние преступности в России за 2008-2012г.г. М., ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2013.
3. Состояние преступности в России за 2019-2025 годы. - [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 23.10.2025).
4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 15.22.2022г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАПАСА ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В РОССИИ

В.Г. Бабаха, курсант

И.Г. Ломакина, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В работе описаны этапы развития института запаса воинских формирований в России от Древней Руси до современного этапа, выделены характерные черты запаса определённого этапа развития, отмечены изменения в порядке формирования запаса, перечислены различные факторы, влияющие на подготовку резервистов, дан анализ нормативно-правовых актов, регулирующих порядок формирования запаса различных периодов.

Ключевые слова: развитие института запаса, мобилизационный резерв, характерные черты запаса, обеспечение безопасности, обороноспособность государства, национальная безопасность.

Воинская служба является важной частью истории России. Институт запаса, включающий подготовку резервистов и мобилизационные мероприятия, играет ключевую роль в обеспечении обороноспособности государства. Рассмотрим этапы развития института запаса в России.

Во времена Древней Руси и средневековья институт запаса военных формирований имел особое значение, поскольку служил основой мобилизационной готовности государства перед лицом возможных угроз. Эта система в то время получила название «полковые сотни» или «сотенные полки», хотя точное её устройство менялось в зависимости от эпохи и обстоятельств. Так, в период Древней Руси (IX-XII века) система военного резерва основывалась преимущественно на добровольчестве. Воины собирались из числа свободных крестьян, горожан и профессиональных дружинников князя [1]. Когда возникала угроза, князья призывали народное ополчение («воинство») и объединяли силы местных боярских дружин. Такая структура была довольно гибкой, однако недостаточно эффективной против крупных организованных армий. К особенностям данного периода можно отнести то обстоятельство, что войска имели полупрофессиональную подготовку; ограниченную мобильность и слабое централизованное управление в связи с феодальной раздробленностью государства.

Далее, уже в период феодальной раздробленности (XIII-XV века) разобщённость княжеств привела к тому, что каждый князь стал формировать собственные вооружённые отряды. Запас сил состоял из немногочисленных постоянных войск и временных объединений знати и городского населения [2]. Недостаточная координация действий и слабые связи между регионами усложняли сбор достаточного количества воинов в нужный момент. К особенностям периода можно отнести: децентрализация власти и вооружённых сил; низкую эффективность общегосударственных мероприятий.

В период Московского государства (XV-XVI века) и по мере объединения русских земель вокруг Москвы возникла необходимость формирования регулярной армии и организованной системы подготовки резервистов. Именно тогда зародилась практика призыва резервных полков («земские полки»), состоявших из представителей разных

сословий. Эти подразделения поддерживались местным населением и выполняли роль поддержки регулярных войск. Особенностью периода стало появление зачатков постоянной армии и попытки стандартизации военной службы.

Реформы Ивана IV (Опричина, XVI век). Иван Грозный впервые предпринял попытку создать постоянные военные структуры, основанные на регулярных частях, называемых опричными полками. Они комплектовались специально отобранными людьми и получали постоянную оплату. Параллельно создавались специальные земские полки, предназначенные для обороны границ и внутренней охраны. В это время появляются первые шаги к созданию профессиональной армии; начало разработки принципов кадрового резерва.

XIX век характеризуется этапом формирования массовых армий, кадрового резерва, и в целом военной реформы. Введение всеобщей воинской повинности в 1874 г. ознаменовалось началом массового призыва населения на военную службу. Период обязательной службы сократился, а демобилизованные солдаты зачислялись в запас, откуда могли быть призваны вновь в случае войны [3].

Эта система позволила создать значительный кадровый резерв, состоящий из прошедших военную подготовку лиц, готовых вернуться в строй при необходимости. Этот период ознаменован внушительным перечнем изданных нормативных правовых актов:

- Манифест Александра I от 1 января 1811 г.
- Высочайший указ Николая I от 1 декабря 1831 г. о «Солдатском запасе».
- Манифест Александра II от 1 января 1874 г.

Начало XX столетия ознаменовалось революциями и кровопролитными сокрушительными продолжительными мировыми войнами, но и одновременно и развитием института запаса [4]. Первая мировая война продемонстрировала важность наличия подготовленного кадрового резерва. Масштаб боевых действий потребовал привлечения значительных контингентов военнослужащих из числа запасников. После революции и гражданской войны советская власть начала формировать новые структуры военного управления, включая систему подготовки резервистов.

Вторая мировая война стала испытанием для всех уровней военной организации Советского Союза. Запасники активно участвовали в боях, обеспечивая восполнение потерь действующей армии. По окончании войны была проведена масштабная реформа Вооруженных Сил СССР, направленная на повышение боеготовности и эффективности мобилизации.

Нормативно- правовые источники:

- Конституция РСФСР 1918 года
- Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» (1925 год).
- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1939 года.

Современный этап: институты запаса в современной России. Современная Россия продолжает развивать институт запаса, адаптируя его к новым условиям международной обстановки и технологическим изменениям. Современные технологии позволяют повысить эффективность подготовки резервистов и их готовность к выполнению поставленных задач.

Современный этап развития института запаса воинских формирований характеризуется наличием двух основных компонентов: резервных подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации и организаций гражданской обороны.

Резервные подразделения предназначены для оперативного пополнения действующей армии в случае угрозы национальной безопасности. К ним относятся:

- Территориальные войска — региональные соединения, формируемые на случай чрезвычайных ситуаций и боевых действий.
- Отряды специального назначения (спецназ) — небольшие мобильные группы, способные оперативно реагировать на возникающие угрозы.
- Подразделения материально-технического обеспечения — обеспечивают тыловую поддержку действующих частей и соединений. Эти подразделения формируются из

военнослужащих, прошедших службу по контракту или срочную службу, а также лиц, зачисленных в запас.

Подготовка кадровых резервов осуществляется в специализированных учебных заведениях и центрах переподготовки. Среди них выделяются:

- Учебные заведения Минобороны РФ, осуществляющие подготовку офицеров запаса.
- Военно-учебные центры при гражданских вузах, обеспечивающие обучение студентов военным специальностям.
- Центры повышения квалификации, проводящие курсы переподготовки и повышение уровня боевой готовности.

Кроме того, проводятся учения и тренировки с участием резервистов, направленные на поддержание высокого уровня боеспособности и оперативной готовности.

Современные российские реалии требуют наличия эффективного механизма формирования и поддержания резервных воинских формирований. Это обеспечивает готовность государства противостоять любым внешним угрозам и эффективно действовать в кризисных ситуациях [2]. Институт запаса продолжает развиваться и совершенствоваться, учитывая современные вызовы и потребности национальной безопасности.

Нормативно- правовая база современного этапа формирования и функционирования института запаса воинских формирований Российской Федерации представлена рядом ключевых документов, регулирующих соответствующие процессы и процедуры. Основными нормативно- правовыми актами являются:

- Федеральный закон РФ № 61-ФЗ «Об обороне».
- Федеральный закон № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».
- Постановление Правительства РФ № 848 «Об утверждении Положения о порядке прохождения гражданами Российской Федерации военной службы по контракту»
- Приказ Министра обороны РФ № 700 «Об утверждении Инструкции об организации работы по обеспечению функционирования системы воинского учета».

Таким образом, история становления института запаса демонстрирует путь от первых народных ополчений до современных высокотехнологичных вооружённых сил, отражающих потребности современного мира.

Развитие института запаса отражает эволюцию военной организации России, начиная с древнейших времен и заканчивая современностью. Сегодня этот институт играет важную роль в поддержании национальной обороны и безопасности государства.

Список литературы

1. Бородкин Л.И. «Военная история России». — СПб.: Питер, 2018.
2. Анисимов Е.В. История России с древнейших времен до начала XXI века. — М.: Проспект, 2019.
3. Головин Н.Н. «История военного искусства». — М.: Воениздат, 2016.1.
4. Исаев А.В. «Военная история России в XX веке». — М.: Яуза, 2015.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

О.А. Бем, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (Сибирский институт управления – филиал) (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу положений Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», вступившего в силу в 2023 году. Основное внимание автором уделяется проблеме разграничения терминов «прекращение гражданства» и «лишение гражданства», а также исследованию перечня оснований для прекращения российского гражданства, предусмотренного рассматриваемым законом. В работе проводится детальный анализ вопроса о юридической природе таких оснований прекращения гражданства, как совершение перечисленных в Федеральном законе «О гражданстве» преступлений и совершение действий, создающих угрозу национальной безопасности. Особое внимание уделяется исследованию конституционности данных положений и их соотношению с положениями Конституции Российской Федерации, устанавливающими прямой запрет на лишение гражданства.

Ключевые слова: гражданство, права человека, приобретение гражданства, прекращение гражданства, лишение гражданства, натурализация.

Гражданство в его современном понимании рассматривается как устойчивая правовая связь, которая существует между конкретным физическим лицом – гражданином, и государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей.

Наиболее фундаментальные положения, связанные с исследуемым правовым институтом, получили непосредственное закрепление в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), ст. 6 которой устанавливает, что российское гражданство является единым и равным, при этом российский гражданин не может быть лишен гражданства, а также права изменить его [1].

Более подробную правовую регламентацию вопросы гражданства получили в рамках Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – ФЗ «О гражданстве»), нормы которого регулируют порядок приобретения и прекращения гражданства, а также определяют особенности правового статуса лиц с двойным и множественным гражданством [2].

Данный федеральный закон пришел на смену Федеральному закону от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [3] и привнес целый ряд важных нововведений в правовое регулирование исследуемого института, в частности, расширил перечень лиц, которые наделены правом на приобретение гражданства в упрощенном порядке, установил к лицам, претендующим на приобретение российского гражданства, требование о знании не только русского языка, но также истории России и основ законодательства.

Перечисленные изменения были положительно оценены абсолютным большинством современных ученых и не вызвали каких-либо серьезных разногласий в научном сообществе. Куда более спорными стали изменения, связанные с расширением перечня оснований прекращения российского гражданства.

Ранее действовавший закон оперировал термином «отмена решений по вопросам гражданства», закрепляя в ч. 1 ст. 22 норму, согласно которой решения о приобретении и прекращении гражданства могли быть отменены только в случае, если они были приняты на

основании предоставленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений, а также в случае отказа заявителя принести Присягу. Что касается нового ФЗ «О гражданстве», то он, оперируя термином «прекращение гражданства», закрепляет в ст. 22, что гражданство может быть прекращено в случае сообщения лицом заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законодательство, которое может быть выражено в совершении преступлений, перечень которых изложен в ст. 24 данного закона, совершении действий, которые создают угрозу национальной безопасности, а также неисполнении обязанности по постановке на воинский учет.

По мнению отдельных авторов, приведенные положения фактически предусматривают возможность лишения гражданства, что прямо запрещается Конституцией РФ, другие же ученые, наоборот, весьма положительно оценивают произошедшие в законодательном регулировании института гражданства изменения, указывая на необходимость проводить четкое разграничение между «прекращением» и «лишением» гражданства.

Л. П. Кетова, в частности, утверждает, что помимо терминологии, каких-либо различий между понятиями «лишение гражданства», «отмена решения о приеме в гражданство» и «прекращение гражданства» не существует. Исследователь полагает, что в своей действующей редакции положения о прекращении гражданства вступают в прямое противоречие с нормами Конституции РФ [4, с. 143].

Что касается сторонников противоположной позиции, то к их числу относятся Д. В. Камилова и К. М. Исаева, утверждающие, что произошедшие в законодательстве о гражданстве изменения носят положительный характер, а создание нового закона, регулирующего вопросы гражданства, стало важным шагом в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. В то же время авторы признают, что новый ФЗ «О гражданстве» является несовершенным, поскольку изложенные в нем нормы не позволяют достаточно четко разграничить понятия «прекращение гражданства» и «лишение гражданства» [5, с. 43]. К схожим выводам приходит Е. А. Дрогавцева, полагающая, что в настоящий момент необходимо четко разграничить категории «лишение гражданства», «отмена решения по вопросам гражданства» и «прекращение гражданства» путем внесения дополнений в ст. 4 ФЗ «О гражданстве» [6, с. 79].

Данная позиция представляется в полной мере обоснованной, поскольку отечественный законодатель, реформируя законодательство о гражданстве, очевидно, не преследовал цель нарушения фундаментальных для российской правовой системы положений Конституции РФ, в то же время актуальная редакция ФЗ «О гражданстве» действительно порождает правовую неопределенность, поскольку не раскрывает содержание термина «прекращение гражданства», приводя тем самым к многочисленным разногласиям среди исследователей и создавая вероятность возникновения споров в правоприменительной практике.

Весьма интересной также является позиция Д. Д. Коновалова, который считает, что для совершенствования норм ФЗ «О гражданстве» целесообразно определить четкие критерии того, какие действия могут быть расценены как создающие угрозу безопасности государства [7, с. 131].

Исследуя вопрос о прекращении гражданства, стоит обратить внимание на то, что схожие нормы существуют в законодательстве целого ряда современных государств, включая Германию, Республику Беларусь и Республику Казахстан. Так, немецкий закон «О гражданстве» в ст. 28 устанавливает, что лицо теряет гражданство Германии при условии, что поступает на военную службу иностранного государства, а также участвует в деятельности террористической организации [8]. Закон «О гражданстве Республики Беларусь» в ст. 19 предусматривает, что гражданство данного государства прекращается в случае поступления лица на воинскую или полицейскую службу в органы иностранного государства, а также в случае, когда приговором суда Республики Беларусь подтверждается участие такого лица в экстремистской деятельности или причинение тяжкого вреда

интересам государства. При этом в последнем случае гражданство может быть прекращено только при условии, что гражданин не проживает на территории Беларуси [9]. Наконец, ст. 21 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» относит к числу оснований для прекращения гражданства участие лица в иностранных вооруженных конфликтах, экстремистской и террористической деятельности [10].

Таким образом, анализ позиций ученых и законодательных актов иностранных государств позволяет сделать вывод о том, что привнесенные в российское законодательство изменения являются логичным продолжением политики российского государства, которая в первую очередь направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, а также национальных интересов всего государства. Перспективными направлениями совершенствования отечественного законодательства при этом будут являться конкретизация понятия «прекращение гражданства» с целью обеспечить его четкое отграничение от термина «лишение гражданства». Целесообразно также внести в ФЗ «О гражданстве» ряд дополнений с целью конкретизировать содержание категории «действия, создающие угрозу национальной безопасности».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; ред. от 04.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6930–6937.
2. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 18. – Ст. 3215.
3. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031. (Утратил силу).
4. Кетова Л. П. Институт лишения гражданства в России / Л. П. Кетова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7. – С. 140-144.
5. Камилова Д. В., Исаева К. М. Новеллы правового регулирования института гражданства в Российской Федерации / Д. В. Камилова, К. М. Исаева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2024. – Т. 51, № 4. – С. 40-44.
6. Дрогавцева, Е. А. Лишение, отмена, прекращение как формы упразднения гражданства / Е. А. Дрогавцева // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2025. – № 1 (102) – С. 72-80.
7. Коновалов Д. Д. Прекращение гражданства как мера конституционно-правовой ответственности / Д. Д. Коновалов // Вестник Московского университета. – 2024. – № 3. – С. 120-132.
8. Nationality Act of 22 July 1913 – Текст: электронный // Federal ministry of justice and consumer protections – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stag/englisch_stag.html (дата обращения: 05.11.2025).
9. Закон Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» от 01.08.2002 № 136-З (ред. от 05.01.2023) – Текст: электронный// Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10200136> (дата обращения: 05.11.2025).
10. Закон Республики Казахстан от 20.12.1991 № 1017-XII «О гражданстве Республики Казахстан» – Текст: электронный // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004800_#z92 (дата обращения: 05.11.2025).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

А.Н. Берглезов, старший преподаватель

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируется история становления административно-правового института надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в отечественной правовой системе. В рамках исследования выделяется четыре исторических этапа, делается вывод, что современная модель административно-правового института надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, основывается на накопленном историческом опыте.

Ключевые слова: административный надзор, административно-правовой институт, административное ограничение, освобожденный из мест лишения свободы, поднадзорный.

Исторический обзор деятельности Российского государства на всех его этапах свидетельствует, что в системе государственного управления надзорные функции всегда принадлежали к числу важных, так как они составляют один из механизмов обеспечения профилактики преступлений.

В современных условиях нельзя пренебрегать историческим опытом своей страны и анализом особенностей предупреждения правонарушений среди отдельной категории лиц, имеющих опыт совершения преступлений и отбывших наказания в местах лишения свободы, так как именно они совершают значительную долю преступлений, имеющих широкий общественный резонанс.

Формирование административного надзора как правового института в России имело свои особенности. Это определялось тем, что с начала XVIII в. отечественное право развивалось в условиях государственно-управленческих преобразований Петра I. Петровская модернизация ознаменовала слом "старых устоев в государственном управлении" и направление его на рельсы "европеизации".

Создание регулярной полиции определило два основных вектора ее деятельности - обеспечение "благополучия" и "безопасности". В обязанности полиции входили борьба с преступностью, охрана общественного порядка; осуществление надзора за санитарией и благоустройством, обеспечение пожарной безопасности.

Однако до середины XIX в. в Российской империи отсутствовала нормативная база, регламентирующая основания и порядок осуществления полицейского (административного) надзора за гражданами.

Польское восстание 1863 г., представленное Александром Герценом в его газете "Колокол" как борьба за гражданские свободы, аграрные реформы, демократизацию и независимость, в конечном счете вылилось в борьбу мятежников за власть и преследовало цель вернуть в орбиту польского влияния литовские, белорусские и украинские территории.

Восстание 1863 г. привело к ужесточению имперской политики в отношении Польши, которая выразилась не только в запрете использования польского языка в государственном делопроизводстве, обязательном изучении русского языка в начальных польских и прибалтийских школах, но и в различного рода мерах административного характера.

30 апреля 1867 г. наместником в Царстве Польском Ф.Ф. Бергом были утверждены "Правила полицейского надзора", в которых определялось понятие полицейского надзора как предупредительной меры, "направленной против лиц неблагонадежных в политическом

отношении и людей дурной нравственности". Сущность полицейского надзора состояла во временном ограничении "известной степени свободы действий с ограничением гражданских прав и свобод неблагонадежных лиц» в целях сохранения общественного спокойствия и нравственности от противоправных действий указанных лиц.

Появление Правил именно в указанной части Российской империи не случайно, поскольку "польский вопрос" всегда являлся одной из наиболее существенных проблем империи, влиявшей как на внешнеполитический курс, так и на внутригосударственные процессы.

20 сентября 1876 г. Высочайшим повелением утверждается Положение Комитета по делам Царства Польского "О сохранении в губерниях Варшавского судебного округа за некоторыми чинами местной администрации власти по наложению взысканий". Указанным Положением Варшавский генерал-губернатор, губернаторы и Варшавский обер-полицмейстер наделялись полномочиями по наложению наказания за нарушения "Правил полицейского надзора", виновные лица подлежали ответственности в виде денежного штрафа до десяти рублей или ареста до пяти суток.

Таким образом, "Правила полицейского надзора" и "Положение о сохранении в губерниях Варшавского судебного округа за некоторыми чинами местной администрации власти по наложению взысканий" явились первыми правовыми актами в рассматриваемой сфере общественных отношений, которыми в русском праве были заложены основы административно-правового института надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее - МЛС), обозначены основные виды, сроки, правила применения, налагаемые правоограничения в отношении поднадзорных, обязанности уполномоченных на осуществление надзора лиц полиции. В них была предусмотрена ответственность за нарушение ограничений и невыполнение обязанностей полицейского надзора, определен круг должностных лиц, уполномоченных принимать решение о наложении взысканий. Указанные нормы явились стартовой точкой для последующего развития законодательства, регулирующего данное направление общественных отношений.

Следующий этап в развитии института надзора за отдельной категорией граждан был связан с буржуазными реформами 60 - 70-х годов XIX в., которые в силу своей непоследовательности вызвали широкое недовольство в радикально настроенной части российского общества. Обострение социально-политической обстановки в Российской империи, возникновение революционных организаций в последней четверти XIX в. расширяют с небывалой быстротой масштабы индивидуального террора. Объектом покушения террористов становится и сам император Александр II, который погиб в результате террористического акта 1 марта 1881 г. Сменивший на посту императора после трагической смерти Александра II его сын Александр III принимает курс на силовые методы укрепления власти и усиление самодержавия, а также на противодействие укрепляющимся революционным организациям и их участникам.

14 августа 1881 г. было принято "Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия". Данным правовым документом устанавливались основания для высылки лиц по политическим мотивам в административном порядке. По своей сущности нормы, закрепленные в указанном Положении, были направлены на противодействие политической преступности и профилактику преступлений против государственной власти.

В указанном Положении не был урегулирован вопрос об условиях пребывания в административной ссылке, и в дальнейшем, с принятием "Положения о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей" от 12 марта 1882 г., указанный пробел был устранен, также в данном акте определялись лица, подлежащие гласному полицейскому надзору, "вредные для общества", порядок действия надзора, органы, его осуществляющие, и их полномочия, права и обязанности поднадзорных лиц и их ответственность за нарушение правил гласного надзора.

Гласный полицейский надзор осуществлялся за политически неблагонадежными

лицами. В законодательстве такие лица характеризовались как "вредные для общественного спокойствия".

Всем поднадзорным предписывались различного рода правоограничительные меры (например, запрет покидать без разрешения место жительства, запрет на занятие различными видами профессиональной деятельности (педагогическая, торговля книгами, содержание питейных заведений и т.д.).

В случаях самовольного оставления поднадзорным места, назначенного ему для проживания, в ст. 63 "Устава уголовного судопроизводства" от 20 ноября 1864 г. предусматривалось "наказание в виде ареста до трех месяцев или денежное взыскание не свыше трехсот рублей".. Кроме того, в случаях нарушения предписанных правоограничений поднадзорные подлежали административному аресту.

Произошедшие февральские и октябрьские события 1917 г. привели к утрате института административного надзора за отдельной категорией "неблагонадежных" лиц, упразднению органов полиции и уничтожению массива информации о поднадзорных лицах.

Отправной точкой следующего периода стало принятие Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. N 571 "О мерах по усилению борьбы с преступностью" и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. N 5364-VI, которым было утверждено Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы .

Цель надзора - "предупреждение преступлений, пресечение нарушений общественного порядка, правил социалистического общежития со стороны лиц, в отношении которых он осуществлялся, а также оказание на них необходимого воспитательного воздействия" - <15> достигалась путем установления со стороны милиции систематического гласного наблюдения за поведением поднадзорных и создания условий, препятствующих или исключающих возможность совершения ими антиобщественных деяний.

Административный надзор влек за собой определенные ограничения прав лиц, в отношении которых он устанавливался. Несмотря на это, в нем проявлялся социалистический гуманизм. Поднадзорным давалась возможность осмыслить свою жизнь и прошлую антиобщественную деятельность, честным трудом, уважением и соблюдением общественной дисциплины доказать свое исправление. В административном надзоре выражалась и забота об общественных интересах. Устанавливая определенный режим поведения поднадзорных и осуществляя систематическое наблюдение за его выполнением, органы надзора во многом ограждали общество от рецидива преступлений и нарушений общественного порядка.

Следует отметить, что институт административного надзора за лицами, освобожденными из МЛС, указанного периода в достаточной степени гарантировал соблюдение прав поднадзорных. О чем может свидетельствовать санкционирование прокурором разрешения на установление, продление надзора и введение дополнительных правовых ограничений. Закрепилось право на обжалование законности установления надзора и отдельных ограничений

Эффективно действующий административно-правовой институт надзора за отдельной категорией ранее судимых граждан, отбывших уголовное наказание, прекратил свое существование во время демократических преобразований, произошедших в начале 90-х годов XX столетия.

Следующий этап развития административно-правового института надзора за лицами, освобожденными из МЛС, берет свое начало с принятия Федерального закона от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы"[1] . Новеллой данного законодательного акта, бесспорно, является процесс установления надзора и назначения административных правоограничений исключительно судом, на основании заявления начальника исправительного учреждения или начальника ОВД. Категории ранее судимых, подпадающих под административный надзор в указанном Законе, гораздо шире, нежели в Положении, утвержденном Указом Президиума

ВС СССР от 26 июля 1966 г. N 5364-VI.

Как в СССР, так и в России правоограничения, назначаемые поднадзорному лицу, идентичны, осуществление административного надзора возложено на ОВД, в случаях нарушения правил надзора данные лица подлежат привлечению к административной или уголовной ответственности в порядке, установленном законодательством. Срок надзора в СССР был от шести месяцев до одного года.

По результатам изучения становления и развития административно-правового института полицейского надзора на основании следующих критериев: является совокупностью правовых норм, направленных на регулирование однородных общественных отношений между государственными органами и определенной в законе категорией лиц (поднадзорных); целью выступает предупреждение преступлений среди поднадзорных; охарактеризован применением широкого перечня административно-принудительных мер; при нарушении установленных административных ограничений предусматривается юридическая ответственность - можно выделить четыре исторических этапа:

1) 1867 - 1881 гг. - период зарождения и развития на территории одной части Российской империи - Царства Польского института административного надзора за "политически неблагонадежными" и "лицами дурной нравственности" и формирования механизма привлечения их к юридической ответственности;

2) 1882 - 1917 гг. - время функционирования административно-правового института на всей территории Российской империи, целью которого является предупреждение преступлений против государственной власти, где наряду с правоограничениями нормативно закреплялись социальные права поднадзорных и членов их семей;

3) 1966 - 1993 гг. - появление в советской правовой системе административно-правового института надзора за лицами, освобожденными из МЛС, позволяющего эффективно предупреждать преступления и оказывать необходимое воспитательное воздействие на поднадзорных, с гарантией соблюдения их прав;

4) 2011 г. - настоящее время - на основе обобщения имеющихся наработок в области познания административно-правового института надзора за лицами, освобожденными из МЛС, практического опыта, существовавших в советский период, происходит возрождение института, что явилось следствием и условием поиска эффективного способа профилактики повторной преступности административно-правовыми средствами.

Таким образом, административно-правовой институт надзора за лицами, освобожденными из МЛС, в своем развитии проходит несколько этапов, в каждом из которых он начинается с появлением отдельного правового акта, дальнейшее развитие института происходит через формирование уточняющих, специальных актов, регулирующих область общественных отношений, связанных с осуществлением надзора за отдельной категорией граждан, в целях предупреждения преступлений и иных правонарушений.

Список литературы:

1. Об административном надзоре за лицами освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 г № 64-ФЗ// СПС Консультант плюс (дата обращения 01.11.2025 г.).
2. Кирюхин В.В. Полицейский надзор: к поискам истоков // Административное право и процесс. 2021. N 3. С. 33 - 37.

ТАМОЖЕННОЕ СКЛАДИРОВАНИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГО ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В.В. Витюк, к.ю.н., доцент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация: на основе определения понятия «деятельность в сфере таможенного дела», предложено определение понятию «таможенное складирование»; отмечены отличительные особенности российского таможенного законодательства, регулирующего условия функционирования владельцев ТС, критикуется их несовершенство на фоне принципов ЕАЭС об унификации и гармонизации законодательств государств-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: деятельность в сфере таможенного дела, таможенное складирование.

Как известно, таможенное право ЕАЭС обогатилось в ТК ЕАЭС определением понятия «*деятельность в сфере таможенного дела*» (п.1 ст.397).

Однако определение нельзя считать удачным и универсальным, соответствующим этимологическим и лексическим признакам и характеристикам, которые присутствуют у понятия, но отражения в определении не нашли, чему посвящена отдельная работа [1].

В то же время, ограничившись общим определением деятельности в сфере ТД, законодатель не стал определять производные от него определения видам указанной деятельности (беспошлинной торговле, таможенному складированию и др.).

Применительно к деятельности в виде таможенного складирования существуют:

а) определение понятию «таможенная процедура таможенного склада» (п.1 ст.155 ТК ЕАЭС);

б) определение понятию «таможенный склад» (п.1 ст.416 ТК ЕАЭС);

в) обобщенная характеристика содержания деятельности владельца ТС (п.1 ст.415 ТК ЕАЭС).

В сфере же ТД таможенное складирование следует понимать в двух значениях:

- как таможенную процедуру;

- как вид деятельности в сфере таможенного дела.

На основе их терминологических признаков как взаимосвязанных понятий можно спроектировать доктринальное определение таможенному складированию как деятельности.

Таможенное складирование – это вид деятельности в сфере таможенного дела, осуществляемой юридическими лицами государств-членов ЕАЭС, допущенными к ней таможенными органами этих государств путем включения в реестры владельцев таможенных складов, и связанной с совершением в соответствии с законодательством, регулирующим таможенное дело в ЕАЭС и государствах-членах ЕАЭС, таможенных операций в рамках властных отношений с таможенными органами, а также таможенных операций под контролем таможенных органов в качестве услуг декларантам по хранению на таможенных складах на территории того государства-члена ЕАЭС, таможенными органами которого лицо внесено в реестр владельцев таможенных складов, товаров, помещенных под таможенную процедуру таможенного склада, без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин.

В сравнении с определением деятельности в сфере ТД, в предложенном определении учтены: а) юридические признаки первого и б) специфика своей характеристики.

На фоне указанного, отличия таможенного складирования по законодательству РФ от законодательства ЕАЭС (ст.417 ТК ЕАЭС) и государств-членов ЕАЭС, во-первых, касаются дополнительных условий, установленных в РФ для включения лиц в реестр владельцев ТС (таблица 1).

Таблица 1

Дополнительные условия включения лиц в реестр владельцев ТС

Дополнительные условия (по ФЗ от 03.08.2018 № 289-ФЗ)	
1	Отсутствие невыполненной владельцем ТС обязанности по уплате административного штрафа по постановлению о привлечении его к административной ответственности, предусмотренной ст. 16.5, 16.13, 16.14, 16.15, ч. 2 и 3 ст.16.19, ч. 2 и 3 ст. 16.23 КоАП РФ, исключая случаи с истекшим сроком исполнения постановлений (п.1 ч.4 ст.362).
2	Наличие обеспечения исполнения обязанностей владельца ТС в размере 2,5 млн. руб. для владельцев ТС закрытого типа, а для владельцев ТС открытого типа – 2,5 млн. руб. и дополнительно 300 руб. за каждый 1 куб. м. (в т.ч. неполный) полезного объема помещения или 1000 руб. за каждый 1 кв. м. (в т.ч. неполный) полезной площади открытой площадки (п.2 ч.4 ст.362, ст.366).
3	Заявитель не должен являться: а) казенным предприятием; б) государственным унитарным предприятием или организацией; в) организацией, участником (членом) которой прямо или косвенно является государственное унитарное предприятие или организация (п.3 ч.4 ст.362).
4	Наличие регистрации заявителя в личном кабинете (п.4 ч.4 ст.362).

Как видно, содержание дополнительных условий: 1) не предусматривают каких-либо национальных особенностей организации ТД в РФ и 2) не учитывают отличия в режиме функционирования ТС в РФ. В силу чего, значимость и целесообразность таковых условий вызывает вопрос об их необходимости. Может быть, по этой причине ТС не особо развиты в некоторых странах ЕАЭС (на май 2025 г.): в РФ их 241; в Казахстане – 115; в Беларуси – 72; в Кыргызстане – 19; в Армении – 6.

Второе отличие. Одним из инструментов регулирования ТС является предусмотренная в ТК ЕАЭС и отнесенная к компетенции национальных законов процедура приостановления деятельности владельцев ТС, которая позволяет останавливать работу их ТС на определенный срок, предоставляя возможность устранить выявленные недостатки, а впоследствии восстановить деятельность ТС, не исключая лиц на время приостановления из реестра. Ранее, по Федеральному закону от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ст.56) такая процедура была предусмотрена в РФ для всех субъектов деятельности, в настоящее время из всех стран ЕАЭС только РФ не предусмотрела в законодательстве такого механизма; в остальных же странах он активно применяется. Подобное в большей степени говорит о деградации принципа унификации, чем о различиях в существующих процедурах приостановления деятельности.

Третья особенность – это наличие дополнительных оснований исключения из реестра, предусмотренных российским законодательством. Так, оснований (основных) по ТК ЕАЭС, немного – всего 4 (таблица 2), но первое из них многочисленное и включает в себя:

- а) условия включения в реестр владельцев ТС (абз.2 ст.419 ТК ЕАЭС) (п.1 табл.3);
- б) обязанности функционирования лиц в качестве владельцев ТС (абз.3-8, 10 ст.419 ТК ЕАЭС); и таких обязанностей 7 из общего их количества в 10 (п.п.2-7, 9 табл.3).

Таблица 2

Основания исключения лиц из реестра владельцев ТС по ТК ЕАЭС

Основания исключения из реестра (основные)	
1	Неисполнение владельцем ТС обязанностей, предусмотренных абз.2-8, 10 ст.419 ТК ЕАЭС (п/п.1 п.1 ст.418).
2	Заявление владельца ТС об исключении его из реестра (п/п.2 п.1 ст.418).
3	Ликвидация юридического лица, включенного в реестр (п/п.3 п.1 ст.418).
4	Реорганизация юридического лица, включенного в реестр, за исключением случаев, установленных законодательством государств-членов ЕАЭС (п/п.4 п.1 ст.418).

Обязанности владельца таможенного склада

Обязанности владельца таможенного склада	
1	Соблюдать условия включения в реестр владельцев ТС, в части условий (абз.2 ст.419 ТК ЕАЭС).
2	Соблюдать условия, установленные п.2 ст.156 ТК ЕАЭС, использования товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного склада в части их нахождения на ТС и совершения с ними таможенных операций (абз.3 ст.419),
3	Обеспечивать сохранность товаров, находящихся на таможенном складе (абз.4 ст.419 ТК ЕАЭС),
4	Обеспечивать возможность проведения таможенного контроля (абз.5 ст.419),
5	Вести учет товаров, хранящихся на ТС, и представлять таможенным органам отчетность о таких товарах, в т.ч. с использованием информационных технологий (абз.6 ст.419),
6	Не допускать без разрешения таможенных органов на таможенный склад посторонних лиц, не являющихся работниками ТС или не обладающих полномочиями в отношении товаров, хранящихся на ТС (абз.7 ст.419),
7	Выполнять требования таможенных органов в отношении доступа их должностных лиц к товарам, хранящимся на ТС (абз.8 ст.419),
8	В случае прекращения функционирования ТС, в течение 3 рабочих дней со дня, следующего за днем принятия решения о прекращении его функционирования, известить о таком решении лиц, поместивших товары на ТС (абз.9 ст.419),
9	Уплачивать таможенные платежи, пошлины по защите внутреннего рынка в сроки, установленные в уведомлении таможенного органа (абз.10 ст.419),
10	Информировать таможенный орган об изменении сведений, заявленных при включении в реестр, и представлять документы, их подтверждающие, в течение 5 рабочих дней со дня изменения таких сведений или со дня, когда стало известно об их изменении (абз.11 ст.419),
11	Соблюдать иные обязанности, установленные ТК ЕАЭС и/или законодательством государств-членов ЕАЭС (абз.12 ст.419),

Из названных обязанностей в качестве оснований для исключения из реестра ТК ЕАЭС указал только 7 (абз.3-8, 10 ст.419 ТК ЕАЭС) (п.п.2-7, 9 табл.3), не планируя в качестве таковых обязанности, указанные в абз.9, 11, 12 ст.419 ТК ЕАЭС (п.п.8, 10, 11 табл.3). Но такое впечатление, что Федеральным законом № 289-ФЗ это целенаправленно не учтено и как раз две последние обязанности наделены статусом дополнительных оснований для исключения из реестра владельцев ТС (п.п.1, 2 таблицы 4), добавив к ним дополнительные условия включения в реестр владельцев ТС, предусмотренные названным законом (п.п.2-4 ч.4 ст.362), если они не соблюдаются владельцем (п.4 табл.4), а также факт административного наказания владельца ТС по ч.2 ст.16.23 КоАП РФ в период, когда он был административно наказанным (п.2 ч.1 ст.363) (п.3 табл.4).

Таблица 4

Дополнительные основания исключения лиц из реестра владельцев ТС
по Федеральному закону № 289-ФЗ

Дополнительные основания исключения из реестра (по ФЗ № 289-ФЗ)	
1	Неисполнение владельцем ТС обязанностей, предусмотренных абз.11 ст.419 ТК ЕАЭС (п.1 ч.1 ст.363 ФЗ).
2	Неисполнение владельцем ТС обязанностей, предусмотренных абз.12 ст.419 ТК ЕАЭС (п.1 ч.1 ст.363 ФЗ).
3	Привлечение владельца ТС к административной ответственности по ч.2 ст.16.23 КоАП РФ, в течение срока, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (п.2 ч.1 ст.363 ФЗ).
4	Несоблюдение владельцем ТС дополнительных условий включения его в реестр, предусмотренных п.п.2-4 ч.4 ст.362 ФЗ № 289-ФЗ (п.3 ч.1 ст.363 ФЗ).

Подобные основания есть и в законодательствах государств-членов ЕАЭС, но т.к. ими применяется механизм приостановления деятельности владельцев ТС, то и основаниями для исключения лиц из реестра чаще служат обстоятельства, свидетельствующие, что лицо не устранило недостатки, послужившие причинами приостановления их деятельности. То есть,

когда у лица нет желания либо отсутствуют возможности произвести устранение, что указанные основания и учитывают (таблица 5).

Таблица 5

Дополнительные основания исключения лиц из реестра владельцев ТС
по законодательствам государств-членов ЕАЭС

Страна	Дополнительные основания исключения лиц из реестра владельцев ТС
Армения	Не установлены.
Беларусь	а) непринятие владельцем ТС до истечения срока приостановления его деятельности в сфере ТД мер по устранению нарушений, послуживших основанием для ее приостановления. б) привлечение в РБ юридического лица к административной ответственности за правонарушение, протокол по которому составлен должностным лицом ГТК РБ и которое повлекло наложение административного взыскания в виде конфискации товаров, и (или) их стоимости, и (или) штрафа на сумму 2000 и более базовых величин; в) привлечение в РБ юридического лица к административной ответственности в течение 1 календарного года за правонарушения, протоколы по которым составлены должностными лицами ГТК РБ и которые повлекли наложение административных взысканий в виде конфискации товаров, и (или) взыскания их стоимости, и (или) штрафа на общую сумму 5000 и более базовых величин; г) систематическое (два и более раза в течение календарного года) совершение нарушений, являющихся одинаковым основанием для приостановления деятельности владельца ТС в сфере таможенного дела.
Казахстан	а) неисполнение владельцем ТС обязанностей по обеспечению сохранности товаров, находящихся на ТС; б) истечение срока приостановления деятельности владельца ТС при отсутствии заявления владельца ТС о возобновлении деятельности ТС; в) неустранение ряда причин (представляющих ненадлежащее исполнение владельцем ТС обязанностей и несоблюдение условий включения в реестр владельцев ТС), по которым деятельность владельца ТС была приостановлена, по истечении срока, установленного для их устранения; г) привлечение в течение 1 календарного года владельца ТС более двух раз к административной ответственности за правонарушения по отдельным статьям КоАП РК (ст.521, 528 и др.); д) вступление в законную силу решения суда о привлечении к уголовной ответственности по отдельным статьям (ст. 190, 192-1, 193 и др.) УК РК 1997 г., а также по статьям (ст. 214, 216, 218 и др.) УК РК 2014 г., физических лиц, являющихся руководителями, главными бухгалтерами владельцев ТС.
Кыргызстан	а) совершение владельцем ТС в течение 1 года трех и более нарушений в сфере таможенного дела; б) решение суда; в) признание владельца ТС несостоятельным (банкротом) или объявление им о своем банкротстве; г) иные основания, которые установлены Кабинетом Министров КР.

Из перечня дополнительных условий по законодательству РФ и их аналогов в законах стран-членов ЕАЭС очевидно, что к унификации законодательств указанных стран это не ведет, поскольку их разнородность еще больше вносит отличий в условия исключения из реестра владельцев ТС.

Исходя из вышеприведенного, следует пожелание: основываясь на принципе Договора о ЕАЭС о гармонизации и унификации таможенных законодательств государств-членов ЕАЭС, в большей степени следовать соблюдению указанного принципа.

Список литературы

1. Витюк В.В. Деятельность в сфере таможенного дела: история формирования института и современная терминологическая характеристика понятия // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2025. № 3. С.88-106.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ И КОРРУПЦИЯ: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ И МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Н.С. Волторнист, студент

Б.А. Мкртычян, к.ю.н., доцент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. Проблема коррупции остается одной из наиболее острых и дестабилизирующих вызовов для современного государства. Несмотря на наличие развитого антикоррупционного законодательства во многих странах, включая Российскую Федерацию, ее масштабы продолжают оказывать негативное влияние на экономическое развитие, социальную справедливость и доверие граждан к институтам власти. В основу данной статьи легло исследование официальных и научных трактовок коррупционной деятельности, а также были выделены основы коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: коррупция, политический режим, противодействие коррупции, авторитаризм, демократия, государственное управление, прозрачность, гражданское общество, антикоррупционная политика, форма государства.

Федеральный закон «противодействию коррупции» от 25.12.2008 г. №273-ФЗ содержит определение понятий «коррупция» и «противодействие коррупции». Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [1].

Суть коррупции не просто в взятке. Её ядро составляет извращение самой цели власти. Законные интересы общества подменяются незаконными интересами конкретного чиновника. Это происходит потому, что у лица, обладающего властью, появляется возможность принимать решения не на основе правил и пользы для всех, а исходя из личной выгоды. Таким образом, коррупция — это, по своей сути, приватизация государства частными интересами. Она возможна там, где есть непрозрачность, бесконтрольность и возможность принимать решения в обход установленных процедур. Это не просто правонарушение; это болезнь управленческой системы, которая разъедает доверие, делает власть несправедливой и неэффективной, а в конечном счёте — наносит ущерб каждому гражданину.

Противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по предупреждению коррупции (профилактики коррупции), уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления (борьба с коррупцией), и минимизации и (или) ликвидации их последствий.

Международное сообщество рассматривая понятие коррупции не имеет полной ясности и правовой точности. Документ ООН о международной борьбе с коррупцией указывает: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [2]. Данное определение отражает, что коррупция включает в себя покровительство, незаконное присвоение публичных средств, дача вознаграждений

служащим на государственной и муниципальной службе, присвоение денежных средств. Такую же позицию поддерживает Руководство секретариата ООН на основе мирового опыта. Оно включает и понятие коррупции: 1. хищение и присвоение должностными лицами государственной собственности; 2. злоупотребление служебным положением для получения неоправданных личных выгод в результате неофициального использования официального статуса; 3. конфликт интересов между общественным долгом и личной корыстью» [3].

Далее, рассмотрим понятие политического режима. В юридической литературе оно появилось в 60-х гг. XX века, определяется как сложное и значимое политическое явление. Организация власти, характер функционирования политической власти в государстве, взаимодействие государства, общества и личности, зависят от действующего политического режима. В современной российской теории государства и права дискуссия о структуре формы государства продолжается, однако трехэлементная конструкция сохраняет свои позиции в качестве общепризнанной. Как подчеркивается в новейших работах, именно политический режим придает целостность форме государства, будучи «функциональной, содержательной его характеристикой, поскольку показывает, как реально осуществляются функции государства, действуют его институты, каков правовой и идеологический статус личности» [5].

Содержательная сторона государственной власти раскрывается через политический режим, который, будучи тесно связанным с формой государства, обладает значительной самостоятельностью и определяет практические аспекты управления. «Изменение политического режима, даже при номинальном сохранении прежних формы правления и территориального устройства, ведет к существенной трансформации как внутренней, так и внешней политики», — отмечают современные исследователи [4].

Наиболее распространённое определение, политический режим – это совокупность властных структур, значительно контролирующих или задающих способы воспроизводства и функционирования политического сообщества. С точки зрения «узкой» трактовки существуют две основные противоположности политического режима: авторитарный и демократический.

Авторитарный режим основывается на правлении одного лица или ограниченной группы, требующей беспрекословного подчинения. Такой строй исключает широкое обсуждение политических решений, подавляет критику и сводит к минимуму взаимодействие между правящей элитой и обществом.

Политическая система при авторитаризме структурно сужается, частично сливаясь с системой власти из-за ограничения деятельности оппозиционных институтов. При этом усиливается роль репрессивных органов, происходит милитаризация общества, а выборы теряют свободный характер. Власть игнорирует общественное мнение и усиливает давление на общество. В крайних проявлениях авторитаризм может приводить к приостановке конституции и установлению диктатуры.

В противовес ему, демократический режим опирается на широкую общественную поддержку и базируется на принципах народовластия: разделении властей, верховенстве закона и гарантиях прав человека. Здесь политическая система не совпадает с системой власти благодаря активной роли партий, организаций и свободного общественного мнения.

Политический режим оказывает значительное влияние на коррупцию в государственных органах. При демократическом режиме существует больше рычагов воздействия на распространение коррупции в стране, при этом авторитаризм способствует ее развитию и распространению.

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией необходима системная модернизация антикоррупционной политики. Цель – изменить саму среду, в которой существует коррупция, сделав непрозрачные действия не просто нарушением, а профессиональной и социальной аномалией.

Таким образом, анализ природы коррупции и её взаимосвязи с типом политического режима позволяет сделать фундаментальный вывод: успешное противодействие этому системному вызову невозможно без трансформации политической среды.

Как демонстрирует мировой опыт, сами по себе даже самые строгие законы остаются недостаточно эффективными в условиях авторитарного или гибридного режима, где ослаблен общественный контроль, подавлена независимая пресса и сконцентрирована власть. И наоборот, устойчивое развитие демократических институтов, обеспечение реального разделения властей и прозрачности власти создают ту самую среду, в которой коррупция становится не нормой, а неприемлемым и рискованным отклонением. Следовательно, стратегическая цель любой последовательной антикоррупционной политики заключается не только в наказании виновных, но и в целенаправленном построении такой политической системы, где сама институциональная структура, механизмы сдержек и противовесов, а также активная позиция гражданского общества делают коррупцию экономически невыгодной и политически невозможной.

Современная коррупция все чаще представляет собой не просто отдельные правонарушения, а сложную систему неформальных институтов, интегрированных в формальные политические и экономические процессы. Она эволюционирует в сторону «институционализированной коррупции», когда неправовые практики становятся устойчивой нормой взаимодействия между государственным аппаратом и крупным бизнесом [6].

Исследование демонстрирует, что эффективность антикоррупционной политики напрямую зависит от политического контекста. В условиях демократии право выступает реальным инструментом ограничения произвола, а независимые институты гражданского общества и СМИ выполняют роль действенного контроля. В авторитарных же системах, даже при наличии формально совершенного законодательства, его применение оказывается избирательным, а механизмы контроля блокируются, что приводит к институционализации коррупционных практик и их интеграции в систему управления.

Таким образом, стратегический путь снижения коррупции лежит не только в совершенствовании правовых норм, но и в целенаправленном укреплении демократических институтов. Ключевыми элементами такой трансформации являются обеспечение реальной независимости судебной системы, свободы средств массовой информации, развития конкурентной политической среды и активного гражданского общества.

Список литературы:

1. О противодействии коррупции: фед. закон от 25.12.2008 №273–ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства РФ. – 2008. №52 (ч.1). – ст. 6228.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г.). – Нью-Йорк: ООН, 2004. – 52 с.
3. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Глобальная программа по борьбе с коррупцией: Инструментарий ООН по борьбе с коррупцией. – 3-е изд. – Вена: УНП ООН, 2004. – 120 с.
4. Афанасьева, О. В. Сравнительный анализ политических систем современных государств: учебное пособие / О. В. Афанасьева, Д. В. Гончаров. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. — 67-68 с.
5. Марченко, М. Н. Теория государства и права в системном изложении: учебник для магистров / М. Н. Марченко, С. Н. Шкель. — Москва: Проспект, 2023. — 154 с.
6. Петров, А. В. Институционализация коррупционных практик в условиях гибридных политических режимов / А. В. Петров, Е. К. Сидорова // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024.– №1. – С. 45-62.

О НОВЕЛЛАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГРАЖДАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Е.С. Герман, к.ю.н., доцент

Е.А. Стабровская, к.ю.н, доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются новеллы федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и проблемы правового регулирования, возникшие после его принятия.

Ключевые слова: гражданство, новеллы законодательства о гражданстве, гражданин РФ.

Гражданство представляет собой сложный политико-правовой феномен, сущность и значение которого могут раскрываться как в рамках философско-правового анализа, так и исходя из практических потребностей и целей. Данный правовой институт служит для государства ключевым механизмом построения социальной и политической организации общества, учитывающим политические, экономические, региональные и демографические факторы.

В современный период конституционно-правовой институт гражданства претерпевает активное развитие. Эта динамика обусловлена, с одной стороны, наследием не до конца разрешенных вопросов, возникших после распада СССР, а с другой — новыми геополитическими реалиями, такими как вхождение в состав России новых территорий. Дополнительным фактором, стимулирующим изменения, является глобализация общественных отношений: границы между странами становятся более проницаемыми, формируются межгосударственные союзы и заключаются международные соглашения, направленные на создание единых экономических зон [2].

Действующий федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» разрабатывался в сложный период социальной напряженности, связанной с массовой миграцией граждан РФ за пределы РФ в период специальной военной операции и содержащиеся в нем нормы, отражают не только демократическую, правовую и социальную сущность современной российской государственности, но и в какой то степени государственно-правовую идеологию, учитывающую современные приоритеты и направления государственной миграционной политики Российской Федерации.

Федеральный закон о гражданстве РФ (2023 г.) содержит ряд новелл в области приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации [1]:

– Президент РФ вправе определять категории лиц, имеющих право на упрощенное приобретение гражданства не только в гуманитарных, но и в любых иных целях, что значительно расширяет полномочия Президента РФ и позволяет оперативно реагировать на быстро меняющиеся условия, тем самым предоставляя гарантии получения гражданства Российской Федерации для не защищенных по тем или иным основаниям категорий лиц;

– законодательство уделяет особое внимание предоставлению гражданства детям, появившимся на свет в обстоятельствах, осложняющих установление их правового статуса. Речь идет о рождении в смешанных (бинациональных) семьях, за рубежом, а также в иных нестандартных ситуациях. Ярким примером является принцип «права почвы» (*jus soli*), применяемый в отношении младенцев, рожденных на транспорте под флагом России. Так,

ребенок, родившийся на борту морского судна или самолета, зарегистрированного в Российской Федерации, автоматически приобретает российское гражданство. Эта норма действует даже в том случае, если оба его родителя являются иностранными подданными;

– смягчение требований к приобретению российского гражданства по факту признания гражданами Российской Федерации для более чем 20 категорий лиц, включая соотечественников (граждан бывшего СССР) и их детей, участников государственных программ по оказанию содействия переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и лиц, имеющих близких родственников в Российской Федерации;

– согласно первоначальной редакции статьи 14 Федерального закона «О гражданстве РФ» от 2002 года, действовали правовые нормы, которые позволяли предпринимателям и инвесторам, вносящим вклад в экономическое развитие и повышение инвестиционной привлекательности страны, получить российский паспорт в упрощенном порядке [4]. Однако, как показывает практика, за весь период действия этих положений ни один заявитель не приобрел гражданства РФ по данным основаниям. Единственным исключением, хоть и по смежной категории, стали 20 человек, принятых в гражданство в первой половине 2018 года как квалифицированные специалисты (на основании п. «и» ч. 2 ст. 14 Закона). Подобная статистика свидетельствует о крайне низкой эффективности миграционных инструментов, призванных улучшить качественный состав потока иностранцев, получающих гражданство. Вероятно, осознание этой неэффективности и стало ключевой причиной того, что в новой редакции Закона (Федеральный закон № 138-ФЗ 2023 г.) аналогичные льготные положения для бизнесменов и инвесторов уже отсутствуют;

– законопроектом предлагается новый порядок урегулирования ситуаций, связанных с отклонением ходатайств о приобретении гражданства по причине допущенных в них опечаток, описок и иных технических ошибок. Если в действующей редакции законодательства подобные недочеты могли быть расценены как сообщение заведомо ложных сведений, то предлагаемые изменения предусматривают иную процедуру — возврат документов заявителю для исправления указанных недостатков в установленный срок.

Однако, указанный Закон помимо новелл, содержит и ряд правовых коллизий, требующих соответствующего решения:

1. В соответствии с положениями Закона № 138-ФЗ «О гражданстве РФ» (пункт 2 части 1 статьи 22 и часть 1 статьи 24) предусмотрена возможность прекращения гражданства Российской Федерации в связи с совершением лицом уголовного преступления. Данная мера применяется к лицам, которые приобрели гражданство РФ через процедуру приема в него (натурализацию) и в дальнейшем были осуждены за одно из преступлений, прямо перечисленных в Уголовном кодексе.

По своей сути, анализируемая правовая норма служит законодательным закреплением уже устоявшейся практики, согласно которой решение о предоставлении гражданства может быть аннулировано в случае противоправных действий приобретателя.

Вместе с тем, избирательность применения этой меры исключительно к натурализованным гражданам порождает правовую коллизию с конституционными принципами. Часть 3 статьи 6 Конституции РФ содержит безусловный запрет на лишение гражданства, причем данный фундаментальный гарантий действует в равной степени для всех граждан, независимо от того, получили они гражданство по рождению или в результате натурализации. Таким образом, установление особого основания для прекращения гражданства только для одной категории лиц ставит под сомнение соответствие этой нормы конституционному принципу равенства в вопросах гражданства.

2. Согласно действующему Федеральному закону, установлен десятилетний срок давности, по истечении которого гражданство Российской Федерации не может быть прекращено в связи с нарушениями, допущенными при его получении. Тем не менее, на практике сложилась обширная судебная практика, когда решения о предоставлении гражданства аннулируются спустя 15-20 лет. Основанием для этого чаще всего служит

предоставление заявителем недостоверных данных, в частности, сокрытие информации о близких родственниках.

Указанная проблема становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Суд акцентировал внимание на том, что при решении вопроса об отмене гражданства необходимо принимать во внимание всю совокупность обстоятельств каждого конкретного дела.

Безусловно, сам по себе институт давности призван защищать права и стабильный статус граждан. Однако действующая редакция Федерального закона, сохраняя формулировки предыдущего законодательства, фокусируется лишь на установлении факта сообщения ложных сведений. Такой подход не позволяет в полной мере оценить все сопутствующие обстоятельства. Именно на этот правовой пробел неоднократно указывал Конституционный Суд, подчеркивая важность учета того, как долго человек уже проживает в России и интегрирован в общество.

3. Внесенные поправки в законодательство ужесточают условия получения гражданства РФ для иностранцев и апатридов, состоящих в браке с россиянами, вводя обязательное условие о наличии у супругов общего ребенка. Основной замысел данной меры — противодействие злоупотреблениям, связанным с регистрацией фиктивных брачных союзов для незаконного приобретения статуса гражданина России. Согласно информации МВД, только за 2022 год было аннулировано порядка 400 таких браков.

Тем не менее, на практике подобный подход может породить риски необоснованного ограничения прав тех пар, которые в силу объективных причин лишены возможности иметь совместных детей. Статистические данные подтверждают актуальность этой проблемы: за период с 2011 по 2021 год уровень женского бесплодия в стране увеличился на треть, а мужского — почти вдвое. В целом, из-за проблем с фертильностью демографические потери Российской Федерации оцениваются в диапазоне от 17 до 21%. [3].

4. Решение о лишении гражданства наделяется немедленной юридической силой с момента его принятия уполномоченным органом. Это означает, что с данной секунды лицо утрачивает правовой статус гражданина и признается незаконно пребывающим на территории Российской Федерации. В такой ситуации человек лишается возможности оспаривать это решение, находясь в стране, поскольку вместо защиты своих интересов в суде он сразу же подлежит привлечению к административной ответственности по части 3.1 статьи 18.8 КоАП РФ. Правовым последствием является административное выдворение за пределы государства.

Таким образом, теоретико-правовой анализ Федерального закона «О гражданстве РФ» показал, что он, безусловно, учитывает современные приоритеты и направления государственной миграционной политики Российской Федерации на текущий период, среди которых создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, выполнение гуманитарных обязательств в отношении вынужденных мигрантов, противодействие незаконной миграции и т.д. Однако, Закон не лишен и противоречий, обусловленных быстро изменяющейся геополитической обстановкой в мире, специальной военной операцией на Украине и другими обстоятельствами, сформировавших необходимость внесения в него дополнений и изменений.

Список литературы:

1. О гражданстве Российской Федерации: Федер. закон от 28 апреля 2023 № 138-ФЗ.
2. Арбузов А.И., Герман Е.С., Стабровская Е.А., Ломакина И.Г. Конституционное право в вопросах и ответах: учеб. пособие. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. – 148 с.

3. Статистика России: Электрон. ресурс / Россия в цифрах. [Спб], 2023. URL: <https://www.bfm.ru/news/516427> (дата обращения: 05.11.2025).
4. О гражданстве Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (документ утратил силу).

УДК 340.13

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Н.В. Даничев, к.п.н., доцент

Д.Д. Лыжин, курсант

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья рассматривает механизм правового регулирования как теоретико-правовую категорию, обеспечивающую реализацию принципов правового социального государства. Раскрывается его структура, функции и значение в обеспечении социальной справедливости, равенства и законности. Показано, что именно согласованное функционирование юридических средств, входящих в механизм правового регулирования, позволяет государству эффективно реализовывать социальные обязательства перед гражданами и укреплять правопорядок в обществе.

Ключевые слова: правовое социальное государство, механизм правового регулирования, юридические средства, социальная справедливость, правоотношения, правовое воздействие.

Формирование правового социального государства — одна из ключевых целей современного российского общества, закреплённая в статье 7 Конституции Российской Федерации, провозглашающей Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Для достижения этой цели необходима устойчивая и эффективная система правового регулирования, способная обеспечивать баланс интересов государства и личности, а также справедливое распределение социальных благ [1].

Механизм правового регулирования в этом контексте выступает не просто как технический инструмент, а как фундаментальная основа реализации конституционного принципа социального государства. Он представляет собой совокупность юридических средств, процедур и способов правового воздействия, которые обеспечивают достижение социальной гармонии и поддержание правопорядка в обществе [2].

С.С. Алексеев определял механизм правового регулирования как «взятый в единстве комплекс юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения» [1]. Данное определение остаётся актуальным, однако в современных условиях оно требует расширенного толкования. Механизм правового регулирования в социальном государстве включает не только нормотворческие и правоприменительные элементы, но и социальные гарантии, обеспечивающие реализацию принципов справедливости, гуманизма и равенства возможностей [3].

Правовое регулирование в социальном государстве призвано не просто устанавливать границы дозволенного поведения, но и создавать условия для реализации прав человека. Его эффективность измеряется не количеством нормативных актов, а степенью защищённости

граждан, особенно социально уязвимых групп: пенсионеров, инвалидов, семей с детьми, военнослужащих и других категорий [4].

Механизм правового регулирования включает ряд структурных элементов: норму права, юридический факт, правоотношение, акт реализации и акт применения права [5]. Каждый из них выполняет особую функцию, направленную на достижение социально значимых целей. Так, норма права формулирует модель должного поведения, юридический факт «запускает» действие нормы, правоотношение конкретизирует её содержание, а акт применения права обеспечивает индивидуализацию юридических предписаний и защиту нарушенных прав.

Системно-структурный подход позволяет рассматривать механизм правового регулирования как динамическую систему, адаптирующуюся к изменениям социально-экономической среды [2]. Это особенно важно для современной России, где социальные трансформации, цифровизация и правовая модернизация требуют постоянного обновления юридических средств.

Одним из ключевых направлений развития механизма правового регулирования становится укрепление его социальной направленности. Это проявляется в расширении института социальных прав, совершенствовании механизмов их защиты, развитии правовых форм участия граждан в управлении делами государства. Таким образом, правовое регулирование выполняет не только регулятивную и охранительную функции, но и социально-обеспечивающую, направленную на реализацию принципа социальной справедливости [3].

Отдельное значение имеет взаимодействие механизма правового регулирования с механизмом правового воздействия. Если первый ограничен сферой юридических средств, то второй включает также моральные, культурные и идеологические компоненты [4]. В условиях социального государства именно правовое регулирование выступает как системообразующий элемент, обеспечивающий устойчивость всей правовой системы и гарантии реализации прав человека.

Современные вызовы — цифровизация, развитие искусственного интеллекта, новые формы занятости и миграционные процессы — требуют адаптации механизма правового регулирования к новым реалиям. Например, вопросы цифровых трудовых отношений, защиты персональных данных, обеспечения кибербезопасности приобретают всё более выраженное социальное значение. Эффективное правовое регулирование этих сфер способствует укреплению социальной стабильности и доверию граждан к институтам государства [1].

Таким образом, механизм правового регулирования является ключевым инструментом формирования правового социального государства в России. Он обеспечивает реализацию конституционных принципов справедливости, равенства и гуманизма, служит средством укрепления правопорядка и социальной солидарности. От эффективности его функционирования напрямую зависит способность государства выполнять свои социальные обязательства и обеспечивать устойчивое развитие общества [5].

Список литературы

1. Алексеев С.С. Теория права. — М.: Норма, 2019.
2. Лазарев В.В. Теория государства и права. — М.: Юрайт, 2020.
3. Карташов В.Н. Механизм правового регулирования: структура и действие. — М., 2017.
4. Малько А.В. Юридические средства в механизме правового регулирования. — Саратов, 2018.
5. Явич Л.С. Проблемы правового регулирования. — Л., 1985.

ГАРМОНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Г.К. Демидов, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь конституционных прав человека в Российской Федерации с нравственными и духовными ценностями, составляющими фундамент российского общества. Особое внимание уделяется отражению этих ценностей, определяемых, в частности, «Основами учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», в различных категориях конституционных прав: гражданских, политических, экономических, социальных, индивидуальных и коллективных. Исследуется, как эти права способствуют созданию условий для всестороннего развития личности, учитывая её богоданное достоинство и ответственность перед обществом. Отдельно рассматриваются вопросы обеспечения свободы совести, слова, творчества и права на образование в контексте сохранения традиционных ценностей и культурного наследия.

Ключевые слова: гражданские права, достоинство личности, духовные ценности, коллективные права, нравственные ценности, политические права, права человека, социальные права, традиционные ценности, экономические права.

Единство и взаимосвязанность гражданских и политических, экономических и социальных, индивидуальных и коллективных прав человека способно содействовать гармоничному устройению жизни общества как на национальном, так и на международном уровне. Общественная ценность и эффективность всей системы прав человека зависят от того, насколько она создает условия для возрастания личности в богоданном достоинстве и сопрягается с ответственностью человека за свои поступки перед Богом и ближними. Раскрывая значимость и важность прав человека, путем сопряжения их с нравственными и духовными ценностями, отраженными в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» [1], можно увидеть, как эти положения гармонично перекликаются с конституционными нормами, образуя неделимую систему, направленную на защиту личности и создание условий для ее всестороннего развития.

Человек, его права и свободы, согласно Конституции РФ, признаются высшей ценностью (ст. 2). Это созвучно с утверждением о богоданном достоинстве личности, которое следует возрастать. Единство и взаимосвязь различных категорий прав – гражданских, политических, экономических, социальных – отражены в конституционном принципе, согласно которому основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17). Ответственность человека за свои поступки перед Богом и ближними коррелирует с конституционной обязанностью соблюдать Конституцию РФ и законы (ст. 15). Важность этого принципа подчеркивается А. В. Лебедевым в диссертационном исследовании «Политические права и свободы граждан РФ» [2], отмечающего, что признание и закрепление политических прав и свобод в законодательстве не отменяет того факта, что они проистекают из самой природы человека, из его изначального стремления участвовать в жизни общества и государства.

Конституционное признание достоинства личности (ст. 21) перекликается с утверждением о важности создания благоприятных условий для совершенствования личности. Разные традиции толкования и национальные особенности реализации прав и свобод находят отражение в конституционном принципе многообразия форм собственности и идеологического плюрализма (ст. 8, 13).

Право на жизнь, гарантированное статьей 20 Конституции РФ, соотносится с пониманием жизни как дара Божьего. Следует отметить, что вопросы, связанные с началом жизни и ее защитой, являются предметом дискуссий, отраженных, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П [3], определяющем, что провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью и устанавливая их прямое действие, Конституция РФ возлагает на государство особую обязанность по обеспечению права на жизнь, требуя признания, соблюдения и защиты этого фундаментального права на основе равенства и в соответствии с международным правом, что определяет смысл и содержание всех законов и обеспечивается правосудием. Осуждение терроризма, насилия и иных форм лишения жизни соответствует конституционному запрету на действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя (ст. 13). Особое внимание к защите жизни с момента зачатия находит отражение в конституционных положениях о защите материнства, детства и семьи (ст. 7, 38). Почитание героизма тех, кто отдал жизнь за Отечество, соответствует конституционному долгу защиты Отечества (ст. 59), что также отражено в законе от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

Свобода совести, раскрываемая через призму религиозной свободы и права на мировоззренческий выбор, соотносится с конституционной гарантией свободы совести и вероисповедания (ст. 28). Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Принцип отделения религиозных объединений от государства (ст. 14) создает условия для сохранения Церковью самобытности и независимости. При этом признается равенство граждан перед законом вне зависимости от их отношения к религии (ст. 19). Свобода совести не должна использоваться для установления контроля за жизнью человека, разрушения нравственности, оскорбления религиозных чувств и нанесения ущерба самобытности народа, что соотносится с конституционным запретом на пропаганду религиозной вражды (ст. 29) и находит свое отражение в законе от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Свобода слова, как продолжение свободы мировоззренческого выбора и средства общения, пересекается с конституционной гарантией свободы мысли и слова (ст. 29). Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Вместе с тем, конституционно закреплена ответственность за злоупотребление свободой слова, в частности, запрещается пропаганда социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды (ст. 29). Это соответствует представлению об ответственности человека за свои слова и необходимости созидать и поддерживать добро. В своем исследовании «Свобода слова в РФ» [4] А.Б. Эктумаев детально рассматривает вопросы, связанные с конституционной ответственностью за высказывания. Он подчеркивает, что право требовать определенных действий от других лиц подразумевает и личную ответственность за собственные заявления. Возможность обращения к государственному принуждению в случае неисполнения обязательств также налагает на говорящего обязанность тщательно оценивать последствия своих слов и требований.

Свобода творчества, рассматриваемая как проявление образа Божия в человеке, коррелирует с конституционной гарантией свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ст. 44). Интеллектуальная собственность охраняется законом. Право на самовыражение не должно осуществляться в формах, оскорбительных для убеждений других членов общества, что соотносится с необходимостью соблюдения прав и свобод других лиц (ст. 17). Надругательство над святынями недопустимо, что соотносится со ст. 29, запрещающей пропаганду религиозной вражды.

Право на образование, рассматриваемое как средство воспитания личности, находит отражение в конституционном праве каждого на образование (ст. 43). Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего

профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении. Получение образования должно учитывать культурные традиции общества и мировоззренческую позицию семьи и личности, что коррелирует со свободой совести и выбором образования в соответствии с убеждениями. Образовательные отношения регулируются законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ».

Гражданские и политические права, как возможность деятельного служения ближнему, соотносится с конституционным правом граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ст. 32). Граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Свобода объединений (ст. 30), свобода слова и убеждений (ст. 29) также закреплены в Конституции РФ. Пользование политическими и гражданскими правами должно способствовать единству общества, опирающемуся на нравственные ценности. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23) соотносится с недопустимостью тотального контроля за частной жизнью, мировоззрением и волей людей. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, за исключением случаев, установленных федеральным законом. Методы сбора и обработки информации не должны принижать человеческое достоинство (ст. 21), ограничивать свободу и превращать человека в объект машинного управления. В этой области важно учитывать положения закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Социально-экономические права, направленные на удовлетворение материальных потребностей человека и предотвращение конфронтационного расслоения в обществе, находят отражение в конституционных положениях о социальной политике государства (ст. 7). В РФ охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб. Право частной собственности (ст. 35), право на труд (ст. 37), включая право на защиту от безработицы, гарантируются Конституцией РФ. Доступ например к медицинской помощи (ст. 41) общедоступен и определяется законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ».

Коллективные права, обеспечивающие сохранение уникального уклада жизни и традиций семьи, религиозных, национальных и социальных сообществ, взаимосвязаны со статьями Конституции, гарантирующими права национальных меньшинств (ст. 69), право на сохранение и развитие родного языка, национальную культуру (ст. 26). Семья находится под защитой государства (ст. 38), материнство и детство, установлен приоритет семейного воспитания детей. Конституция также закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42), на сохранение исторического и культурного наследия (ст. 44). Эти вопросы регулируются множеством нормативных актов, в том числе законом от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства РФ о культуре».

В заключение можно отметить, что согласованность прав человека и нравственных ценностей, закрепленная в Конституции РФ, создает основу для гармоничного и справедливого общества. Для реализации потенциала такой взаимосвязи необходимо постоянное совершенствование законодательства и правоприменительной практики, обеспечивающее защиту прав и свобод личности в контексте ответственности за свои поступки и сохранения традиционных ценностей российского общества. В связи с этим, представляется важным и далее развивать диалог между государством, обществом и религиозными организациями с целью укрепления нравственных основ правовой системы России.

Список литературы:

1. Официальный сайт Московского Патриархата: Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека 26 июня 2008 г. 19:00. - Москва, Храм Христа Спасителя, 26 июня 2008 г. [Текст электронный]. URL. <https://www.patriarchia.ru/article/88785> (дата обращения 19.10.2025).
2. Лебедев А. В. Политические права и свободы граждан Российской Федерации: Конституционно-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. / А. В. Лебедев. – Челябинск, 2003. – 223 с.
3. По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 29. – ст. 4167
4. Эктумаев А. Б. Свобода слова в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук 12.00.02 / А. Б. Эктумаев; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. – Пермь, 2012. – 197 с.

УДК. 342.41

НОВАТОРСКИЙ ПОДХОД К ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ: КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ РАЗВИТИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПАТРИОТИЗМ

Г.К. Демидов, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье представлен новаторский взгляд на классификацию государств, основанный на анализе их реальной способности к реализации принципов «конституционализма развития» и «конституционного патриотизма». Предложенная типология (развитый, формирующийся, ограниченный конституционализм) позволяет отразить различные уровни реализации конституционных принципов на практике и предлагает комплекс критериев оценки, включающий конституционные положения, законодательство, деятельность институтов, реализацию стратегий, соблюдение прав человека, экологию и рейтинги. Обосновывается необходимость отхода от традиционных классификаций, фокусирующихся на форме правления, политическом режиме и государственном устройстве, в пользу подхода, акцентирующего внимание на эффективности реализации конституционных принципов для обеспечения устойчивого развития и социальной справедливости.

Ключевые слова: глобализация, конституционализм развития, конституционные ценности, конституционный патриотизм, легитимность власти, права человека, типология государств, устойчивое развитие.

В рамках рассмотрения вопросов теории типологии государств сформулировано новое видение и предложен вниманию новаторский взгляд на классификацию государств, основанный на анализе их реальной способности реализовывать принципы «конституционализма развития» и «конституционного патриотизма». При этом, с позиции юридической аргументации, исследователь справедливо указывает на ограничения традиционных классификаций (форма правления, политический режим), которые не отражают в полной мере способность государства к устойчивому развитию и обеспечению социальной справедливости, так как традиционные типологии, как правило, статичны и не

учитывают динамику конституционного развития. Данное обстоятельство особенно важно учитывать в свете процессов глобализации и региональной интеграции, требующих от государств гибкости и адаптивности. «Конституционализм развития» определяется как критерий эффективности – предложение рассматривать «конституционализм развития» как основной критерий, представляющий ценный вклад в теорию классификации государств. Этот принцип ориентирован на оценку реальной роли конституции в обеспечении прогресса и улучшения качества жизни общества. Юридически это означает анализ не только формального закрепления прав и свобод, но и наличие эффективных механизмов их реализации.

Реализация прав и свобод, закрепленных в конституции, предопределена международными актами и актами национального законодательства. Так, Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 217 А (III) от 10 декабря 1948 г., закрепляет основополагающие права и свободы, которые служат стандартом для национального законодательства. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый 16.12.1966 резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, определяет обязательства государств по обеспечению этих прав. На национальном уровне, в Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, закреплены основные права и свободы граждан, а также гарантии их реализации. При этом федеральные законы и подзаконные акты конкретизируют эти положения применительно к различным сферам общественных отношений.

В контексте конституционного развития целесообразно обратиться к работам таких ученых, как Д. Битэм, анализирующий условия существования демократии и гражданского общества, подчеркивающий роль институтов и процедур в обеспечении прав и свобод в работе «Democracy and Human Rights. Cambridge: Polity Press» [1] («Демократия и права человека»). Роберт Аллан Даль в работе «Полиархия: участие и оппозиция» [2] исследует взаимосвязь политических и экономических институтов, поднимая вопрос о влиянии экономического неравенства на политическое участие и реализацию прав.

Использование концепции «конституционного патриотизма» (термин введен Ю. Хабермасом) как фактора обеспечения легитимности позволяет отойти от этнического и культурного детерминизма в определении государственной идентичности. Приверженность общим конституционным ценностям определяется как более надежная основа для социального единства и легитимности власти. Проблема легитимности власти находится в фокусе исследований таких ученых, как М. Вебер, который в работе «Economy and Society. Berkeley: University of California Press» [3] («Экономика и общество: основы интерпретативной социологии») рассматривал легитимность как веру в правомерность властвования, Ю. Хабермас, разработавший концепцию коммуникативной рациональности, в которой легитимность связана с процедурами публичного обсуждения и принятия решений, представленную в работе «Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy» [4] («Между фактами и нормами: вклад в теорию дискурса права и демократии»).

Предложенная типология, заключающаяся в классификации государств по трем типам (развитый, формирующийся, ограниченный конституционализм), представляется гибкой и позволяет отразить различные уровни реализации конституционных принципов на практике. При этом автор признает, что границы между типами могут быть размытыми и прямо зависят от принимаемых к рассмотрению критериев. Предложенный комплекс критериев оценки (конституционные положения, законодательство, деятельность институтов, реализация стратегий, соблюдение прав человека, экология, рейтинги) позволяет провести всесторонний анализ и избежать субъективности в оценке состояния конституционализма в конкретном государстве. Юридически это означает проверку соответствия национальной правовой системы международным стандартам и принципам. Так, ст. 15 Конституции РФ

устанавливает приоритет норм международного права над национальным законодательством, обязывая государство приводить последнее в соответствие с международными стандартами в области прав человека и других сферах. Важную роль в обеспечении соответствия национального законодательства Конституции РФ играет Конституционный Суд, деятельность которого регламентирована Конституцией РФ и законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» [5], разрешающий дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и органов совместного ведения органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ.

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ выносит постановления по вопросам судебной практики, разъясняя применение законодательства судами общей юрисдикции. Разъяснения Верховного Суда учитываются при принятии судебных решений и служат ориентиром для единообразного толкования и применения правовых норм.

В связи с этим, в рамках сравнения предложенной квалификации с ранее принятыми, считается необходимым отметить, что традиционные классификации государств, как правило, фокусируются на: форме правления (монархия, республика) – чисто формальный критерий, не отражающий реальное состояние прав и свобод; политическом режиме (демократия, авторитаризм, тоталитаризм) – более информативный критерий, но часто субъективный и не учитывающий нюансы; государственном устройстве (унитарное, федеративное, конфедерация) – важный критерий, но не отражающий эффективность государственного управления и уровень социальной справедливости; форме государственного режима (демократический, авторитарный, тоталитарный); типе политической системы (социалистическая, капиталистическая, смешанная); значениях уровня экономического развития (развитые, развивающиеся, слаборазвитые). Авторская типология, в отличие от типовых, предлагает более глубокий анализ, обращая внимание на реальную практику реализации конституционных принципов и их влияние на устойчивое развитие и качество жизни граждан. Она позволяет оценить не только формальные признаки государства, но и его реальную способность к прогрессу и социальной справедливости. Важным дополнением к анализу предложенной типологии государств является учет экологических факторов. При этом, к примеру, Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.) [6] обязывает участников принимать меры по сохранению биоразнообразия и устойчивому использованию его компонентов. На национальном уровне закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [7] устанавливает правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Таким образом, предложенный к рассмотрению подход представляет собой значительный шаг вперед в развитии теории типологии государств, он предлагает более адекватный и современный инструмент для анализа и оценки государств в условиях глобализации и необходимости решения глобальных проблем.

В заключение можно отметить, что предложенная типология государств, основанная на принципах «конституционализма развития» и «конституционного патриотизма», представляет собой перспективный подход к анализу политико-правовой реальности. Рассмотрение способности государств к устойчивому развитию и обеспечению социальной справедливости в качестве критерия классификации позволяет выявить внутренние противоречия и возможности для прогресса. Предложенный инструмент оценки, включающий анализ законодательства, деятельности институтов и реализации стратегий,

обеспечивает комплексный и объективный подход к определению типа государства. Дальнейшее развитие данной типологии и ее применение для сравнительного анализа различных государств позволят обогатить теорию государства и права и разработать практические рекомендации для повышения эффективности государственного управления и обеспечения прав граждан.

Список литературы

1. Beetham D. Democracy and Human Rights. Cambridge: Polity Press» // [Текст электронный]. URL: <https://archive.org/details/politicshumanrig00beet> (дата обращения 05.10.2025).
2. Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / Роберт Аллан Даль; пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. – Москва : Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк. экономики, 2010. – 287 с. <https://www.amazon.com/Polyarchy-Participation-Opposition-Robert-Dahl/dp/0300015658>.
3. Weber Max Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology (2 volume set) Fourth edition // [Текст электронный]. URL: <https://archive.org/details/economysociety00webe> (дата обращения 05.10.2025).
4. Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy» // [Текст электронный]. URL: <https://teddykw2.wordpress.com/wp-content/uploads/2012/07/jc3bcrngen-habermas-between-facts-and-norms.pdf> (дата обращения 05.10.2025).
5. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – ст. 1447.
6. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 19. – ст. 2254.
7. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – ст. 133.

**ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

М-М.Н. Дудина, студент

Б.А. Мкртычян, к.ю.н, доцент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые причины коррупционных правонарушений с позиций комплексного – институционального, социально-культурного, экономического и глобального – анализа. Особое внимание уделено международному опыту противодействия коррупции, в том числе операции «Чистые руки» и современному антикоррупционному законодательству Италии, включая деятельность антикоррупционного ведомства. Показано, что коррупция является системным явлением, возникающим вследствие слабости государственных институтов, несовершенства механизмов ответственности и усложняющихся глобальных экономических процессов.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, причины коррупции, институциональная слабость, глобализация, антикоррупционная политика.

Коррупционные правонарушения в современном мире обусловлены комплексом факторов – институциональными, социально-культурными, экономическими и глобальными. Коррупция проявляется там, где государственные и общественные механизмы контроля оказываются слабее соблазнов, которые создаются динамично развивающейся экономикой и международными потоками капитала.

Так, одним из центральных факторов возникновения коррупционных правонарушений выступает несовершенство государственных институтов. Именно там, где отсутствуют независимые и эффективные механизмы контроля, такие как – судебные, правоохранительные и парламентские, особенно интенсивно развивается коррупция.

Институциональная теория подчеркивает, коррупционное поведение рационально при низком уровне неизбежности наказания. Если чиновник или политик уверен, что судебная система не обладает независимостью, а правоохранительные органы сами подвержены коррупции, вероятность совершения правонарушения резко возрастает.

Как пример стоит привести зарубежный опыт. Проводимая в Италии операция «Чистые руки» – это крупное судебное расследование в стране, начавшееся в феврале 1992 года в Милане, сосредоточенное на системе взяточничества и «откатов» между бизнесом и политиками, которое смогло показать, что на протяжении десятилетий суды и полиция фактически не могли привлекать к ответственности высокопоставленных чиновников. Лишь создание независимой антикоррупционной группы прокуроров в Милане вскрыло системный характер злоупотреблений в данной сфере. В ходе проведенных публичных допросов, быстрого распространения информации и давления общественного мнения, сопровождаемых скоординированными арестами и обысками, с привлечением ряда специальных прокуроров и судей, опыт чьих был сосредоточен в антикоррупционной практике, все эти методы обеспечили быстрое расширение масштабов расследований и массовое выявление преступлений.

Настоящее национальное законодательство Италии в области борьбы с коррупцией основано на положениях Конституции (в основном это статьи 28, 54, 97 и 98), Уголовного и

Гражданского кодексов, а также конкретных законах, которые касаются данной области, а именно:

1. Уголовный кодекс: статьи 318-323ter, 346 bis, 353-355, 357-360 – устанавливают уголовную ответственность за коррупцию, а именно, дачу или получение взятки, обещание выгоды, как за действия до совершения служебного действия, так и за не предоставление, за задержку, за злоупотребление служебным положением; равная ответственность коррупционера и того, кто дает взятку; предусматривает конфискацию имущества, полученного как выгода или «цена» коррупционного преступления; а также остальные преступления, связанные с коррупцией: злоупотребление властью, мошенничество, участие в преступных организациях, отмывание денег и иные вид экономических преступлений [1].

2. Гражданский кодекс: статьи 2635-2636 – регулируют гражданско-правовую ответственность за коррупцию и преступления, связанные с недобросовестностью в коммерческой или хозяйственной деятельности: неправомерное назначения подрядов, злоупотребление доверием, конфликт интересов, не стимулирование добросовестной конкуренции [2].

3. Закон от 20 июля 2004 г. №215 «Правила разрешения конфликтов интересов» – регулирует предотвращение и урегулирование конфликтов интересов среди публичных должностных лиц: запрет на одновременное занятие нескольких несовместимых должностей, запрет на участие в принятии решений, затрагивающих личные интерес, обязательства по декларированию имущественного положения и интересов [3].

4. Закон от 6 ноября 2012 г. №190 «О противодействии коррупции» – предусматривает мер по превенции и пресечению коррупции и незаконности в публичной администрации, вводит институцию защит информаторов, усиливает прозрачность государственных закупок, публичных контрактов, регулирует институты, обязывает публичные структуры принять кодексы поведения, меры по предотвращению конфликта интересов и контроля над расходованием средств [4].

5. Закон от 30 ноября 2017 г. №179 «О защите лиц, сообщающих о нарушениях, о которых им стало известно в контексте государственных или частных трудовых отношений» – расширяет правовую защиту лиц, сообщающих о правонарушениях не только в государственном секторе, но и в частном; гарантирует, что информатор не может быть уволен, понижен, переведен, подвергнут репрессиям или дискриминации из-за сигнала; его идентичность остаётся защищенной [5].

6. Указ Президента от 16 апреля 2013 г. № 62 «Положение о Кодексе поведения государственных гражданских служащих» – устанавливает этические стандарты и правила поведения для государственных служащих: обязанности по честности, беспристрастности, недопустимости использования должности для личной выгоды, обязанность декларировать интересы, запрет на необоснованные подарки, соблюдение стандартов прозрачности [6].

7. Законодательный декрет от 30 марта 2001 г. №165 «Общие правила организации труда государственных служащих» – регулирует трудовые отношения государственных служащих: права и обязанности, дисциплину, служебное положение, ответственность, контроль [7].

Италия имеет уникальный для Европы орган – национальное антикоррупционное ведомство (Autorità Nazionale Anticorruzione). Это независимый государственный орган, не подчинённый правительству и не входящий в министерские структуры. Он осуществляет контроль за государственными закупками, антикоррупционный надзор в государственных органах, контроль за конфликтами интересов, защиту информаторов, мониторинг коррупционных рисков в секторах, расследования и дисциплинарные механизмы. ANAS превентивный орган, а не уголовно-процессуальный (не является полицией или прокуратурой) [8].

Нельзя забывать и том, что со второй половины XX века коррупция перестала быть исключительно национальной проблемой. Транснациональные корпорации, международные

инвестиции и цифровые технологии создали условия, при которых коррупционные правонарушения приобрели международный масштаб. А также, коррупция возникает часто там, где существуют значительные финансовые потоки, а механизм их контроля недостаточно совершенен. Глобальная экономика создает все более сложные условия регулирования, что расширяет возможности для злоупотребления своим служебным положением.

Вероятно, одним из самых серьезных факторов возникновения коррупционных правонарушений является и то, что в странах, где отсутствует механизм личной имущественной ответственности чиновников за причиненный государству ущерб, коррупция сохраняется, как достаточно выгодная стратегия. Зачастую преступления совершаются там, где ожидаемая выгода превышает ожидаемое наказание. Если же наказание невелико, а контроль слаб, то коррупция становится самым оптимальным решением для чиновника.

Коррупционные правонарушения являются сложным, многогранным и системным явлением причины которого лежат на пересечении институциональных, социально-экономических и глобальных факторов. Слабость государственных институтов, низкая неизбежность наказания, отсутствие личной имущественной ответственности чиновников, а также влияние транснациональных экономических процессов – всё это создаёт благоприятную среду для развития коррупции.

Следовательно, эффективная борьба с коррупционными правонарушениями невозможна без: повышения прозрачности власти, укрепления судебной независимости, цифровизации государственных услуг и закупок, усиления международного сотрудничества, развития ответственности чиновников и общественного контроля.

Список литературы

1. Codice Penale URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:regio.decreto:1930-10-19;1398> (дата обращения: 22.11.2025).
2. Codice Civile URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:regio.decreto:1942-03-16;262> (дата обращения: 22.11.2025).
3. Legge 20 luglio 2004, n. 215 «Norme in materia di risoluzione dei conflitti di interessi» URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:2004;215> (дата обращения: 22.11.2025).
4. Legge 6 novembre 2012, n. 190 «Disposizioni per la prevenzione e la repressione della corruzione e dell'illegalita' nella pubblica amministrazione» URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:2012-11-06;190!vig=> (дата обращения: 22.11.2025).
5. Legge 30 novembre 2017, n. 179 «Disposizioni per la tutela degli autori di segnalazioni di reati o irregolarita' di cui siano venuti a conoscenza nell'ambito di un rapporto di lavoro pubblico o privato» URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:2017;179> (дата обращения: 22.11.2025).
6. Decreto Del Presidente Della Repubblica 16 aprile 2013, n. 62 «Regolamento recante codice di comportamento dei dipendenti pubblici» URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.del.presidente.della.repubblica:2013-04-16;62%21vig=%20> (дата обращения: 22.11.2025).
7. Decreto Legislativo 30 marzo 2001, n. 165 «Norme generali sull'ordinamento del lavoro alle dipendenze delle amministrazioni pubbliche» URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.legislativo:2001-03-30;165!vig=> (дата обращения: 22.11.2025).
8. Autorità Nazionale Anticorruzione URL: <https://www.anticorruzione.it/> (дата обращения: 22.11.2025).

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

А.А. Егорычева, преподаватель

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. Исследование раскрывает взаимосвязь правовой культуры и правовой системы в контексте современных социально-политических трансформаций. Формирование высокой правовой культуры выступает требованием обеспечения законности и защиты, конституционных прав личности, определяя эффективность государственно-гражданского взаимодействия. Особое внимание уделяется механизму обратной связи, посредством которого структурные компоненты правовой системы не только осуществляют нормативный контроль общественных отношений, но и создают важные предпосылки для качественного развития правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, правовая система, законность, демократизация общества.

«Мы видим, что наша политическая, общественная, правовая система эффективно работают в сложных условиях, в том числе внешнего давления, доказывают свою состоятельность и, особенно подчеркну, - подлинную суверенность. Главный залог такой прочности и надежности - самостоятельный выбор и доверие граждан нашей страны», - сказал Владимир Владимирович Путин во время заседания Совета законодателей 27-28 апреля 2025 года в Санкт-Петербурге. По его словам, уверенно преодолевать испытания и трудности, добиваться больших целей удастся даже в условиях внешнего давления. Политическая, общественная и правовые системы, как подчеркнул президент, доказывает свою состоятельность и подлинную суверенность.

В условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны мировых держав актуализируется задача фундаментального переосмысления правовой системы российского государства. Приоритетными векторами развития выступают укрепление конституционных основ, формирование эффективных механизмов международного диалога и дальнейшее совершенствование институтов правового социального государства. Модернизация правовой системы призвана обеспечить незыблемость верховенства права, как во внутригосударственных отношениях, так и на международной арене, гарантируя при этом реализацию фундаментальных принципов справедливости и гуманизма. Особую значимость приобретает институционализация механизмов защиты прав и свобод человека как базовой характеристики современного российского общества.

Надлежащий уровень правовой культуры, как на общественном, так и на индивидуальном уровне, выступает необходимым условием эффективного разрешения комплекса социально-правовых вопросов. Данное обстоятельство обуславливает первостепенную значимость научного осмысления современной модели отечественной правовой культуры, её эволюционного развития и функционального значения в системе права Российской Федерации[1].

В чем проявляется взаимосвязь (взаимодействие) правовой культуры и правовой системы?

Исследователи предлагают понимать под правовой культурой «обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития

субъекта, а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека. Правовая культура – качество правовой жизни общества, а также знание, понимание и, обязательно, соблюдение норм права каждым отдельным членом общества». Формирование правовой культуры происходит посредством усвоения индивидом правовых знаний с последующей их когнитивной обработкой, результатом которой становится формирование устойчивых правовых убеждений и ценностных ориентаций[2].

Динамическое взаимодействие правовой культуры и правовой системы проявляется через их структурно-функциональную интеграцию и взаимообусловленность. Правовая культура, формируя ценностно-нормативную основу общества, обуславливает качественные характеристики правовой системы, определяя эффективность правотворчества, правоприменения и правореализации. В свою очередь, правовая система устанавливает культурно-правовые нормы, обеспечивая их формальное закрепление и механизмы трансляции. Результат данного взаимодействия отражается в совершенствовании правового регулирования, повышении уровня правосознания и укреплении законности в обществе.

Л.А. Петручак определяет «правовую культуру как исторически сложившуюся, обусловленную экономическим, политическим, социальными и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности в обществе». Таким образом, автор полагает, что правовая культура представляет собой качественное состояние правовой системы [3].

Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе официальной встречи с представителями судейского корпуса Конституционного суда 8 декабря 2014 года охарактеризовал отечественную правовую систему как одну из наиболее совершенных в мировом правовом пространстве.

Правовая система представляет собой комплексное явление, объединяющее историко-культурные и нравственные модели общественного развития под влиянием религиозных, философских, моральных и научных парадигм. В процессе эволюции и функционирования данная система подвергается воздействию противоречий: внутренних - между государственными и индивидуальными интересами, структурными компонентами системы, объективным и субъективным правом, правом и законодательством, а также внешних - между правовыми нормами и правоотношениями [4].

Функционирование правовой системы осуществляется посредством последовательной трансформации ее элементов: от формирования правовых норм через их формальное закрепление в нормативных актах к практической реализации в правоотношениях, в установлении законности и правопорядка на основе сформированной правовой культуры индивидуальных и коллективных субъектов [5].

В контексте организации правовой системы правовая культура выступает фундаментальным механизмом, обеспечивающим выявление функциональных взаимосвязей между структурными компонентами и идентификацию базовых социальных ценностей, характерных для конкретного общества [6].

Правовая система осуществляет двунаправленное воздействие на социум посредством институциональных механизмов обратной связи, выступая одновременно регулятором общественного поведения и катализатором развития правовой культуры. Многоаспектная деятельность судебных инстанций, правоохранительных структур и законодательных органов формирует устойчивый воспитательный эффект, способствующий укреплению правосознания граждан и минимизации противоправных проявлений. В качестве транслятора фундаментальных правовых ценностей система права обеспечивает эффективное усвоение и эволюцию нормативных установок на базе практического правоприменения.

Дисбаланс между существующим уровнем правовой культуры общества и обязательными требованиями правовой системы порождает комплекс деструктивных

явлений: от правового нигилизма до системных нарушений правопорядка. Реализация правовых норм без учета социокультурного контекста и исторически сложившихся правовых традиций неизбежно снижает эффективность регулятивных механизмов и подрывает легитимность государственных институтов. Данные обстоятельства обуславливают необходимость не только содержательной модернизации нормативной базы, но и реализации комплексных мер по развитию правовой культуры как фундаментальной основы функционирования правовой системы.

Взаимная адаптация нормативно-правовой базы и общественного правосознания выступает ключевым фактором в процессе формирования правового государства. При разработке законодательных актов необходим тщательный учет сложившегося уровня правовой культуры, что обеспечивает органичную интеграцию новых правовых норм в существующую социальную реальность и способствует укреплению институциональных основ правопорядка.

Совершенствование функционирования правовой системы выступает ключевым фактором консолидации конституционных основ российской государственности. При этом результативность правовых механизмов и институтов обусловлена профессиональными компетенциями и нравственными принципами представителей властных структур, а также степенью сформированности их правового сознания и культуры [7].

Список литературы

1. Маслов С.Н., Кондрашов А. Г. О некоторых вопросах формирования и функционирования правовой культуры в современной России // журнал Закон и право 08.2021 с.56 DOI 10.24412/2073-3313-2021-8-56-57.
2. Карнаушенко Л. В. Правовой идеал в процессе формирования правовой культуры российского общества XXI века Журнал № 3 (77) Общество и право 2021 г. с. 109.
3. Петручак Л.А. Правовая культура современного российского общества: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С.14, 143.
4. Бошно С. В. Современные правовые системы //Журнал Право и современные государства 2018 г. №6 с. 59-60.
5. Сенин И. Н., Гольяпина И. Ю. Правовые системы современности в контексте цивилизационного подхода к типологии государства и права // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 41, № 1. С. 25–30. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-25-30 с. 26-28.
6. Напалкова И.Г. Правовая культура как основа самобытности правовой системы России // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 4. С. 15–20. DOI: 10.23683/2313-6138-2019-6-4-2.
7. Склифус С.В., Тресков А.П. Правосознание и правовая культура государственных служащих как фактор эффективности правовой и политической системы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11(239). С. 100-101. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_11_100. С. 100-101.

КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Е.В. Еленов, старший преподаватель

Г.К. Демидов, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. Предложенная вниманию конституционная модель государственного управления характеризуется наличием возможности для активного участия граждан, бизнеса и экспертов в процессах принятия решений и контроле их реализации. Модель ориентирована на переход к сетевой структуре управления, повышение прозрачности и эффективности деятельности государственных органов, а также на обеспечение динамики процесса устойчивого развития.

Ключевые слова: государственное управление, государственно-частное партнерство, децентрализация, конституционная модель, контроль, партиципативное управление, прозрачность, прямая демократия, цифровое государство.

Понятие концепции «партиципативного управления». Представленная конституционная модель базируется на концепции «партиципативного управления», суть которой определяется тем, что в процессы принятия управленческих решений вовлекаются не только государственные органы, но и представители гражданского общества, бизнеса и экспертного сообщества. Данный подход соотносится с положениями Всеобщей декларации прав человека (ст. 21), гарантирующей право каждого гражданина принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей. В российской доктрине данную проблематику затрагивает М. Ю. Арчаков, исследуя в работе «Понятие и сущность народовластия» [1] вопросы народовластия и форм участия граждан в управлении делами государства, предопределяя, что народовластие, как основополагающий принцип демократии, подразумевает принадлежность высшей власти народу.

Суть «партиципативного управления» заключается в обеспечении активного участия граждан в управлении государством, учете их мнения и интересов при принятии решений, а также в предоставлении им возможности контролировать деятельность органов власти. Это предполагает изменение традиционной иерархической структуры управления и переход к сетевой организации, где органы власти выполняют координирующую роль, а решения принимаются на основе достижения согласия между всеми заинтересованными сторонами. Подобный переход отражает тенденцию, отмеченную многими исследователями, например, Б. З. Мильнером, о возрастающей роли горизонтальных связей и сетевых структур в современном управлении в совместном труде ученых «Организация создания инноваций: горизонтальные связи и управление» [2]. В Российской Федерации данные отношения регулируются, в частности, Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Элементы и институты «партиципативного управления» включают: прямую демократию, децентрализацию, государственно-частное партнерство и социальное предпринимательство, прозрачность и открытость государственных органов, контроль деятельности чиновников, оценку эффективности деятельности государственных органов, цифровое государство.

Прямая демократия, определяется как расширение форм непосредственного участия граждан в принятии решений через референдумы, электронное голосование и другие механизмы. Право граждан на участие в референдуме закреплено в Конституции РФ (ст. 3,

32). Вопросы развития электронного голосования в России анализируются, например, в работе М. В. Сербина «Перспективы развития электронного голосования в РФ» [3], предлагающего законодательное закрепление интернет-голосования как одного из путей дальнейшего развития демократии в России.

Децентрализация, предопределяет передачу властных полномочий и ресурсов на региональный и местный уровни, расширение самостоятельности органов местного самоуправления. Этот процесс затрагивает вопросы распределения компетенции между федеральным центром и субъектами, а также между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Данная проблема активно обсуждается в юридической науке, например, в исследовании В.М. Платонова «Разграничение предметов ведения между Федерацией и ее субъектами – как принцип российского федерализма» [4], отмечающего, что четкое разграничение предметов ведения в федерации, направленное на удовлетворение потребностей населения и разграничение полномочий между федеральным центром, субъектами, органами госвласти и местного самоуправления, служит драйвером социально-экономического, политического и культурного развития. Отношения в сфере организации местного самоуправления регулируются законом от 20 марта 2005 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Государственно-частное партнерство и социальное предпринимательство, реализуется посредством развития механизмов сотрудничества государства и частного сектора для решения социальных задач, поддержке социального предпринимательства как формы инновационной деятельности. Правовые основы государственно-частного партнерства регулируются законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [5]. Вопросы развития социального предпринимательства рассматриваются в коллективной монографии ученых Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России «Социальное предпринимательство и некоммерческие организации: современное состояние, проблемы и перспективы развития в меняющемся мире» [6].

Прозрачность и открытость государственных органов, представляет перечень решений, которые способствуют обеспечению доступа граждан к информации о деятельности органов власти, в том числе через онлайн-сервисы и другие электронные средства. Право на доступ к информации закреплено в законе от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [7]. Вопросы электронной демократии и прозрачности деятельности органов власти подробно исследованы в работе Я. В. Антонова «Электронное голосование в системе электронной демократии» [8].

Контроль деятельности чиновников, основывается на усилении мер по противодействию коррупции, повышению ответственности должностных лиц за принимаемые решения и действия. Правовые основы противодействия коррупции регулируются законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [9].

Оценка эффективности деятельности государственных органов: Внедрение системы объективных показателей для оценки результатов деятельности органов власти и их соответствия потребностям граждан.

Цифровое государство, обеспечивает развитие онлайн-сервисов и использование искусственного интеллекта для повышения эффективности государственного управления и предоставления услуг населению. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» утвержден протоколом Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 20 декабря 2024 г. №12 пр.

Принципы функционирования конституционной модели государственного управления предопределяют: участие, прозрачность, подотчетность, эффективность, устойчивость, способствуя: обеспечению широкого участия граждан, бизнеса и экспертных сообществ в процессах принятия решений; открытости и доступности информации о деятельности

государственных органов; ответственности органов власти и должностных лиц за принимаемые решения и действия; обеспечению оптимального использования ресурсов и достижения поставленных целей; обеспечению долгосрочного социально-экономического развития государства.

Ожидаемые результаты и преимущества рассматриваемой модели предполагают: повышение эффективности государственного управления за счет привлечения ресурсов и знаний общества; усиление защиты прав и свобод граждан через механизмы прямой демократии и общественного контроля; обеспечение устойчивого развития государства за счет сбалансированного учета экономических, социальных и экологических факторов; повышение доверия граждан к государственным институтам и укрепление легитимности власти. В целом, внедрение данной модели может привести к формированию более ответственного и эффективного государственного управления.

Таким образом, рассматриваемая конституционная модель, основанная на «партиципативном управлении», представляет перспективный подход к организации государственного управления, способствующий повышению его эффективности, прозрачности и социальной ориентированности. Внедрение данной модели может создать условия для формирования сильного и ответственного государства, ориентированного на удовлетворение потребностей граждан и обеспечение устойчивого развития страны, при этом она способна содействовать формированию деятельного и ответственного государства, ориентированного на удовлетворение потребностей граждан и обеспечение устойчивого прогресса страны. Развитие механизмов участия, прозрачности и подотчетности создаст условия для усиления защиты прав и свобод, повышения доверия к институтам власти и более эффективного использования ресурсов.

Список литературы

1. Арчаков М. Ю. Понятие и сущность народовластия / М. Ю. Арчаков, Р. Б. Гандабоев, А. Р. Хазбиев // Право и управление. – 2024. – № 5. – С. 47–50.
2. Мильнер Б. З. Организация создания инноваций: горизонтальные связи и управление: монография / Б. З. Мильнер, Т. М. Орлова. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 288 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-006175-7. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/925844> (дата обращения: 22.10.2025). – Режим доступа: по подписке.
3. Сербин М. В. Перспективы развития электронного голосования в Российской Федерации / М. В. Сербин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4-2(10). – С. 168–170.
4. Платонов В. М. Разграничение предметов ведения между Федерацией и ее субъектами – как принцип российского федерализма: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.02 / В. М. Платонов; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2010. – 414 с.
5. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – 29 (часть I). – ст. 4350.
6. Федоренко Н. В. Социальное предпринимательство и некоммерческие организации: современное состояние, проблемы и перспективы развития в меняющемся мире: монография / Н. В. Федоренко. – Москва: Креативная экономика, 2020. – 488 с. – ISBN 978-5-91292-317-3. – Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1979093> (дата обращения: 16.10.2025). – Режим доступа: по подписке.
7. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – ст. 776.

8. Антонов Я. В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Я. В. Антонов; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2015. – 220 с.

9. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6228.

УДК. 342.41

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА: СТРУКТУРА И ЭЛЕМЕНТЫ

Е.В. Еленов, старший преподаватель

Г.К. Демидов, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье представлен анализ авторской позиции относительно формирования и функционирования конституционной модели политического режима, основанной на принципе «ответственной свободы». Рассмотрены основные принципы, элементы, факторы развития и препятствия на пути к реализации модели, а также подчеркнута необходимость согласованных усилий государства и общества.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, институты, конституционная модель, ответственная свобода, политический режим, права человека, препятствия, развитие.

Правовое измерение: фундамент и стержень – анализ доктринальных и нормативных основ. В представленной конституционной модели особый вес имеет принцип «ответственной свободы», выступающий тем правовым базисом, на котором строится взаимодействие личности, общества и государства. С юридической точки зрения, он подразумевает взаимообусловленность прав и обязанностей граждан, исключая понимание свободы как вседозволенности, но устанавливая ее границы ответственностью перед другими членами социума, обществом в целом и государством. Эта идея корреспондирует с общепризнанными международными стандартами в области прав человека. В частности, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 (ст. 29), подчеркивая неотъемлемость прав и свобод, оговаривает, что каждый человек обязан выполнять обязанности перед обществом, обеспечивающие должное признание и уважение прав и свобод иных лиц. Аналогичная норма содержится в статье 29 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, в которой закрепляется, что права и свободы могут быть подвергнуты ограничениям, установленным законом, лишь настолько; поскольку это необходимо для защиты прав и свобод других лиц и т.д. В национальном праве этот принцип находит свое отражение в Конституции РФ (ч.3. ст. 17), которая указывает на то, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно вести к нарушению прав и свобод других лиц. Необходимо отметить, что понятие «ответственной свободы» имплицитно присутствует в целом ряде законодательных актов, регулирующих различные сферы общественной жизни. Например, закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», устанавливая порядок реализации гражданами права на мирные собрания, возлагает на организаторов и участников ответственность за соблюдение общественного порядка и обеспечение безопасности. С точки научных изысканий, вклад в разработку концепции

«ответственной свободы» внесли как российские, так и зарубежные ученые. Например Н. А. Боброва, в диссертационном исследовании «Конституционный строй и конституционализм в России» [1], анализируя проблемы конституционного права и конституционализма, подчеркивает, что свобода в демократическом обществе всегда сопряжена с осознанием ответственности за свои действия и их последствия, исследуя проблемы конституционного контроля, приходит к выводу о том, что действенная реализация конституционных принципов, обусловленная приоритетом конституционализма и его высшей юридической силой, послужит основой для формирования жизнеспособного гражданского общества и сильного конституционного государства в России. В зарубежной юриспруденции, идеи «ответственной свободы» находят развитие в трудах теоретиков либерализма, таких как Джон Стюарт Милль, который рассматривает свободу как условие индивидуального развития, но в то же время подчеркивает ответственность индивида за последствия своих действий, полагая, что: «Если человек наносит вред другому или посягает на его основные права, то такого человека следует наказывать» [2]. Таким образом, принцип «ответственной свободы» может по праву считаться правовым фундаментом для построения устойчивой и гармоничной политической системы ориентированной на человека. Речь идет о системе, в которой права личности не противопоставляются интересам общества и государства, но органично сочетаются, обеспечивая процветание каждого и прогресс для всех. Дальнейшая разработка этого принципа как в теоретическом, так и в практическом плане предстает задачей, которая способна внести вклад в укрепление демократических ценностей и верховенства закона.

Архитектура государственного управления: конструкция и взаимодействия – нормативно-доктринальный анализ. Предлагаемая модель государственного управления выстраивается на комплексе принципов, образующих прочную конструкцию, определяющую характер взаимодействий между государством и обществом. К данным принципам относятся: демократия, верховенство прав человека, уважение интересов государства, разделение властей и система сдержек и противовесов. *Принцип демократии*, выступает стержнем рассматриваемой модели, находит свое подтверждение в многочисленных международных актах. Всеобщая декларация прав человека (ст. 21) подчеркивает право каждого участвовать в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей. А Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует право каждого гражданина участвовать в ведении государственных дел как непосредственно, так и через свободно выбранных представителей, избирать и быть избранным, и иметь доступ к государственной службе. В рамках национального законодательства, демократические начала закреплены в Конституции РФ (ст. 3), определяющей народ как единственный источник власти. Развивая конституционные положения, закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» устанавливает правовые основы для свободных и справедливых выборов и референдумов как форм непосредственного осуществления власти народом. *Принцип уважения прав человека* также играет определяющую роль в формировании устойчивой архитектуры государственного управления. Всеобщая декларация прав человека и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод провозглашают широкий спектр прав и свобод, которые государство обязано уважать и обеспечивать. Россия, являясь участником указанных международных договоров, закрепила принцип уважения прав человека в Конституции РФ (ст. 2), провозгласив человека, его права и свободы высшей ценностью. Федеральный конституционный закон 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» учреждает институт, призванный обеспечивать защиту прав и свобод граждан и способствовать приведению российского законодательства в соответствие с международными стандартами прав человека. Влиятельные ученые уделяют внимание принципам построения государственного управления. С. Е. Дробот в исследовании «Принцип разделения и взаимодействия властей в системе российского

конституционализма» [3], рассматривая конституционное правосудие, подчеркивает значимость разделения государственной власти как условия обеспечения демократии и защиты прав человека, выделяя три основных подхода к пониманию разделения власти: институциональный, предполагающий разграничение государственной власти между несколькими независимыми и равноправными ее видами, и функциональный, рассматривающий разделение власти как систему распределения обязанностей между органами государства. *Зарубежные теоретики государственного управления* также уделяют большое внимание указанным принципам. Роберт Даль, в работе «Полиархия: участие и оппозиция» [4] по теории демократии, указывает на необходимость создания институтов, обеспечивающих участие граждан в принятии решений и контроль над властью. Обеспечение баланса интересов государства и личности, посредством принципов демократии, уважения прав человека, разделения властей и системы сдержек и противовесов, формирует устойчивую архитектуру для функционирования государственного управления, создание условий для стабильного и прогрессивного развития общества.

Факторы влияния на конституционную модель: динамика взаимодействия движущих сил и сдерживающих факторов. Анализ успешности реализации конституционной модели требует рассмотрения не только ее внутренних элементов, но и внешних факторов, оказывающих влияние на ее функционирование и развитие. В данном контексте, представляется целесообразным выделить движущие силы, способствующие прогрессу, и сдерживающие факторы, ограничивающие возможности для развития указанной модели. *Движущие силы* определяются через: *активное гражданское общество*, которое как фундаментальный элемент, выступающий катализатором развития и инструментом демократического контроля за деятельностью органов государственной власти. Конституция РФ (ст. 31) гарантирует гражданам право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования. В свою очередь, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950 (ст. 11), закрепляет право каждого на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в них для защиты своих интересов. Идеи о важности гражданского участия и общественном контроле находят отражение в исследовании Е. В. Бердниковой «Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества в РФ» [5], подчеркивающей значение развития общественного контроля, расширяющего участие граждан в принятии решений и учитывающего их интересы, как приоритетного направления реализации народовластия в России; *независимые институты*, обеспечивающие соблюдение законов и защиту прав, включающие в состав суды, органы прокуратуры, уполномоченных по правам человека, адвокатуру и иные институты. Их независимость и эффективность составляют основу правового государства и гарантию защиты прав граждан. Конституция РФ (ст. 120) гарантирует независимость судей. Федеральный конституционный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О Прокуратуре РФ» определяет функции и полномочия прокуратуры по надзору за соблюдением законности. Значимость независимой судебной системы в обеспечении справедливости и защите прав отмечается в исследовании А.А. Огадзе «Конституционно-правовые основы судебной системы РФ» [6], отмечающей, что наличие независимой, профессиональной, объективной и рационально организованной судебной системы положительно влияет на международный авторитет России.; *верховенство права*, представляющее базисный принцип конституционализма, означающий высшее значение закона и равенство всех перед законом. Конституция РФ (ст. 15) устанавливает, что Конституция имеет высшую юридическую силу, а законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны ей противоречить. Верховенство права, а также связь с социально-экономическим развитием стран, подчеркиваются в исследовании А.А. Гончаровой «Правовые основы обеспечения верховенства конституционных прав и свобод личности в РФ» [7], свидетельствующей, что в контексте социально-экономического развития страны, анализ реализации прав и свобод личности позволяет понять роль

государства в этом процессе, выявить основные формы его участия и определить теоретические и практические проблемы в данной области, что напрямую влияет на развитие страны; *развитую систему образования и экономическое благополучие граждан*, которые в совокупности обеспечивают необходимый уровень правовой культуры, способствуя осознанному участию граждан в общественной жизни и реализации своих прав. Статья 43 Конституции РФ гарантирует право каждого на образование; развитие экономической сферы, способствующее повышению уровня жизни для всех. Э.Дж. Ханьяи и П. Ромэр в работе «Предпринимательские университеты и экосистемы социальных инноваций: способствуют ли они экономическому развитию вузов, основанному на знаниях?» [8] подчеркивают взаимосвязь конкурентоспособного образования, экономики и инноваций, ведущих к росту благосостояния и возможностей для граждан. *Сдерживающие факторы представлены*: коррупцией, которая способствует подрыву легитимности государственной власти и препятствуя эффективному распределению ресурсов. Конвенция ООН против коррупции предусматривает комплекс мер по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений. Федеральный закон «О противодействии коррупции» устанавливает правовые и организационные основы противодействия коррупции в РФ. Исследование С. Роуз-Аккермана опубликованное в работе «Коррупция и правительство: причины, выгоды и реформы» [9], показывают разрушительные последствия коррупции для экономического развития и демократии, характеризующиеся поляризацией общества и ксенофобией, которые ведут к социальной напряженности, нарушению прав человека и угрозе стабильности. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации обязывает государства проводить политику, направленную на предупреждение и ликвидацию расовой дискриминации во всех ее формах. Конституция РФ (ст. 19) гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Эффективность конституционной модели в современной России, как показывают исследования, например А. В. Сапронова «Социальная поляризация в современной России» [10], зависит от сложного взаимодействия между проблемами социальной поляризации, влиянием крупных экономических субъектов, распространением дезинформации и внешним воздействием, требующим учета движущих сил и сдерживающих факторов. Таким образом, эффективность конституционной модели зависит от сложного взаимодействия движущих сил и сдерживающих факторов. Нивелирование негативного действия сдерживающих сил и поддержание благоприятных условий для развития движущих сил является ключевым для обеспечения устойчивого и прогрессивного развития общества и государства.

Взаимодействие и прогресс: единство целей и действий в государственном управлении. Государственное управление представляет собой не статичную структуру, напротив, это - динамичная система, нуждающаяся в непрерывном совершенствовании и адаптации к меняющимся условиям. Обеспечение эффективности данной системы требует комплексного подхода и тесного взаимодействия между различными участниками, в первую очередь, государством и гражданским обществом. *Формирование и поддержание модели государственного управления*, способной отвечать современным вызовам, предполагает сотрудничество и согласованные усилия, направленные на укрепление демократических институтов и повышение уровня политической культуры. Конституция РФ (ст. 13) признает идеологическое многообразие и многопартийность, создавая основу для развития различных политических сил и их участия в управлении государством. Всеобщая декларация прав человека (ст. 20) и Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 25) гарантируют право каждого гражданина участвовать в управлении своей страной, как непосредственно, так и через свободно избранных представителей. В этой связи уместно вспомнить работы Ю. Хабермаса, который рассматривал коммуникацию и общественное обсуждение как важнейшие условия для формирования рациональной политики в работе

«The structural transformation of the public sphere : An Inquiry into a Category of Bourgeois Society» [11]. бподчеркивали необходимость развития «гражданской культуры» для успешного функционирования демократических институтов. *Развитие демократических институтов* подразумевает создание и укрепление механизмов участия граждан в принятии решений, усиление парламентского контроля за исполнительной властью, обеспечение независимости судебной системы и защиту прав меньшинств. Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» представляет пример нормативного акта, направленного на усиление общественного контроля за деятельностью государственных органов. *Повышение уровня политической культуры* предполагает формирование у граждан активной гражданской позиции, готовности участвовать в общественной жизни и осознания ответственности за судьбу страны. Образование играет определяющую роль в формировании политической культуры граждан. Важно, чтобы образовательные программы включали знания об основах конституционного строя, правах и свободах человека, а также формировали навыки критического мышления и анализа информации. Р. Инглхарт в исследовании «Модернизация и постмодернизация: культурные, экономические и политические изменения в 43 обществах» [12] подчеркнул связь между уровнем образования и ценностями демократии. *Без синергии взаимодействующих сторон*, без согласованных усилий государства и гражданского общества, направленных на достижение общих целей, невозможно устойчивое развитие заданной модели государственного управления. Сотрудничество между государством и гражданским обществом должно строиться на принципах взаимного уважения, партнерства и учета интересов всех заинтересованных сторон. Важное значение имеет создание эффективных механизмов для диалога и консультаций между государством и обществом, обеспечивающих возможность обсуждения актуальных проблем и выработки совместных решений. В работе А. де Токвиля «Демократия в Америке» [13] отмечается, что сила демократии – в объединении граждан для достижения общих целей, и что такое объединение во взаимодействии с властью – лучшая гарантия от авторитаризма. Таким образом, государственное управление, рассматриваемое как динамичная система, требует постоянного совершенствования, активного взаимодействия и объединения усилий государства и гражданского общества. Только в условиях синергии возможно устойчивое развитие демократических институтов и повышение политической культуры, что, в свою очередь, обеспечивает прогресс и процветание государства.

В заключении можно отметить, авторская позиция сводится к тому, что создание и поддержание эффективной конституционной модели политического режима требует комплексного подхода, основанного на принципах «ответственной свободы», демократии, соблюдения прав человека и сбалансированном взаимодействии государства и гражданского общества. Учет факторов, как способствующих, так и препятствующих развитию модели, позволяет создать более устойчивую и жизнеспособную систему государственного управления.

Список литературы

1. Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России: Проблемы методологии, теории, практики: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.02. / Н. А. Боброва. – Самара, 2003. – 330 с.
2. Mill, John Stuart. On Liberty [http://armytage.net/pdsdata/\[Gray\]_J_S_MILLS_ON_LIBERTY_CL_\(Routledge_Philosophy_Books\).pdf](http://armytage.net/pdsdata/[Gray]_J_S_MILLS_ON_LIBERTY_CL_(Routledge_Philosophy_Books).pdf).
3. Дробот С. Е. Принцип разделения и взаимодействия властей в системе российского конституционализма : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / С. Е. Дробот; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»]. – Новосибирск, 2021. – 259 с.

4. Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция [Текст] / пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 288 с. https://vk.com/wall-68638203_3313.
5. Бердникова Е. В. Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.02 / Е. В. Бердникова; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»]. – Саратов, 2021. – 482 с.
6. Огадзе А. А. Конституционно-правовые основы судебной системы Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / А. А. Огадзе; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. – Москва, 2013. – 226 с.
7. Гончарова А. А. Правовые основы обеспечения верховенства конституционных прав и свобод личности в РФ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. / А. А. Гончарова. – Санкт-Петербург, 2006. – 206 с.
8. Hanjai, A.J.; Romer, P.M. The Importance of Education Ecosystems in Economic Development. J. Open Innov. Technol. Mark. Complex. 2023, 9, 159. <https://www.researchgate.net/publication/364970159>.
9. Rose-Ackerman, Susan. Corruption and government: Causes, consequences, a reform / Susan Rose-Ackerman. – Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 1999. – XIV, 266 с. https://www.researchgate.net/publication/27191609_Corruption_and_government_causes_consequences_and_reform_Susan_Rose-Ackerman_Cambridge_Cambridge_University_Press_1999.
10. Сапронов, А. В. Социальная поляризация в современной России / А. В. Сапронов // Психолого-педагогическое содержание образовательного процесса в вузе : Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов, Белгород, 16–18 апреля 2013 года. – Белгород: Издательство Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2013. – С. 143–145.
11. Habermas Jürgen. The structural transformation of the public sphere : An Inquiry into a Category of Bourgeois Society / Jürgen Habermas; Transl. by Thomas Burger. – Cambridge (Mass.): MIT press, Cop. 1989. – XIX, 301 с. https://arditiesp.wordpress.com/wp-content/uploads/2015/01/habermas_structural_transf_public_sphere.pdf.
12. Inglehart, R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton University Press, 1997. <https://archive.org/details/modernizationpos0000ingl>.
13. Tocqueville A. De. Democracy in America. – Chicago: University of Chicago Press, 2000. <http://seas3.elte.hu/coursematerial/LojkoMiklos/Alexis-de-Tocqueville-Democracy-in-America.pdf>.

О ПУБЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ИХ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ

В.С. Курчеев, д.ю.н., профессор

Г.К. Демидов, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу основ конституционного строя, рассматриваемого как сложная и одновременно самоорганизующаяся система публичных общественных отношений. Исследуются элементы этой системы, их взаимосвязь и воздействие на общественное развитие. Особое внимание уделено демократическим принципам, определяющим характеристики конституционного строя, и критериям оценки соответствия общественного строя конституционным ценностям. Представлен комплексный подход к пониманию конституционных основ современного общества. В работе использованы положения международных договоров, национальных нормативных правовых актов, а также научные труды и решения Конституционного Суда РФ, посвященные регулированию и интерпретации рассматриваемых отношений.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, конституционные ценности, конституционный строй, права человека, правовая система, публичные общественные отношения, равенство, свобода, справедливость.

Исследование основ конституционного строя предполагает его рассмотрение как сложной самоорганизующейся системы. Эта система охватывает совокупность социальных связей, институтов и устоявшихся практик, посредством которых формируются структура, методы работы и тенденции развития общества, а также его взаимодействие с государством и внешней средой. Общественный строй предстает не как застывшая конструкция, а как динамично меняющееся образование, реагирующее на внутренние и внешние вызовы.

Составляющие элементы общественного строя. Основа функционирования общественного строя включает экономическую, политическую, правовую системы, социальную структуру, культурную сферу и информационную среду, формируемые и обеспечиваемые в государстве. Каждая из них, обладая самостоятельным значением, взаимосвязана с другими, находясь во взаимозависимости. Так, например: экономическая система, имеющая в основе отношения собственности, определяющие способы производства, распределения и потребления материальных благ (согласно Гражданскому кодексу РФ), оказывает направляющее воздействие на социальную структуру, политическую систему и духовную жизнь общества. При этом различные формы собственности, такие как государственная, частная, муниципальная, порождают различные модели экономических отношений, предопределяющие социальное расслоение и возможности для экономического развития. Вопросы разграничения государственной собственности подробно исследованы М. В. Бородачом в монографии «Публичная собственность: опыт конституционно-правового осмысления» [1]. Политическая система, включающая организацию государственной власти, политические институты и процессы, обеспечивающие принятие и реализацию управленческих решений (согласно закону от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве РФ»), при этом форма правления (монархия, республика), политический режим (демократия, авторитаризм, тоталитаризм), система разделения государственной власти, партийная система, избирательная система определяя политическую структуру общества, устанавливая степень участия граждан в управлении государством. Подробный анализ политической системы России представлен в диссертационном исследовании В.Ю. Матвеева

«Конституционно-правовые основы развития политической системы современной России» [2]. Правовая система содержит комплекс правовых норм, принципов и институтов, регулирующих общественные отношения, где право выступает инструментом социального регулирования, обеспечивающим порядок и стабильность в обществе, вопрос о ней подробно рассмотрен в исследовании Д. Р. Шафеева «Современная правовая система РФ» [3], при этом конституционное право, гражданское право, уголовное право, административное право устанавливают права и обязанности граждан, организаций и государства, а вопросы реализации прав граждан в рамках правовой системы детально рассмотрены в монографии А. Е. Постникова «Правовой статус человека и гражданина в меняющемся мире» [4]. Социальная структура, предопределяющая, что общество состоит из различных социальных групп, слоев и общностей, различающихся по своему социально-экономическому положению, профессиональному статусу, уровню образования, культуре и другим признакам, глубоко исследована в работе Н. Е. Тихоновой «Социальная стратификация российского общества» [5]. Взаимодействие между этими группами формирует социальную структуру общества, которая может быть как стабильной, так и конфликтной. Социальная мобильность, социальное неравенство, социальная справедливость представляют характеристики социальной структуры, оказывающие влияние на стабильность и развитие общества. Вопросы обеспечения социальной справедливости исследованы в диссертации на степень доктора юридических наук М. В. Преснякова «Конституционный принцип справедливости» [6]. Культурная сфера, объединяя ценности, нормы, традиции, обычаи, язык, искусство, религия, представляет элементы культуры, которые формируют духовный мир общества, определяя мировоззрение людей, их поведение и образ жизни. При этом культурное разнообразие, культурное наследие, культурная политика становятся составляющими, требующими внимания со стороны государства и общества (согласно Основам государственной культурной политики, введенным указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808). Информационная среда, позволяющая объединить средства массовой информации, интернет, социальные сети и другие каналы коммуникации (согласно закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), способствует формированию общественного мнения, распространению информации и знания, оказывая воздействие на политические процессы и культурное развитие общества. При этом такие ее составляющие как свобода слова, свобода печати, доступ к информации формируют условия для функционирования демократического общества.

Конституционные принципы демократического устройства. Сущностной характеристикой основ конституционного строя, определяющей вектор развития общественных отношений, выступают демократические принципы, закрепленные в Конституции РФ (ст. 1-16). Так, например: свобода, в рамках которой индивид обладает возможностью самостоятельно определять свое поведение, выражать свои взгляды и убеждения, не подвергаясь принуждению или необоснованным ограничениям со стороны государства или других лиц (Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948, ст. 3). Свобода слова, свобода совести, свобода передвижения, свобода предпринимательства закреплены в Конституции РФ как проявления свободы; равенство, предопределяющее, что все люди равны перед законом и судом, независимо от их расы, национальности, пола, социального происхождения, имущественного положения, убеждений или других признаков (Конституция РФ, ст. 19), при этом равенство прав и свобод, равенство возможностей образуют важные составляющие этого принципа; справедливость, способствующая созданию условий, при которых распределение благ и обязанностей в обществе осуществляется на основе справедливых критериев, учитывающих потребности и интересы различных социальных групп, при этом социальная справедливость, экономическая справедливость, политическая справедливость взаимосвязаны и формируют принцип справедливости; солидарность, формирующая понятие о важности взаимной поддержки и сотрудничества между членами общества, особенно в трудных жизненных

ситуациях (ориентироваться можно на Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., введенную в оборот распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р), когда каждый член общества несет ответственность за благополучие других, а общество в целом заботится о своих наиболее уязвимых членах; плюрализм, обеспечивающий существование различных точек зрения, идеологий, политических партий и общественных организаций (закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»), способствуя свободному выражению различных мнений и интересов, как неперемное условие для функционирования демократического общества; участие, где граждане принимают участие в управлении государством, как непосредственно (через выборы, референдумы, общественные слушания), так и через своих представителей в органах государственной власти (Конституция РФ, ст. 32). Участие граждан в политической жизни способствует повышению легитимности власти и эффективности принимаемых решений.

Критерии оценки соответствия конституционным ценностям. Оценка общественного строя на соответствие конституционным ценностям и принципам демократии требует использования таких критериев, как: *защищенность прав и свобод*, где государство должно обеспечивать защиту прав и свобод граждан от любых нарушений как со стороны государственных органов, так и со стороны частных лиц (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 04.11.1950). При этом вопросы защиты прав и свобод рассматривались Конституционным Судом РФ, например, в постановлении от 27.06.2000 № 11-П [7], определяющем, что в РФ гарантирована государственная защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ) и каждому обеспечивается право на квалифицированную юридическую помощь; *уровень социальной справедливости*, определяющий, что в обществе обеспечивается справедливое распределение благ и возможностей, сокращение социального неравенства и поддержка наиболее уязвимых слоев населения; *степень участия граждан*, определяющая, что граждане должны иметь реальную возможность участвовать в политической жизни страны как непосредственно, так и через своих представителей в органах государственной власти; *развитие гражданского общества*, способствующее тому, что в обществе должны создаваться и функционировать независимые общественные организации, представляющие интересы социальных групп и осуществляющие контроль за деятельностью органов государственной власти. Например, исследования по развитию гражданского общества представлены в диссертации на степень доктора наук Л. Ю. Грудцкой «Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России» [8]; *свобода СМИ*, требующая, чтобы СМИ были свободны от цензуры и давления со стороны государства или частных лиц, могли в должном объеме обеспечивать возможность распространения объективной и достоверной информации; *толерантность и уважение к разнообразию*, создающие предпосылки тому, что в обществе царит атмосфера терпимости и уважения к различным культурам, религиям, взглядам и убеждениям; *уровень коррупции*, свидетельствующий о том, что коррупция подрывает доверие к власти, нарушает принципы справедливости и равенства, препятствует экономическому развитию и социальной стабильности (закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»). При этом проблемы коррупции рассматриваются в диссертационном исследовании Р.М. Психоманова «Правовые проблемы преодоления коррупции в государственном аппарате» [9]. Конституционное право играет роль в установлении и защите общественного строя, фиксируя его принципы и гарантируя защиту прав и свобод граждан. Закрепляя основные принципы, устанавливая границы деятельности государства и обеспечивая устойчивость общественного строя, Конституция выступает инструментом его развития.

Таким образом, представленный анализ структуры и принципов общественного строя, а также критериев оценки его соответствия конституционным ценностям формирует основу для дальнейшего исследования и углубленного понимания конституционных основ

современного общества. Дальнейшее изучение данных аспектов позволит выработать механизмы укрепления конституционного строя и обеспечения развития общества на основе принципов демократии, прав человека и верховенства права. Нормативные правовые акты, материалы судебной практики и научные труды российских ученых создают основу для конструктивного диалога и формирования эффективной правовой политики в рассматриваемой сфере.

Список литературы

1. Бородач М. В. Публичная собственность: опыт конституционно-правового осмысления: монография / М. В. Бородач; под науч. ред. В. И. Крусса. – Москва: Норма, 2022. – 576 с. – ISBN 978-5-91768-608-0. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1808769> (дата обращения: 14.10.2025). – Режим доступа: по подписке.
2. Матвеев В.Ю. Конституционно-правовые основы развития политической системы современной России: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / В.Ю. Матвеев ; [Место защиты: Моск. новый юрид. ин-т]. – Москва, 2011. – 236 с.
3. Шафеев Д.Р. Современная правовая система Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. / Д.Р. Шафеев. - Уфа, 2002. - 183 с.
4. Постников А. Е. Правовой статус человека и гражданина в меняющемся мире: монография / отв. ред. А. Е. Постников. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма : ИНФРА-М, 2025. – 248 с. – DOI 10.12737/1911600. – ISBN 978-5-00156-280-1. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2186982> (дата обращения: 14.10.2025). – Режим доступа: по подписке.
5. Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа [Текст] / Н. Е. Тихонова; Российская акад. наук, Ин-т социологии. – Москва: Ин-т социологии РАН, 2007. – 317 с.
6. Пресняков М. В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.02 / М. В. Пресняков; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского]. – Саратов, 2009. – 469 с.
7. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства РФ. - 2000. - 27. - ст. 2882.
8. Грудцына Л. Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.02 / Л.Ю. Грудцына; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2009. – 407 с.
9. Психоматов Р. М. Правовые проблемы преодоления коррупции в государственном аппарате : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02./ Р. М. Психоматов. – Москва, 2000. – 182 с.

СУЩНОСТЬ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: АНАЛИЗ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В.С. Курчеев, д.ю.н., профессор

Г.К. Демидов, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. В представленном авторском видении рассматривается правовая система государства устойчивого развития как сложный комплекс, направленный на обеспечение сбалансированного развития, защиту прав граждан и окружающей среды. Подчеркивается необходимость интеграции экологических норм во все сферы права, приоритет прав будущих поколений и участие общественности в принятии решений. Оценивается эффективность системы на основе экологических, экономических, социальных и правовых факторов с акцентом на международном сотрудничестве и инновациях. Предлагается классификация государств по степени реализации принципов устойчивого развития, учитывающая долгосрочную перспективу и интересы будущих поколений.

Ключевые слова: классификация государств; международное сотрудничество; права граждан; правовая система; социальная сфера; устойчивое развитие; экологическое право.

В авторской интерпретации, правовая система, поддерживающая устойчивое развитие страны, предстает как комплексная и многоаспектная структура, состоящая из взаимосвязанных правовых норм, институтов права, фундаментальных принципов права и развитой правовой культуры, специально ориентированных на обеспечение сбалансированного прогресса в экономике, социальной сфере и экологии. Ее задача – гарантировать действенную защиту прав и свобод граждан, способствовать разумному использованию природных богатств, обеспечивать сохранение окружающей среды для нынешних и будущих поколений, а также создавать благоприятные условия для гармоничного развития как личности, так и общества в целом. Данный комплекс, как подчеркивают авторы работ: Е. С. Садовая в «Социальное государство в зеркале общественных трансформаций» [1], М. У. Элипханов в «Рациональное природопользование» [2] и М. А. Брче в «Устойчивое развитие: механизмы реализации» [3], должен учитывать не только текущие нужды общества, но и отдаленные последствия для экологии от принимаемых решений.

Правовая система государства, стремящегося к устойчивому развитию, характеризуется приоритетным нацеливанием на достижение целей устойчивости во всех сферах правового регулирования, что требует обязательного учета экологических, экономических и социальных факторов при принятии любых важных юридических решений. Экологические стандарты и требования должны быть интегрированы во все отрасли права, в том числе земельные отношения (регулируемые, в частности, Земельным кодексом РФ), градостроительство (регулируемое Градостроительным кодексом РФ), промышленность, энергетику и транспорт, а не ограничиваться только специальным экологическим законодательством, таким как закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4]. Международные соглашения, признанные Российской Федерацией, в частности Парижское соглашение по климату, принятое в декабре 2015 г. на 21-й конференции Рамочной конвенции ООН в Париже, и Конвенция о биологическом разнообразии, принятая в Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 г., также возлагают обязательства по включению экологических принципов в национальное законодательство. Признание приоритетности прав будущих поколений, зафиксированное в доктрине устойчивого развития, предполагает

признание ответственности живущих ныне поколений за обеспечение благоприятной окружающей среды и устойчивого развития для потомков. Как отмечает Е. П. Петухова в диссертации «Конституционно-правовой режим природных ресурсов» [5], это требует пересмотра многих традиционных подходов к управлению природными ресурсами. Обеспечение широкого участия общественности в процессе принятия экологически значимых решений, включая право на получение информации, выражение мнений и участие в обсуждениях, является необходимым условием легитимности и эффективности правовой системы, что отражено в Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), принятой 25 июня 1998 г. и соответствует принципам правового государства, а также рассматривается в диссертации А. В. Григорьев «Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России» [6]. Для решения глобальных экологических проблем требуется активное международное сотрудничество и согласование усилий государств, включая обмен опытом, разработку общих стандартов и механизмов контроля, что подтверждается практикой реализации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, принятого 11 декабря 1997 г. и другими международными экологическими соглашениями. Необходимо, чтобы правовая система стимулировала инновации и новые подходы к решению экологических проблем, поощряла разработку и внедрение экологически чистых технологий, а также поддерживала научные исследования в области устойчивого развития. Правовая система должна быть гибкой, адаптивной и оперативно реагировать на изменяющиеся условия и вызовы, а не быть самоцелью. Кроме того, важно обеспечивать эффективный контроль и надзор за соблюдением экологических требований и привлекать к ответственности нарушителей, одновременно обеспечивая прозрачность и доступность информации о состоянии окружающей среды, принимаемых мерах и результатах их реализации для всех граждан, что соответствует требованиям, заложенным в законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Функции правовой системы государства устойчивого развития реализуются посредством установления правовых норм, регулирующих поведение субъектов в сфере устойчивого развития, обеспечения защиты окружающей среды и экологических прав граждан, создания экономических и иных стимулов для экологически ответственного поведения (включая, например, налоговые льготы и субсидии для экологически чистых предприятий, что исследуется в работе Е. В. Александровой и К. А. Селивановой «Экологическая конституция: постановка проблемы» [7]), согласование действий различных органов власти, организаций и граждан, проверку соблюдения требований законодательства, распространение информации об устойчивом развитии и экологических проблемах, формирование экологической культуры и повышение экологической грамотности населения, а также участие в международных соглашениях и программах.

Эффективность правовой системы подлежит оценке на основе анализа экологических факторов, таких как состояние окружающей среды, динамика сокращения выбросов, сохранение биоразнообразия, увеличение охраняемых территорий и снижение потребления ресурсов, экономических факторов, отражающих развитие «зеленой экономики», инвестиции в экологически чистые технологии, создание рабочих мест и повышение энергоэффективности, социальных факторов, включая уровень жизни, здравоохранение, сокращение неравенства, увеличение продолжительности жизни, экологическое образование и участие граждан, а также правовых показателей, отражающих качество законодательства, эффективность механизмов реализации, соблюдение прав граждан, прозрачность информации, судебную практику и правовую культуру населения. Интегральная оценка эффективности возможна на основе индексов экологической эффективности (EPI), человеческого развития (HDI) и показателей достижения целей устойчивого развития

(SDGs). При этом объективная оценка должна учитывать статистические данные, экспертные оценки и общественное мнение для разработки эффективных мер по совершенствованию, как подчеркивает О. Ю. Еремина в диссертационном исследовании «Теоретико-правовые основы оценки эффективности государственного управления в социальной сфере» [8].

Классификация государств по степени реализации принципов устойчивого развития предполагает оценку на основе экологических, экономических, социальных и правовых показателей, а также интегральных индексов, что позволяет, в отличие от ранее принятых классификаций, оценить системную направленность государства на долгосрочное и сбалансированное развитие, учитывающее интересы нынешнего и будущих поколений. На основе предложенных критериев выделяются государства-лидеры, активно внедряющие экологически чистые технологии, обеспечивающие высокий уровень жизни, защищающие права граждан и рационально использующие ресурсы, государства, стремящиеся к устойчивому развитию, но сталкивающиеся с трудностями, государства, отстающие в области устойчивого развития, не уделяющие должного внимания экологическим проблемам, и деградирующие государства, чьи показатели ухудшаются со временем. Как отмечают зарубежные исследователи, например, Дж. Стиглиц в работе «Making Globalization Work» [9] («Как заставить глобализацию работать»), подобная классификация может быть использована для разработки индивидуальных стратегий развития для каждой группы государств.

В заключение можно отметить, что выделенные автором характеристики и принципы правовой системы государства устойчивого развития подчеркивают ее важную роль в достижении сбалансированного развития. Предложенные критерии оценки эффективности и классификация государств позволяют комплексно анализировать и сопоставлять различные подходы к реализации принципов устойчивого развития, выявляя области для улучшения и направления дальнейших исследований.

Список литературы

1. Садовая Е. С. Социальное государство в зеркале общественных трансформаций: монография / Отв. ред. Е. С. Садовая, И. П. Цапенко, И. В. Гришин. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 211 с.
2. Элипханов М. У. Рациональное природопользование : монография / М. У. Элипханов, З. П. Оказова, О. И. Власова; Министерство просвещения Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет». – Грозный, Махачкала : ЧГПУ Алеф, 2020. – 249 с.
3. Брче М. А. Устойчивое развитие: механизмы реализации: монография / М. А. Брче, И. Н. Омельченко, А. Шааб; под ред. М. А. Брче, И. Н. Омельченко. – Москва: МГТУ им. Баумана, 2020. – 172 с. – ISBN 978-5-7038-5456-3. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/2024028> (дата обращения: 05.10.2025). – Режим доступа: по подписке.
4. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – ст. 133.
5. Петухова Е. П. Конституционно-правовой режим природных ресурсов: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Е. П. Петухова; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики»]. – Москва, 2015. – 210 с.
6. Григорьев А. В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / А. В. Григорьев; [Место защиты: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»]. – Москва, 2020. – 224 с.

7. Александрова Е. В. Экологическая конституция: постановка проблемы / Е. В. Александрова, К. А. Селиванова // Москва, Вестник Российской правовой академии: научно-практический журнал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). – 2022. – № 1. – 2022. – С. 29–33.
8. Еремина О. Ю. Теоретико-правовые основы оценки эффективности государственного управления в социальной сфере: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / О. Ю. Еремина; [Место защиты: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»]. – Москва, 2020. – 233 с.
9. Stiglitz J. E. Making Globalization Work. – W. W. Norton & Company, 2006. // [Текст электронный]. URL/ https://dl1.cuni.cz/pluginfile.php/265893/mod_resource/content/1/Stiglitz_Making%20Globalization%20Work.pdf (дата обращения 05.10.2025).

УДК 343.353 : 328.185

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А.А. Лебедева, студент

Б.А. Мкртычян, к.ю.н., доцент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация: Существование коррупции в современном мире и борьба с этим явлением является одним из самых актуальных вопросов. Статья посвящена исследованию общественной проблеме – коррупции. Коррупционные проявления в человеческом обществе возникли вместе с ним самим. Рассмотрены официальные и научные трактовки коррупционной деятельности. Опираясь на ранее опубликованные труды ученых, а также юридические акты, были выделены основы коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, коррупционные проявления в человеческом обществе, роль гражданского общества в противодействии коррупции, общественные отношения в коррупции, мероприятия по внедрению современных информационных технологий в сферу государственного управления в рамках «цифровой трансформации» органов публичной власти.

В рамках настоящей статьи коррупция исследуется не только как острое социальное явление, а как социальный институт, имеющий соответствующие предпосылки и формы проявления. Изучение понятий, форм и видов коррупции помогает получить наиболее подробное представление об этом явлении. Классификация форм способствует построению теоретической основы для создания антикоррупционных мер. Предметом исследования являются официальные и научные трактовки коррупции.

Коррупция – это такое явление, которое затрагивает весь мир. Для того, чтобы иметь точное и полное понимание, что такое коррупция, необходимо обратиться к научным трактовкам. Прежде всего стоит рассмотреть определение, которое носит более строгие юридические формулировки.

Определение понятия коррупции содержится в Федеральном закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ «О противодействии коррупции», согласно этому закону, под коррупцией понимается — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц

либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, либо совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица [1].

Коррупция изучается давно. Например, в древности она привлекла внимание греческих мыслителей. Во времена средневековья коррупцию постигал Фома Аквинский. В эпоху Возрождения коррупционные проявления познавал Н. Макиавелли. Так что познание коррупционных проявлений выступает общечеловеческим делом.

Коррупция есть общественная проблема. Отсюда все науки, которые изучают общество, призваны вносить вклад в ее решение. В науке, если исходить из опубликованных учеными суждений, пока остается неясным, во-первых, когда коррупция существует, во-вторых, каким управляющим органам в обществе коррупция свойственна, в-третьих, как следует поступать, если в праве названы проявлениями коррупции вещи, которые не приносят обществу вреда.

Причем если вести речь об условиях первобытной жизни людей, при которых, как доказано, есть политика и право, то это разногласие сводится к дилемме: присуща коррупция лишь органам управления всем первобытным обществом, либо она свойственна и им, и остальным управляющим структурам, здесь присутствующим.

В цивилизованном обществе для человека не имеет разницы, кому приносить подношения, чтобы его хорошо обслуживали при заранее полностью оплаченных услугах, которые он хочет получить, – представителю частной компании или работнику, состоящему на государственной службе [2].

Также возможно проанализировать роль гражданского общества в противодействии коррупции в зависимости от политического контекста.

В наиболее общем виде гражданское общество можно представить как — совокупность граждан, принимающих активное участие в общественной жизни, и неформальных гражданских объединений, а также самостоятельных и организационно независимых от государства добровольных объединений (в том числе политических партий, общественных организаций, общественных движений, общественных фондов, профессиональных союзов, религиозных организаций, ассоциаций), созданных в целях реализации политических, профессиональных, культурных и иных общественно значимых интересов граждан [3].

Каким образом гражданское общество противодействует коррупции? Начнем с того, что гражданское общество осуществляет общественный контроль за деятельностью государства в лице его органов и должностных лиц. Общественный контроль может выражаться в форме общественных слушаний, общественных проверок, антикоррупционного мониторинга и иных формах.

Возможно, даже ведущую роль в противодействии коррупции играет такой институт гражданского общества, как средства массовой информации (СМИ). Поскольку СМИ транслируют информацию на широкую аудиторию, их эффективность в противодействии коррупции крайне высока. Так, через СМИ может проводиться антикоррупционное просвещение и пропаганда, формироваться нетерпимость к коррупционным проявлениям. Антикоррупционное просвещение и пропаганда может выражаться, например, в форме информирования граждан о состоянии коррупции в стране, проведении публичных лекций о вреде коррупции, обсуждения коррупционной проблематики с экспертами в теле- и радио эфирах.

Эффективность воздействия гражданского общества на общественно-политические процессы, в том числе и на коррупционные отношения, напрямую связана с уровнем его развития, который в свою очередь связан с условиями, в которых гражданское общество существует. Независимость институтов гражданского общества может обеспечиваться только в условиях демократии, политического плюрализма и свободы слова, являющихся для них жизненно необходимыми [4].

Важно определиться с методологическим инструментарием и умением обращаться с таковым в данном процессе. Перспективным представляется системный подход, который

«открывает вид» на коррупцию как сложное, многоаспектное, структурированное социальное явление, органически интегрирующее «в себе социальную, экономическую, юридическую, политическую, управленческую, этическую составляющие».

В авторском представлении может быть предложено определение коррупции как социально-правовое явление, сущность которого выражена в общественных отношениях, возникших на основе оплаченного соглашения (коррупционной сделки) двух и более лиц по незаконному использованию должностного положения в противоправном извлечении совместной выгоды» [5].

Российская Федерация активно реализует мероприятия по внедрению современных информационных технологий в сферу государственного управления в рамках «цифровой трансформации» органов публичной власти. При этом предполагается, что государство должно перейти от предоставления единичных «точечных» сервисов при помощи государственных (ведомственных) информационных систем (ГИС) и баз данных к комплексному решению жизненных ситуаций человека, которое основано на едином массиве данных и алгоритмах. Принимая во внимание, что противодействие коррупции – это одна из важнейших задач государства, следует начинать и «цифровую трансформацию» антикоррупционных методов.

Необходимо отметить, что в России и в мире уже используются информационные системы, помогающие борьбе с коррупцией. Одно из важнейших мест среди них занимают информационно-коммуникационные технологии, раскрывающие информацию о деятельности органов власти, что, реализуя принцип транспарентности, создает возможность контроля за должностными лицами и их решениями. По мнению отечественных и зарубежных исследователей, формирование открытых баз данных является эффективным средством противодействия коррупции [6].

По мнению авторов, отсутствие значительного прогресса в эволюции антикоррупционных методов в Российской Федерации связано с тем, что наша страна вышла на точку, когда уровень коррупции может быть снижен только через раскрытие информации, а значит, необходимо перейти на другой этап противодействия коррупции – создание эффективного инструмента анализа данных. В настоящее время существуют две наиболее эффективные технологии анализа данных: алгоритмы обработки больших данных и система искусственного интеллекта.

Обработка больших объемов данных – совокупность подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и неструктурированной информации, поступающей из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время. Особенностью этой технологии является не огромный объем данных, а то, что большинство из них не связано с традиционным форматом структурирования данных, обрабатываемых базами данных.

Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [7].

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что взаимодействие гражданского общества и государства существенно повышает эффективность антикоррупционной политики. Известно, что коррупция рассматривается сегодня именно как системная угроза национальной безопасности России. «Системная» в понимании исследователя означает, во-первых, «исходящая из системы», а именно сложноорганизованной теневой системы (коррупционного) управления; во-вторых, несущая угрозу в виде мощного деструктивного

воздействия на другую, позитивную систему социума, в которой выделяется ряд государственных, муниципальных, социальных подсистем и особенно бизнес-система.

Список литературы:

1. О противодействии коррупции: фед. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6228.
2. Дробышевский, С.А. О коррупции как о социальном явлении // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2025. – №8. – С. 1527–1528.
3. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 № 808 // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 52 (часть I). – ст. 7753.
4. Баринов, С.А. Гражданское общество и коррупция: роль и проблемы / Ивлиев, П.В. // Журнал: Аграрное и земельное право. – 2023. – №3 (219). – С. 167–168.
5. Горшенков, Г.Н. Коррупция как криминологическая категория // Журнал: Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – №3. – С. 543–544.
6. Минбалеева, А.В. Информационные технологии противодействия коррупции / Евсикова, К.С. // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2021. – №11. – С.1677–1678.
7. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // Собр. законодательства РФ. – 2019. – №41. – ст. 5700.

К 80-ЛЕТИЮ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА: «ПРАВО НЮРНБЕРГА» И ЕГО НАСЛЕДИЕ

Д.Ю. Михеев, к.и.н., доцент

С.С. Ичитовкин, к.п.н.

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье проводится ретроспективное исследование особенностей международного уголовного процесса, получившего название Нюрнбергский процесс. На основе анализа всей совокупности факторов, влиявших на формальную и содержательную стороны судопроизводства, подтверждается и уточняется вывод о впервые реализованном на практике представителями юридического сообщества стран с различными национальными правовыми системами и диаметрально противоположными идеологиями привлечении к суду физических лиц, виновных в развязывании агрессивной войны, преступлениях против мира и человечности.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Нюрнбергский процесс, международный военный трибунал, суд над нацизмом, преступления против мира и человечности.

20 ноября 2025 года исполнится 80 лет Нюрнбергскому процессу по обвинению высших руководителей нацистской Германии в организации и осуществлении заговора против мира и человечности. «Право Нюрнберга», вне всяких сомнений, явилось уникальным опытом сотрудничества держав-победительниц и взаимодействия их правовых систем. Никогда ранее в истории права не предпринималось попыток включить в рамки одного судебного разбирательства события, охватившие несколько континентов, множество стран, людей и событий. Хотя международное уголовное преследование, действительно, обсуждалось в конце Первой мировой войны, а положения о нём были предусмотрены в Версальском договоре, но европейские державы, в конечном итоге, позволили тогда Германии самой судить своих собственных военных преступников. Как следствие, представшие перед судом в Лейпциге были либо оправданы, либо получили мягкие приговоры. Высокопоставленные руководители так и остались неподсудны. В этом смысле Лейпцигский «трибунал» 1921 года вряд ли можно отнести к категории международного уголовного суда.

Несмотря на то, что победившие державы ещё в июле 1945 г. утвердили Устав Международного военного трибунала, договорились о процессуальных правилах, очертили круг обвиняемых, подлежащих судебному преследованию [1, с. 143], сам процесс мог закончиться, не начавшись, либо прерваться с непредсказуемым финалом. Напряжённость между лидерами стран антигитлеровской коалиции к этому времени достигла апогея, а в марте 1946 года на международные отношения опустился железный занавес речи У. Черчилля. Нельзя не замечать и «атомный аргумент», который США продемонстрировали миру 6 и 9 августа 1945 г. Таким образом, возникла реальная угроза не только раскола в лагере бывших союзников, но и новой мировой войны, и подсудимые понимали это. У них внезапно появился шанс уйти от наказания. Их защита активизировалась, а сами подсудимые выглядели увереннее и энергичнее. Тем не менее, Трибунал сумел преодолеть политические и идеологические преграды, нашёл правовые решения, а сложность структуры и языковые барьеры не помешали объективному рассмотрению дела и вынесению законного,

обоснованного и справедливого приговора. Нюрнбергский трибунал состоялся, явившись уникальным международно-правовым прецедентом, оставившим нам не просто правовое наследие, но правовое наследие эпохальных масштабов.

Вероятно, впервые о решении наказать военных преступников (идея о «Суде народов») Советский Союз заявил уже 14 октября 1941 года [2, с. 90]. Через год, в ноябре 1942 г., в СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, материалы которой были представлены в ходе Нюрнбергского процесса [3]. Ещё через год, в ноябре 1943 года, в Тегеране главы союзных держав вели переговоры, в том числе и о судьбе нацистских вождей. В том же 1943 году Советский Союз провёл первые суды над военными преступниками на освобождённых от оккупантов территориях.

Согласование процессуальных форм суда над нацистскими преступниками шло не просто. Основными источниками напряжённости стали дебаты о возможностях проведения внесудебных казней нацистских лидеров (такие предложения неоднократно звучали от американских и британских политиков), выбора обвиняемых, согласование обвинений в обвинительном заключении [4, с. 202, 206]. Здесь проявились различия в национальных правовых системах, противоречия между «социалистическим» и «буржуазным» правом. Собственно и кандидатура Нюрнберга - города ставшего партийной столицей нацистов - тоже поначалу не нашла поддержки всеми участниками Трибунала, как места для суда над национал-социализмом и военными преступниками. СССР первоначально предложил Берлин. Существуют различные точки зрения на причины такого предложения. Одна из них основана на том, что Берлин находился в советской зоне оккупации, а Нюрнберг - в американской. Всё же формальным основанием выбора в пользу Нюрнберга стало наличие там сохранившегося от бомбардировок комплекса специализированных зданий, состоящих из Дворца правосудия и тюрьмы. И хотя все слушания и вынесение приговора прошли в «американском» Нюрнберге, выбор места штаб-квартиры Международного военного трибунала остался за Москвой – поверженный советскими войсками Берлин. Именно в Берлине 18 октября 1945 года состоялось, пусть и единственное, заседание Трибунала по окончательному утверждению обвинительного заключения.

Главным обвинителем Трибунала был назначен член Верховного суда США Роберт Джексон (Robert Jackson). Его позиция, как отмечали современники, зачастую доминировала в ходе процесса [5, с. 154]. Другими обвинителями были: от Великобритании Генеральный прокурор Хартли Шоукросс (Hartley Shawcross), от Франции Генеральный прокурор Франсуа де Ментон (François de Menthon), от СССР заместитель Генерального прокурора Союза ССР Роман Андреевич Руденко. У каждого был свой штат сотрудников. Тот же Джексон, руководил более чем сотней человек. От каждой союзной державы было по два судьи. Главным судьёй стал британец Джеффри Лоуренс (Geoffrey Lawrence). Кандидатура Лоуренса была выбрана, вероятно, для того, чтобы нивелировать доминирование американских юристов (и вообще американцев) в этом процессе.

Никогда прежде виновные за ведение агрессивной войны не несли наказания перед мировым сообществом. Международный военный трибунал изменил это. «Право Нюрнберга» стало прецедентом в смысле юридического преследования политического и военного руководства Германии за преступления, совершенные против мира и человечности. Нюрнбергский процесс породил нормы, в которых «старые времена» войн за территориальную экспансию, как «освящённая веками традиция» западной цивилизации, остались в прошлом, но отныне влечёт применение позитивного закона. Право, применённое в Нюрнберге, не было создано специально для целей судебного процесса, оно объединило совершенно разные правовые процессы, используемые в континентальных и англо-американских судах, уравнивая состязательные перекрёстные допросы Соединённых Штатов с особым статусом судей в Европе.

Представляется, что именно концепция международного судебного процесса, в котором судьи и юристы из разных стран, из различных национальных правовых систем

преодолевают препятствия языков, обычаев и процедур, и есть самое важное наследие Нюрнберга. Отметим и то, что Трибунал был и оставался до недавнего времени для международного сообщества подлинным Судом народов, воздавшем справедливое возмездие виновникам гибели и страданий миллионов жертв Второй мировой войны. Важнейшее наследие Нюрнбергского процесса заключается и в обновлении источников международного права, а Приговор Трибунала прочно и на длительный срок вошёл в систему юридических средств определения правовых норм, стал уголовно-правовым прецедентом. События последних лет, особенно после 24 февраля 2022 г., видимо, составят содержание деятельности нового международного военного трибунала. Время покажет, чем обернётся деятельность комиссии, возглавляемой послом по особым поручениям МИД РФ Р.В. Мирошником по расследованию преступлений киевского режима.

Список литературы

1. Пудовочкин, Ю. Е. Документы Нюрнбергского и Токийского трибуналов в контексте учения об источниках уголовного права: природа, значение, применение / Ю. Е. Пудовочкин // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Краснодар, 01–02 февраля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 143-153.
2. Егоров, С. А. Приговор Нюрнбергского Трибунала и ответственность физических лиц за международные преступления / С. А. Егоров // Московский журнал международного права. – 2015. – № 4(100). – С. 90-102.
3. ГА РФ. Фонд Р 7021. <https://statearchive.ru/1185>.
4. Батырь, В. А. Нюрнбергский приговор: уроки истории для будущего / В.А. Батырь // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 12(76). – С. 197-216.
5. Браун, Е. Д. Ehrenfreund N. The Nurnberg Legacy. How the Nazi War Crimes Trials Changed the Course of History. New York: Palgrave Macmillan, 2007. 257 p / Е.Д. Браун // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2010. – № 2-3(2). – С. 154-156.

КОРРУПЦИЯ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ, СУЩНОСТИ, ИСТОРИЧЕСКОГО ГЕНЕЗИСА, ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ

Е.Д. Смышляева, студент

Б.А. Мкртычян, к.ю.н., доцент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье представлен системный подход к изучению коррупции. Последовательно раскрываются её определение, глубинная сущность и процесс исторического формирования, начиная с первобытных форм дарения и подношений и заканчивая укоренением в государственном аппарате. Проводится классификация и анализ причин коррупционных правонарушений по политическим, экономическим, социальным категориям. Помимо причин, детально описываются условия, создающие благоприятную среду для коррупции.

Ключевые слова: коррупция, истоки формирования коррупции, сущность коррупции, причины и условия коррупции, злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп.

Сопутствуя государству на всем протяжении его исторического развития, коррупция утвердилась в качестве универсального и крайне опасного вызова для любого политического режима. Несмотря на смену исторических эпох и общественно-политических формаций, данное явление демонстрирует удивительную устойчивость, приобретая характер хронической «болезни» государственного организма.

Феномен коррупции был присущ уже первым государственным образованиям. Ярким примером служат реформы вавилонского царя Урукагины в Лагаше, инициированные для противодействия злоупотреблениям властью со стороны чиновников и судей. В Древнем Египте коррупция была следствием могущества разветвленного бюрократического аппарата, члены которого совершали противоправные действия против широких слоев населения, от свободных общинников до военной элиты.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что термин «коррупция» берет свое происхождение от латинского понятия «*corruptio*», что в переводе «порча» или «подкуп». Осуждение коррупции содержится в священных текстах всех мировых религий, включая Библию и Коран. Исторические корни этого явления, вероятно, уходят в эпоху первобытного общества и связаны с языческими культами. Люди пытались умиловить богов, приносили им жертвы-дары. По мере развития общества и появления первых служителей культа – шаманов, колдунов, знахарей и т.д., считавшихся «близкими к богам», подношения стали адресоваться и им, с целью получения милости богов через их посредничество. С возникновением государства данная практика перешла на правителей и чиновников. Рост бюрократии лишь усугубил ситуацию: вместо того чтобы жить на заработную плату, чиновники стали ожидать подношений от просителей. Дорогой подарок был способом выделиться и добиться своего. В результате во многих государствах использование должности для личного обогащения превратилось из злоупотребления в распространенную, почти узаконенную норму.

На сегодняшний день в общем понимании, коррупция определяется как преступная деятельность, которая заключается в использовании должностными лицами властных полномочий для личного обогащения. Она выражается прежде всего в пренебрежении отдельными должностными лицами моральными нормами и в совершении ими деяний из

корыстной или личной заинтересованности, направленных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Также определение понятия «коррупция» приведено в статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которому под данным термином понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [1].

Коррупция «процветает» при наличии нескольких ключевых условий:

1. Недостаточный государственный контроль за экономикой, как внутри страны, так и за ее пределами.

2. Низкий уровень нравственности и отсутствие духовных ценностей в обществе, где личная выгода ставится выше общественного блага.

3. Незнание гражданами законов, что открывает чиновникам путь к произволу, завышенным поборам и способствует всеобщему правовому нигилизму.

4. Несовершенство экономической системы и активное присутствие теневой экономики [2, с. 19].

Причины коррупции многообразны и охватывают политическую, экономическую, социальную и институциональную сферы.

Среди политических факторов, способствующих распространению коррупции, выделяются следующие:

1. Зависимость государственных органов от влияния экономической элиты страны, что приводит к дефициту политической воли и, как следствие, к снижению доверия общества к власти.

2. Нежелание представителей власти активно противодействовать коррупции, обусловленное их потенциальной личной выгодой от существующих коррупционных схем.

3. Слабость институтов гражданского общества и отсутствие прочной связи между ними и государством, что препятствует полноценному подавлению коррупции без активного вовлечения общественных организаций.

4. Процессы демократизации, в некоторых случаях, привели к ослаблению государственного контроля над экономической деятельностью хозяйствующих субъектов.

Экономические причины коррупции включают:

1. Стремление обеспеченных слоев общества к обретению политического влияния путем формирования монопольных структур в различных секторах экономики.

2. Низкий уровень заработной платы сотрудников государственных структур, особенно на низовых уровнях чиновничьего аппарата и в правоохранительных органах [3, с. 31].

3. Ухудшение социально-экономических условий и снижение общего уровня жизни, что стимулирует граждан использовать коррупционные практики (например, дачу взятки) для получения более выгодного социального положения, престижных должностей или имущественных прав.

4. Увеличение масштабов нелегальной экономической деятельности в национальных границах и на международном уровне.

К социальным факторам, способствующим развитию коррупции, относятся:

1. Культурно-ментальные особенности, примером данного тезиса является кавказско-азиатская культура, где традиционно практикуются обязательные подношения должностным лицам в качестве проявления благодарности.

2. Глубокое расслоение общества и усиление социального неравенства, обусловленные нарушением адекватных механизмов распределения ресурсов.

Подводя итог, можно сказать, что коррупция отрицательно сказывается на экономическом росте, здоровой конкуренции, нормальном функционировании рыночной экономики, а также приводит к социальному неравенству и нарушению демократических принципов. Фундаментальное значение в борьбе с коррупцией приобретает статья 2 Конституции РФ 1993 года, провозглашающая Российскую Федерацию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления [4]. В государстве, где царит демократия, граждане могут принимать участие в принятии управленческих решений, реализуя свое избирательное право, право на участие в референдумах, а также через выборные органы государственной власти, общественные организации и СМИ. В данном случае деятельность органов власти в целом и государственных и муниципальных служащих в частности должна опираться на принципы гласности, прозрачности и открытости, а также ответственности перед народом. Только при таких условиях предпосылки для повышения уровня коррупции будут отсутствовать.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: фед. закон от от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч.1). – ст. 6228. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 23.11.2025).
2. Ковалева, Е.О. К вопросу о причинах и условиях совершения коррупционных правонарушений / Е.О. Ковалева // StudNet. – 2022. – №8. – С. 16-32. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prichinah-i-usloviyah-soversheniya-korrupsionnyh-pravonarusheniy> (дата обращения: 23.11.2025).
3. Пугачев, В.П. Системные причины коррупции в современном мире / В.П. Пугачев // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2023. – №3. – С. 20-40. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnye-prichiny-korrupsii-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 28.11.2025).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07. 2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет – портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.11.2025).

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

Е.А. Стабровская, к.ю.н, доцент

Е.С. Герман, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты обращений граждан как общих субъектов права и военнослужащих, как представителей специального круга субъектов, анализируются проблемы, возникающие в рамках указанного правового института.

Ключевые слова: институт обращений граждан, обращения военнослужащих, заявление, предложение, жалоба.

Эволюция института обращений граждан в органы публичной власти прошла долгий путь своего развития, отражая фундаментальные изменения в характере взаимоотношений между личностью и государством: от патриархальных челобитных подданных, через создание специализированных органов, классовые советские конструкции «жалоб трудящихся», к демократическому праву граждан на обращение, получившему конституционное закрепление и детальную процессуальную регламентацию в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1].

Основным содержанием этой исторической трансформации стал переход от вертикальной, «просительной» модели взаимодействия, основанной на иерархии и зависимости, к горизонтальной, диалоговой модели, построенной на признании равноправного статуса гражданина как субъекта права.

Институт обращений обладает дуалистической природой, выступая одновременно и как средство защиты частных интересов, и как форма участия в управлении делами государства, выполняя коммуникативную функцию, являющуюся условием участия граждан в управлении общественной жизнью страны, а также функцию социального контроля, позволяющую гражданскому обществу осуществлять надзор за деятельностью институтов публичной власти.

Институт обращений граждан и его основные формы играют важную роль в жизни современного правового государства. Они определяют принципы организации взаимодействия власти и общества, права граждан и установление порядка и стабильности в обществе. Понимание и соблюдение этих принципов является необходимым условием для развития и процветания демократического государства.

Дифференцированный подход к рассмотрению различных категорий обращений (предложений, заявлений, жалоб, в том числе коллективных, повторных, анонимных) свидетельствует о гибкости правового регулирования и ориентации на обеспечение баланса публичных интересов поддержания дисциплины и порядка в войсках национальной гвардии с частными интересами защиты прав и свобод граждан.

Возрастающая роль института обращений граждан в правовом государстве детерминирована необходимостью формирования эффективных каналов обратной связи между обществом и властными структурами, позволяющих своевременно выявлять системные недостатки в правоприменительной практике, совершенствовать законодательство и повышать качество предоставляемых государственных услуг. Несмотря

на наличие комплексного федерального регулирования, закрепленного Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», практика его реализации выявляет проблемы как доктринального толкования правовой природы данного института, так и процессуального характера, связанные с механизмом рассмотрения различных видов обращений и обеспечением их результативности.

Проведенный авторами теоретико-правовой анализ правовых основ института обращений граждан позволил выявить следующие ключевые проблемы в исследуемой сфере общественных отношений:

- неопределенность субъектного состава права на обращение в части возможности его реализации иностранными гражданами и лицами без гражданства;
- отсутствие специального процессуального механизма подачи и рассмотрения коллективных обращений с установлением критериев их признания и особенностей рассмотрения;
- отсутствие легальной дефиниции самого понятия «право на обращение» как конституционно-правовой категории и другие.

Решение данных проблем видится в системном совершенствовании Федерального закона № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1] путем законодательного закрепления круга субъектов права на обращение с учетом универсального характера основных прав человека, установления детального правового регулирования коллективных обращений как особой формы народовластия с определением порядка их оформления, сроков и процедуры рассмотрения, включая механизмы публичности, а также введения нормативного определения права на обращение, отражающего его дуалистическую природу как инструмента защиты частных интересов и формы гражданского участия в публичном управлении.

Значимость исследования института обращений граждан усиливается в свете проблемы разграничения его правовой природы, так, одни исследователи рассматривают право на обращение как форму непосредственной демократии, другие — как вспомогательный институт защиты частных интересов. Данная теоретическая неопределенность порождает практические сложности в определении юридической силы результатов рассмотрения обращений, особенно коллективных, что требует углубленного научного анализа конституционно-правового содержания данного института и выработки единообразного подхода к его применению.

Специфика функционирования института обращений в силовых структурах, в частности в войсках национальной гвардии Российской Федерации, обусловлена особым правовым статусом военнослужащих и сотрудников, наличием специального законодательства и внутриведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок подачи и рассмотрения обращений.

Институт обращений военнослужащих (сотрудников) в системе ВНГ РФ характеризуется комплексным нормативно-правовым регулированием, сочетающим положения Федерального закона № 59-ФЗ и специализированной Инструкции, утвержденной Приказом Федеральной службы войск национальной гвардии № 170 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан и организаций в войсках национальной гвардии Российской Федерации», что обеспечивает унификацию процедур при сохранении специфики военизированной структуры [2].

Процессуальная модель рассмотрения обращений отличается детализированной регламентацией девяти последовательных этапов – от приема и регистрации до принятия итогового решения и контроля исполнения, при этом гарантируются права граждан на объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращений в течение тридцати календарных дней со дня регистрации, получение мотивированного ответа, участие в процессе рассмотрения и защиту конфиденциальности персональных данных.

Анализ действующего нормативно-правового регулирования порядка рассмотрения обращений в войсках национальной гвардии Российской Федерации выявил следующие проблемы в указанной сфере общественных отношений:

- недостаточная эффективность механизмов контроля за объективностью рассмотрения обращений в системе ВНГ РФ, для устранения которой необходимо создание независимых комиссий с участием представителей различных структур и выборных представителей личного состава;

- отсутствие надлежащих правовых гарантий защиты военнослужащих и сотрудников от возможных преследований за подачу критических обращений, что требует законодательного закрепления запрета на применение дисциплинарных мер к заявителям и установления ответственности за незаконное воздействие на них;

- недостаточная цифровизация процессов работы с обращениями в ВНГ РФ, что требует создания единой автоматизированной информационной системы, обеспечивающей прозрачность процедур, возможность онлайн-отслеживания статуса рассмотрения и формирование объективной статистической отчетности. Внедрение указанных мер позволит создать действенную систему защиты прав военнослужащих и сотрудников, обеспечить реализацию их конституционного права на обращение в государственные органы.

Современный этап развития института обращений граждан характеризуется активным внедрением информационно-коммуникационных технологий, формированием электронных систем приема и обработки обращений, что расширяет возможности граждан для реализации своих прав, но одновременно порождает новые правовые вызовы, связанные с обеспечением идентификации заявителей, защитой персональных данных и гарантированием юридической значимости электронных обращений [3].

Войска национальной гвардии Российской Федерации выполняют важную роль в обеспечении общественной безопасности, охране общественного порядка, борьбе с терроризмом и экстремизмом, защите важных государственных объектов и специальных грузов, в связи с чем эффективное функционирование института обращений военнослужащих, сотрудников, а также граждан и организаций в данную структуру является неотъемлемым элементом правового обеспечения их деятельности и социальной защищенности личного состава.

Таким образом, конституционное содержание института обращений граждан имеет принципиальное значение для обеспечения прав и свобод граждан, развития гражданского общества и создания условий для эффективного взаимодействия между обществом и властными структурами. Оно ограничивает деятельность государства и его органов, защищая права и свободы граждан, позволяет своевременно выявлять системные недостатки в правоприменительной практике, совершенствовать законодательство и повышать качество предоставляемых государственных услуг.

Список литературы:

1. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
2. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения обращений граждан и организаций в войсках национальной гвардии Российской Федерации: Приказ ФСБНГ от 09 июня 2017 г. № 170. // Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71709070/> (дата обращения 22.10.2025).
3. Арбузов А.И., Герман Е.С., Стабровская Е.А., Ломакина И.Г. Конституционное право в вопросах и ответах: учеб. пособие. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. – 148 с.

ПАМЯТЬ О ДЕКАБРИСТАХ В СИБИРИ (1825–2025)

А.С. Акопьянц, д.и.н., профессор

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос об исторической памяти о декабристах. Показано, что спустя 200 лет после восстания 14 декабря 1825 г. память о декабристах сохраняется в истории страны, в памяти народа, в историко-мемориальном наследии. Большое значение для изучения сибирского периода жизни декабристов имеет работа Иркутского областного историко-мемориального музея декабристов, коллекции которого уникальны.

Ключевые слова: 200-летие восстания декабристов, память потомков, Сибирь.

14 декабря 2025 г. исполняется 200 лет со дня восстания декабристов на Сенатской площади, которое положило начало борьбы против самодержавной власти. Движение декабристов было явлением многогранным: оно включало в себя идеологию дворянских революционеров, оказавших огромное влияние на общественное сознание первой половины XIX в.; практическую нелегальную деятельность членов тайных обществ 1820-х годов; открытое выступление против самодержавия в декабре 1825 г.; мужественное поведение на следствии и суде; стойкость в преодолении всех жизненных испытаний, впавших на их долю во время каторжных работ и на поселении; просветительскую деятельность в Сибири, которая оставила значительный след в истории края [1, с. 5].

В своих воспоминаниях жена декабриста С.Г. Волконского Мария Николаевна Волконская писала, что «суд над этим порывом чистого и бескорыстного патриотизма произнесет потомство» [2, с.17]. Самодержавное правительство стремилось не только опорочить движение декабристов, но и изгладить всякий след о них и их идейном наследии в памяти русского общества. Спустя 200 лет после событий на Сенатской площади память о декабристах бережно сохраняется в истории страны, в памяти народа, в историко-мемориальном наследии. В России насчитывается около 465 улиц с названием «улица Декабристов»; оно входит в список 500 самых популярных. Улицы Декабристов есть в Казахстане и Беларуси. В Санкт-Петербурге есть три улицы, связанные с именами декабристов: П.И. Пестеля, К.Ф. Рылеева, А.И. Якубовича. Улица П.И. Пестеля есть также в Москве, Ростове-на Дону, Владивостоке. Улица К.Ф. Рылеева – в Павлодаре, Астрахани. Улица А.И. Якубовича – в Малой Вишере. В Новосибирске есть улицы А.И. Одоевского и П.Г. Каховского (Первомайский район), П.И. Пестеля и Н.А. Бестужева (Заельцовский район), ул. Декабристов (Октябрьский район). Хранителем памяти о декабристах является Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов. В Иркутске захоронения декабристов находятся в некрополе Знаменского монастыря. В частности, там покоится жена декабриста С.П. Трубецкого Е.Н. Трубецкая. Филиал музея декабристов находится в Петровск-Забайкальском (б. Петровский Завод); там же – некрополь декабристов, где в часовне похоронена жена декабриста Никиты Муравьева А.Г. Муравьева. В Тобольске на Завальном кладбище покоятся семь декабристов, есть Сквер декабристов и памятник женам декабристов. В Чите находится музей «Церковь декабристов» – филиал Забайкальского краеведческого музея и при нем некрополь.

Коллекция Иркутского областного историко-мемориального музея декабристов начала формироваться в 100-летний юбилей восстания в 1925 г. и продолжает пополняться в настоящее время. Музей представляет комплекс, к которому относится Дом и усадьба Волконских и Дом и усадьба Трубецких.

С.Г. Волконский (1788–1865) – потомок рода Рюриковичей (представитель 25-го поколения), князь, генерал-майор, участник 58 крупных сражений, герой Отечественной войны 1812 г. Награжден золотой шпагой «За храбрость», многими русскими и иностранными боевыми орденами. Он был единственным генералом действующей службы, принявшим непосредственное участие в движении декабристов. В 1819 г. вступил в Союз благоденствия, в 1821 г. – в Южное тайное общество (Украина). 5 января 1826 г. был арестован по делу о восстании Черниговского полка в поддержку восстания в Санкт-Петербурге, привезен в столицу и заключен в Петропавловскую крепость. С.В.Волконский был осужден по 1-му разряду: лишен титула, состояния и гражданских прав. 10 июня 1826 г., как и другие декабристы, он был приговорен к смертной казни – «отсечению головы». 10 июля 1826 г. смертная казнь была заменена на 20 лет каторжных работ с последующим пожизненным поселением в Сибири. 22 августа 1826 г. срок каторги сократился до 15 лет, в 1832 г. – до 10 лет. Каторгу отбывал в Благодатском руднике (Нерчинский округ), Читинском остроге, Петровском Заводе (Забайкалье). Работали ежедневно с 5 часов утра до 11 часов дня кроме воскресенья под землей в шахтах, глубина которых достигала до 70 сажен, норма выработки серебряной и свинцовой руды составляла порядка «три пуда руды на каждого» [2, с. 38]. После 10 лет (1826–1836) каторжных работ, в 1837 г. С.Г. Волконский был определен вместе с семьей на поселение в селе Урик под Иркутском. С 1845 г. с семьей жил в Иркутске. С.Г. Волконский был женат на дочери героя войны 1812 г. Н.Н. Раевского (батарея Раевского стала символом стойкости и мужества в Бородинском сражении) Марии Николаевне Раевской, по матери приходившейся внучкой М.В. Ломоносова. Против воли родителей и недовольствия императора, в 20-летнем возрасте она последовала в Сибирь вслед за мужем, «государственным преступником», в статусе жены каторжанина, а потом пожизненного ссыльнопоселенца.

26 августа 1856 г. Александр II опубликовал манифест об амнистии декабристов, восстанавливающий их в правах и разрешающий возвращение в Европейскую Россию (без права проживания в столице). К этому времени, по данным С.Г. Волконского, осталось в живых 19 человек. С.Г. Волконскому было возвращено дворянство, но не титул князя. Последние годы супруги прожили в имении зятя Н.А. Кочубея в малороссийском селе Вороньки Черниговской губернии. Похоронены рядом, под сельской церковью. В 1930-годы церковь была разрушена, могилы утрачены.

В доме Волконских хранятся уникальные мемориальные вещи, принадлежавшие супругам. Известно, что по прибытии на Благодатский рудник Нерчинского округа, Мария Николаевна, увидев мужа и звон его цепей, упала на колени и поцеловала его кандалы: «Вид его кандалов так воспламенил и растрогал меня, что я бросилась перед ним на колени и поцеловала его кандалы, а потом – его самого» [2, с. 38]. Один из самых впечатляющих экспонатов Иркутского музея Волконских – два кольца, изготовленные из звена кандалов С.Г. Волконского, принадлежащие ему и его жене. Из памятных вещей можно отметить музыкальную шкатулку М.Н. Волконской, пирамидальное фортепиано, обложку блокнота и чубуки для курительных трубок, вышитые бисером М.Н. Волконской, ее шаль, книгу «Устав и тактика Фридриха Прусского (1759) с автографом С.Г. Волконского» [3]. В своем доме в Иркутске С.Г. Волконский провел восемнадцать лет (1838–1856) из общих тридцати лет жизни в Восточной Сибири.

Второй мемориальный дом – Трубецких – принадлежал, по легенде, семье декабриста С.П. Трубецкого. В действительности С.П. Трубецкой здесь никогда не жил. Но известно, что в 1845 г. Трубецкие переехали на жительство в Иркутск. До этого он вместе с женой находился на поселении в с. Оёк Иркутской губернии. С.П. Трубецкой (1790–1860) происходил по отцу из рода князей Трубецких; мать была дочерью грузинского царевича Александра. Участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии, награжден военными орденами. Полковник. Один из учредителей «Союза спасения», один из авторов устава «Союза благоденствия», один из председателей «Северного общества». В декабрьские дни 1825 г. был выбран диктатором восстания и должен был

присутствовать на Сенатской площади. Участвовал в подготовке «Манифеста русскому народу». Однако на Сенатскую площадь он так и не явился. Причины этого до сих пор не выяснены. Верховный суд приговорил его по 1-му разряду – к смертной казни – «к отсечению головы». По резолюции царя 10 июня 1826 г. смертная казнь была заменена вечной каторгой. 22 августа 1826 г. срок каторги сокращался до 15 лет, в 1835 г – до 13. Каторгу С.П. Трубецкой отбывал в Благодатском руднике, затем в Читинском остроге, на Петровском Заводе. В 1839 г. вышел на поселение в с. Оёк, в 30 верстах от Иркутска. В 1845 г. семья переехала в Иркутск, где проживала до 1856 г. Этот дом сгорел в 1908 г. Был женат на Екатерине Лаваль, дочери французского эмигранта И.С. Лавалья. Она первой из жен декабристов отправилась вслед за мужем в Сибирь. Е.И. Трубецкая умерла в 1854 г. в Иркутске, не дожив двух лет до амнистии. По амнистии С.П. Трубецкой вернулся в Россию; дворянство было восстановлено, но без титула; его могли носить только его дети. В конце жизни С.П. Трубецкой жил в Москве; похоронен на Новодевичьем кладбище.

В так называемом Доме Трубецких, который мог быть построен С.П. Трубецким для одной из его дочерей, расположен ныне музей декабристов. Здесь представлены мемориальные вещи декабристов, документы, книги. В одном из залов музея можно увидеть документы, свидетельствующие об участии С.П. Трубецкого в восстании 14 декабря 1825 г. Первый – «Манифест русскому народу» (копия), написанные рукой С.П. Трубецкого в ночь с 13 на 14 декабря 1825 г. Второй – «Определение Верховного уголовного суда о государственных преступниках и Высочайший манифест». В нем под номером №1 значится: «Полковник Трубецкой. Осужден навечно в каторжную работу». В музее размещена карта, по которой можно проследить путь следования «государственных преступников» в Сибирь от Петербурга до каторжных мест Забайкалья. С.П. Трубецкой был в числе восьми декабристов, которых первыми провезли этим путем летом 1826 г. На карте обозначены все населенные пункты Сибири, в которых жили декабристы с 1826 по 1856 год. В экспозиции «В Благодатском руднике» выставлены ножные кандалы, которые не снимали с узников даже ночью. В подобных ножных кандалах декабристы были закованы более двух лет. В музее представлены картины острожной жизни и каторжных работ, созданные самим декабристами – Н.П. Репниным, Н.А. Бестужевым. В фондах музея хранится подлинник письма М.Н. Волконской (на французском языке) из Читы своей свекрови А.Н. Волконской. Представлены также подлинная шкатулка для шахмат, принадлежавшая декабристу И.И. Горбачевскому, деревянный дорожный сундучок декабриста Н.В. Басаргина, мемориальные вещи семьи Трубецких (бисерная салфетка с дарственной надписью декабриста Ф.Б. Вольфа и т. д.). Ценным экспонатом является книга из библиотеки С.П. Трубецкого (один из томов «Мемуаров герцогини д'Абрантес») с его автографом [4].

Спустя 200 лет можно подтвердить: декабристы заслужили уважение потомков. Об этом свидетельствует бережное сохранение памяти о них в Сибири.

Список литературы

1. Мемуары декабристов. Южное общество. М.: Изд-во Московского ун-та, 1982, 352 с.
2. Волконская М.Н. Записки М.Н. Волконской. М.: Молодая гвардия, 1977. 96 с.
3. Дом и усадьба Волконских. Иркутск: Изд. центр «Артиздат», 2012. 14 с.
4. Дом и усадьба Трубецких. Иркутск: Изд. центр «Артиздат», 2012. 18 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ОТ РУСИ К ИМПЕРИИ

М.В. Балахнина, к.и.н., доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования российской государственности от Руси к империи, анализируются внутренние и внешние факторы, способствующие складыванию самодержавия. На основании историографического обзора автор показывает, как вассальный тип отношений, характерный для раннефеодальной Руси, постепенно сменяется усилением самодержавной тенденции, что обуславливалось как спецификой развития северо-восточной Руси и Московского княжества, так и влиянием ордынского ига, в условиях которого начался процесс собирания русских земель.

Ключевые слова: история России, Русь, X-XVIII века, самодержавие, централизация.

Проблема формирования российской государственности всегда представляла и представляет интерес для советских и российских историков. В данной статье мы остановимся на складывании предпосылок для самодержавия и формировании абсолютной монархии в России со времен Древней Руси и до Петра I.

Государство Русь, возникшее в конце IX в., сложилось как итог эволюции общественного строя у восточных славян. «Русь, окраина европейского мира, довольно долгое время сохраняла черты раннефеодальной монархии со значительными элементами предшествующего ей родового строя», - пишут С. В. Думин и А. А. Турилов [1, с. 28]. Главой государства являлся великий киевский князь, но его власть не была абсолютной. Сохранялись многие институты первобытного строя, такие, как вече, совет старейшин, дружина.

Особо следует остановиться на роли княжеской дружины и, прежде всего, старших дружинников – бояр, являвшихся ближайшими советниками князя. Как отмечает Б. Греков: «Князь не мог действовать один, поскольку он осуществлял прежде всего интересы растущего класса бояр» [2, с. 381]. Отношения великого князя и бояр представляли собой вассальный тип отношений, при котором великий князь был «первым среди равных». Князь – «признанный глава государства. Но это не самодержец. Он представитель правящей знати..., разделяющей с ним власть» [2, с. 381-382]. Это определялось централизованным характером сбора дани и наличием коллективной формы феодальной земельной собственности, когда «феодальная аристократия не стремилась обособиться от правителя на местах, как это было в Западной Европе, а концентрировалась в городах при княжеском дворе» [1, с. 29].

Следующий период в истории Руси связан с политической раздробленностью, когда бывшие «дружинники постепенно превращаются в землевладельцев,...в связи с чем меняется и их политическое значение» [2, с. 425]. В этот период проявляются и особенности политического развития каждой из земель: сильная власть князя на северо-востоке Руси, существенное ограничение верховной власти боярством в Галицко-Волынском княжестве, республиканская форма правления в Новгороде.

Важную роль в процессе формирования российской государственности сыграло монгольское завоевание и установление политической зависимости Руси от Золотой Орды, а также тот факт, что централизация осуществлялась без сложившихся для этого предпосылок, что компенсировалось усилением власти московских князей. Однако следует иметь в виду и то, что «северо-восток Руси предстает к XIII в. еще не вполне определившимся в своем

политическом развитии,.. Довольно широкое развитие подданства на северо-востоке Руси перед монгольским нашествием сочеталось с недостаточной зрелостью класса феодалов в целом», - пишет А. Л. Юрганов [3, с. 38, 39].

Монгольское завоевание во многом изменило возможные варианты развития отношений между великим князем и его вассалами, постепенно формируя подданныческий тип отношений между ними. Новое поколение князей, превращенных в вассалов монгольского хана, впитывало в себя те отношения полного господства и подчинения, которые существовали в Орде. Князья должны были получать ярлык на княжение, используя для этого все возможные средства. «Создавалась иерархия покорных князей, для которых закон – это воля хана», хотя «подданство на северо-востоке Руси еще до монгольского нашествия пустило ... глубокие корни» [3, с.40, 41].

Процесс объединения русских земель связан с возвышением Москвы и ее успешной борьбой с Тверью за ярлык. И тут важную роль сыграли личные качества московских князей и резкое ослабление Твери после подавления восстания 1327 г. Иваном Калитой: «Московский князь, как никто другой, отвечал требованиям «служебника» хана: рабскую покорность компенсировали жестокость и немилосердие в отношении христиан, пытавшихся отстоять свою независимость» [3, с. 58]. За централизацию, начавшуюся без сложившихся социально-экономических предпосылок, приходилось расплачиваться усилением власти московского князя. Холопский вариант подданства получил законченное выражение в формуле Ивана III - «яз холоп твой»: «утверждение отношений подданства в рабской форме привело к отсутствию оппозиции,... и деспотизм надолго сковал русское общество» [3, с. 58].

Следующий этап формирования российской государственности связан с деятельностью Ивана IV Грозного, направленной на централизацию власти. Первым шагом на этом пути стало принятие им царского титула в 1547 г. «Новый титул...четче, чем прежде, отделял государя от его подданных...» и «закрепил превращение князей-вассалов в подданных», - пишет В. Е. Кобрин [4, с. 151]. И в царствование Ивана IV существовали возможные варианты развития государственной власти. Первый был связан с реформами Избранной рады, которые привели к формированию сословно-представительной монархии, реализованной в создании и деятельности Земских соборов. Второй вариант – это опричнина. Таким образом, столкнулись два пути централизации власти – медленный путь структурных реформ и ускоренный путь опричного террора. По словам В. Е. Кобрина, опричнина «утвердила в России режим личной власти...завершила «превращение русских дворян в холопов самодержавия» [4, с. 146, 148].

Но и последние годы царствования Ивана IV еще не исключали возможных альтернатив развития формы правления в России, о чем свидетельствует следующий период в истории нашей страны, связанный с деятельностью Бориса Годунова и «смуты» начала XVII в. При Федоре Ивановиче реальным главой государства был Борис Годунов, которого историки называют талантливым политическим деятелем. Он стал первым в истории России выборным царем, выдвинутым на престол Земским собором. Именно в «смутное» время существовали различные альтернативы развития российской государственности, несмотря на в целом разрушительный характер этого периода. И проявлялись они в том, что определяющей была тенденция развития сословно-представительной монархии. Три царя были выбраны Земским собором. Василий Шуйский «впервые в истории России присягнул подданным: дал «запись», соблюдение которой скрепил целованием креста», - пишет В. Е. Кобрин [5, с. 176]. Также он отмечает, что при приглашении «семибоярщиной» на русский престол польского королевича Владислава «элементы договорных отношений между монархом и страной, которые были намечены в «крестоцеловальной записи» Василия Шуйского, получали свое дальнейшее развитие» [5, с. 181]. Завершающим актом «смуты» стало избрание на престол Михаила Романова, но это уже не сопровождалось «никаким договором. Власть приобрела самодержавно-легитимный характер» [5, с. 184-185].

И если в первые годы царствования Михаила Романова еще существовала сословно-представительная монархия – царская власть ограничивалась Боярской думой и Земскими соборами, то с течением времени все больше усиливается самодержавная тенденция. «Постепенно роль Боярской думы уменьшается. Наряду с ней существует при царе... «ближняя» или «тайная дума», составлявшая «узкий круг особо доверенных лиц, подававших советы великому правителю», - пишет В. И. Буганов [6, с. 94]. Вместе с тем падала и роль Земских соборов. Этот сословно-представительный орган постепенно терял свое значение, что было связано со слабостью сословного представительства, прежде всего, посадских людей. Самодержавная тенденция во власти набирала силу. Соборное Уложение 1649 г. узаконило «окончательное оформление крепостничества и тенденции перехода к абсолютизму в государственно-политической жизни России» [6, с. 115].

Завершающим этапом оформления абсолютизма в России стала эпоха Петра I. «Петровская эпоха примечательна окончательным оформлением самодержавия. Ликвидация последних следов сословного представительства, создание свода законов, закреплявших право личности управлять владеть миллионами на основании своей юридически ничем не ограниченной воли с помощью бюрократической машины, - суть главных процессов, происшедших при Петре», - отмечает Е. В. Анисимов [7, с. 206].

Таким образом, проследивая историю становления российской государственности, следует отметить как внутреннюю предрасположенность государственной власти к неограниченной монархии, так и влияние внешних факторов.

Список литературы

1. Думин С. В., Турилов А. А. «Откуда есть пошла русская земля?» // История Отечества: люди, идеи решения. Очерки истории России IX – начала XX в. – М.: Политиздат, 1991. – С. 7-33.
2. Греков Б. Киевская Русь. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 671 с.
3. Юрганов А. Л. У истоков деспотизма // История Отечества: люди, идеи решения. Очерки истории России IX – начала XX в. – М.: Политиздат, 1991. – С. 34-75.
4. Кобрин В. Е. Иван Грозный: Избранная рада или опричнина? // История Отечества: люди, идеи решения. Очерки истории России IX – начала XX в. – М.: Политиздат, 1991. – С. 127-162.
5. Кобрин В. Е. Смутное время – утраченные возможности // История Отечества: люди, идеи решения. Очерки истории России IX – начала XX в. – М.: Политиздат, 1991. – С. 163-185.
6. Буганов В. И. Мир истории. Россия в XVII столетии. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1989. 318 с.
7. Анисимов Е. В. Петр Первый: рождение империи // История Отечества: люди, идеи решения. Очерки истории России IX – начала XX в. – М.: Политиздат, 1991. – С. 186-220.

ЭЛЕМЕНТЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

А.А. Колесов, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается важность здорового образа жизни для студентов, подчеркиваются ключевые аспекты, которые способствуют поддержанию физического и психического здоровья в условиях учебной нагрузки. Рассматриваются основные элементы, такие как правильное питание, физическая активность, полноценный сон, управление стрессом и социальные связи. Представлены практические рекомендации и советы, которые помогут молодым людям интегрировать здоровые привычки в их повседневную жизнь, что особенно актуально в условиях современного образовательного процесса.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студент, физическое здоровье, нагрузки, отдых.

На данный момент вопрос ЗОЖ (здоровый образ жизни) у студенческой молодёжи очень важен и требует активных обсуждений, направленных в сторону решения некоторых проблем в этой области. Так, стресс, связанный с образовательными, психологическими и эмоциональными нагрузками, вызывает уменьшение уровня здоровья студентов. Немаловажную роль в данном вопросе также играют вредные привычки. Среди них никотиновая зависимость, алкогольная и даже наркотическая. Также значительное влияние оказывают привычки, связанные с питанием, ведь, как известно, современная молодежь склонна к употреблению фастфуда в большом количестве. Причем, дело не столько в личных предпочтениях, сколько в относительно дешевой еде, что в свою очередь предполагает недорогой способ провести время с друзьями на фудкорте в торговом центре. Еще одним фактором является низкий уровень физической активности или отсутствие ее совсем. Многие современные студенты имеют игровую зависимость и зависимость от социальных сетей, их экранное время значительно превышает норму. Это означает, что большую часть дня молодые люди проводят в сидячем положении, глядя на экран своего смартфона. Сидячий образ жизни, к сожалению, нередко преобладает среди студентов. Таким образом, проблема здорового образа жизни среди студентов как никогда актуальна в современных реалиях.

«Студенты подвержены воздействию негативных факторов сильнее, чем другие социальные группы, поэтому понять важность и приступить к ведению здорового образа жизни им намного тяжелее» [1]. Исходя из этого, пропаганда здорового образа жизни в студенческой среде наиболее востребована. Студенты – это молодые люди, которые находятся на переходном этапе ко взрослой жизни. В годы обучения формируется характер человека, его основные привычки и образ жизни в целом. Поэтому важно, чтобы этот образ жизни был правильным с точки зрения поддержания здоровья. Студенты – это будущее нашей страны, люди, которые будут развивать ее, увеличивать ее демографию. Таким образом, важность пропаганды ЗОЖ прежде всего в студенческой среде неоспорима. Но что же предполагает здоровый образ жизни?

Главными элементами здорового образа жизни человека являются правильное питание, распорядок дня, сон, правильное распределение физической активности, отказ от вредных привычек, соответствие требованиям гигиены, санитарии и закаливания.

Правильное питание – это диета, которая поддерживает или улучшает общее состояние здоровья. Правильное питание обеспечивает организм необходимыми питательными веществами: жидкостью, макроэлементами, такими как белок, микроэлементами, такими как витамины, а также достаточным количеством клетчатки и пищевой энергии. Однако правильное питание подразумевает еще и регулярные приемы пищи, запрет на переедание, отсутствие приемов пищи в ночное время суток.

Физическую активность можно определить, как любое движение тела, требующее затрат энергии. Это включает в себя любое движение, которое вы делаете в течение дня, за исключением сидения на месте или лежания. Например, ходьба на занятия, подъем по лестнице, стрижка газона и даже уборка дома могут считаться физической активностью. Упражнения – это вид физической активности, но не всякая физическая активность является упражнением. Упражнения – это запланированная, структурированная и повторяющаяся деятельность с целью улучшения или поддержания физической формы.

Режим сна – это распорядок дня, состоящий из фиксированного времени засыпания ночью и пробуждения утром. Этот график не ограничивается рабочей неделей. Согласно рекомендациям по гигиене сна, люди должны соблюдать режим сна и в выходные дни. Студенты должны спать 7-9 часов в сутки. Непрерывный сон способствует циклу сна, во время которого мозг перемещается между активными и неактивными состояниями. График сна студентов также сильно влияет на его качество, что очень важно. Ложиться спать и просыпаться в одно и то же время каждый день крайне необходимо для обеспечения лучшего отдыха, восстановления сил и получения новой энергии, ясности ума и повышения как умственной, так и физической работоспособности учащихся.

Напряженную умственную работу следует прекращать за полтора часа до отхода ко сну. Перед сном нужно проветрить комнату, а вообще идеальным вариантом является сон с открытым окном, если того позволяют погодные условия.

Вредная привычка – это действие, которое автоматически повторяется снова и снова, и это действие вредно для общественного блага, окружающей среды и особенно здоровья человека, которому присуща эта привычка. Вредные привычки оказывают все большее и большее разрушительное влияние на здоровье человека. Курение и чрезмерное употребление алкоголя являются наиболее распространенными вредными привычками. Известно, что люди, которые курят, хуже воспринимают учебный материал.

Заболеваемость резко возросла в последнее время и связана с отсутствием личной заинтересованности молодежи вузов и колледжей в здоровом образе жизни. Такая незаинтересованность обусловлена многими факторами, например, отсутствием мотивации заниматься спортом, нежелание менять устоявшиеся привычки, чрезмерные нагрузки по учебе и т.д.

Н. А. Красноперова выделяет 4 этапа приобщения студентов к ЗОЖ:

- 1) необходимо донести молодому поколению основную информацию о ЗОЖ;
- 2) важно не только проинформировать, но и доказать необходимость ЗОЖ для каждого человека;
- 3) сформировать умение правильно следовать рекомендациям по поддержанию ЗОЖ;
- 4) реализация навыков осуществления ЗОЖ [2].

Исходя из этого, в данной статье я предлагаю некоторые рекомендации по поддержанию здорового образа жизни современной молодежи. Это могут быть:

- 1) составление полноценного графика дня и четкое ему следование;
- 2) употребление в пищу здоровых продуктов, соблюдение сбалансированного питания;
- 3) увеличение двигательной активности;
- 4) участие студентов в различных студенческих спортивных мероприятиях, движениях, акциях и так далее;
- 5) организация образовательным учреждением антипропаганды алкоголя, табака и так далее, а также организация мероприятий, цель которых – пропаганда спорта в массы;

б) популяризация ЗОЖ в рекламе и PR.

Этот список можно продолжать и дальше. Прежде всего каждому студенту желательно соблюдать единый режим дня. В данной статье я рекомендую придерживаться следующих правил:

- 1) просыпаться и заспать в одно и то же время каждый день;
- 2) закрепить за собой привычку выполнять гимнастические упражнения после подъема;
- 3) следить за питанием, выработать режим питания, употреблять в пищу только полезные продукты;
- 4) умственные нагрузки необходимо чередовать с физическими, не перегружать организм чем-то одним;
- 5) помнить о гигиенических правилах;
- 6) чаще находиться на свежем воздухе, выполнять кардио упражнения.

Важно помнить, что здоровый образ жизни – это не только физические показатели, но и психологические. Каждому студенту необходимо поддерживать свое психоэмоциональное состояние. Прежде всего в этом плане нужно избегать всяческих стрессов, которых, как известно, в жизни студента может быть много. В этом случае может помочь разгрузка как эмоционального напряжения (например, с помощью сеансов психолога или посещений различных тренингов), так и физического (например, с помощью йоги).

Также хочется отметить, что необходимым фактором в поддержании ЗОЖ является отдых. Именно отдых обеспечивает организму человека те силы, которые будут ему необходимы для дальнейшей деятельности. Многие современные студенты совсем забывают отдыхать. Некоторых всячески захватывает учеба, научная деятельность, они не отходят от учебников и тетрадей. Других же занимает работа, которая необходима некоторым студентам для оплаты обучения или для дополнительной материальной платформы. Однако даже в сложном графике необходимо периодически давать организму время на отдых. Например, в течение дня каждые 2 часа нужно отвлекаться от своего занятия, тем самым давать мышцам тела отдохнуть и расслабиться. Это также полезно и в умственной деятельности, так как интеллектуальная работа забирает очень много сил. В неделе у студента обязательно должен быть выходной, когда он сможет набраться сил для дальнейшей деятельности. Если человек работает 7 дней в неделю, то очень скоро наступит так называемое «перегорание» организма, в результате чего это негативно повлияет на всю нервную систему [3].

Список литературы

1. Адылова Н. М., Азимов Р. И. Особенности формирования здорового образа жизни среди населения // Молодой ученый, 2015. №11. С. 618-622.
2. Красноперова Н. А. Актуальные аспекты формирования здорового образа жизни студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования, 2018. № 58-4. С. 138-141.
3. Тулунова А. А., Лыженкова Р. С. Формирование ЗОЖ у студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» (12 октября 2020 г.- 15 марта 2021 г.). URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018024119>(дата обращения: 12.12.2024).

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ И ПАТРИОТИЗМ

Н.Б. Колотыгина, старший преподаватель, заведующий юридическим центром
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье кратко раскрывается суть добровольческого движения, его задачи в процессе воспитания молодежи в духе патриотизма и ответственности перед государством и обществом. Показана история развития волонтерского движения в России. В результате бескорыстного служения приобретаются навыки и опыт работы в различных сферах жизни общества. У волонтерского направления очень широкие перспективы.

Ключевые слова: бескорыстная помощь, патриотизм, молодежь, благотворительная деятельность, профессиональные навыки, воспитание.

Идея помощи в обществе не нова. Помощь ценна тогда, когда является добровольной и бескорыстной. Помощь может быть оказана человеком или группой лиц, она может быть различной, но никогда не преследует целей извлечения прибыли. Люди, желающие посвятить себя добровольному труду, не получающие оплаты за свой труд, называются волонтерами. Это их свободный выбор, который отражает индивидуальные взгляды людей на жизнь в цивилизованном обществе.

Начало волонтерского движения трудно отследить. Но в мировой истории не было такого общества, которому были бы чужды идеи бескорыстной помощи. Сильным стимулом к занятию такой деятельностью всегда являлись церковь, религия, воспитывая людей и мотивируя к занятию добровольческой деятельности. В 18-19 веках так называли людей, поступивших на военную службу добровольцами. Добровольцы особенно массово появились в годы Великой Отечественной войны [1]. Постепенно роль волонтеров стала незаменима, так как в мире не исчезают проблемы, при решении которых помощь таких организаций оказывается очень своевременной. Иногда таких помощников называют посредниками, ассистентами, внештатными сотрудниками, но суть не меняет содержание. Всех этих людей объединяет желание оказывать помощь безвозмездно, на совесть, не жалея своего времени и сил.

За последние десятилетия понятие «волонтер» существенно изменилось. Если в 1980-е годы молодые люди ехали на целину или БАМ, то они получали за свою работу неплохую зарплату, которой государство компенсировало тяжелые условия жизни. Добровольность работы на субботниках, уборках урожая или шефской работы была зачастую тесно связана с обязательностью. Никакого нормативного акта о добровольческом труде в советской России не было. Понятие, содержание и форма волонтерского труда в современной России начинают формироваться в 1990-е годы, с возникновением некоммерческих, общественных и благотворительных организаций.

В 1995 году Президентом Б.Н. Ельциным был подписан закон, где говорилось, что «добровольцы — это те, кто в безвозмездной форме осуществляет благотворительную деятельность» [2].

После Олимпиады 2014 года начала действовать Ассоциация волонтерских центров, которая объединила молодых людей, прошедших школу волонтеров в Сочи. Именно тогда и развилась культура волонтерства. Сегодня волонтерское движение набирает силу, популярность. Разрабатываются новые направления, увеличиваются совместные проекты между государственными органами и волонтерскими организациями.

При разговоре о волонтерах срабатывает стереотип: это молодые люди, чаще студенты или школьники. Студенты не обременены семейными обязанностями, многие из них еще не работают, поэтому более мобильны.

Очень часто волонтерская деятельность студентов может совпадать с их будущей профессией. Особенно это может пригодиться будущим педагогам, медикам, социальным работникам.

Разработано множество волонтерских программ и направлений волонтерского движения. Да, действительно, многие из них ориентированы на молодых людей, это естественно. Но прошедший в 2018 году Чемпионат мира по футболу показал, что волонтером могут быть люди достаточно разного возрастного диапазона. В волонтерском движении разработано множество программ, где нет ограничений по возрасту, нет ограничений по образованию, национальности. В нашей стране развивается программа «серебряное волонтерство» - для людей за 50 лет. Они занимаются чаще оказанием помощи нуждающимся, больным и т.д. Это дает возможность пенсионерам почувствовать себя нужными, активными и энергичными даже в преклонном возрасте. Отмечено, что люди пенсионного возраста с удовольствием участвуют в волонтерстве даже больше, чем молодые люди. Психологи считают, что человек, однажды почувствующий свою полезность и необходимость, непременно захочет испытать это еще раз.

Во время пандемии COVID-19 волонтеры при поддержке власти начали работать и в других направлениях. Государством были организованы проекты по добровольчеству на федеральном и региональном уровнях. Во всех регионах России был создан специальный сайт #МЫВМЕСТЕ. Это акция взаимопомощи, которая направлена на поддержку пожилых, маломобильных граждан и медицинских сотрудников во время пандемии COVID-19. На данном сайте можно как получить помощь, так и предложить ее. Также там указываются различные способы помощи людям, начиная с пожертвований и донорства и заканчивая оплатой поездки медработников.

Помощь оказывается максимально разными способами, и даже самая незначительная на первый взгляд поддержка может сыграть решающую роль в той или иной ситуации.

Для молодых людей участие в этих программах дает только плюсы. Это в первую очередь навыки и опыт в различных сферах жизни общества. Работая добровольцем, можно освоить новую профессию или укрепиться в правильности выбора своей будущей профессии, получить рекомендации, которые помогут в дальнейшей трудовой деятельности. Оценить и взвесить свои силы при работе в различных социальных учреждениях. Общение в волонтерских программах дает колоссальный опыт общения и выстраивания межличностных отношений, обретение новых друзей и коллег. При работе в международных волонтерских программах немаловажную роль играет и овладение иностранным языком.

Для того, чтобы знать о той или иной проблеме и вовремя отреагировать на нее, волонтерские движения часто используют интернет, где быстрее распространяются различные сведения и есть возможность помочь оперативно. Люди собираются в онлайн-группы для оказания помощи, быстрее передается информация. Часто люди в этих группах не являются волонтерами на постоянной основе, их приводит сюда желание или возможность помочь в данной конкретной ситуации. Но окунувшись в ситуацию, получив опыт работы, увидев результат своей бескорыстной помощи, зачастую они остаются в волонтерском движении на долгие годы.

Сегодня на всех уровнях активно поддерживается волонтерское движение, быть волонтером становится почетно. По указу Президента РФ установлен день волонтеров – 5 декабря.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [3] определены несколько национальных целей и в том числе: реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности.

Необходимо создавать условия для широкого участия граждан нашей страны в общественной и добровольческой деятельности. Всесторонняя поддержка общественных объединений, таких как «Добро.РФ» на государственном уровне и в субъектах Федерации.

По плану национальных целей [3] доля граждан, вовлеченных в такую деятельность, должна быть приближена к 45 процентам.

Разрабатываются меры поддержки движения волонтеров, такие как вручение наград, знаков отличия, предоставление права льготного посещения различных мероприятий [4].

Но самое главное, что в стране все больше рассказывается об этом движении, проводятся съезды, обмен опытом, различные мероприятия, в которых широко применяется волонтерство. У молодежи появляется интерес к этому движению, оно постепенно становится нормой жизни, привычка помогать становится необходимой.

Список литературы

1. Попова Н.Ф. Правовая основа деятельности добровольческих формирований в Российской Федерации // Современное право. 2024. N 2. С. 44 - 48.
2. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».
3. «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (утв. Правительством РФ) {КонсультантПлюс}.
4. Распоряжение Правительства РФ от 06 февраля 2024 г. N ТГ-П44-3426 "План мероприятий по реализации в 2024 - 2025 гг. Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года" (утв. Правительством РФ 06.02.2024 N ТГ-П44-3426).

УДК 141.2/323.28

ТИПЫ ТЕРРОРИЗМА В ТРУДАХ ПОЛА УИЛКИНСОНА

Н.Е. Лукьянов, старший преподаватель, младший научный сотрудник

Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск)

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

Аннотация. Работа посвящена анализу классификации терроризма Пола Уилкинсона. Являясь одним из ведущих теоретиков в данной сфере, он рассматривал создание четкой типологии как фундаментальную задачу для понимания причин, целей и динамики террористической деятельности. В работе систематизируются основные подходы Уилкинсона к типологизации терроризма, среди которых центральное место занимает классификация по действующим субъектам (негосударственный и государственный терроризм) и по форме (военный, революционный, репрессивный).

Ключевые слова: Терроризм, типы терроризма, субъекты террористической деятельности, государственный и негосударственный терроризм.

Пол Уилкинсон (Paul Wilkinson) (1937-2011) являлся британским экспертом по вопросам терроризма, а также почетным профессором международных отношений и директором Центра изучения терроризма и политического насилия Университета Сент-Эндрюс. Был признан рядом крупных зарубежных исследователей терроризма, таких как Марта Креншоу, Алекс Шмидт и Андре Силке, и считается одним из ведущих академических специалистов Великобритании по изучению терроризма. П. Уилкинсон стал одним из первых исследователей, кто в своих работах разграничил терроризм от войн, партизанских действий, преступлений, и других форм насилия [1, С. 493]. По мнению П. Уилкинсона, терроризм имеет пять отличительных признаков, а именно:

- 1) Совершается с целью устрашения.
- 2) Объекты атак случайны, или имеют символическое значение.
- 3) Цели атак имеют гораздо более широкие последствия, чем причинение ущерба или большое количество жертв.
- 4) Является «экстранормальным», то есть нарушает существующие нормы.
- 5) Используется преимущественно, хотя не исключительно, для влияния на политическое поведение правительства, социальных или политических групп [2, С. 2067-2068].

Такая форма насилия, по мнению П. Уилкинсона малопродуктивна, так как подобные акции должны по замыслу террористов привлечь внимание всего мира к их проблеме (например, бедственное положение палестинских беженцев, или борьба курдского народа за независимость, и др.), но в реальности такие действия с большей вероятностью будут политически контрпродуктивными и приведут к осуждению мировым сообществом. Отметим, что иногда, пусть и редко, эти действия достигают своей цели, что можно увидеть на примере Палестины, когда теракты, организованные палестинскими группировками все же, привели к определенной поддержке палестинского народа (в основном со стороны арабских государств) и к дальнейшим переговорам.

По форме реализации, П. Уилкинсон выделял три формы терроризма – военный, репрессивный и революционный.

Военный терроризм, является одной из самых древних форм терроризма. На протяжении всей истории основными агентами террора в отношении гражданского населения были вооруженные силы, независимо от того, состоят ли они из регулярных или нерегулярных войск, призывников или наемников. По мнению П. Уилкинсона, многие древние силы вторжения, такие как готы, викинги, а также Чингисхан, поддерживаются двойной цели - разгрома обороняющихся и участия в массовых грабежах, изнасилованиях, расправы над мирным населением [1, С. 495]. Такие действия должны были поддерживать порядок на захваченных землях, и деморализовать вражеские армии и потенциальных повстанцев. И хотя военные обычаи и соглашения, сложившиеся в XVIII-XIX веках стали препятствовать грабежу и террору населения войнами со стороны национальных армий, тенденции по ограничению насилия в отношении мирных жителей отчасти были нивелированы возросшим разрушительным потенциалом военной техники. К способам, которые могут способствовать проведению военного терроризма, П. Уилкинсон в первую очередь относит резкий рост численности и мощи ВВС. Даже обычные массированные (неядерные) бомбардировки Дрездена, Роттердама, Токио, а также Северного Вьетнама по эффекту и разрушениям оказались сопоставимы с бомбардировками Хиросимы и Нагасаки. Кроме ВВС, П. Уилкинсон также относит к новым орудиям военного террора зажигательное и химическое оружие, а также кассетные боеприпасы, так как они увеличили опасность неизбежного убийства мирных жителей в войне. Отличие между военными действиями и военным терроризмом П. Уилкинсон видит именно в соблюдении законов войны, и уважении прав неcombatантов.

Вторая форма терроризма, по П. Уилкинсону представлена *репрессивным террором*. Такая форма используется режимами или правителями, которые захватывают и стремятся удержать власть посредством «крайнего насилия». Главный актер репрессивного террора внутри государства — это аппарат тайной полиции. Рассматривая внутренний террор, П. Уилкинсон вводит понятие «*эпифеноменального террора*», под которым понимает случайные, смертельные акты крупномасштабного террора, происходящего в ходе крупных вспышек внутреннего насилия. В отличие от международного терроризма или гражданской войны, такой террор непреднамерен, и не систематичен и является частью более сложной большой системы насилия. По его мнению, в тоталитарном режиме террор, страх, а также взаимное подозрение может стать всепроникающим и всепоглощающим [3, С. 57-58]. Противодействие такому террору П. Уилкинсон видит в проведении демократических реформ и взятии курса на предоставление населению либеральных свобод. К подтипам

репрессивного террора Уилкинсон относит: колониальный террор, полицейский террор, боевой террор (когда правительство использует армию против своих граждан), тюремный и лагерный террор, рабский террор, идеологический и другие виды террора [4, С. 52].

Под третьей формой терроризма, П. Уилкинсон понимает *революционный терроризм*. По его мнению, одной из особенностей революционного терроризма является оправдание любого насилия более важной целью и существует четкое разделение на «наших» и «не наших». Такой терроризм порождает серьезные социальные, экономические и политические издержки террора, так как такая форма терроризма усугубляет расслоение общества, и на долгие годы устанавливает в обществе недоверие [1, С. 499]. Обычно такой террор совершается небольшими группами, хотя может действовать и одиночка. По мнению П. Уилкинсона, революционный терроризм породил такое явление как профессиональный террорист. Такая форма терроризма очень непредсказуемая, довольно часто ее сложно отличить от психопатического, а также уголовного насилия. Политическим мотивом указанной формы терроризма (за исключением фундаментальных религиозных революционеров) является требование изменений: например, чтобы принуждать правительство к изменению политического решения, фактически удалить или «наказать» чиновников.

Стоит отметить, что революционный терроризм П. Уилкинсон в свою очередь делит на несколько подтипов:

А) Организации чистого террора (в которых терроризм является эксклюзивным оружием).

Б Революционные, а также национально-освободительные партии и движения, в которых террор используется в качестве вспомогательного оружия.

В) Партизанский терроризм — сельский или городской.

Г) Мятежный терроризм – революционное движение - часто направленное против расового или религиозного меньшинства [3, С. 43].

Истинно революционным по мнению П. Уилкинсона является только первый тип. Если террористические акты, совершаются по идеологическим или политическим мотивам, но не являются частью согласованной кампании по захвату управления государством, то они могут быть описаны как *субреволюционный терроризм* (остальные типы) [4, С. 306].

С учетом всего вышесказанного можно отметить ряд выводов. Во-первых, при кажущихся логичности, типология П. Уилкинсона строится вокруг демократических режимов, как способов противодействия всем формам терроризма. Такие государства исходя по мнению П. Уилкинсона не применяют военный террор, не используют репрессивный, и в отношении них не применяют революционный террор, так как у населения есть альтернативные способы политического участия [5, С.134-135].

Во-вторых, не понятен критерий, лежащий в основе указанной типологии. Если взять за основу разделение по субъектам и направленности (военный: «государство-государство», репрессивный: «государство – население» (государственный), революционный: «население – государство» (антигосударственный)), то гражданская война с применением вооружения – это все еще революционный террор, пусть даже противоборствующие силы равны в своих возможностях. В связи с этим, Уилкинсон в дальнейшем вводит понятие субреволюционного терроризма куда относит партизанские действия, мятеж и гражданскую войну. Партизанские действия, даже с применением террора, П. Уилкинсон относит к военным действиям, но только в случае соблюдения правил ведения войны. Уилкинсон практически сразу отбрасывает из поля исследования военный терроризм (акции устрашения против комбатантов), и рассматривает репрессивный террор и революционный терроризм как одно явление, но с разной полярностью. Так же Уилкинсон не включает в свою типологию терроризм правых (национальных) группировок, религиозные группы, а также террор одиночек, пусть даже приверженных одной общей идее. На наш взгляд, такая типология имела бы большую стройность, если не включать в нее военный терроризм, и рассматривать его как военные преступления, совершенные в мирное время.

Список литературы

1. Wilkinson P. The future of terrorism // *Terrorism Versus Democracy*. 2006. - №1(2). - pp. 483-494. - DOI: 10.1016/0016-3287(88)90102-4
2. Лукьянов Н. Е. Разграничение терроризма от других видов насилия в трудах пола Уилкинсона / Н. Е. Лукьянов // *Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием*, Новосибирск, 27 февраля 2023 года. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. С. 2067-2069.
3. Wilkinson P. *Terrorism and the liberal state*. London: Macmillan, 1977. 268 p. ISBN 10:1349861537
4. Wilkinson P. Three Questions on Terrorism // *Government and Opposition*, 2007. № 3(8), pp. 290-312. DOI: 10.1111/j.1477-7053.1973.tb00518.x
5. Лукьянов Н. Е. Умиротворение террористических организаций и способы их интеграции в легитимный политический процесс / Н. Е. Лукьянов, А. А. Изгарская // *Respublica Literaria*. 2023. Т. 4, № 4. С. 126-139. DOI 10.47850/RL.2023.4.4.126-139.

УДК 316.422

ЖИВОТНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

С.С. Сергеев, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена роли животных в процессе модернизационных изменений в обществе. Методологической основой исследования является теория модернизация, которая начала разрабатываться в 1950-1960-х годах в рамках западной философии. Показано, что без участия животных переход от традиционного к современному обществу невозможно было бы осуществить. Актуализация системного взаимодействия «человек – животное» связано с тенденциями современного общественного развития, при которых граница различий между человеком и близкими к человеку животным все больше стирается.

Ключевые слова: теория модернизации, модернизация, общество, традиционное общество, современное общество, животное.

Теория модернизации начинает разрабатываться западными мыслителями в 1950-1960-е годы. Основной целью теории модернизации является выработка универсального объяснения развития общества в историческом контексте, а также выявление механизмов перехода от традиционного общества к современному. На первом этапе формирования теории модернизации «большинство теоретиков модернизации отдавали дань подходам технологического детерминизма. Они считали, что в основе общественного развития лежит прогресс в экономике и технологии, ведущий к повышению жизненного уровня и решению социальных проблем» [1, С. 6]. Именно технический прогресс способствует смене традиционных ценностей на современные.

Последующее развитие теории модернизации приводит к некоторому пересмотру технологического детерминизма в пользу большей непредсказуемости общественного развития. Под влиянием концепций синергетики модернизация начинает рассматриваться

как саморазвивающийся процесс, являющийся частью саморазвития общества как глобальной системы.

При этом даже вариации теории модернизации появившееся в XXI веке, продолжают выводит на первый план технологические и социально-политические аспекты общественных изменений. Однако мы считаем, что нужно рассмотреть еще один аспект модернизации общества, а именно животный мир. Роль животных в модернизационных процессах изучена слабо, а в рамках теории модернизации даже упоминание о животных в каком-либо контексте найти крайне непросто.

При этом вклад животных в модернизационные процессы нельзя недооценивать. Переход от традиционного общества к современному теория модернизации объясняет преодолением ряда преград. Во-первых, экономические преграды, традиционные экономические отношения не могут удовлетворить растущие общественные потребности. Развивающемуся обществу необходим непрерывный процесс производства, который может обеспечить только капиталистический свободный рынок. Т.е. решающее значение в процессе модернизации придается буржуазным революциям Нового времени, установившемся в результате капиталистическим отношениям.

Во-вторых, «в социально-политической области требовалось заменить патримониализм и экономические структуры, основанные на родственных отношениях, на рациональную административную организацию и правовые институты, отделить бизнес от местожительства, разграничить общественную и частную собственность» [2, С. 240].

Однако все эти модернизационные изменения не могли произойти без материальной базы, которая была создана не только усилиями людей, но и помогавшим им домашним животным, а также за счет ресурсов дикой природы. Домашние животные также используются человеком как тягловая сила в сельском хозяйстве и при перевозках, при охоте, охране и в военном деле. Мускульная сила животных использовалась человеком для приведения в движение различных механизмов. Даже уже в XVIII в. введенная Д. Уаттом единица измерения мощности получила название «лошадиная сила», поскольку ему было необходимо продемонстрировать эффективность парового двигателя по сравнению с лошадьми. «Лошадиная сила» была количественно определена Уаттом как единица измерения мощности, равная грузу массой 250 кг, который могла поднять лошадь на высоту 0,3 м за 1 сек (1 л.с. = 75 кгм/с, или примерно 750 Вт).

В XV-XVIII вв. и на момент первой промышленной революции XVIII в. человек располагал своей собственной мускульной силой, силой домашних животных, энергией ветра, текущей воды, дров, древесного угля и угля каменного. Насколько животные важны для человека свидетельствует следующее сравнение: «Человек со своими мышцами представляет отнюдь не лучший двигатель: его мощность, измеренная в лошадиных силах (подъем 75 кг на один метр в секунду), ничтожна – между тремя и четырьмя сотыми лошадиных сил против 27-57 сотых лошадиной силы у упряжной лошади. Форэ де Белидор утверждал в 1739 г., что для выполнения работы одной лошади требовалось семь человек» [3, С. 360].

Таким образом, животные снабдили человечество большим количеством ресурсов. Но в процессе модернизации важна не только материально-техническая и экономическая база, но и гуманитарная составляющая. В гуманитарном аспекте произошли изменения отношения человека к животным, т.е. модернизация коснулась не только межчеловеческих отношений. При этом нужно выделить две формы отношений человека и животных, которые сосуществуют с самого начала процесса одомашнивания.

Первая форма – это утилитарное отношение к животным, при котором животные используются сугубо прагматично, для получения, в первую очередь, материальной выгоды для человека. При этом проблема гуманного обращения с животными не ставится.

Вторая форма – это когда животное выходит за пределы утилитарного подхода и его существование наделяется множеством смыслов. Первым актом стала сакрализация животных в ранних обрядовых формах, прежде всего анимизме и тотемизме. Также процесс

доместикации сопровождался формированием у человека желанием видеть в животном партнера и друга. Первым таким животным для человека стала собака [4, С. 279-284].

В результате эти две формы переплелись и стали во многом неразделимы, даже по видам животных или культурным особенностям. Однако системного и хорошо отрефлексированного отношения к животным не было до современности и именно в результате процессов модернизации стали появляться философские учения, ставящие перед собой цель выработку этического отношения к животным. Один из основоположников является Альберт Швейцер, разработавший этику «благоговения перед жизнью». Швейцер призывает бережно относиться к животным, минимизировать их страдания: «Там, где животное принуждается служить человеку, каждый из нас должен заботиться об уменьшении страданий, которое оно испытывает ради человека» [5, С. 316]. В настоящее время концептуальные идеи относительно гуманизации отношения к социокультурным животным, опирающиеся на «нравственный императив» этики А. Швейцера, представлены двумя направлениями этики – «этикой биоцентризма» и «этикой животных».

Кроме философско-этического переосмысления отношения человека и животных, в современном обществе появляется отдельное научное направление, уделяющее большое внимание данной проблематике – биоэтика. Так же формируется ряд специальностей, например, «благополучие животных» и «зоопсихология».

Таким образом, животные, послужив одним из базовых источников ресурсов для первичной модернизации традиционных обществ, с развитием современных технологий утратили частично свою роль. Однако, окончательный отказ от утилитарных функций животных в современном мире невозможен. Следовательно двойственное положение животных в современном обществе остается. При этом роль животных меняется и это, прежде всего, связано с тенденциями атомизации общества. Животные начинают выполнять компенсаторную функцию, выступая компенсатором живого межчеловеческого общения, что делает близких к человеку животных, практически равных человеку. Появляются современные философские подходы, проводящие прямое равенство между людьми и животными.

В результате животные, включенные в современное общество, начинают влиять на модернизационные процессы не только традиционными способами, но и с новых, современных, сторон. Начиная с XX века, появляются целые отрасли, созданные специально для животных или по-новому использующие их. Например, специализированные салоны красоты для животных или интернет-ресурсы посвященные животным (и монетизированные их хозяевами).

Список литературы

1. Ефременко Д.В., Мелешкина Е.Ю. Теория модернизации о путях социально-экономического развития // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 3-12.
2. Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции / И.В. Побережников // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 217-246.
3. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Том 1. – М.: Прогресс, 1986. – 624 с.
4. Лоренц К. Человек находит друга // Моуэт Ф. Не кричи: «Волки!». Дж. и Г. ван Лавик-Гудолл. Невинные убийцы. К. Лоренц. Человек находит друга. Пер. с англ. / Предисл. В.Е. Флинта. – М.: Мир, 1981. – 408 с. – С. 269-407.
5. Швейцер А. Культура и этика. – М., Прогресс, 1973. – 344 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ТРЕВОГИ И ДЕПРЕССИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ Г. НОВОСИБИРСКА

Т.П. Шмакова, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

О.А. Кривко, старший преподаватель

Новосибирский государственный университет архитектуры и дизайна им. А.Д. Крячкова
(г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается проблема психологической стабильности современной молодежи.

Ключевые слова: физическая культура, эмоциональная сфера, депрессия, тревожные состояния.

Эмоциональная сфера личности всегда являлась предметом пристального внимания психологов. Исследованиями в этой области занимались как отечественные, так и зарубежные ученые

Античные философы отмечали, что в радости человек совершенно другой, чем в горе, и это касается не только его внешности, поведения, поступков, но и характера влияния на других людей. В ситуации угрозы, опасности, обиды происходят изменения в эмоциональной сфере личности, что является предпосылкой развития стрессовых реакций, следствием которых являются тревожность, невротичность и депрессия.

Современный человек живет в сложном, по своему содержанию и тенденциям развития мире, зачастую подвергаясь различным влияниям как внешнего окружения, так и конфликтным ситуациям внутри себя. Увеличение темпа жизни, постоянные стрессы и эмоциональные нагрузки негативно сказываются на психическом состоянии людей, что в свою очередь приводит к различным расстройствам и заболеваниям.

Внимание авторов по данной проблеме, сосредоточенно на различных понятиях депрессии, на ее разновидностях, на причинах возникновения и развития депрессий, и на способах ее преодоления.

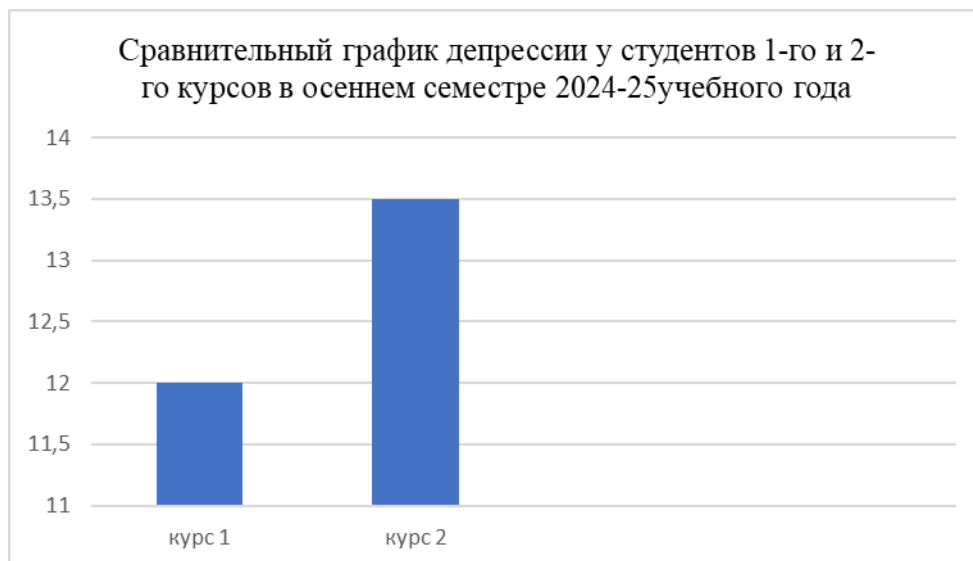
Так, наиболее часто встречается понятие депрессии как аффективного расстройства, характеризующееся отрицательным эмоциональным фоном, изменением мотивационной сферы, когнитивных представлений и общей пассивностью поведения.

Депрессия является одним из самых часто диагностируемых и исследуемых психопатологических состояний. Причинами возникновения являются: серьезные физические болезни, определенные жизненные события, наследственный фактор, насилие, медикаменты, конфликты, смерть или утрата, личные проблем, алкогольная или наркотическая зависимость.

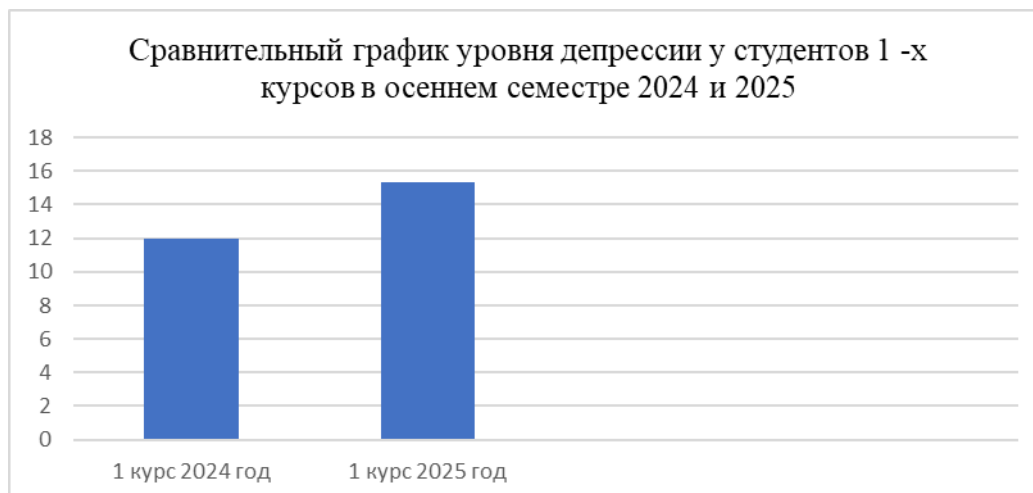
Симптомы депрессий проявляются в потери жизненной энергии и ежедневной утомляемости, нерешительности и трудности при сосредоточении, значительное набиравание в весе или его потеря, бессонница или повышенная сонливость, заторможенность или неугомонность, чувство вины или бесполезности. Таким образом, депрессивное состояние парализует и не дает полноценно функционировать, оказывает влияние на способность человека получать удовольствие от любимых занятий, учиться, работать, есть и спать.

В последнее время данное состояние характерно для студенческой молодежи, это утверждение решили проверить на студентах НГУАДИ им. А.Д. Крячкова и НГАУ.

Студентам был предложен тест «Шкала депрессии Э.Бека». Тестирование проводилось в ноябре 2024 года, в нем участвовали студенты 1 и 2 курса и в ноябре 2025 года у студентов 1 курса. Целью исследования было выявление уровня депрессии и сравнения эмоционального состояния студентов на разных этапах обучения и в разные года обучения.

Среднее значение показателей у студентов 1-х и 2-х курсов попадает в интервал от 10 до 15, интерпретация результатов теста показывает, что у студентов присутствует легкая депрессия (субдепрессия).

Результат тестирования аналогичен, что говорит о присутствии легкой депрессии (субдепрессии). А также, у студентов 1-го курса 2025 года уровень депрессии выше, чем у студентов 1-го курса в 2024 году.

Таким образом, исследование подтверждает, что современная молодежь подвержена депрессиям, и причины могут быть разные.

Рекомендации по снижению уровня депрессии:

1. Смена круга общения. Круг общения человека складывается стихийно, случайным образом. Так психологи делят круг общения на две части: первая – люди, которые заряжают нас своей позитивной энергией, оптимистичны и вдохновляют нас; вторая – унылые люди, негативные высказывания, доводят до опустошения. Людей из второй части нужно из своей жизни вытеснять.

2. Повышение энергетики организма. Энергетика организма повышается вместе с повышением иннервации, а для этого необходимо увеличить количество ощущений, получаемых при помощи осязания, тактильного чувства.

3. Смена режим питания.
4. Стабилизация режим сна.
5. Нахождение цели в жизни и осознание своей ответственности.
6. Пересмотр взглядов на жизнь.
7. Смена обстановки.
8. Увеличение уровня физической активности.

Физическая активность, как доказано множеством исследований, не только укрепляет тело, но и значительно улучшает настроение, снижает уровень тревожности и депрессии, а также способствует психическому общему комфорту. Важно отметить, что подходы к физической тренировке, ориентированные на психосоматические аспекты, могут стать эффективным инструментом в профилактике и лечении психических расстройств.

Таким образом, из предложенных рекомендаций, более подробно рассмотрим физическую активность, ее основные аспекты влияния:

1. Улучшение настроения (выделение эндорфинов, снижение уровня кортизола);
2. Снижение тревожности и депрессии (антидепрессивный эффект, улучшение самооценки);
3. Улучшение когнитивных функций (повышение концентрации, защита от когнитивного старения);
4. Социальные взаимодействия (создание социальных связей, поддержка и мотивация);
5. Улучшение сна.

Таким образом, для уменьшения уровня тревожности и депрессии, на занятиях физической культурой в НГУАДИ и НГАУ, были включены следующие методики:

1. осознанное движение. Этот подход акцентирует внимание на осознание своих движений и ощущений в теле. Практики включают йогу и тайчи;
2. дыхательные практики. Они помогают регулировать эмоциональное состояние и снижать уровень стресса. Практики включают диафрагмальное дыхание и пранаяма.
3. Телесно-ориентированная терапия (релаксация через движение, фельденкрайз)
4. Групповая динамика (групповая терапия через движение, танцевально-двигательная терапия.
5. Адаптивные физические нагрузки.
6. Интеграция медитации и физической активности (медитация в движении, сканирование тела)

Исследование подтвердило, что у студентов присутствует легкая депрессия (субдепрессия). Для снижения уровня депрессии предложены рекомендации, на основании которых некоторые методики включены в занятия по физической культуре.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ СТУДЕНТОВ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ И СПОРТОМ

Т.П. Шмакова, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

О.А. Кривко, старший преподаватель

Новосибирский государственный университет архитектуры и дизайна им. А.Д. Крячкова
(г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена особенностям планирования и самоконтроля при самостоятельных занятиях студентов физическими упражнениями и спортом.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, самоконтроль, дисциплина, показатель.

Активная физическая нагрузка имеет ключевое значение для поддержания физического и психического здоровья в условиях современного образа жизни, когда человечество сталкивается с гиподинамией и перманентным стрессом. Регулярная физическая активность способствует улучшению работы сердечно-сосудистой системы, укреплению мышечного и костного аппарата, а также повышению общей выносливости. Кроме того, спорт помогает справляться с негативными эмоциями, улучшает настроение и способствует повышению самооценки.

Современные программы по дисциплине «Физическая культура и спорт» в вузе, помимо учебных занятий, подразумевают большое количество часов для самостоятельных занятий студентов во внеучебное время. И, прежде чем приступить к самостоятельным занятиям, каждый студент должен понимать важность таких понятий, как «планирование физической нагрузки» и «самоконтроль во время занятий физической культурой и спортом».

Следует учитывать, что правильное планирование и регулярный самоконтроль становятся основой успешных тренировок, способствуя не только физическому развитию, но и формированию здоровых привычек, которые сохраняются на долгие годы

Успешное планирование – это процесс качественной и детальной разработки плана действий для достижения определенных целей и выполнения задач, который включает в себя определение ресурсов, сроков, методов и конкретных шагов, необходимых для успешной реализации задуманного. Здесь на помощь может прийти анализ интернет-ресурсов, в том числе и использование ИИ, но следует помнить, что консультация грамотного специалиста необходима. В условиях обучения в вузе им становится преподаватель по физическому воспитанию, который поможет составить план самостоятельных занятий в начале пути и откорректировать ошибки в процессе его реализации.

Оценить правильность подобранных физических нагрузок и реакцию организма на них поможет ведение дневника самоконтроля, в котором отражаются объективные и субъективные показатели, что, в свою очередь, проявит правильность выбранной стратегии, выявит отклонения и нарушения в исполнении плана.

Ведение самоконтроля позволяет расширить знания о физическом развитии, приобрести навыки в оценивании психофизической подготовки, научиться применять простейшие и доступные методики самоконтроля, определять уровень физического развития, тренированности и здоровья.

В дневнике самоконтроля отмечаются такие субъективные показатели как: самочувствие, сон, аппетит, изменение настроения, что позволяет не только оценить эти критерии, но выявить показатели, влияющие на их изменения.

Также необходимо фиксировать объективные показатели самоконтроля, к которым относятся: частота сердечных сокращений (ЧСС), частота дыхания (ЧД), масса тела, жизненная емкость легких (ЖЕЛ), изменение цвета кожных покровов и температуры тела.

Следует отметить, что ошибки в планировании и игнорирование изменений в показателях контроля и самоконтроля могут привести к нежелательным последствиям и результатам. К подобным вещам как правило приводят: отсутствие дисциплины, неверный подбор упражнений, неясность конечной цели, слабая мотивация занимающихся, однообразность нагрузок, проблемы с распределением времени, нехватка знаний или компетенций, отсутствие информации о правильном выполнении упражнений, их количестве и интенсивности может привести к ошибкам и травмам, наличие психологических барьеров и т.п. Ликвидировать или предотвратить подобные ошибки поможет тесный контакт со специалистом, в частности с преподавателем по физическому воспитанию.

Таким образом, планирование и самоконтроль в процессе самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортом играют ключевую роль в достижении поставленных целей и поддержании мотивации.

Самоконтроль, в свою очередь, является необходимым элементом успешной реализации намеченного плана. Он включает в себя способность отслеживать собственные достижения, анализировать прогресс и корректировать действия в зависимости от полученных результатов. Без самоконтроля может возникнуть риск как переутомления, так и недостаточной нагрузки, что может негативно сказаться на общем состоянии здоровья и мотивации. Умение управлять своим временем и усилиями позволяет избежать распространенных ошибок, таких как пропуск тренировок или чрезмерная самонагрузка, что в конечном итоге способствует более устойчивым результатам. Т.е. сочетание планирования и самоконтроля создает прочную основу для успешных самостоятельных занятий спортом. Это не только повышает эффективность тренировочного процесса, но и формирует положительное отношение к физической активности в целом. Разработка четкой стратегии и умение следить за своим прогрессом способствует укреплению уверенности в своих силах, что в свою очередь мотивирует продолжать занятия и достигать новых высот. В конечном итоге, грамотный подход к планированию и самоконтролю становится залогом не только спортивных успехов, но и общего благополучия, способствуя гармоничному развитию личности.

**ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Е.Б. Абакумова, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск),
Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

А. С. Попов, старший преподаватель

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Авторами выявлено наличие нормативных пробелов и противоречий в основах правового регулирования общественных отношений государственного налогового контроля, послуживших эмпирическим основанием для разработки предложения, направленного на совершенствование норм обеспечения государственного налогового контроля над предпринимательской деятельностью в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный налоговый контроль, государственное регулирование предпринимательской деятельности, обжалование решений контрольных, контролирующих органов, защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Текущий период развития предпринимательства характеризуется одновременным системным содействием со стороны государства субъектам малого и среднего бизнеса и усилением контроля со стороны государства. Государственное регулятивное содействие проявляется в реализации различных государственных программ, предоставлении финансовой и информационной поддержки, создании условий для развития бизнеса [1]. Одновременно с этим государство также усиливает контроль над деятельностью предпринимателей, чтобы обеспечить соблюдение законодательства, защитить публичные и общественные интересы. Достижение сбалансированного соотношения между интересами контролирующих органов, с одной стороны, и интересами контролируемых субъектов, с другой стороны, является ключевым элементом эффективной системы государственного управления и важным условием для устойчивого развития экономики и общества в целом. Смысловое значение данного тезиса усиливается при рассмотрении государственного регулятивного воздействия и правовой защиты законных прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности в сфере налоговых правоотношений.

Механизм защиты прав субъектов предпринимательской деятельности весьма разнообразен, существуют как административная, так и судебная юрисдикционные процессуальные процедуры, при этом обжалование действий (бездействия) контрольных органов, и их должностных лиц, а также решений и предписаний, вынесенных/выданных в результате проверки подконтрольного субъекта, с последующим привлечением к административной ответственности, являются частым поводом для судебных разбирательств. Большинство решений судебных органов, связано с обращением заявителя по признанию недействительными результатов проверок, проведенных с грубыми

нарушениями требований закона, установленных ст. 91 ФЗ №248, а также по вопросам, возникающим ввиду пробелов и противоречий в нормативном регулировании.

Особое место в системе регулирования контрольно-надзорной деятельности занимает налоговый контроль, который системно урегулирован Налоговым Кодексом РФ. В данном виде контроля проверяемые субъекты имеют значительно меньше оснований для защиты своих прав. К примеру, основу судебной практики по данному виду контроля составляют дела, связанные с нарушением процессуальных сроков при проведении мероприятий налогового контроля. В последние годы возникла противоречивость в правоприменении по вопросам нарушения сроков при проведении мероприятий налогового контроля, суды с переменным успехом становятся то на сторону инспекций ФНС РФ, то на сторону проверяемых лиц.

Примером принятия решения в пользу подконтрольного лица является Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2023 г. по делу № А53-39104/2022. ООО «План Б» подала иск в суд на ИФНС по Ленинскому району г. Ростова-на-Дону. По мнению общества, налоговым органом срок проведения проверки был нарушен более чем на два месяца. Апелляционный суд встал на сторону заявителя и постановил отменить решение суда первой инстанции и признать недействительным решение ИФНС о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Противоположный исход дела отражен в Решении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 декабря 2023 г. по делу № А56-67362/2023. ООО «АВГУСТ» ТК» был подан иск к Межрайонной ИФНС России № 23 по Санкт-Петербургу из-за нарушения сроков вручения акта налоговой проверки и итогового решения по ее результатам. Суд в своем решении хоть и указал на то, что регламентация сроков проведения налоговых проверок направлена на достижение равновесия интересов участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, на обеспечение правовой определенности, поэтому длительный срок проведения налоговой проверки может быть признан недопустимым в той мере, в какой приводит к избыточному или не ограниченному по продолжительности применению мер налогового контроля в отношении налогоплательщиков. Но в конечном итоге указал, что нарушение длительности производства по делу о нарушении законодательства о налогах и сборах может быть обусловлено совокупностью причин и решил отказать в удовлетворении требований.

Обусловлено это тем, что в ст.101 НК РФ в качестве нарушений, влекущих отмену решения налогового органа, обозначено лишь не соблюдение требования «обеспечить возможность лица, в отношении которого проводилась проверка, участвовать в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки лично и (или) через своего представителя и обеспечение возможности налогоплательщика представить объяснения. Далее идет абзац, согласно которому: Основанием для отмены указанного решения налогового органа вышестоящим налоговым органом или судом могут являться иные нарушения процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки, если только такие нарушения привели или могли привести к принятию руководителем (заместителем руководителя) налогового органа неправомерного решения». Всего лишь одно грубое нарушение и размытая формулировка «иные нарушения» практически лишают подконтрольных лиц оснований на досудебную и судебную защиту своих прав.

Данная судебная практика была поддержана и Верховным судом РФ. В Определении ВС РФ № 307-ЭС21-2135 от 05.07.2021 г. суд пришел к следующим выводам: «Само по себе нарушение длительности проведения налоговой проверки не может иметь юридического значения для оценки правомерности действий налогового органа на стадии взыскания задолженности по налогам. Иное приводило бы к смешению сроков, относящихся к различным административным процедурам – сроков производства по делу о нарушении законодательства о налогах и сборах, и сроков исполнения решения, принятого по результатам названного производства. <...> Длительный срок проведения налоговой проверки может быть признан недопустимым в той мере, в какой приводит к избыточному

или не ограниченному по продолжительности применению мер налогового контроля в отношении налогоплательщиков».

При существующей тенденции к систематизации и гуманизации правового регулирования рассматриваемых правоотношений, данная практика негативно влияет на этот процесс [2]. Как было выявлено, в данном виде контроля проверяемые субъекты имеют значительно меньше оснований для защиты своих прав. Из-за наличия в Налоговом кодексе РФ большого количества специальных и обособленных норм, касающихся контрольной деятельности, не видится обоснованным и реальным отнести данный вид контроля под регулирование ФЗ №248, но есть повод внести изменение в Налоговый кодекс РФ и доработать положения о защите прав подконтрольных субъектов. А именно нами предлагается внести изменение в п. 14 ст.101 НК РФ, дополняющее его нормативной отсылкой к п. 2 ст. 91 ФЗ №248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», содержащему перечень грубых нарушений требований к организации и осуществлению государственного контроля, которые могут явиться основанием для отмены решения налогового органа вышестоящим налоговым органом или судом. Автор полагает, такая точечная корректировка даст возможность повысить прозрачность и эффективность налогового контроля в сфере предпринимательства.

Список литературы

1. Нардина О. В. Соотношение публичных и частных интересов при регулировании предпринимательской деятельности // Правовое регулирование экономической деятельности. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-publichnyh-i-chastnyh-interesov-pri-regulirovanii-predprinimatelskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 10.10.2025).
2. Ершова И. В. Государственный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности: законодательные и доктринальные подходы // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrol-za-osuschestvleniem-predprinimatelskoy-deyatelnosti-zakonodatelnye-i-doktrinalnye-podhody> (дата обращения: 10.10.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Т.В. Аксенова, старший преподаватель

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. Более эффективное правовое регулирование предпринимательства в современном периоде сложно представить без понимания имеющихся особенностей правового статуса субъектов предпринимательской деятельности, и в первую очередь без выделения дефиниции понятия указанных субъектов. Автор показывает соотношение понятий «субъект предпринимательского права», «субъект предпринимательского правоотношения», «субъект предпринимательской деятельности», «хозяйствующий субъект» с учетом положений отечественного и зарубежного законодательства, а также позиций, сложившихся в юридической науке.

Ключевые слова: субъект предпринимательского права, субъект предпринимательского правоотношения, субъект предпринимательской деятельности.

В настоящее время в российском законодательстве и юридической литературе вопрос о соотношении таких категорий как, «субъект права», «субъект правоотношения», «субъект предпринимательской деятельности», «хозяйствующий субъект» на протяжении длительного времени является дискуссионным, поскольку не существует единства взглядов на данные понятия. Для исследования этих дефиниций представляется целесообразным провести анализ соответствующих понятий, установить то, что их связывает и то, что наоборот разъединяет. Реализуя правовой подход к исследованию этих определений, необходимо эти понятия рассмотреть в различных аспектах, определить их роль в системе права.

В литературе советского периода было распространено мнение о том, что указанные понятия «субъект права» и «субъект правоотношения» равнозначны [1, с.84]. Данную позицию разделяли такие учёные-исследователи, как: Мицкевич А. В., Олейник О.М. и другие.

Однако традиционной для современной юридической науки является другая позиция, согласно которой понятия «субъект права» и «субъект правоотношения» при всей их близости являются всё же различными понятиями [2, с.7]. Так, по мнению профессора Р.О. Халфиной, в понятие «субъект права» объединяются две основные характеристики: возможность участвовать в различных правоотношениях и реальное участие в них [3, с.114]. Эти две составляющие далеко не всегда могут совпадать.

Субъект права - это физическое или юридическое лицо (юридическая личность), чьим сознанием и деятельностью создаются и реализуются правовые нормы. В правовой науке существует мнение о том, что «субъектами права именуются люди и организации, выступающие как носители предусмотренных законами государства прав и обязанностей» [4, с.5].

Впервые в российском законодательстве нормативное определение субъекта предпринимательского права было дано в ст.4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», в котором содержалось понятие хозяйствующего субъекта, под которым понимались российские и иностранные коммерческие организации и их объединения (союзы или ассоциации), некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели. Федеральный закон от 26.07.2006г. №135-ФЗ (в ред. ФЗ от 24.06.2025 № 182-ФЗ) «О защите конкуренции», под хозяйствующим субъектом понимает индивидуальных предпринимателей, коммерческие организации, а

также некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, приносящую доход. Считаем, что данные понятия в полной мере не отражают специфику правового положения указанного субъекта.

На наш взгляд, субъектами предпринимательского права являются лица, непосредственно ведущие предпринимательскую деятельность, а также РФ, субъекты РФ, муниципальные образования, которые в лице органов власти регулируют и контролируют эту деятельность. Указанные субъекты являются носителями прав и обязанностей в области осуществления и регулирования предпринимательской деятельности [5, с.39-41].

К ним относятся: индивидуальные предприниматели; коммерческие организации; некоммерческие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность; публичные образования (государства, субъекты РФ, муниципальные образования); холдинги, финансово-промышленные группы и другие интегрированные структуры, то есть те лица, которые могут вступить в предпринимательские правоотношения.

Впервые в России категория «субъекты предпринимательской деятельности» была введена Законом РСФСР от 25.12.1990 года №445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Хотя данный закон не содержал понятие субъекта предпринимательской деятельности, а приводил их перечень. В качестве субъектов предпринимательской деятельности правовой акт выделял граждан России, не ограниченных в установленном законом порядке в своей дееспособности, граждан иностранных государств и лиц без гражданства в пределах правомочий, установленных российским законодательством, и объединений граждан, коллективных предпринимателей (партнёров). Как видим, закон выделял индивидуальных и коллективных субъектов предпринимательской деятельности. Данное положение о двучленном делении субъектов предпринимательской деятельности было закреплено и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ. Кроме того, и Федеральный закон от 24.07.2007 года №208-ФЗ (в ред. ФЗ от 31.07.2025 № 353-ФЗ) «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» подтверждает двучленное деление субъектов предпринимательства. Так субъектами малого и среднего предпринимательства являются хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесённые в соответствии с условиями, установленными ФЗ, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям (ст.3 ФЗ).

В теории предпринимательского права существуют различные точки зрения о соотношении понятий «субъект предпринимательской деятельности» и «хозяйствующий субъект». Не все российские учёные согласны с употреблением понятия «хозяйствующий субъект». Так, А.Г. Пилецкий вообще возражает против применения данного термина, объясняя это тем, что в Гражданском кодексе не используется определение «хозяйствующий субъект», хотя есть термин «хозяйственные товарищества», имеющий сугубо конкретное значение [6, с.179].

Отдельные авторы считают, что к хозяйствующим субъектам следует относить всех лиц, занятых хозяйственной деятельностью, независимо от того, касается это предпринимателей, получающих прибыль, или рабочих, получающих за свой труд заработную плату [7, с.138].

На наш взгляд, это – не совпадающие понятия, поскольку хозяйствующие субъекты не всегда приобретают статус предпринимателей [8, с.145].

В настоящее время в российском законодательстве не приводится нормативного определения субъекта предпринимательской деятельности и учёные-цивилисты ввиду недостаточного исследования этой категории избегают использовать данное понятие в своих научных исследованиях. Считаем, субъектами предпринимательской деятельности являются физические лица (граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства) и организации различных организационно-правовых форм и форм собственности (юридические лица и неюридические лица), обладающие определённым правовым статусом, занимающиеся предпринимательской деятельностью (производством, реализацией, приобретением продукции или товаров, выполнением работ, оказанием услуг, передачей имущества) и

иными видами деятельности, не запрещёнными законом на постоянной основе в целях систематического получения прибыли (дохода) и на свой риск, зарегистрированные в установленном законом порядке.

По мнению автора монографий Н.И. Клейна, критериями, позволяющими отнести тех или иных лиц к субъектам предпринимательской деятельности следует считать:

- во-первых, такое лицо должно заниматься хозяйственной деятельностью, т.е. производством, реализацией или приобретением продукции или товаров, оказанием услуг, выполнением работ;
- во-вторых, эта деятельность должна осуществляться лицом от своего имени;
- в-третьих, эта деятельность должна осуществляться на постоянной основе (в качестве основного занятия лица) и приносить прибыль [9, с.19].

Следовательно, ранее принятые и ныне действующие правовые акты содержат положения о двучленном делении субъектов предпринимательства с указанием их перечня. Вместе с тем, более эффективное правовое регулирование предпринимательства в современный период развития государства, невозможно без понимания имеющихся особенностей правового статуса субъектов предпринимательской деятельности, и в первую очередь без выделения дефиниции понятия указанных субъектов. Считаем, что впоследствии всё это приведёт к более полному пониманию сущности категории «субъекты предпринимательской деятельности», и в дальнейшем повлияет на экономическое развитие современной России как сильного миролюбивого государства.

Список литературы

1. Кечекьян С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе. М., 1958. – 84с.
2. Дойников И.В. Предпринимательское право. Учебное пособие.- М.: «Издательство ПРИОР», 2024. – 374 с.
3. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. – 114 с.
4. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. - 213 с.
5. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: Юрист, 1997. – 140 с.; Предпринимательское(хозяйственное) право: Учебник в 2т./ Отв. Ред. О.М. Олейник. М., Юрист, 2019. – 727 с.
6. Пилецкий А.Е. Проблемы правового статуса субъектов предпринимательской деятельности // Правоведение. 2000. №2. С.179.
7. Палеев Р.Н. Основные морально-правовые аспекты регулирования предпринимательской деятельности. – М: ИКЦ «Академкнига», 2016. – 179 с.
8. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. – 432с.
9. Предпринимательское право. Курс лекций / Под. ред. Н.И..Клейн.- М.: Юрид. Лит., 2024. С.19.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

М.В. Безгодов, студент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Н.В. Даничев, к.п.н, доцент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ современных механизмов защиты прав собственников земельных участков в условиях реформирования земельного законодательства. Исследуются новеллы правового регулирования, вступающие в силу с 2025 года, включая установление сроков освоения земельных участков и критериев их неиспользования. Рассматриваются традиционные гражданско-правовые способы защиты вещных прав и их специфика применительно к земельным отношениям. Особое внимание уделяется судебной практике разрешения земельных споров и профилактическим мерам, позволяющим собственникам минимизировать риски утраты прав на землю. Выявлены проблемные аспекты реализации новых положений законодательства и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: защита прав на землю, земельные участки, собственность, освоение земельных участков, сроки освоения, виндикационный иск, негаторный иск, земельные споры, Росреестр, целевое использование.

Земельные отношения в Российской Федерации претерпевают существенные изменения, связанные с необходимостью обеспечения рационального использования ограниченного земельного ресурса и защиты прав добросовестных собственников. Правовой механизм защиты прав собственников, владельцев, пользователей земельных участков имеет многогранное правовое и социальное значение. С правовой точки зрения, система защиты прав на землю представляет собой гарантированную правом возможность законного пользования землей и важное условие надежности и предсказуемости использования и оборота земель.[6] С социально-экономической позиции для землепользователя правовая защищенность означает уверенность в том, что его хозяйственная деятельность на земле не будет необоснованно прервана.

Реформирование земельного законодательства в 2024-2025 годах направлено на устранение существующих пробелов в регулировании и создание сбалансированной системы, обеспечивающей как публичные интересы государства в эффективном использовании земель, так и частные интересы собственников в защите их прав. Введение конкретных сроков освоения земельных участков, критериев их неиспользования и механизмов контроля за целевым использованием земли формирует новую парадигму земельных правоотношений, требующую научного осмысления. [1] С 1 марта 2025 года в Земельный кодекс РФ вводится статья 85.1, которая определяет понятие освоения земельных участков из состава земель населенных пунктов и устанавливает, что срок такого освоения не может составлять, по общему правилу, более трех лет со дня приобретения прав на участок. Для земельных участков, приобретенных до 1 марта 2025 года, срок освоения

начинает течь с этой даты. Для вновь приобретаемых участков срок исчисляется с момента регистрации права собственности.

Законодатель дифференцирует подход к установлению сроков в зависимости от категории земель и видов разрешенного использования. Для садовых и огородных участков устанавливается трехлетний срок для проведения необходимых работ: очистки от мусора, осушения участка, выравнивания рельефа и удаления сорняков. Для земельных участков, предназначенных для строительства, после трехлетнего срока освоения начинается пятилетний период, в течение которого собственник должен построить и зарегистрировать здание. В отношении участков для индивидуального жилищного строительства установлен семилетний срок для завершения строительства. [2] С 1 сентября 2025 года вступает в силу Постановление Правительства РФ № 826, которым утвержден перечень признаков неиспользования земельных участков. Критерии разработаны для объективной оценки использования земельных участков в соответствии с целевым назначением и включают: захламливание или загрязнение отходами более половины площади участка; зарастание более половины участка сорными растениями высотой более одного метра, а также деревьями и кустарниками, которые не являются предметами благоустройства и озеленения; отсутствие здания или сооружения в течение 5 лет на участке, предназначенном для строительства (кроме ИЖС), или 7 лет на участке для ИЖС; разрушение конструктивных элементов имеющихся зданий и сооружений (крыши, стен, оконных конструкций).

Законодатель предусматривает, что в течение трехлетнего срока освоения владельцы не могут быть привлечены к ответственности за нецелевое использование земли. После истечения этого срока собственник обязан начать использовать участок по назначению - построить дом или выращивать сельскохозяйственные культуры. Перечень мероприятий по освоению земельного участка включает осушение, увлажнение, освобождение участка от сорной растительности и отходов. Таким образом, освоение представляет собой не только обязанность собственника, но и превентивный механизм защиты от возможного привлечения к ответственности и изъятия участка.

Защита прав на земельные участки осуществляется посредством универсальных и специальных способов защиты. [3] К универсальным относятся иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск), об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения (негаторный иск), а также иск о признании права. Виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ) предъявляется собственником для истребования своего имущества из чужого незаконного владения. Особенностью виндикации земельных участков является то, что удовлетворение иска невозможно в случаях возникновения на участке правомерно созданных объектов недвижимости, поскольку в силу принципа единства судьбы земельного участка и объектов недвижимости на нем вернуть земельный участок в первоначальное состояние невозможно. Негаторный иск (ст. 304 ГК РФ) - наиболее популярный способ защиты в сфере земельных правоотношений, позволяющий устранять препятствия в использовании земельного участка, не связанные с лишением владения. Право на негаторный иск имеют не только собственники, но и владельцы на праве постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления, а также арендаторы и давностные владельцы.

Иск о признании права собственности на земельный участок является одним из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, п. 1 ст. 59 ЗК РФ. Право признается в судебном порядке в случаях, когда оно возникло до 31 января 1998 года и не было зарегистрировано в ЕГРН, либо когда лицо является правопреемником организации-собственника, либо в силу приобретательной давности. Особую сложность в судебной практике представляет признание права собственности в силу приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ). Проблема обусловлена существованием презумпции государственной собственности на землю, установленной п. 2 ст. 214 ГК РФ, согласно которой земля, не находящаяся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований,

является государственной собственностью. В судебной практике превалирует позиция, согласно которой лицо не может приобрести право собственности на земельный участок по давности владения, поскольку такой участок автоматически относят к государственной собственности. Однако Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений указал, что презумпция государственной собственности на землю не может опровергать добросовестность давностного владельца, поскольку ограничение для приобретения земельных участков по давности владения ставит частных лиц в заведомо невыгодное положение по отношению к публично-правовым образованиям, что нарушает принцип равенства субъектов гражданского права.

К специальным способам защиты прав на землю относятся иски об установлении границ, о признании результатов межевания недействительными, иски об оспаривании кадастровой стоимости, обжалование действий/бездействий Росреестра и т. п. Эти способы защиты обусловлены спецификой земельного участка как объекта прав - его пространственными пределами, кадастровым учетом и т.д. С 1 марта 2025 года получают развитие механизмы контроля за соблюдением земельного законодательства. Предписание об устранении нарушений может быть выдано в ходе наблюдения за соблюдением обязательных требований, проводимого без взаимодействия с контролируемым лицом, с помощью технических средств фиксации правонарушений. Это существенно усиливает контрольные полномочия государственных органов и требует от собственников повышенного внимания к соблюдению требований законодательства.

Роль суда в защите прав и законных интересов правообладателей земельных участков трудно переоценить. Именно судебные органы являются конечной инстанцией в разрешении земельных споров и применении мер ответственности за нарушения земельного законодательства. Решение об изъятии земельного участка по причине неиспользования принимается исключительно в судебном порядке. Это важная гарантия защиты прав собственника, исключающая произвольное лишение имущества. Законодатель подчеркивает, что изъятие участка - это крайняя мера, когда исчерпаны все возможные способы призвать собственника заняться своим участком. Собственники зданий, сооружений, помещений или машиномест при отсутствии оформленных прав на земельные участки под ними с 1 марта 2025 года будут обязаны приобретать в собственность или в аренду такие земельные участки у государства или муниципалитета. [4] Несоблюдение этого требования влечет не только взыскание сумм неосновательного обогащения, но и привлечение к административной ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ в виде штрафа от 2 до 3 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее 100 000 рублей.

Современные подходы к защите прав собственников земельных участков развиваются в направлении балансирования частных и публичных интересов. С одной стороны, законодатель усиливает контроль за рациональным использованием земли, вводя четкие сроки освоения и критерии неиспользования участков. С другой стороны, предоставляет собственникам дополнительные гарантии защиты их прав, увеличивая фактический срок до возможного изъятия участка до 5-7 лет и предусматривая судебный порядок такого изъятия. Реформирование земельного законодательства в 2025 году создает новые вызовы для собственников, требующие от них более ответственного подхода к использованию земельных ресурсов. [5] В этих условиях особую актуальность приобретают как традиционные способы защиты вещных прав (виндикационные, негаторные иски, признание права собственности), так и превентивные меры - своевременное освоение участков, надлежащее оформление прав на землю под принадлежащими объектами недвижимости. Перспективы дальнейшего развития законодательства о защите прав на землю видятся в совершенствовании механизмов признания прав на бесхозные земельные участки, упрощении процедур легализации существующего использования земель, а также в создании более гибкой системы ответственности, учитывающей уважительные причины неиспользования земельных участков.

Таким образом, исторически развитие российского земельного законодательства было направлено на укрепление частной собственности, однако до сих пор сохраняются трудности в её защите. Современные реалии требуют развития новых подходов к защите прав собственников, поскольку существующая судебная практика зачастую оставляет неудовлетворёнными ожидания граждан. Проблемы, связанные с защитой прав собственников, обусловлены несовершенством действующего законодательства и недостаточной квалификацией судей. Для их преодоления предлагаются практические шаги, направленные на улучшение правового механизма, о необходимости реформирования законодательства, направленного на усиление гарантий прав частных собственников и упрощение процессов судебного разбирательства.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
2. Об установлении признаков неиспользования земельных участков из состава земель населенных пунктов, садовых земельных участков и огородных земельных участков: пос. Правительства Российской Федерации от 31.05.2025 № 826 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506020049>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
5. Мугинова Н. Х., Нуруллина Г. М. Способы защиты прав на землю // НАУ. 2022. №79-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaschity-prav-na-zemlyu> (дата обращения: 27.10.2025). №79 С. 56-57.
6. Л. А. Авдеева, М. А. Сороколетова способы защиты земельных прав граждан // Международный журнал гуманитарных и строительных наук. 2024. №3-1 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaschity-zemelnyh-prav-grazhdan> (дата обращения: 27.10.2025). №90 С. 9-11.

ПРИОБРЕТЕНИЕ ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ ГОСУДАРСТВОМ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГИСТРАЦИИ

М.В. Безгодов, студент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Н.В. Даничев, к.п.н, доцент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ правового регулирования процедуры приобретения недвижимого имущества государством и последующей государственной регистрации прав на него. Исследуются основания возникновения государственной собственности на недвижимость, юридическая природа государственной регистрации прав как единственного доказательства существования зарегистрированного права. Рассматриваются проблемы правоприменительной практики и даются практические рекомендации для участников правоотношений.

Ключевые слова: недвижимое имущество, государственная регистрация прав, государственная собственность, Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), правовой режим недвижимости, основания приобретения, государственные органы, сделки с недвижимостью.

Институт права собственности на недвижимое имущество представляет собой один из ключевых элементов гражданского законодательства, оказывающий существенное влияние на экономическую и социальную сферы жизни общества. В настоящее время недвижимость является важным элементом экономики, выступая основой для всех экономических процессов и инструментом для консервативных инвестиций. Особое место в системе правоотношений занимает приобретение объектов недвижимости государством, которое осуществляется в рамках специального правового режима, установленного законодательством Российской Федерации.

Правовая природа государственной регистрации прав на недвижимость согласно статье 131 Гражданского кодекса РФ, [1] право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных законом.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество представляет собой юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом РФ [2]. Согласно Федеральному закону «О государственной регистрации недвижимости», государственная регистрация прав является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

Следует различать регистрацию сделки и регистрацию права. Это два разных регистрационных действия, имеющие различные правовые последствия. Регистрация сделки не подменяет регистрацию перехода права. Государственная регистрация прав осуществляется посредством внесения в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) записи о праве на недвижимое имущество. Государственная регистрация перехода права на объект недвижимости проводится при условии наличия государственной регистрации ранее возникшего права на данный объект в ЕГРН.

Основания приобретения государством прав на недвижимое имущество государство может приобретать права на недвижимое имущество по различным основаниям, которые можно разделить на общие и специальные. К общим основаниям относятся те, которые применяются ко всем субъектам гражданского права: участие в гражданско-правовых сделках (купля-продажа, мена, дарение), получение имущества в порядке наследования. Специальные основания характерны исключительно для публично-правовых образований: изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд, реквизиция, конфискация, переход к государству бесхозного имущества, национализация.

С 1 марта 2025 года вступили в силу новые правила регистрации ранее учтенных объектов недвижимости. Согласно Федеральному закону № 487-ФЗ,[3] внести в ЕГРН сведения о построенном и учтенном в БТИ до 1 января 2013 года здании, сооружении и зарегистрировать права на него можно будет только при наличии технического плана и правоустанавливающего документа на такой объект. Технических паспортов на объект недвижимости, изготовленных до 2013 года, будет недостаточно. Аналогичное правило действует в отношении земельных участков, учтенных до 1 марта 2008 года. Для внесения сведений о них в ЕГРН потребуется правоустанавливающий документ на земельный участок и межевой план.

Важным нововведением 2025 года является установление ответственности за неиспользование земельных участков. Если владелец не использует землю по назначению больше трех лет, он может лишиться собственности. При выявлении нарушения надзорные органы выдают предупреждение, а если собственник ничего не делает для исправления ситуации в течение полугода, Росреестр может инициировать изъятие участка. Это основание особенно актуально для приобретения недвижимости государством, поскольку позволяет перевести заброшенные земли в государственную собственность.

Правовую основу государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ. С 1 января 2025 года вступили в силу изменения, касающиеся размера государственной пошлины за регистрацию прав. Для физических лиц пошлина составляет 4 тысячи рублей, если кадастровая стоимость не превышает 20 млн рублей или не установлена. Если она выше 20 миллионов - 0,02% кадастровой стоимости, но не менее 0,02% цены сделки и не более 500 тысяч рублей. Для юридических лиц размер пошлины установлен в размере 44 тысяч рублей, если кадастровая стоимость составляет менее 22 млн рублей или не установлена. Если она выше 22 миллионов - 0,2% кадастровой стоимости, но не менее 0,2% цены сделки и не более 1 млн рублей.

С марта 2025 года организации обязаны подавать документы на кадастровый учёт и регистрацию прав собственности только в электронном виде. Это касается всех объектов недвижимости. Исключение предусмотрено для сделок, где одной из сторон выступает гражданин [4]. В этом случае документы можно подать на бумаге. Однако это исключение не распространяется на договоры долевого участия в строительстве (ДДУ) - они всегда оформляются только онлайн. Данное правило имеет важное значение для государственных органов, которые как юридические лица также должны соблюдать требование об электронной подаче документов.

Государственная регистрация прав проводится Федеральной регистрационной службой, ее территориальными органами по месту нахождения недвижимости. Эти органы проверяют действительность поданных заявителем документов и наличие соответствующих

прав у лица или органа власти, подготовивших документы, а также существование ранее зарегистрированных и заявленных прав. Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, обязан предоставлять сведения, содержащиеся в ЕГРН, о любом объекте недвижимости, а также об ограничениях и обременениях на объекты недвижимости, любому лицу, предъявившему удостоверение личности и заявление в письменной форме.

Актуальные проблемы и перспективы развития законодательства.

Действующее отечественное законодательство до сих пор дает неоднозначное определение недвижимого имущества, закрепляя различные критерии и соответствующие им группы объектов, что порождает различные юридические проблемы.

К правовому режиму недвижимости гражданским законодателем причисляются такие разнородные по своей материальной природе объекты, как природные (недра), рукотворные, которые связаны с землей непосредственно (здания), связаны с землей опосредованно (квартира в многоквартирном доме) и совершенно не связаны с землей (воздушные суда) [5]. Это создает определенные сложности при регистрации прав государства на различные виды недвижимого имущества.

Еще одной проблемой является достоверность сведений, внесенных в Единый реестр прав на недвижимое имущество и в Государственный кадастр недвижимости, которые имеют ключевое значение для субъектов гражданского оборота при проверке сведений во время различных сделок с объектами недвижимости. Судебная практика фиксирует рост числа споров об оспаривании зарегистрированных прав на недвижимое имущество, в том числе находящееся в государственной собственности.

С 2025 года вводится новый порядок обжалования решений о приостановке государственной регистрации прав на недвижимость. Для этого не придется обращаться в суд, достаточно подать жалобу в специальную апелляционную комиссию при Росреестре. Для обжалования решения у собственника есть 15 рабочих дней с момента получения уведомления о приостановке. Это упрощает процедуру защиты прав как для частных лиц, так и для государственных органов.

В настоящее время гражданский оборот недвижимости в Российской Федерации характеризуется нестабильностью. С развитием отечественного гражданского права и усложнением гражданского правового оборота правовой режим недвижимого имущества, как одного из основных объектов гражданских прав, сложного комплексного градостроительного объекта, наиболее распространенного инструмента инвестиционной политики, ценного объекта культурного и исторического наследия, продолжает развиваться и совершенствоваться. Законодатель стремится ускорить процессы для участников и внедряет новые технологии, что находит отражение в ежегодных изменениях законодательства о регистрации прав на недвижимость.

Таким образом, процесс приобретения объектов недвижимости государством имеет четкую законодательную основу, регламентированную Гражданским кодексом РФ, Земельным кодексом РФ и рядом федеральных законов. Правовая регистрация приобретенной недвижимости осуществляется посредством внесения соответствующих записей в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН).

Государство может приобретать недвижимость разными путями: куплей-продажей, приватизацией, мерами принудительного характера (для государственных нужд) и др. Процедура включает сбор пакета документов, подтверждающих факт приобретения и право владения объектом, и последующее оформление правомочия собственности через государственные органы. Особые правила действуют при приобретении земельных участков, поскольку земля находится под особым контролем государства и процедура предусматривает дополнительные процедуры оценки и принятия решений государственными органами. Соблюдение всех установленных процедур гарантирует легитимность действий государства, защиту интересов участников рынка недвижимости и стабильность гражданского оборота недвижимого имущества.

Таким образом, государство приобретает объекты недвижимости различными путями, включая заключение договоров купли-продажи, дарения, мены, получение наследства и принудительное отчуждение имущества. Регистрация права собственности является обязательной процедурой, установленной федеральным законом № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Она включает подачу документов в Росреестр, проверку юридической чистоты сделки и внесение сведений в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Процедура изъятия земельных участков для государственных нужд регулируется Земельным кодексом РФ и предполагает выплату собственнику справедливого возмещения стоимости участка и убытков, понесенных в результате изъятия.

Несмотря на необходимость соблюдения процедур при приобретении объектов недвижимости, возникают случаи нарушения прав собственников, особенно при безвозмездном предоставлении имущества государству. Такие действия требуют особого внимания и контроля со стороны правоохранительных органов. Данные выводы имеют важное значение для юристов-практиков, нотариусов и государственных служащих, занимающихся регистрацией прав на недвижимое имущество. Они способствуют улучшению качества обслуживания граждан и обеспечивают прозрачность и законность процесса.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // «Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4344.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 26.12.2024 № 487-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2024, № 53 (Часть I), ст. 8497,
4. Михайдаров Р. Р., Владимиров И. А. Правовое регулирование государственной регистрации недвижимости // Международный журнал гуманитарных и гуманитарных наук. 2022. №5-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-gosudarstvennoy-registratsii-nedvizhimosti> (дата обращения: 20.10.2025). № 1. С.65-72.
5. Кудрявцева Л. В., Геращенко А. С., Торосян А. Г. Вопросы международной практики в сфере регистрации прав на недвижимое имущество // Право и практика. 2024. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-mezhdunarodnoy-praktiki-v-sfere-registratsii-prav-na-nedvizhimoe-imuschestvo> (дата обращения: 20.10.2025). №1. С.45-53.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А. Галимов, курсант

Р.А. Прощалыгин, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье исследуются специфические особенности гражданско-правовой ответственности военнослужащего войск национальной гвардии РФ, которые предопределяются особым характером воинских правоотношений. Гражданско-правовая ответственность является элементом правового статуса военнослужащего и регулируется как нормами российского гражданского права в целом, так и нормами военного права. В ходе проведенного исследования определены специфические черты данного вида ответственности применяемого в случае причинения вреда лицом, проходящим военную службу.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда, особенности ответственности, военнослужащие, войска национальной гвардии, исполнение обязанностей, военная служба.

Гражданско-правовая ответственность – один из видов юридической ответственности которому свойственны все признаки характеризующие юридическую ответственность, наступает за совершенные противоправные действия или бездействие (исключение составляет крайняя необходимость, необходимая оборона и профессиональный риск), характеризуется определенными лишениями, которые виновный должен претерпеть как дополнительные негативные последствия имущественного характера (пеня, штраф и др.).

Так как основную массу отношений, регулируемых гражданским правом, составляют имущественные отношения, то одной из особенностей гражданско-правовой ответственности является ее имущественный характер. Ответственность по гражданскому праву выполняет функцию имущественного воздействия на правонарушителя, являясь одним из методов экономического регулирования общественных отношений. В связи с чем, содержание гражданско-правовой ответственности – возмещение причиненного имущественного ущерба. Помимо этого, для гражданско-правовой ответственности характерно следующее:

1. добровольное возмещение ущерба при осознании своей вины и необходимости нести ответственность;
2. обращение потерпевшего сначала к нарушителю за возмещением ущерба (в имущественных спорах между организациями это обязательно) и возможность в некоторых случаях самому потерпевшему применить меры самозащиты.

Меры гражданско-правового воздействия направлены непосредственно на имущественную сферу самого правонарушителя, а не применяются к его личности.

Вопрос о применении различных мер гражданско-правовой ответственности может решаться в соответствии с подведомственностью дел судом общей юрисдикции, арбитражным судом, третейским судом, а в некоторых случаях и административными органами. При этом ответственность причинителя вреда возникает непосредственно перед потерпевшим.

В отличие от уголовного процесса, где действует презумпция невиновности, когда обвиняемый не обязан доказывать отсутствие своей вины, при гражданско-правовой ответственности правонарушитель может быть освобожден от обязанности по возмещению вреда, при условии если сможет доказать свою невиновность. Однако гражданским законодательством предусмотрены случаи, когда вина не является обязательным элементом состава правонарушения, например, при возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов [1, с. 34].

Восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны может быть достигнуто только в том случае, когда ей будут полностью возмещены причиненный вред или убытки. Поэтому одна из особенностей гражданско-правовой ответственности – соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков. Это общее правило знает и некоторые исключения, когда размер ответственности может быть определен законом выше названного предела либо ниже его. Объясняется данное положение в значительной мере тем, что гражданское право, будучи регулятором нормальных экономических отношений, выполняет также задачи воспитательного и стимулирующего характера, побуждая, таким образом, к добросовестному выполнению обязанностей.

Все военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации, независимо от воинского звания и должности, равны перед законом и несут ответственность, установленную для граждан Российской Федерации, с учетом особенностей своего правового положения [2].

За невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, за убытки и моральный вред, причиненные военнослужащими войск национальной гвардии РФ, не находящимися при исполнении обязанностей военной службы, они несут самостоятельную гражданско-правовую ответственность. С учетом этого, представляется необходимым определить, какое поведение военнослужащего подпадает под понятие исполнение обязанностей военной службы.

Под исполнением военнослужащими войск национальной гвардии РФ обязанностей военной службы понимается:

1. участие в боевых действиях;
2. исполнение должностных обязанностей;
3. несение боевого дежурства (боевой службы);
4. нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или если это вызвано служебной необходимостью;
5. нахождение в служебной командировке или на лечении; следование к месту службы, лечения или обратно; прохождение военных сборов;
6. защита жизни, здоровья, чести и достоинства личности; оказание помощи правоохранительным органам в обеспечении законности и правопорядка;
7. иные действия военнослужащего войск национальной гвардии, признанные судом совершенными в интересах общества и государства.

Не признаются исполняющими обязанности военной службы военнослужащие войск национальной гвардии РФ, добровольно приведшие себя в состояние наркотического или токсического опьянения. Кроме того, таковыми признаются военнослужащие, совершающие предусмотренные уголовным законодательством общественно опасные деяния:

1. совершающие самоубийство или покушение на самоубийство, если указанные действия не были вызваны болезненным состоянием или доведением до самоубийства;
2. при нахождении вне расположения воинской части на отдыхе, в увольнении или отпуске, а также при самовольном нахождении вне воинской части места службы, за исключением случаев нахождения в плену, в положении заложника или интернированного, иных действий, признанных судом, совершенными в интересах общества и государства.

При таких обстоятельствах, в случае причинения ущерба имуществу или неимущественным правам физических или юридических лиц, в отношении военнослужащих применяются меры гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенности гражданско-правовой ответственности характерны для имущественной ответственности военнослужащего войск национальной гвардии РФ. Однако при его привлечении к данному виду ответственности необходимо установить не только наличие состава гражданского правонарушения, но и отсутствие факта исполнения военнослужащим обязанностей военной службы. Лишь при таких обстоятельствах к военнослужащему могут быть применены имущественные меры гражданско-правового характера.

Список литературы

1. Прощалыгин Р.А. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия. Дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 233 с.
2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (ч. 1). – Ст. 4159.

УДК 347.45/.47

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРАКТИК В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Е.В. Горячева, к.ю.н., доцент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации (Сибирский институт управления – филиал) (г. Новосибирск)

Аннотация. Основными направлениями деятельности Банка России в направлении противодействия недобросовестным практикам на финансовом рынке для поддержания конкурентной среды являются: противодействие манипулированию рынком и инсайдерской торговле, выявление нелегальных участников финансового рынка, защита прав потребителей, борьба с онлайн-угрозами. В рамках данных направлений Банк России осуществляет эффективную деятельность в целях защиты прав потребителей финансовых услуг, но сохраняет актуальность пресечение ряда действий кредитных организаций, в частности сегодня кредитные организации распространили практику навязывания невыгодных клиентам услуг по накопительному страхованию в рамках агентских договоров.

Ключевые слова: кредитные организации, недобросовестные практики, защита прав потребителей финансовых услуг.

Противодействие недобросовестным практикам на финансовом рынке осуществляется в целях защиты интересов потребителей финансовых продуктов и услуг, а также других участников финансового рынка, осуществляющих законную деятельность и сталкивающихся с недобросовестной конкуренцией.

Основными направлениями деятельности Банка России в направлении противодействия недобросовестным практикам на финансовом рынке для поддержания конкурентной среды являются:

- противодействие манипулированию рынком и инсайдерской торговле.

Ситуационный центр биржевых торгов, действующий в Банке России анализирует отрытые источники информации с целью выявления действий, нарушающих принципы равенства и здоровой конкуренции, наносящих ущерб репутации рынка;

- выявление нелегальных участников финансового рынка.

Банк России выявляет финансовые пирамиды и безлицензионную деятельность, направляет информацию о деятельности данных субъектов в уполномоченные органы, инициирует меры по ограничению доступа к сайтам данных организаций. Банк России публикует Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности, в частности, в период с января по май 2025 года регулятором выявлены 2 583 компании, деятельность которых имела признаки финансовых пирамид;

- защита прав потребителей.

- борьба с онлайн-угрозами.

С увеличением онлайн-услуг Банк России усилил борьбу по выявлению фишинговых сайтов, сайтов нелегальных кредиторов и других мошеннических онлайн-активностей.

Банк России совместно с органами исполнительной власти реализует комплекс инициатив, направленный на выявление моделей недобросовестных практик на финансовом рынке, а также создание библиотеки моделей подобных операций [1]. Проблематика выявления недобросовестных практик в финансовой сфере и применения мер ответственности к нарушителям заключается в том, что большинство сделок не имеют ярко выраженных признаков манипуляций на рынке и приобрели высоколатентный характер.

Банком России введены единые определения недобросовестных практик.

1. Недобросовестное информирование (Misinforming). В числе примеров недобросовестных практик по информированию клиентов необходимо отметить:

- навязывание услуги или продукта, недостаточное информирование, умалчивание существенной информации.

Примером недобросовестной практики является навязывание продуктов или услуг без предварительного ознакомления клиента с документами, содержащими все условия совершаемой сделки [2, с.429]. Например, если для заключения договора на услугу клиенту предлагают сообщить код подтверждения в СМС, но не сообщают, что это может быть подтверждением согласия на предоставление иных услуг;

- утаивание информации об отсутствии гарантий получения полной суммы внесенных денежных средств при досрочном расторжении договора, обозначение потребителю (инвестору) только положительных качеств (условий) договора, продукта или услуги.

- реализация продукта (услуги) путем акцепта оплатой.

- навязывание продуктов (услуг) без предварительного ознакомления клиента с документами, содержащими все условия совершаемой сделки.

2. Непрозрачное ценообразование (Mispricing) - введение в заблуждение относительно размера комиссий или справедливой стоимости: от сложных тарифов, в которых скрыта переплата, до случаев, когда клиент платит за дешевую услугу по цене дорогой.

Формами такой недобросовестной практики являются:

- предложение продуктов и услуг со скрытыми и непрозрачными комиссиями;

- предложение финансовых продуктов и услуг, ценовые параметры (размер процентной ставки, премии, комиссии и другое) которых ущемляют интересы клиента; предложение потребителю финансового продукта или услуги, стоимость которых (комиссии по которым) существенно отклоняются от параметров аналогичных сделок на рынке;

- неразъяснение гражданину информации о полной стоимости продукта или услуги, а также о дополнительных расходах, связанных с их приобретением и хранением.

предложение потребителю финансового продукта без разъяснения информации о том, что данный продукт предполагает фиксированный ежегодный взнос.

3. Связанная продажа (Tied selling) - ее классическим проявлением стало навязывание страховки при выдаче кредита, хотя банк в любом случае должен предложить вариант на сопоставимых по сроку и сумме условиях без страхования.

Другими примерами такой недобросовестной практики являются:

- включение договора об обязательном пенсионном страховании в комплект документов, необходимых для получения договора займа;
- предоставление кредита только при условии приобретения определенного страхового продукта;
- включение в договор на оказание банковского обслуживания депозитарных и брокерских договоров как обязательного условия приобретения банковского продукта;
- неотражение в заявлении о предоставлении потребительского кредита дополнительной платной услуги, например, сертификата на круглосуточную квалифицированную юридическую поддержку.

4. Подмена продукта (Misselling) - продажа одного финансового продукта под видом другого. Например, инвестиционных облигаций (доход по которым зависит от поведения базового актива) под видом вклада, только более выгодного или предложение комбинированного продукта, инвестиционного или страхового продукта под видом банковского вклада.

5. Продажа неподходящих продуктов (Unsuitable selling) - не учитываются знания, склонность к риску, возраст и другие особенности человека.

Существует вероятность, что в дальнейшем данный глоссарий будет пополняться. В числе недобросовестных практик следует называть использование сложных юридических формулировок (намеренное составление договоров с запутанными и неоднозначными условиями, затрудняющими понимание реальных обязательств и рисков для потребителя, несанкционированные списания, операции по списанию денежных средств без надлежащего согласия клиента или с нарушением установленных договором условий).

Современный рынок финансовых услуг насыщен различными формами финансовых мошенничеств, которое предполагает совершение более опасных деяний, умышленных преступных схем, в то время как недобросовестные практики могут быть совершены без причинения весомого ущерба потерпевшей стороне, они нацелены на обман второго участника отношений по сделке с целью получения личной выгоды.

Таким образом, недобросовестные практики в финансовой сфере - это любые умышленные действия на финансовом рынке, связанные с обманом, злоупотреблением доверием или бездействием с целью получения выгоды. Особенности отдельно взятой финансовой сферы также имеют специфику, например, в ходе поведенческого надзора Банк России выявил в автокредитовании практики по предоставлению потребителю дополнительных платных услуг, которые могут увеличить расходы, ввести заемщика в заблуждение относительно условий заключаемых договоров, а также стать причиной несоблюдения его прав, предусмотренных законом.

Список литературы

1. Сайт Банка России // <https://cbr.ru/inside/#highlight=недобросовестным%7Спрактикам>
2. Договорное регулирование предпринимательской деятельности: учебник /Под ред. Белых В.С. – Москва : Проспект, 2023. – 720 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

И.П. Ложечник, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются процессы цифровизации налогового учета и контроля в России. Рассмотрено применение систем АСК НДС-2, искусственного интеллекта и электронного документооборота. Отмечена необходимость совершенствования правового регулирования для баланса публичных и частных интересов.

Ключевые слова: цифровизация, налоговый учет, налоговый контроль, АСК НДС-2, искусственный интеллект, налоговое администрирование, ФНС России, автоматизация, электронный документооборот, правовое регулирование.

Цифровизация – это реалии сегодняшнего дня, которые подразумевают процессы внедрения современных информационных технологий, электронного документооборота, использование облачных технологий, внедрение искусственного интеллекта, разработку программных продуктов, создание электронных платформ и т.д. в различные сферы жизнедеятельности человека, общества и государства в целом. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, внося изменения в различные аспекты общества [1].

Внедрение цифровизации позволяет оптимизировать различные процессы, улучшить их эффективность и удобство применения, получить наиболее быстрый и наиболее точный результат. За последнее десятилетие налоговой службой осуществлены крупные реформы, предпринятые ради превращения процесса уплаты налогов в современную услугу для юридических и физических лиц, а выполнение налоговых обязательств — в действие одновременно удобное и неизбежное [2].

Проблемы и преимущества существования, развития, внедрения цифровизации в настоящее время очень активно обсуждаются в научной среде и в обществе.

Основная цель цифровизации налогового учета и контроля заключается в автоматизации процессов взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами, упрощении процедуры подачи налоговой отчетности и улучшения качества контроля за исполнением налоговых обязательств, что способствует более эффективному регулированию и сбору налоговых поступлений.

На первый взгляд, достаточно успешным началом цифровизации налогового учета и контроля по налогу на добавленную стоимость стало применение системы АСК НДС-2, введенной в действие в 2015 году. Автоматизированные инструменты контроля (основной АСК НДС-2) представляют возможность анализа всех операций налогоплательщика при помощи автоматического сопоставления данных даже без истребования документов [3]. Система АСК НДС-2 вводилась в том числе, как инструмент борьбы с фирмами-однодневками, позволяя налоговым органам выявлять в достаточно короткие сроки потенциальные налоговые преступления и нарушения с минимальным участием человеческого фактора.

Программа без какого-либо «ручного» вмешательства автоматически формирует информацию о расхождениях в отчетности. Система инициирует автоматический запрос налогоплательщику, который в свою очередь должен скорректировать данные и устранить выявленные ошибки.

Система АСК НДС-2 аккумулирует абсолютно все первичные данные на основании полученных от налогоплательщиков деклараций, в состав которых в том числе включены разделы книги покупок и книги продаж, содержащие счета-фактуры, являющихся первичными данными для регистров налогового учета с целью формирования налоговой базы при исчислении НДС. Также система АСК НДС-2 имеет возможность сопоставлять данные счетов-фактур Покупателя и Продавца и соответственно проследить «цепочки» и налоговые разрывы. Тип расхождения «разрыв» возникает, когда программа «СУ Р АСК НДС-2» при проверке не обнаруживает сведений о конкретной операции у одного из контрагентов проверяемого налогоплательщика, то есть у одной из сторон сделки в декларации по НДС эта операция отражена, а у другой - не отражена [4].

Согласно сложившейся судебной практике, информационные системы налоговых органов квалифицируются как внутренние административные ресурсы, обеспечивающие автоматизацию и систематизацию процессов обработки данных, поступающих в ходе реализации налоговых полномочий. Выявление системой несоответствий или «разрывов» носит исключительно индикативный характер и не образует состава налогового правонарушения без подтверждения объективными доказательствами, установленными в ходе проверки.

Таким образом, в системе АСК НДС-2 отслеживается каждая операция налогоплательщика, что подразумевает наличие полностью «прозрачного» налогового учета по НДС. Поскольку НДС в абсолютном исчислении в рамках доходной части бюджета является самым собираемым налогом, можно предположить, что уровень собираемости НДС с учетом его цифровизации в части применения АСК НДС-2 должен резко возрасти с момента введения в действие указанной системы.

Для утверждения или опровержения данного предположения приведем и проанализируем в таблице №1 соотношение суммы НДС по производимым товарам (работам, услугам) на территории РФ к доходной части федерального бюджета начиная с 2013 года по 2023 год.

Таблица 1

Соотношение НДС к сумме доходов федерального бюджета в период с 2014 по 2023гг.

Показатели/ Период	2023	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013
Доходы бюджета, млрд.руб.	29124	27824	25286	18719	20189	19454	15089	13460	13659	14497	13019
НДС на товары, реализуемые на территории РФ, млрд.руб.	7182	6489	5479	4267	4258	3575	3070	2657	2448	2181	1868
Отношение НДС к доходам бюджета, %	24,7	23,3	21,7	22,8	21,1	18,4	20,3	19,7	17,9	15	14,3
Увеличение/уменьшение по сравнению с предыдущим годом, %	1,4	1,6	-1,1	1,7	2,7	-1,9	0,6	1,8	2,9	0,7	

При осуществлении анализа необходимо учесть, что система АСК НДС-2 была введена в действие с 2015 года, а с 2019 года ставка НДС была увеличена с 18% до 20%, поэтому исходя из полученных аналитических данных, можно сделать вывод, что глобального роста по взиманию НДС с учетом внедрения системы цифровизации (АСК НДС-2) не произошло, но установилась динамика в сторону увеличения.

АИС «Налог» используется для решения таких повседневных задач, как регистрация налогоплательщиков, учет расчетов с бюджетом, анализ их деятельности и налоговый контроль. Специализированные внутренние информационные комплексы, такие как «ВНП

отбор», «Однодневка», «Анализ банковской выписки» и «Счетафактуры» ориентированы на контроль за налогоплательщиками. При проведении аналитических мероприятий налоговые органы также используют данные из сторонних информационных систем, включая FIRA.PRO – информационно-аналитическую систему, СПАРК – «Систему профессионального анализа рынков и компаний», КАРТОТЕКА Коммерсантъ – поисковую систему по российским предприятиям [5].

С 2022 года физические лица получили возможность автоматического получения части налоговых вычетов посредством личного кабинета налогоплательщика. Поскольку около 80 % доходов граждан составляют заработная плата и социальные выплаты, характеризующиеся высокой степенью прозрачности для налоговых органов, данная мера свидетельствует о значительном прогрессе в цифровизации налогового администрирования. Применение аналогичного механизма в отношении юридических лиц — например, автоматического расчёта и уплаты имущественных, транспортных и земельных налогов на основании данных ЭДО и учетной политики — представляется перспективным направлением повышения эффективности налогового регулирования.

На сегодняшний день успешно реализована Единая система налоговых деклараций, с помощью которой налогоплательщики заполняют соответствующую унифицированную форму и посредством телекоммуникационных каналов связи с помощью операторов передают декларации, расчеты, иную информацию в налоговые органы. Это намного упрощает и минимизирует бюрократическую нагрузку на налогоплательщика.

Также, можно привести положительный пример использования онлайн-касс. Данная система в режиме онлайн передает информацию о розничных продажах в налоговую службу, тем самым обеспечивая более точный и прозрачный контроль за продажами и доходами налогоплательщика. Это хороший инструмент для цифровизации данных налогоплательщиков, которые применяют упрощенную систему налогообложения – доходы. Если у налогоплательщика основная система налогообложения или упрощенная (доходы минус расходы), то информации только о доходах будет недостаточно. В этом случае, для полного контроля необходимо внедрить автоматизированную систему формирования, учета и контроля расходов налогоплательщика.

В условиях цифровизации налоговая служба имеет доступы к различным базам данных (ГИБДД, Банки, Росреестр, Миграционная служба и т.д.), что неизбежно дает возможность анализировать и контролировать правильность исчисления различных налогов, таких как транспортный налог, налог на землю, НДФЛ, налог на имущество физических лиц и организаций.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что цифровизация налогового учета и контроля в Российской Федерации имеет большие преимущества как для налогоплательщиков (например, в части упрощения процедуры предоставления данных в налоговый орган) так и для налоговой службы. На данном этапе развития российского налогового права мы видим как искусственный интеллект активно внедряется в налоговую систему государства. Это: создание различных платформ, позволяющие упростить деятельность в сфере налогообложения, налогового контроля, построение идеальной налоговой системы; использование робот-ботов для помощи налогоплательщикам. Цифровизация позволяет налоговой службе более эффективно и быстро контролировать, обнаруживать и предотвращать различные мошеннические налоговые схемы. Тем самым, администрируя налоги, исполняя фискальную функцию - увеличивать доходную часть бюджета государства.

Однако, внедрение цифровизации не всегда оправдывает цели и средства. Данное заключение можно сделать на примере внедрения АСК НДС-2 и приведенного выше анализа по уровню собираемости налога на добавленную стоимость в доходную часть бюджета.

Применение технологий искусственного интеллекта в сфере налогового учета и контроля существенно повышает эффективность и оперативность контроля, способствует уменьшению степени бюрократизма со стороны государственных органов, улучшению

бизнес-климата в государстве. Вместе с тем, в целях предотвращения дисбаланса между публичными интересами государства и правами налогоплательщиков, необходима нормативная конкретизация порядка применения данных технологий, а также формирование новых правовых гарантий их корректного использования.

Список литературы

1. Миннегалиева Л.И. Правовое регулирование цифровых прав: опыт России и зарубежных стран // Международный научно-исследовательский журнал. № 12 (138). 2023. С. 1.
2. Синельников-Мурылев С.Г., Милоголов Н.С. Цифровизация налогового администрирования в России: возможности и риски // Экономическая политика. 2022. Т.17. № 2. С.8.
3. Староверова О.В. Роль цифровизации в налоговом администрировании // Вестник экономической безопасности. 2024. № 1. С.218.
4. Андрианова Н.Г. Искусственный интеллект в налоговом контроле: проблемы и перспективы правового регулирования // Налоги и налогообложение. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-065X.2025.3.74301
EDN:AJSSFQ.URL:https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74301.
5. Алексахина С.А., Горшкова А.А., Озерова Н.А., Нохтуева Е.Н. Цифровизация налогового администрирования как инструмент повышения эффективности налоговой политики // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Том.14. № 12. С.7088.

УДК 347.25

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ

Г.А. Могилевский, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. На основе краткого анализа гражданского законодательства, доктринальных взглядов и подходов исследователей гражданско-правовых конструкций по заявленным в статье вопросам, правоприменительной (судебной) практики в публикации предпринята попытка в определенном объеме охарактеризовать и раскрыть актуальные вопросы существенных условий договора для его заключения, изменения и прекращения и предложить пути решения выявленных проблем в этой сфере договорных правоотношений.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, момент возникновения, критерий, существенные условия, неотъемлемый элемент, определение, классификация, последствия несогласованности, актуальные вопросы, заключение, изменение и прекращение.

Обращение к анализу понятия и содержания существенных условий гражданско-правового договора в современных условиях вызвано не только неоднозначностью в толковании рассматриваемого вопроса как основы любой договорной конструкции теоретиками-цивиристами, но и различающейся по содержанию правоприменительной (судебной) практикой. Вследствие этого, дискуссионными продолжают оставаться подходы,

касающиеся определения, классификации и последствий несогласованности всех существенных условий договора.

Справедливости ради отметим, что гражданское законодательство устанавливает четкий критерий для момента возникновения договорных обязательств: согласно пункту 1 статьи 432 ГК РФ, соглашение приобретает юридическую силу лишь после того, как его участники в надлежащей форме достигли консенсуса по всем его ключевым положениям (для консенсуальных конструкций). В отдельных, прямо оговоренных законом случаях, для этого дополнительно требуется фактическая передача актива, являющегося объектом сделки (принцип реального договора, п. 2 ст. 433 ГК РФ) [1]. В связи с этим, Гражданский кодекс РФ выделяет три категории таких кардинальных условий:

- 1) положения, идентифицирующие предмет обязательства;
- 2) положения, которые нормативно-правовыми актами прямо названы обязательными или ключевыми для контрактов определенного типа;
- 3) любые положения, по которым одна из сторон заявила о необходимости достижения согласия.

В юридической доктрине принято делить эти условия на две группы, исходя из источника их значимости: объективно-существенные и субъективно-существенные [2]. Первые получают свой статус из императива закона, их наличие не зависит от воли сторон. Источником вторых, как следует из названия, является волеизъявление одного из участников сделки. По его настоянию любой, даже второстепенный аспект соглашения может быть возведен в ранг принципиального, и если контрагент откажется его согласовать, то договор будет считаться незаключенным.

Исследование части второй Гражданского кодекса РФ позволяет выявить целый арсенал различных юридико-технических приемов, которые законодатель использует с целью придания тому или иному условию статуса существенного. Данные методы различаются по степени прямоты и способу донесения информации до участников оборота [3].

1. Прямое императивное указание. Это наиболее однозначный и безапелляционный способ. Норма закона напрямую, используя формулировку «является существенным условием», не оставляет пространства для толкований. Классический пример — абзац 2 п. 1 ст. 842 ГК РФ, касающийся договора банковского вклада в пользу третьего лица. Здесь указание имени или наименования бенефициара названо существенным, поскольку без этой информации теряется сама суть, цель данной договорной конструкции — передать права по вкладу конкретному, заранее определенному лицу.

2. Формирование неразрывного комплекса условий. В этом случае законодатель не выделяет одно условие, а объединяет несколько в единый блок, обязательный для согласования. Так, статья 489 ГК РФ, регулирующая продажу товара в кредит с рассрочкой платежа, предписывает: в таком договоре, наряду с другими существенными условиями, должны быть указаны цена, порядок, сроки и размеры платежей. Для данного вида сделки сама механика оплаты (график платежей) является не менее важной, чем итоговая стоимость, и определяет всю экономическую суть соглашения для обеих сторон.

3. Установление через «санкцию за неопределенность» (метод от противного). Этот прием является косвенным, но чрезвычайно эффективным. Закон не говорит «это условие — существенное», а сразу описывает негативные последствия его отсутствия: договор будет считаться незаключенным. Хрестоматийный пример — п. 3 ст. 607 ГК РФ, который фактически аннулирует договор аренды, если в нем отсутствуют данные, позволяющие точно установить передаваемое имущество. Нельзя арендовать «офис в бизнес-центре»; нужно арендовать «офис №405, площадью 50 кв.м., на 4 этаже здания по адресу...». Без этой конкретики предмет договора считается несогласованным, а сама сделка — юридически ничтожной.

Поскольку ст. 432 ГК РФ допускает установление существенных условий и в иных правовых актах, можно увидеть применение тех же самых подходов и в отраслевом

законодательстве. Например, Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» демонстрирует ту же гибкость: в п. 3 ст. 15 он использует «метод от противного», указывая на незаключенность договора при отсутствии определенных данных, а в п. 3 ст. 9.1 — прибегает к прямому именованию условия существенным.

Вполне логичной представляется и концепция Ш. С. Хамроева, который видит в существенных условиях «волевою модель поведения сторон». Иными словами, закрепляя в законе те или иные обязательные условия, законодатель конструирует предписанный сценарий действий для участников договорных отношений. С этой точки зрения, наличие в законодательстве объективно-существенных условий является оправданной необходимостью. Однако здесь возникает практическая коллизия. Стороны могут скрупулезно согласовать важные для них (субъективные) аспекты, но упустить одно из формально требуемых законом (объективных) условий. Упомянутое приведет к признанию договора незаключенным. Как отмечает И. Е. Степанова, это вскрывает разрыв между юридической догмой и деловой реальностью: для бизнеса важны одни пункты, для закона — другие [5].

Эта неоднородность юридических формулировок порождает трудности в правоприменении. Например, статья 708 ГК РФ гласит, что в договоре подряда «указываются» начальный и конечный сроки, но не маркирует их как «существенные». Тем не менее, судебная практика, как в решении Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области, последовательно признает такие договоры незаключенными из-за отсутствия сроков [6].

Резюмируя, можно заключить, что существенные условия договора, будучи теоретически дискуссионной категорией и источником практических сложностей, тем не менее, выполняют роль несущего каркаса любой договорной конструкции и являются ее неотъемлемым элементом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть I (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301.
2. Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.03.2014 № ВАС-3142/14 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс: Судебная практика» (дата обращения: 25.10.2025).
3. Гонгало Б. М. Гражданское право: учебник. Том 1. М., 2018. С. 316.
4. Хамроев Ш. С. Документ как форма фиксации гражданско-правового договора // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 12. С. 130.
5. Степанова С. А. Гражданское право.: учебник. Том 2. М., 2019. С. 437.
6. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.01.2017 по делу № А56–43271/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс: Судебная практика» (дата обращения: 25.10.2025).

ТРУДОВЫЕ ДОГОВОРЫ С НУЛЕВЫМ РАБОЧИМ ВРЕМЕНЕМ

Р.Р. Назметдинов, к.ю.н., доцент

О.А. Негодина, к.ю.н., доцент

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева

(Западно-Сибирский филиал) (г. Томск)

Аннотация. В статье проводится анализ нестандартных форм занятости, трудового договора с нулевым рабочим временем. На основе сравнения законодательства РФ и Великобритании, авторы приходят к выводу, что большинство новых форм нетипичных трудовых отношений преследует цель сокращения затрат работодателей на оплату труда. В связи с этим «традиционные» трудовые отношения, предусматривающие полную занятость работников, становятся менее привлекательными для работодателей, стремящихся оптимизировать свои расходы на оплату труда. Это влечет за собой лишение работников многих гарантий, предусмотренных трудовым законодательством.

Ключевые слова: нетипичная занятость, трудовой договор с нулевым рабочим временем, неполное рабочее время, РФ, Великобритания.

Современный рынок труда сталкивается с глубокими изменениями, вызванными цифровизацией экономики, развитием платформенной и иных форм нестандартной занятости.

Специалисты Международной организации труда выделяют четыре нестандартные формы занятости:

1. Временная занятость (срочные трудовые договоры, включая договоры для работ в рамках проекта или разовых заданий, сезонную работу; единичные работы, включая работы на один день);
2. Работа на условиях неполного рабочего времени (включая работу по запросу, а также договоры "с нулевым рабочим временем");
3. Трудовое отношение более чем с двумя сторонами (заемный труд, субконтракты и др.);
4. Скрытая занятость или зависимая самозанятость (трудовые отношения, выдаваемые за гражданско-правовые, и др.) [1].

С развитием гибких форм занятости на рынке труда появляются новые модели нетипичных трудовых отношений, в том числе трудовые договоры с нулевым рабочим временем (zero-hours contracts). Эта форма вызывает значительный интерес со стороны работодателей, стремящихся к минимизации издержек.

Трудовой договор с нулевым рабочим временем — это соглашение между работодателем и работником, при котором работодатель не гарантирует определенного объема рабочего времени, а работник, соответственно, не имеет гарантированного дохода. Работа предоставляется эпизодически, по мере необходимости работодателя.

Работа по трудовому договору с нулевым рабочим временем оплачивается пропорционально отработанному времени. Отпуск так же зависит от количества фактически отработанного работником времени. При данном виде занятости отсутствуют гарантии минимального количества рабочих часов, оно полностью зависит от усмотрения работодателя. Так, например, если в ноябре работник отработал на условиях данного договора 60 часов в месяц, то в декабре он может остаться без работы. Часть 153 Закона о малом бизнесе, предпринимательстве и занятости 2015 года (Small Business, Enterprise and Employment Act 2015) запрещает работодателю ограничивать работу по совместительству и

предоставляет работникам право отказаться от работы без риска привлечения к дисциплинарной ответственности [2].

Трудовые договоры с нулевым рабочим временем в Великобритании имеет сходство с неполным рабочим временем, закрепленным в ст. 93 Трудового кодекса РФ, в части пропорциональной оплаты фактически отработанного времени. В РФ при неполном рабочем времени фиксируется количество рабочих часов, которые работодатель должен дать возможность отработать работнику. Сокращение продолжительности отпуска при этом не допускается, даже если работник будет работать 4 часа в месяц.

Основными признаками данного вида работ являются: отсутствие фиксированного графика работы, оплата только за фактически отработанное время, возможность как одностороннего отказа от работы, так и привлечения работника без предупреждения, нестабильность дохода.

Следует подчеркнуть, что действующее трудовое законодательство не позволяет заключать трудовые договоры без указания продолжительности рабочего времени работников, поскольку данное условие трудового договора является обязательным (ст. 57 ТК РФ).

В юридической литературе можно встретить предложения по закреплению в ТК РФ новой главы "Особенности регулирования труда платформенных работников", приняв за основу трудовой договор с нулевым рабочим временем [3].

Однако многие авторы проявляют осторожность в этом вопросе, поскольку трудовой договор с нулевым рабочим временем в силу предельной гибкости заведомо несет в себе риски: не гарантирует работнику минимального количества рабочих часов, оплаты времени ожидания, а следовательно, минимальный уровень дохода [4].

В некоторых нетипичных формах занятости, нелегализованных в России, например в договорах с нулевым рабочим временем, работник несет, по сути, риск неполучения заработной платы, если работодатель не будет привлекать его к выполнению работы. В отношениях, связанных с использованием интернет-платформ, возможны ситуации, когда работник может быть отстранен от распределения заказов через эти платформы в случаях нарушения внутренних регламентов, устанавливаемых агрегаторами заказов, что тоже можно рассматривать как элемент финансового риска, а также как отказ "работодателя" от обеспечения работника работой [5].

Большинство новых форм нетипичных трудовых отношений преследует цель сокращения затрат работодателей на оплату труда. В связи с этим «традиционные» трудовые отношения, предусматривающие полную занятость работников, становятся менее привлекательными для работодателей, стремящихся оптимизировать свои расходы на оплату труда. Это влечет за собой лишение работников многих гарантий, предусмотренных трудовым законодательством.

Список литературы

1. ILO. Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects. Geneva: International Labour Office. 2016. P. XXII.
2. Small Business, Enterprise and Employment Act 2015 [Electronic resource] / Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/26/section/153> (Access date: 15.11.2025).
3. Серова А.В. В поисках концепции правового регулирования платформенной занятости // Вестник Томского университета. 2022. N 477. С. 260 - 268.
4. Шуралева С.В. Трудовое правоотношение в контексте прекаризации труда и занятости в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. N 4. С. 687 – 705.
5. Черных Н.В. Единство трудового права и развитие нетипичной занятости: проблемы взаимодействия // Актуальные проблемы трудового права. 2020. N 9 (166). С. 24).

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ЗАБАСТОВКУ

О.А. Негодина, к.ю.н., доцент

Р.Р. Назметдинов, к.ю.н., доцент

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева

(Западно-Сибирский филиал) (г. Томск)

Аннотация. В статье проводится краткий анализ причин возникновения и развития конституционного права на забастовку как одного из способа разрешения коллективного трудового спора. Представлена оценка правовых норм, регулирующих институт забастовки в трудовом праве России. Авторами выявлены противоречия в действующем законодательстве, обоснована позиция упрощения процедуры забастовки.

Ключевые слова: забастовка, трудовой спор, коллективный трудовой спор, индивидуальный трудовой спор, разрешение коллективного трудового спора, разрешение индивидуального трудового спора, права работника, право на забастовку, механизм реализации права на забастовку, защита трудовых прав работников, защита трудовых прав работников в промышленности, защита трудовых прав работников в сельском хозяйстве.

Всемирный научно-технический прогресс в XIX-XX вв. в промышленности, сельском хозяйстве повлиял на необходимость создания комфортных условий жизни и труда человека. Потребовалось создание легальных методов борьбы за права трудящихся, учитывающих права не только работников, но и работодателей. Именно поэтому как в международных правовых актах, так и в национальном законодательстве большого количества государств работники наделяются правом прибегнуть к забастовке как к одному из способов разрешения трудового спора. Так, в Российской Федерации данное право устанавливается частью четвертой статьи 37 Конституции РФ [1] и регламентируется более подробно Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2], а также иными нормативно-правовыми актами, содержащие нормы трудового права.

В отечественной и мировой истории была давно подмечена тенденция: количество забастовок увеличивается в периоды политической и экономической нестабильности в стране. Связано это с тем, что работодатели при кризисных явлениях в экономике стараются убрать производственные издержки за счет сокращения штата сотрудников организации, массовых увольнений работников и уменьшения заработной платы сотрудников. В частности, в РФ стремительный рост числа предприятий, охваченных забастовками, наблюдался именно с 1993 по 1997 гг.

Исторически так сложилось, что забастовка долгое время оставалась единственным действенным способом, применяемым работниками для разрешения коллективных трудовых споров. Появившись в XVIII в., она первоначально относилась к группе преступных деяний. Считалось, что с ее помощью бунтовщики пытаются подорвать трудовой процесс на фабриках и заводах в городе, а также на предприятиях сельского хозяйства. Об этом виде преступления говорится в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845)» [3]. За организацию и участие в забастовках, согласно данному Уложению, рабочие подвергались наказанию в виде ареста на срок до 1 месяца. Но даже угроза наказания не останавливала радикально настроенных рабочих, которые отчаянно стремились улучшить свои условия. Лишь в конце XIX – начале XX вв. в результате демократизации общественных отношений в большинстве стран было признано право наемных работников на приостановление выполнения трудовых обязанностей для разрешения разногласий с работодателем в качестве важнейшего их права. Очень часто только угроза приостановки

производства заставляет руководителей предприятий идти на компромисс с трудящимися. Тем самым, само существование данного права (в сочетании с его разумным применением) обеспечивает сохранение социального мира в современном обществе.

Забастовка – это неизбежное социальное явление. И задача правового государства не запретить ее, установив наказание за ее проведение, а, наоборот, подробно прописать механизм реализации данного права, разрешая недовольным рабочим, в пределах закона, защитить свои права. Важным и основным характерным признаком забастовки, что отличает ее от неконтролируемого бунта, является строгое соблюдение установленных законодателем процедур. Так, из смысла части второй статьи 409 ТК РФ работники имеют право прибегнуть к забастовке только, если: 1) проведенные примирительные процедуры (примирительная комиссия, посредничество, трудовой арбитраж) не привели к положительному результату; 2) работодатель уклоняется от выполнения обязательств, принятых на себя в ходе разрешения коллективного трудового спора [2].

При обращении к данным, предоставленным Федеральной службой государственной статистики, становится очевидным, что с каждым десятилетием количество забастовок в современной России стремительно уменьшается [4. С. 90] [5. С. 109]. При этом количество самих коллективных конфликтов остается примерно на том же месте из года в год. Дело в том, что сегодня начинают преобладать другие формы защиты своих прав. Например, работниками различных областей, в том числе легкой и лесной промышленности, энергетики, ЖКХ, аграрного сектора, активнее стала использоваться такая форма коллективных публичных действий как акция (несанкционированное собрание), на которой записывается видеообращение для привлечения внимания общественности и органов государственной власти к проблемам в трудовых отношениях [6]. Все эти факторы, на первый взгляд, говорят об неактуальности забастовки как формы защиты своих прав. Можно подумать, что работодатели перестали массово нарушать права трудящихся и поэтому пропадает сама необходимость защищать свои права. Но это только на первый, поверхностный, взгляд. На самом деле, коллективные трудовые споры как возникали, так и продолжают возникать. Показатели статистики демонстрируют, что ТК РФ чересчур жестко регламентирует процедуру организации забастовки как способа разрешения трудовых споров. Этот механизм защиты трудовых прав слишком сложен в реализации. Особенно, если сами работники не обладают знаниями в области права, а на предприятии нет юристов или профессиональных союзов. Чаще всего такая ситуация складывается на заводах, фабриках, в сельском хозяйстве.

При несоблюдении строго регламентируемой процедуры забастовки она может быть признана незаконной. Согласно ст. 417 ТК РФ работники, приступившие к проведению забастовки или не прекратившие ее на следующий рабочий день после доведения до органа, возглавляющего забастовку, вступившего в законную силу решения суда о признании забастовки незаконной либо об отсрочке или о приостановке забастовки, могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию за нарушение трудовой дисциплины. А представительный орган работников, объявивший и не прекративший забастовку после признания ее незаконной, обязан возместить убытки, причиненные работодателю незаконной забастовкой, за счет своих средств в размере, определенном судом [2]. В своих постановлениях суды часто дают толкования, которые являются расширительными, что показывает общую тенденцию судов, в большинстве случаев, признавать забастовки незаконными. Например, часто суд обязывает работников при организации предупредительной забастовки соблюдать требования, которые относятся к обычной забастовке. Подобная практика отрицательно сказывается на правах бастующих.

Интересным предстает противоречие норм Конституции РФ и ТК РФ о видах трудовых споров в контексте права на забастовку. Так, часть четвертая статьи 37 Основного закона России прямо допускает проведение единоличных забастовок для решения индивидуальных трудовых споров [1]. В свою очередь ТК РФ устанавливает дополнительные условия: 1) забастовка проводится для решения исключительно

коллективных трудовых споров (ч. 4 ст. 398, ч. 1 ст. 409); 2) решение об объявлении забастовки принимается собранием (конференцией) работников (ч. 1 ст. 410); 3) забастовку возглавляет представительный орган работников (ч. 1 ст. 411) и т.д. и т.п. [2]. Как известно, при наличии коллизии норм, необходимо руководствоваться юридической силой источников права. Конституция РФ – это Основной закон страны, обладающий высшей юридической силой. Таким образом, нормы трудового права, запрещающие индивидуальные забастовки, должны быть признаны недействительными. В ТК РФ в статье 142 [2] говорится лишь о праве работника приостановить работу в случае, если работодатель не выплачивает зарплату более 15 дней. Условно, можно считать, что это единственный пример индивидуальной забастовки по действующему ТК РФ.

В рамках концепции правового государства считаем необходимым привести нормы конституционного и трудового права в единство. В ТК РФ требуется внести изменения в части установления права на организацию индивидуальных забастовок для решения индивидуальных трудовых споров. Один работник должен иметь право на проведение забастовки независимо от интересов и мнения всего коллектива [7. С. 12]. Помимо этого, представляется правильным прямо закрепить единоличные забастовки в качестве одной из форм самозащиты работников в ст. 379 ТК РФ.

Неслучайно, в последнее время такой вариант защиты своих прав как забастовка проводится все реже и реже. При защите своих прав работники выбирают чаще другие способы защиты. Об этом свидетельствуют данные статистики, анализ трудового законодательства и судебной практики. ТК РФ при этом право на забастовку представляет не в полной мере, а в лишь при защите коллективных трудовых споров, практически игнорируя возможность индивидуальной забастовки.

Таким образом, право на забастовку – это легальный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей в целях разрешения коллективного трудового спора. Но данное право недостаточно урегулировано на сегодняшний день. Во многих вопросах работники не могут найти защиту в действующем законе, а работодатели пользуются этим. В связи с этим, в настоящее время трудовое законодательство нуждается в усовершенствовании, чтобы работники могли наиболее качественно реализовать свое конституционное право на забастовку для защиты своих трудовых интересов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.11.2025).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.11.2025).
3. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845) // Российское законодательство X–XX вв. под общей редакцией О.И. Чистякова. Т.6. М.: Юридическая литература, 1988.
4. Соколин В.Л., Баранов Э.Ф., Гельвановский М.И., Гохберг Л.М. и др. Россия в цифрах. 2003: Краткий статистический сборник // Государственный комитет Российской Федерации по статистике. М., 2003. 398 с.
5. Малков П.В., Баранов Э.Ф., Безбородова Т.С., Бобылев С.Н. и др. Россия в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. М., 2020. 550 с.
6. Итоги социально-трудовых конфликтов в России за 2024 год [Электронный ресурс] // Тактум: [сайт]. [2025]. URL: <https://tactum.io/results-of-social-and-labour-conflicts-in-russia-for-2024> (дата обращения 15.11.2025).
7. Сойфер В.Г. Индивидуальная забастовка? Почему бы и нет... // Трудовое право. 2008. № 8. С. 10-13.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАБАСТОВКУ

О.А. Негодина, к.ю.н., доцент

Р.Р. Назметдинов, к.ю.н., доцент

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева

(Западно-Сибирский филиал) (г. Томск)

Аннотация. В статье проводится краткий анализ проблемы реализации работниками своего конституционного права на забастовку как одного из способа разрешения коллективного трудового спора. Представлена оценка правовых норм, регулирующих институт забастовки в трудовом праве, выявлены противоречия в действующем законодательстве. Авторами предложен вариант корректировки действующего трудового законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова: забастовка, трудовой спор, коллективный трудовой спор, индивидуальный трудовой спор, разрешение коллективного трудового спора, разрешение индивидуального трудового спора, права работника, право на забастовку, механизм реализации права на забастовку, защита трудовых прав работников, защита трудовых прав работников в промышленности, защита трудовых прав работников в сельском хозяйстве.

На протяжении долгих лет, и даже веков, рабочие разных стран отстаивали свои права, свободы и интересы. Развитие научно-технического прогресса в промышленности, сельском хозяйстве повлияло на необходимость создания комфортных условий жизни и труда. В этом постоянном процессе борьбы за права трудящихся, работодатели тоже не желают «проигрывать» и своими противоправными действиями продолжают нарушать трудовые права работников организации (предприятия). Именно поэтому как в международных правовых актах, так и в национальном законодательстве большого количества государств работники наделяются правом прибегнуть к забастовке как к одному из способов разрешения трудового спора. Так, в Российской Федерации данное право устанавливается частью четвертой статьи 37 Конституции РФ [1], регламентируется более подробно Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) [2] и иными нормативно-правовыми актами, содержащие нормы трудового права.

В трудовых правоотношениях всегда существует две главные «противоборствующие стороны», чьи интересы значительно разнятся и на этой почве между ними могут возникать различного рода разногласия. Трудовое законодательство старается урегулировать возможные спорные ситуации еще до их появления, предписывая правила поведения (создавая нормы права) для каждой из сторон. При этом, несмотря на предоставленные законодателем права и гарантии, наиболее слабой из сторон в этом противодействии остается работник. Зачастую он не может добиться внимания работодателя к своим проблемам. В этом случае возникает необходимость легально защитить интересы работников и одним из таких способов выступает забастовка. ТК РФ в ст. 398 определяет ее как временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора [2].

При обращении к данным, предоставленным Федеральной службой государственной статистики, становится очевидным, что с каждым десятилетием количество забастовок в России стремительно уменьшается [3. С. 90] [4. С. 109]. При этом количество самих коллективных конфликтов остается примерно на том же месте из года в год. Дело в том, что сегодня начинают преобладать другие формы защиты своих прав. Например, работниками различных областей, в том числе легкой и лесной промышленности, энергетики, ЖКХ,

аграрного сектора, активнее стала использоваться такая форма коллективных публичных действий как акция (несанкционированное собрание), на которой записывается видеообращение для привлечения внимания общественности и органов государственной власти к проблемам в трудовых отношениях [5]. Все эти факторы, на первый взгляд, говорят об неактуальности забастовки как формы защиты своих прав. Можно подумать, что работодатели перестали массово нарушать права трудящихся и поэтому пропадает сама необходимость защищать свои права. Но это только на первый, поверхностный, взгляд. На самом деле, коллективные трудовые споры как возникали, так и продолжают возникать. Показатели статистики демонстрируют, что ТК РФ чересчур жестко регламентирует процедуру организации забастовки как способа разрешения трудовых споров. Этот механизм защиты трудовых прав слишком сложен в реализации. Особенно, если сами работники не обладают знаниями в области права, а на предприятии нет юристов или профессиональных союзов. Чаще всего такая ситуация складывается на заводах, фабриках, в сельском хозяйстве. При несоблюдении строго регламентируемой процедуры забастовки она может быть признана незаконной. Согласно ст. 417 ТК РФ работники, приступившие к проведению забастовки или не прекратившие ее на следующий рабочий день после доведения до органа, возглавляющего забастовку, вступившего в законную силу решения суда о признании забастовки незаконной либо об отсрочке или о приостановке забастовки, могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию за нарушение трудовой дисциплины. А представительный орган работников, объявивший и не прекративший забастовку после признания ее незаконной, обязан возместить убытки, причиненные работодателю незаконной забастовкой, за счет своих средств в размере, определенном судом [2].

Проблемных вопросов при осуществлении процедуры забастовки достаточно много. В силу ограниченности нашего исследования рамками статьи остановимся лишь на условиях законности забастовки, определяемых статьями 409 ТК РФ [2]. Так, из смысла части второй указанной статьи работники имеют право прибегнуть к забастовке только, если: 1) проведенные примирительные процедуры (примирительная комиссия, посредничество, трудовой арбитраж) не привели к положительному результату; 2) работодатель уклоняется от выполнения обязательств, принятых на себя в ходе разрешения коллективного трудового спора.

Тем самым, получается, что законодатель определяет забастовку как исключительную меру разрешения трудовых споров. В этой связи правильной видится точка зрения Родионова Л.И., который считает, что данное положение ТК РФ отодвигает забастовку на второй, а то и на третий план как действенный способ разрешения трудового спора [6. С. 437]. С одной стороны, работодатель во время забастовки подвергается более существенным рискам, чем работники, так как приостановление деятельности предприятия может привести к его ликвидации в будущем. Но с другой стороны, реализация своего конституционного права для бастующих возможна только при доступной процедуре. В определенных случаях работники должны иметь право прибегнуть к забастовке, минуя предшествующие ей по действующему законодательству этапы.

Интересным предстает противоречие норм Конституции РФ и ТК РФ о видах трудовых споров в контексте права на забастовку. Так, часть четвертая статьи 37 Основного закона России прямо допускает проведение единоличных забастовок для решения индивидуальных трудовых споров [1]. В свою очередь ТК РФ устанавливает дополнительные условия: 1) забастовка проводится для решения исключительно коллективных трудовых споров (ч. 4 ст. 398, ч. 1 ст. 409); 2) решение об объявлении забастовки принимается собранием (конференцией) работников (ч. 1 ст. 410); 3) забастовку возглавляет представительный орган работников (ч. 1 ст. 411) и т.д. и т.п. Как известно, при наличии коллизии норм, необходимо руководствоваться юридической силой источников права. Конституция РФ – это Основной закон страны, обладающий высшей юридической силой. Таким образом, нормы трудового права, запрещающие индивидуальные забастовки, должны быть признаны недействительными. В ТК РФ в статье 142 говорится лишь о праве

работника приостановить работу в случае, если работодатель не выплачивает зарплату более 15 дней. Условно, можно считать, что это единственный пример индивидуальной забастовки по действующему ТК РФ.

В рамках концепции правового государства считаем необходимым привести нормы конституционного и трудового права в единство. В ТК РФ требуется внести изменения в части установления права на организацию индивидуальных забастовок для решения индивидуальных трудовых споров. Один работник должен иметь право на проведение забастовки независимо от интересов и мнения всего коллектива [7. С. 12]. Помимо этого, представляется правильным прямо закрепить единоличные забастовки в качестве одной из форм самозащиты работников в ст. 379 ТК РФ.

Таким образом, неслучайно в последнее время такой вариант защиты своих прав как забастовка проводится все реже и реже. При защите своих прав работники выбирают чаще другие способы защиты. Об этом свидетельствуют данные статистики, анализ трудового законодательства и судебной практики. ТК РФ право на забастовку представляет не в полной мере, а в лишь при защите коллективных трудовых споров, практически игнорируя возможность индивидуальной забастовки. Исходя из всего вышеизложенного, считаем необходимым внесение в действующее трудовое законодательство следующих изменений и дополнений. Во-первых, нужно признать за работниками право на проведение забастовок без предварительных примирительных процедур. Во-вторых, требуется установить срок, по истечении которого, работники после выдвижения своих требований работодателю, имеют право приступить к забастовке, если не начнется переговорный процесс. В-третьих, следует закрепить и подробно регламентировать в ТК РФ право на индивидуальные забастовки для решения индивидуальных трудовых споров. В-четвертых, нужно признать забастовку одной из форм самозащиты работниками своих прав. Введение перечисленных положений в ТК РФ позволит привести институты разрешения коллективных и индивидуальных трудовых споров в соответствие с Конституцией РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.11.2025).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.11.2025).
3. Соколин В.Л., Баранов Э.Ф., Гельвановский М.И., Гохберг Л.М. и др. Россия в цифрах. 2003: Краткий статистический сборник // Государственный комитет Российской Федерации по статистике. М., 2003. 398 с.
4. Малков П.В., Баранов Э.Ф., Безбородова Т.С., Бобылев С.Н. и др. Россия в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. М., 2020. 550 с.
5. Итоги социально-трудовых конфликтов в России за 2024 год [Электронный ресурс] // Тактум: [сайт]. [2025]. URL: <https://tactum.io/results-of-social-and-labour-conflicts-in-russia-for-2024> (дата обращения 15.11.2025).
6. Родионов Л.И. О некоторых проблемах реализации права работников на забастовку // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 435-443.
7. Сойфер В.Г. Индивидуальная забастовка? Почему бы и нет... // Трудовое право. 2008. № 8. С. 10-13.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С 1991-2008 ГГ.

М.В. Подойма, студент

К.С. Тахватулин, преподаватель

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. Одним из ключевых вопросов российской цивилистической науки в течении всего времени её существования и развития, являлся вопрос о возможной модели российского гражданского кодифицированного законодательства. Цель статьи – проследить развитие современного российского гражданского законодательства и отражение в новом законодательстве советской правовой системы, т.е. правопреемственность и схожесть НПА РФ и НПА РСФСР (На примере ГК) в период позднего СССР.

Ключевые Слова: ГК РФ, ГК РСФСР, СССР, РФ, РСФСР, развитие ГК РСФСР, РФ, правовая реальность, правовая система, НПА.

С принятием ГК РСФСР в 1964 году, Советское Государство вошло в новую правовую реальность. Следует отметить, что принятие нового Гражданского Кодекса, сместило собой морально устаревший ГК РСФСР 1922 года, который не отражал всех аспектов современной жизни в мире, да и в СССР в целом. [1] В первую очередь, новшество в ГК РСФСР 1964 г (далее просто ГК РСФСР) состояло в том, что он регламентировал не только вещное, наследственное и обязательное право, но и впервые в истории отечественной юридической науки, вобрал в себя нормы об интеллектуальной собственности, результатах интеллектуальной деятельности как объект гражданских прав (авторское право), определял предмет гражданско-правового регулирования (личные имущественные и личные неимущественные отношения) и основополагающие принципы *современного* гражданского права. Но с учетом идеологии Марксизма-Ленинизма. Современный ГК отчасти построен уже с учетом новой системы, как политической и экономической, замена ГК РСФСР нужна была потому, что он устарел в связи с изменением именно политических и экономических процессов.

Современный ГК РФ, первая часть которого была принята в 1994 г., и разработка которой велась с 1993 г., содержит в себе ряд положений, весьма несвойственных для общей теории частного права. Прежде чем обратиться к сравнительно-правовому анализу ГК РСФСР 1964 г. и ГК РФ 1994 г., следует отметить ряд важных моментов, так или иначе связанных с генезисом науки гражданского права в России в 1985–1991 гг., и дать определение собственно гражданскому законодательству.

Принятая в 1994 г. общая часть ГК определяет гражданское законодательство в узком смысле, называя его составляющими частями непосредственно ГК РФ и принятые в соответствии с ним федеральные законы. Во-первых, рассматривая реформирование отечественного гражданского законодательства в 1991–1994 гг., следует сказать, что развитие частного права в рассматриваемый период тесно связано с переходом государства к свободной рыночной экономике и своим завершением на данном историческом промежутке имеет полную реформу гражданского законодательства как, собственно, совокупности всех нормативных правовых актов, имеющих предметом правового регулирования гражданские правоотношения. 25 декабря 1991 г. был принят Закон РСФСР «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» Принятие этого нормативного акта является водоразделом между социалистическими общественными отношениями, основанными на догме

марксизма-ленинизма, и новыми, формирующимися рыночными общественными отношениями, фундаментом которых стал принцип неприкосновенности частной собственности [2]. Пример: Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О Предприятиях и предпринимательской деятельности»

Во-вторых, следует иметь в виду, что в 1992 г. вступили в силу Основы гражданского законодательства Союза ССР и Республик, сохранявшие свою юридическую силу вплоть до принятия в 2006 г. последней (четвёртой) части ГК РФ. Таким образом, имела место интересная коллизия в том её смысле, что нормативный правовой акт, принятый органом государственной власти СССР, вступил в силу уже после того, как СССР прекратил своё формальное существование.

В-третьих, действовавшие даже после распада СССР Основы гражданского законодательства и ГК РСФСР 1964 г., как уже было отмечено выше, являлись нормативными правовыми актами, составленными с учётом идеологии марксизма-ленинизма, и содержали законоположения, характерные для государства, в котором функционировала плановая экономика.

Итак, развивая тему реформирования гражданского законодательства в 1991–1994 гг., следует обратиться к сравнительно-правовому анализу норм ГК РСФСР 1964 г. и ГК РФ 1994 г., соотнеся законоположения общей части ГК РСФСР и ГК РФ.

Так, сравнивая первую статью ГК РСФСР и ГК РФ мы можем окончательно убедиться в том, что ГК РСФСР отягощен идеологией Марксизма-Ленинизма. «Основой для имущественных отношений в советском обществе являются социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства. Хозяйственная жизнь РСФСР определяется и направляется государственными планами экономического и социального развития» [3]. Исходя из этого, мы уже понимаем, что данный НПА в современных условиях окончательно устарел, и реформировать и дополнять его было бессмысленно, так как все завязано на идеологии и плановой экономике, требовался совершенно новый НПА отвечающий современным реалиям.

Можно задать вопрос, неужели в СССР не было никаких рыночных отношений? На этот вопрос можно ответить положительно, но с оговоркой о том, что легализация таких отношений в СССР начала происходить лишь в конце 1980х годов. Пример этому: Закон СССР от 26.05.1988 N 8998-XI (ред. от 07.03.1991) «О кооперации в СССР». Причиной этому, стал постепенный переход СССР на рельсы рыночной экономики. Регулирование кооперативов в РСФСР регулировалось Законом СССР «О кооперации в СССР» от 1988 года, а также Гражданским кодексом РСФСР, где содержались основные нормы их создания и деятельности. Например, в статью 24 ГК РСФСР «Виды юридической деятельности», говорится, что и кооперативы являются видом юридической деятельности. Именно в позднем СССР попытка создания капиталистической экономики несомненно была, а соответственно и рыночные отношения также имели место быть, но не в нашем, современном понимании. Современный же ГК пополнился такими статьями как ст. 23 «Предпринимательская деятельность гражданина». Также современный ГК не только приобрел невиданные для СССР виды рыночных отношений, отвечающих современным экономическим реалиям, но и сбросил идеологическую окраску. Формулировка Юридического Лица (СТ.24 ГК РСФСР и СТ.48 ГК РФ) никак не изменилась.

Следует отметить, что после 25 декабря 1991 г. в Российской Федерации продолжал действовать Закон РСФСР «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» от 11 июня 1964 г., в соответствии с которым был утвержден Гражданский кодекс РСФСР. [4]

Морально приемлемые НПА и каково было его становление?

Итак, следует выделить основные этапы Кодификации:

21 октября 1994 г. в Российской Федерации впервые был принят Гражданский кодекс РФ, правда, только его Часть первая, введенная в действие с 1 января 1995 г. Гражданский кодекс РСФСР утратил юридическую силу частично: преамбула, разделы I-II, подраздел I раздела III.

22 декабря 1995 г. была принята Часть вторая Гражданского кодекса РФ, введенная в действие с 1 марта 1996 г. Гражданский кодекс РСФСР продолжал действовать: утратил юридическую силу раздел III.

1 ноября 2001 г. была принята Часть третья Гражданского кодекса РФ, введенная в действие с 1 марта 2002 г. Гражданский кодекс РСФСР продолжал действовать: утратили юридическую силу разделы VII-VIII.

24 ноября 2006 г. была принята Часть четвертая Гражданского кодекса РФ, введенная в действие с 1 января 2008 г. Гражданский кодекс РСФСР прекращал действовать в полном объеме с 1 января 2008 г. Таким образом ГК РФ действовал в современной России на протяжении 16 лет. Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений:

Во-первых, в Российской Федерации впервые гражданское законодательство кодифицировано в 1994 г.

Во-вторых, кодификация гражданского законодательства осуществлялась поэтапно (с 1994 г. по 2006 г.) (на протяжении двенадцати лет).

В-третьих, до 1 января 1995 г. в Российской Федерации действовало советское гражданское законодательство (Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик) и гражданское законодательство РСФСР (ГК РСФСР).

В-четвертых, с 1 января 1995 г. по 1 января 2008 г. В Российской Федерации в ограниченных пределах продолжало действовать советское гражданское законодательство и гражданское законодательство РСФСР. ГК РФ отчасти и остался обособленным от европейской системы права и наиболее приближенным к праву советскому. Советское право и отношение к праву в Союзе ССР отражается и в современной правовой и законодательной системе, в частности и в Современном Гражданском Кодексе. Например, в «солидных» европейских НПА по типу Германского гражданского уложения. Вы не встретите там ни понятий юридического лица, ни понятий вещи, ни даже понятий недвижимости, а только понятие земельного участка. Вы не встретите этого потому, что Земля - научное понятие, правоотношение тоже научное понятие и т.д. В нашем кодексе во едино слиты: отрасли права, законодательства, науки, достаточно взглянуть на ст. 3, которая отражает нормы конституционного права, что не характерно для европейского права, хотя при разработке ГК РФ опирались также и на Германское Гражданское Уложение.

Также, Россия не хотела кардинально перестраивать свою кодификационную систему и «подгонять» ее под стандарты недавно образованного Европейского Союза. В пример этому можно привести то, что в Европейских странах отсутствует кодифицированный Семейный Кодекс, все это находится в ведении Гражданского кодекса.

В заключении можно отметить, что развитие Российского Гражданского Кодекса прошло заключительные этапы, окончательное принятие ГК было не быстрое-это произошло в 2008 году, когда была принята 4 часть ГК РФ, это ознаменовало окончательное устаревание ГК РСФСР. Несмотря на политическую ориентированность России в сторону Стран ЕС, Россия не стала отказываться от своего, если так можно выразиться, правового Суверенитета. Реформировав ГК для нужд уже современной демократической России с иной политической и экономической системой.

Список литературы

1. Бакаева, И.В. Концептуализация теории собственности и предмет гражданско-правового регулирования / И.В. Бакаева // Вестник гражданского права. — 2006. — № X. — С. 2–4.
2. Бредихин, А.Л. Правовая система России и отраслевое законодательство в 1990-е гг.: Формирование основ: моногр. / А.Л. Бредихин. — Москва : Юрист, 2003.
3. Дауди, Т.М. Генезис гражданского законодательства в Российской Федерации / Т.М. Дауди.

4. Зубцов, Д.Д. Эволюция советского гражданского законодательства и его рецепция в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая) 1994 г. / Д.Д. Зубцов // Журнал российского права. — 2003. — № 8.

УДК 347.5

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.О. Прокофьев, курсант

Р.А. Прощалыгин, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Сегодня правоохранительная система сталкивается с серьезными вызовами, выполняя задачу по обеспечению законности и правопорядка в период экономической и социальной напряженности. В таких обстоятельствах первоочередной задачей государства становится защита прав военнослужащих войск национальной гвардии РФ, в том числе от угроз их психологическому здоровью. Возможность получения компенсации за причиненный моральный вред имеет решающее значение для поддержания работоспособности личного состава. В свете вышесказанного, настоящая статья представляет собой попытку научного исследования и критического осмысления проблемы компенсации морального вреда как способа защиты военнослужащих войск национальной гвардии РФ.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, моральный вред, компенсация вреда, способ защиты, неимущественные права, военнослужащий.

Конституция Российской Федерации (статьи 21 и 46) гарантирует каждому человеку с момента рождения ряд неотчуждаемых нематериальных благ, подлежащих судебной защите. Гражданский кодекс РФ (пункт 1 статьи 150) детализирует этот перечень, называя среди прочих жизнь, здоровье, личное достоинство, неприкосновенность, честь, доброе имя, деловую репутацию и неприкосновенность частной жизни. Эти блага и неимущественные права, будучи уникальными и неповторимыми, характеризуют личность и не могут быть переданы какими-либо способами другим лицам.

Военнослужащие войск национальной гвардии РФ также как и другие граждане РФ наделены этими нематериальными благами и неимущественными правами. Однако, в силу их особого статуса, такие блага и права, как честь, достоинство, репутация и неприкосновенность частной жизни, приобретают специфическое содержательное наполнение. В частности, честь военнослужащего войск национальной гвардии РФ формируется на основе его репутации, личного авторитета, верности служебному долгу и присяге. Его достоинство, тесно связанное с долгом и честью, представляет собой единство морального духа, высоких нравственных качеств и самооценки этих качеств, что можно интерпретировать как «честь мундира». Для военнослужащего, выполняющего государственные функции, осознание личной чести и достоинства неразрывно переплетается с чувством профессиональной чести и достоинства.

Профессиональный долг, в конечном счете, формируется в понимании значимости службы военнослужащего войск национальной гвардии РФ для общества и государства.

Репутация – это общественная оценка, полученная в процессе выполнения профессиональной деятельности, а также общее мнение о качестве подготовки и деловых навыков как физических, так и юридических лиц. Для юридических лиц репутация зависит от эффективности их деятельности – служебной для государственных и муниципальных органов, деловой – для частных компаний, а также от продолжительности их существования, разумного и добросовестного взаимодействия с партнерами, стабильности этих отношений и других факторов. Поэтому целесообразно рассматривать профессиональную репутацию как служебную или деловую.

Профессиональная служебная репутация состоит из комплекса неимущественных прав, которые не связаны с материальными активами, и нарушение этих прав может стать основанием для компенсации ущерба, нанесенного репутации. Когда речь идет об умалении чести, достоинства и репутации военнослужащего войск национальной гвардии РФ, важно понимать, что он выступает в социуме не как обычный гражданин, а как профессиональный государственный служащий, занимающийся правоохранительной деятельностью. Это порождает особые гражданско-правовые отношения, схожие с деликтными (правонарушениями), где объектом посягательства становятся его профессиональная честь, достоинство и служебная репутация – личные нематериальные блага.

Учитывая специфику служебных задач, выполняемых военнослужащими войск национальной гвардии РФ, они часто становятся мишенью для дискредитации, в том числе посредством диффамации (распространение ложных сведений). Это, несомненно, подрывает авторитет государственной власти в целом. Поэтому система правовой защиты профессиональной чести, достоинства и репутации направлена не только на сохранение и защиту этих благ для самих военнослужащих, но и на предотвращение любых посягательств на основы федеральной государственной службы и ее представителей.

При этом применение гражданско-правовых мер защиты чести, достоинства и профессиональной репутации военнослужащих войск национальной гвардии РФ в рамках гражданского судопроизводства имеет определенные особенности. Эти меры претерпели значительные изменения после принятия Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ, который внес поправки в Гражданский кодекс РФ, в том числе в главу, касающуюся нематериальных благ и их защиты.

Основу действующего гражданско-правового механизма защиты чести, достоинства и профессиональной репутации военнослужащих войск национальной гвардии РФ составляют положения ст. 12, п. 5 ст. 19, ст. 150, 152, 1099 и 1100 Гражданского кодекса РФ. В частности, п. 10 ст. 152 ГК РФ гарантирует судебную защиту не только в случаях распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, но и в отношении любых распространенных сведений, если они не соответствуют действительности. Это, по сути, формирует гражданско-правовой институт, направленный на защиту от последствий диффамации.

У военнослужащих войск национальной гвардии РФ, которые стали жертвами диффамации, есть право на восстановление своих гражданских прав. Они могут требовать опровержения ложной информации, публикации своего ответа, а также удаления недостоверных данных, например, из сети «интернет». Кроме того, военнослужащие могут предъявить требование о компенсации морального вреда, причиненного распространением недостоверной информации, однако им не доступна компенсация за репутационные убытки, поскольку деловая репутация характерна лишь для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Таким образом, право на компенсацию морального вреда занимает важное место среди способов защиты чести, достоинства и служебной репутации военнослужащих в случаях диффамации.

Следует отметить, что в современных условиях институт компенсации морального вреда стал универсальным средством защиты нарушенных неимущественных прав и нематериальных благ [1, с. 53]. Тем не менее, судебная практика в этой области отличается разнообразием подходов, особенно в вопросах определения размера компенсации

морального вреда. Необходимо учитывать и оценивать индивидуальные особенности военнослужащих войск национальной гвардии РФ, чьи честь, достоинство и профессиональная репутация были нарушены. При этом важное значение имеет «публичный» статус военнослужащего, который может определяться разными факторами: уровнем службы (федеральный или муниципальный), наличием званий и наград (например, «заслуженный»). Эти факторы могут использоваться для расчета размера денежной компенсации морального вреда. Важно учитывать мнение самого военнослужащего при определении размера компенсации, исходя из обстоятельств дела. Профессиональные честь и достоинство военнослужащих войск национальной гвардии РФ формируют общественное мнение, которое влияет на ее оценку. Поэтому суды должны учитывать это при определении размера компенсации морального вреда. Такой подход поможет уменьшить субъективное усмотрение судей при принятии решений по подобным делам.

Для того чтобы получить компенсацию морального вреда, который является универсальным способом защиты права на честь и достоинство военнослужащего, необходимо одновременное наличие четырех условий, установленных законом:

- Противоправное поведение причинителя вреда. Означает, что человек, причинивший моральный вред, совершил действие или бездействие, нарушающее требования закона и субъективные права потерпевшего. К таким действиям относятся любые поступки, ущемляющие право военнослужащего на честь и достоинство. Примеры включают распространение ложных и порочащих сведений, физическое насилие (побои) и т.п.

- Наличие морального вреда. Это условие означает, что военнослужащий испытал негативные изменения в своем психическом состоянии из-за перенесенных физических или нравственных страданий. То, как эти страдания проявляются внешне, зависит от индивидуальных особенностей психики человека. Например, замкнутый человек может не демонстрировать своих переживаний, но это не означает их отсутствия. Поскольку доказать наличие морального вреда при отсутствии внешних проявлений бывает сложно, некоторые исследователи предлагают законодательно закрепить принцип «презумпции морального вреда» [2, с. 55].

Однако существует и другая точка зрения, согласно которой одно и то же событие может вызывать разную реакцию у разных людей: кто-то может сильно страдать, а кто-то останется равнодушным [3, с. 21]. Эта позиция представляется обоснованной, поэтому перед судом стоит задача найти объективный, не зависящий от самого пострадавшего критерий для определения наличия и глубины психических страданий.

- Причинно-следственная связь. Необходимо установить, что именно противоправное поведение причинителя вреда стало причиной моральных страданий военнослужащего. Это условие часто бывает сложно доказать, поскольку на человека ежедневно влияет множество факторов, как положительных, так и отрицательных. Не всегда можно с уверенностью утверждать, что конкретное заболевание (например, гипертонический криз) возникло именно в результате определенной ситуации.

- Вина причинителя вреда. Означает, что человек, причинивший моральный вред, действовал умышленно или по неосторожности.

Подводя итог, следует отметить, что компенсация морального вреда, причиненного военнослужащему войск национальной гвардии РФ, является наиболее распространенным способом гражданско-правовой защиты таких его нематериальных благ, как честь, достоинство и профессиональная репутация.

Список литературы

1. Прощалыгин Р.А. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия. – Барнаул, 2013. – 182 с.
2. Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – 108 с.

3. Владимирова В. Нравственные и физические страдания потерпевшего // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 3. – С. 24–28.

УДК 347

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ СПОРЫ В СУДЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ

К.С. Тахватулин, преподаватель

А.С. Шарабарина, преподаватель

П.С. Стрелева, студент

А.С. Ушкова, студент

Сибирский университет потребительской кооперации (г.Новосибирск)

Аннотация. Рассмотрены причины возникновения наследственных споров по завещанию и особенности их судебного разрешения в современной правоприменительной практике Российской Федерации. Проанализированы нормы гражданского законодательства, регулирующие порядок составления и исполнения завещаний, а также положения, направленные на защиту прав обязательных наследников. Освещены основные направления судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся признания завещаний недействительными, восстановления сроков принятия наследства и распределения наследственного имущества. Особое внимание уделено роли нотариата и вопросам соблюдения формы завещания. На основе анализа сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование законодательства и повышение эффективности защиты прав наследников.

Ключевые слова: наследственные споры; завещание; обязательная доля; наследственное имущество; судебная практика; нотариат; восстановление срока принятия наследства; недействительность завещания; наследственные права.

Наследственные споры по завещанию остаются одной из самых сложных и частых категорий гражданских дел, рассматриваемых судами Российской Федерации, требуют от судов не только глубоких знаний законодательства, но и внимательного анализа всех обстоятельств, связанных с личностью наследодателя, состоянием здоровья, отношениями с наследниками и порядком оформления завещания. В основе правового регулирования таких споров лежат положения Конституции РФ, закрепляющей право каждого распоряжаться своим имуществом, в том числе передавать по наследству (ст. 35) [1]. Правовые нормы, регулирующие наследственные отношения, установлены в части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ) [2], а процессуальные вопросы рассмотрения таких дел определяются Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ) [3]. Порядок удостоверения завещаний предусмотрен Основами законодательства Российской Федерации о нотариате [4], регистрация наследуемого имущества осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [5].

Одной из самых распространённых ситуаций, приводящих к судебным разбирательствам, является признание завещания недействительным. Согласно ст. 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации, завещание может быть признано

недействительным только судом, если нарушены права или законные интересы лиц, участвующих в наследовании [2]. Основаниями для признания недействительности могут быть недееспособность завещателя, составление завещания под давлением, угрозами, обманом, нарушение установленной законом формы. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 29.05.2012 № 9 разъяснил, что нотариус не вправе оценивать действительность завещания, споры решаются исключительно судом [6]. В судебной практике встречаются случаи, когда документ составлен правильно по форме, но в ходе дела выясняется, что завещатель находился в тяжёлом психическом состоянии или не осознавал значение своих действий. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.08.2023 по делу № 16-КГ23-39-К4 подчёркнуто, суд обязан исследовать состояние здоровья завещателя и все обстоятельства, влияющие на его волю [7]. Позволяет установить, действительно ли завещание отражает свободное волеизъявление наследодателя.

Нередко споры возникают из-за нарушения прав обязательных наследников. Завещание является проявлением свободы воли гражданина, закон ограничивает, защищая права определённых лиц. В ст. 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что нетрудоспособные дети, супруг, родители, а также иждивенцы наследодателя имеют право на обязательную долю в наследстве независимо от содержания завещания [2]. Означает, что даже если человек полностью лишён наследства по воле завещателя, суд обязан восстановить его право на часть имущества. В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2023 по делу № 89-КГ23-12-К7 подчёркивается, что обязательная доля определяется исходя из общей стоимости наследственного имущества, включая недвижимость, денежные вклады и иные активы [8]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также отметил, что обязательная доля может быть предоставлена путём передачи конкретного имущества либо компенсирована денежными средствами, если раздел имущества в имущественной форме невозможен [6]. Подобные дела требуют особого внимания, поскольку суду необходимо обеспечить баланс между волей наследодателя и законными правами наследников.

Значительное количество споров связано с пропуском срока для принятия наследства. В соответствии со ст. 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации этот срок составляет шесть месяцев со дня открытия наследства [2]. Если срок пропущен, наследник может обратиться в суд с заявлением о восстановлении. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, уважительными причинами являются тяжёлая болезнь, беспомощное состояние, нахождение в длительной командировке или отсутствие сведений о смерти наследодателя [6]. При этом суд может признать наследника фактически принявшим наследство, если тот проживал в доме умершего, оплачивал коммунальные услуги, охранял имущество или пользовался им как своим [3]. Судебная практика показывает, что наличие таких действий приравнивается к подаче нотариального заявления о принятии наследства.

Многочисленные судебные разбирательства касаются нарушений при удостоверении завещаний. В соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате завещание должно быть удостоверено нотариусом в присутствии завещателя, который лично подписывает документ [4]. Если подпись выполнена другим лицом, нотариус обязан указать причину и подтвердить, что завещатель выразил свою волю лично. При нарушении этих требований завещание признаётся ничтожным. В практике встречаются случаи, когда нотариус не удостоверился в личности завещателя или не проверил дееспособность, стало основанием для признания документа недействительным [9, с. 316]. Кроме того, Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» устанавливает, что нотариальные действия относятся к числу государственных услуг, и их ненадлежащее исполнение может быть обжаловано в суде.

Значительную долю дел составляют споры о распределении имущества и толковании содержания завещания. Завещатель имеет право распоряжаться имуществом по своему

усмотрению, однако часто текст завещания содержит неточные или противоречивые формулировки. Ст. 1130 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что новое завещание отменяет прежнее в части противоречий [2]. Если завещаний несколько, суд должен определить, какое составлено позднее и отражает действительную волю наследодателя. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что при толковании содержания завещания суд должен исходить из буквального смысла положений, а при наличии неясностей учитывать обстоятельства составления и личные отношения завещателя с наследниками [6]. При этом допускается признание недействительной лишь части завещания, если остальная часть может действовать самостоятельно, не нарушая общую структуру документа.

Не менее важное место в судебной практике занимают споры, связанные с долгами наследодателя. В ст. 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что наследники, принявшие наследство, несут ответственность по долгам умершего в пределах стоимости полученного имущества [2]. Верховный Суд Российской Федерации в обзоре судебной практики за 2024 год указал, что кредиторы вправе предъявлять требования ко всем наследникам солидарно, если имущество ещё не разделено. Положение обеспечивает защиту прав кредиторов, но также вызывает споры между наследниками, поскольку каждый из них заинтересован в ограничении своей ответственности.

Особое внимание в судебной практике уделяется установлению права собственности на имущество, включённое в наследственную массу. В случаях, когда при жизни наследодателя имущество не было зарегистрировано, суд применяет положения Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [5]. При отсутствии правоустанавливающих документов суды запрашивают сведения из Росреестра, назначают экспертизы и устанавливают фактическое владение имуществом. Особенно важно при спорах о земельных участках, жилых домах и объектах, построенных без разрешения.

Современная судебная практика по делам о наследовании показывает, что суды стремятся к сохранению воли наследодателя при одновременной защите прав наследников. Верховный Суд Российской Федерации регулярно пересматривает решения нижестоящих судов и даёт разъяснения по вопросам применения норм гражданского законодательства, способствует единообразию судебной практики и повышает доверие граждан к судебной системе.

Для дальнейшего совершенствования законодательства и уменьшения числа наследственных споров целесообразно принять ряд практических мер. Важно внедрить обязательную аудиовидеофиксацию процедуры удостоверения завещаний нотариусами, что позволит исключить сомнения в подлинности подписи и воли завещателя [10, с. 309]. Целесообразно создать единый электронный реестр завещаний, который позволит автоматически уведомлять наследников о факте открытия наследства и предотвратит пропуск сроков [5]. Следует уточнить понятие обязательной доли, установив более чёткие и единообразные критерии для признания лица иждивенцем. Необходимо усилить контроль за деятельностью нотариусов, введя дисциплинарную ответственность за нарушения порядка удостоверения завещаний. Практика частичного признания завещания недействительным должна быть развита, поскольку она позволяет сохранить подлинную волю завещателя и одновременно обеспечивает защиту прав других наследников [6].

Таким образом, наследственные споры по завещанию представляют собой сложный правовой механизм, обеспечивающий баланс между свободой завещания и защитой прав законных наследников. Современное российское законодательство, судебная практика Верховного Суда Российской Федерации и деятельность нотариальных органов направлены на укрепление справедливости и законности в наследственных правоотношениях. Применение норм Конституции РФ, Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума

Верховного Суда Российской Федерации способствует единообразию правоприменения и повышает доверие граждан к судебной системе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.09.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 31.07.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1993. — № 10. — Ст. 357.
5. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 29 (ч. I). — Ст. 4344.
6. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2012. — № 7
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.08.2023 по делу № 16-КГ23-39-К4. — URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2271456 (дата обращения: 08.10.2025).
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2023 по делу № 89-КГ23-12-К7. — URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2281358 (дата обращения: 08.10.2025).
9. Конопляникова, Т. В. Недействительность завещания // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 2. — С. 316–321.
10. Сахнов Д. В., Аблятипова Н. А. Рассмотрение дел о недействительности завещаний: актуальные проблемы судебной практики // Оригинальные исследования. — 2025. — Т. 15. — № 4. — С. 309–316.

НАПРАВЛЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО-ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.В. Ткаченко, старший преподаватель

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. Цифровые технологии на железнодорожном транспорте внедряются в транспортные инфраструктурные услуги. Их применение актуализировано в управлении движением поездов, при маневрировании на сортировочных станциях, при прокладывании земляного полотна на железной дороге.

Ключевые слова: железная дорога, железнодорожно-инфраструктурная услуга, цифровая составляющая, управление движением поездов, маневровые работы, маршрут поезда.

Железнодорожный транспорт является одним из ключевых направлений развития в каждом государстве. Считается, что он максимально доступен для общества, позволяет обеспечивать граждан в передвижении к объектам учебы, работы, приобретения необходимых продуктов и др. За последние годы на железной дороге, на различных направлениях стали применять высокоскоростные поезда, например, «Сапсан», «Ласточка», «Финист» и др., которые максимально сокращают время, чтобы добраться до нужного пункта назначения. Данные модернизированные поезда могут включать приватные зоны, где удобно при необходимости проведение деловых встреч, появилось светодиодное освещение и кулеры с водой, специалисты обновили ковровое покрытие, а в тамбурах установили стойки с подлокотниками [1]. В частности, поезд «Сапсан» курсирует уже много лет, помимо того, что он комфортный внутри, он использует еще отечественные компоненты.

Учитывая, что цифровые технологии приобрели массовое развитие и распространение во многих сферах жизни каждого человека, на железнодорожном транспорте также повсеместно начинают применять последние нововведения в данной области, позволяющие улучшить качество оказываемых транспортных услуг на железной дороге, ускорить процесс доставки объектов перевозки до пункта назначения. Например, в электропоездах серии ЭП2ДМ, курсирующих по маршруту «Новосибирск-Искитим» в вагонах установлены эргономичные сиденья с USB-розетками, система кондиционирования и обеззараживания воздуха [2].

«Концепция комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики» [3] разработана для регулирования в условиях цифровизации гражданско-правовых сделок. В России транспорт определяет экономику государства и формирует единое транспортное пространство [4]. В связи с этим, чтобы обеспечить прохождение перевозочного процесса на железной дороге должны быть реализованы разные операции в рамках железнодорожно-инфраструктурной деятельности. Проведение операций осуществляется по некоторым видам транспортной инфраструктурной услуги, независимо от однократного, длящегося характера отношений и достижения интересов его участников [5].

Когда оказывается инфраструктурная услуга на железнодорожном транспорте, совершаются операции, то учитываются технические, технологические достижения при их оказании. Цифровые технологии позволяют применять в процессе управления движением поездов, тем более, когда курсирует «Сапсан», кабина которого оборудована современными приборами, оборудованием. Также применяется на сортировочных участках, когда производят маневровые работы. Кроме того, используется при строительстве

железнодорожных линий, применении графика движения поездов. Оказание таких услуг осуществляется автоматизированным способом, но все равно при участии человека на определенных его этапах.

Планирование инфраструктурной деятельности не должно проходить в разрез с имеющейся в наличии ниткой графика движения поездов (железнодорожным коридором), чтобы не допустить не эксплуатацию магистральной сети, простоя перевозок, и нарушение графика движения поездов, тем более, когда он увеличивается, отходит от норматива, с применением аспектов цифровизации и информационных технологий [6]. ОАО «РЖД» для составления маршрутов и расписания движения поездов внедрило, автоматизированную систему «Эльбрус-М» [7].

Мы полагаем, что максимально цифровая составляющая будет применяться в деятельности поездного диспетчера на рабочем месте и в кабине у машиниста поезда, а также при выполнении маневровых работ на сортировочных станциях.

Список литературы

1. URL: <https://cloud.mail.ru/attaches> (дата обращения: 06.11.2025 г.).
2. URL: <https://cloud.mail.ru/attaches> (дата обращения: 05.11.2025 г.).
3. Концепция комплексного регулирования (правового регулирования) отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики: подготовлена Некоммерческой организацией «Фонд развития центра разработки и коммерциализации новых технологий» на основе отчета Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». URL: <https://clck.ru/UrvUt> (дата обращения: 14.09.2025).
4. Ткаченко Е. В. О значении инфраструктурной железнодорожной услуги для осуществления перевозочной деятельности // Право и экономика. – 2020. – № 2 (384). – С. 19.
5. Ткаченко Е. В. некоторые положения железнодорожно-инфраструктурной деятельности и ее влияние на перевозочный процесс // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XIX международной конференции студентов и молодых ученых (14 - 16 ноября 2024 г.). – Екатеринбург: Изд-во Дом «Ажур», 2025. – С. 1053 – 1054.
6. Ткаченко Е. В. Применение скоростных магистралей и введение аспектов цифровой железной дороги как факторов эффективности организации и осуществления инфраструктурно-перевозочного процесса // Тенденции развития транспортно-логистического комплекса в условиях цифровой трансформации: материалы Межд. науч.-практич. конф. – Ростов на / Д.: Изд-во ИП Беспямятнов Сергей Владимирович, 2020. – С. 278.; Ткаченко Е. В. Антикризисное управление на железнодорожном транспорте // Проблемы антикризисного управления и экономики регионов (ПАУЭР-2020): материалы VI Межд. науч.-практич. конф. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2021. – С. 208.
7. За графиком следит «Эльбрус» // Кадры транспорту. – 2023. – № 1. – С. 2.

ИНСТИТУТ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И.А. Тур, студент

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Н.В. Даничев, к.п.н., доцент.

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье описана теоретическая основа института признания и исполнения решений иностранных судов, изложена система нормативных актов, которые регламентируют процесс признания и исполнения, состоящая из национального законодательства России и актов международного права, а также проанализирован круг основных проблем института, предложены варианты их решения.

Ключевые слова: признание и исполнение решений, иностранные суды, международное право, экзекватура.

Эффективное функционирование системы международного правосудия напрямую зависит от того, насколько надежно и предсказуемо будет происходить признание и исполнение иностранных судебных актов. В условиях глобализации и растущего объема трансграничных связей, проблема признания и исполнения иностранных судебных решений приобретает особую актуальность.

В современной науке, отношениями, рассматриваемыми наукой международного частного права, являются таковые с участием иностранцев либо отношения, осложненные иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей [1, С. 21]. Таким образом, МЧП попадает ещё и под общее понятие отрасли права, которое, включает в себя институты права. Одним из таких институтов можно считать именно признание и исполнение иностранных судебных решений (далее — ПИИСР).

Регулирование признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ начинается с Конституции РФ: ст. 15 устанавливает, что международные нормы и договоры — часть правовой системы, а ст. 125 наделяет КС РФ полномочиями проверять решения иностранных судов, налагающие обязанности на РФ, на соответствие основам публичного правопорядка. ФКЗ от 31.12.1996 №1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации” (ч. 3 ст. 6) указывает, что юридическая сила иностранных актов зависит от международных соглашений. Детальная регламентация взаимодействия с иностранными судебными актами содержится в ГПК РФ (глава 45 «Признание и исполнение решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей)» [2] и АПК РФ (глава 31 «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений» [3]. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ “Об исполнительном производстве” затрагивает данный вопрос лишь косвенно, одной статьей, перечисляющей нормативные акты в части конфискации доходов, полученных преступным путем.

В акты международного права входят:

1. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам (заключена в г. Гааге 02.07.2019). Константин

Чуйченко подчеркнул особую важность Конвенции, которая устанавливает четкие и прозрачные правила для трансграничного признания решений иностранных судов и является для стран-участниц стимулом придерживаться международно-правовых стандартов правосудия [4]. Она устанавливает наиболее важные нормы и принципы, основания признания и введения в действие решений, регламентирует случаи отказа в признании в том числе если признание или приведение в исполнение судебного решения будет нарушать публичный порядок запрашиваемого государства и многие другие важные положения, унифицирующие ПИИСР [5].

2. Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», заключенная в г. Минске в 1993 г. также регламентирует, что стороны оказывают друг другу правовую помощь путем в том числе признания и исполнения судебных решений по гражданским делам, приговоров в части гражданского иска, исполнительных надписей, а также путем вручения документов [6].

3. Другие международные договоры.

В качестве акта одного из высших судов РФ можно привести Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации", из которого узнаем, что суды Российской Федерации обязаны применять международные договоры, имеющие прямое действие в правовой системе страны, при разрешении гражданских, уголовных и административных дел. Договоры будут применяться, в частности, при рассмотрении ходатайств об исполнении решений иностранных судов [7].

В ходе рассмотрения заявления компании "ПАН АМ ФАРМСЬЮТИКАЛС ИНК." о признании и исполнении решения Окружного суда г. Централ-Айслин (США) от 29 января 2003 года по делу № СВ-00-6203 (LWD), которым с ФГУП "Российский кардиологический научно-производственный комплекс" подлежала взысканию сумма в 119 331 долларов США, ФАС Московского округа принял решение, имеющее прецедентное значение. Суд отказал в признании и исполнении данного иностранного решения, обосновав это двумя ключевыми причинами. Во-первых, было указано на отсутствие между РФ и США международного договора, который бы прямо предусматривал взаимное признание и исполнение судебных решений, что, по мнению суда, является обязательным условием. Во-вторых, заявитель не смог предоставить доказательств того, что американские суды применяют принцип взаимности в отношении исполнения российских судебных решений, то есть не было продемонстрировано, что суды США готовы исполнять решения, вынесенные на территории России. Таким образом, данное постановление подчеркивает важность наличия международного договорного регулирования и соблюдения принципа взаимности для легитимации иностранных судебных актов в российской правовой системе [8].

Несмотря на существующие международные договоры и национальное законодательство, сфера признания и исполнения иностранных судебных решений остается динамичной и сопряжена с рядом вызовов.

С.А. Бажанов выделяет несколько проблем ПИИСР: противоречие решения общественному порядку РФ (что ведет к отказу в признании), отсутствие у иностранного суда юрисдикции, проблемы идентификации иностранных решений и трудности с их полным исполнением в России (например, из-за отсутствия имущества). [9]. Исследователь поднимает два неясных момента. Во-первых, не раскрыта суть проблемы в фактическом соблюдении принципа неприкосновенности публичного порядка: почему его соблюдение само по себе является проблемой. Во-вторых, не до конца понятна концепция "отсутствия юрисдикции у иностранного суда", поскольку юрисдикция, по определению, подразумевает правомочия суда в рамках своего государства.

Исследование показывает, что, несмотря на частое упоминание процедуры ПИИСР в различных законах и нормативных актах имеет место фрагментарность правового поля.

Другая проблема заключается в неоднозначности и частичном несоответствии норм, содержащихся в ГПК РФ и АПК РФ:

1. Дублирование процессуальных норм о ПИИСР в ГПК РФ и АПК РФ поднимает вопрос о необходимости единого специализированного закона (например, Федерального закона “О признании и исполнении иностранных судебных решений”) для обеспечения единообразия и устранения противоречий.

2. Противоречия и пробелы: в то же время, существуют положения, где нормы ГПК РФ и АПК РФ не соответствуют друг другу или содержат уникальные, не дублирующиеся друг другом нормы. Примером может служить различие в регулировании вопросов, связанных с порядком рассмотрения заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, как это видно из сопоставления статьи 243 АПК РФ (в том объеме, что заявление рассматривается судьей единолично по правилам рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции) и пункта 5 части 1 статьи 412 ГПК РФ (условия отказа в принудительном исполнении решения иностранного суда, когда исполнение решения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации).

3. В ситуациях, когда возникают пробелы или противоречия между нормами ГПК и АПК, суды могут прибегать к аналогии закона. Однако этот метод, хотя и допустим в процессе, несет в себе определенные риски. Это особенно критично в сфере международного частного права, где требуется максимальная ясность и определенность.

Таким образом, совершенствование нормативно-правовой базы в области ПИИСР является насущной задачей. Целесообразно рассмотреть возможность создания единого акта, который бы комплексно регулировал процедуру признания и исполнения иностранных судебных решений, устраняя дублирование, восполняя пробелы и минимизируя риски.

Список литературы

1. Савельева М.Е. Международное частное право: учебное пособие / Е.Е. Алехина, А.В. Внуков, Ю.А. Лозина [и др.]; под ред. М.Е. Савельевой. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. — 167 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собр. законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — ст. 4532.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от ред. от 01.04.2025) // Собр. законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — ст. 3012.

4. «Россия подписала Конвенцию о признании и исполнении иностранных решений суда по гражданским или торговым делам» («Адвокатская газета») // advgazeta.ru: [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiya-podpisala-konventsuyu-o-priznanii-i-ispolnenii-inostrannykh-resheniy-suda-po-grazhdanskim-ili-torgovym-delam/> — Дата публикации: 18 ноября 2021 г.

5. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам: конвенция (заключена в г. Гааге 02.07.2019): Россия подписала документ (Распоряжение Президента РФ от 08.04.2021 № 83-рп) // Конвенция на русском языке опубликована на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации <https://minjust.gov.ru>

6. О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: конвенция (заключена в г. Минске 22.01.1993): ратифицирована ФЗ от 04.08.1994 №16-ФЗ: вступила в силу для Рос. 10 декабря 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 17. — Ст.1472.

7. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление

Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 10.10.2003 № 5// Российская газета. – 2003. – № 244.

8. Постановление ФАС Московского округа от 17.02.2009 N КГ-А40/12786-08-П по делу N А40-7480/08-68-127: [Текст]. — <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=107584#8e7ih1VILiwc0A> A02 (дата обращения: 06.11.2025).

9. Бажанов С.А. О некоторых проблемах признания и исполнения решений иностранных третейских судов (арбитражей) на территории российской федерации / С.А. Бажанов // Право и государство: теория и практика. –2023. – №8 (224). С. 304-305.

УДК 347.91/.95

ОТВОД СУДЬЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Е.Л. Шабалина, старший преподаватель

Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (г. Новосибирск)

Ю.В. Шабалин, старший преподаватель

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Новосибирский юридический институт – филиал) (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной научной статье будет рассмотрен и разобран институт отвода судьи, который позволяет обеспечить справедливое правосудие, доверие и надежность судебной системы. Будут выявлены проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: суд, судья, гражданский процесс, отвод, самоотвод.

Институт отвода в гражданском и арбитражном процессе является гарантией независимости и беспристрастности суда. Зачастую причины самоотвода или удовлетворения заявления об отводе судьи (суда) для лиц, не участвовавших в деле, остаются неизвестны, а мотивы отказа в отводе формулируются в нескольких предложениях и сводятся к недоказанности наличия личной заинтересованности судьи (суда) в исходе дела.

Гражданский процессуальный кодекс РФ подробно регламентирует процедуру отвода судьи, но все же некоторые вопросы остаются [1]. Судья (в том числе и мировой судья) в соответствии со ст.ст. 16,17 ГПК РФ не может рассматривать дело в следующих случаях:

1) если он участвовал в рассмотрении данного дела в суде какой-либо другой инстанции;

2) если при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика;

3) если он являлся судебным примирителем по данному делу;

4) если он является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

5) если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

Кроме того, в состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой.

При этом наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье по гражданскому делу, находящемуся в его производстве, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи.

Согласно ст. 17 ГПК РФ недопустимо повторное рассмотрение дела судьей в судах иных инстанций. Однако закон не запрещает, например, судье, рассмотревшему дело по первой инстанции, в случае отмены его решения повторно участвовать в рассмотрении того же дела по первой инстанции. При этом судья уже высказал свою позицию по правовому спору при первом рассмотрении дела. По мнению вышестоящих судов, данное обстоятельство не относится к «обстоятельствам, вызывающим сомнение в объективности и беспристрастности».

В соответствии с п.3 ч.1 ст. 16 ГПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности. Соответственно, беспристрастность судей, рассматривающих гражданское дело, презюмируется, пока не доказано иное.

Заявить отвод судье можно до рассмотрения дела по существу и вынесения решения. Основания для отвода судьи могут стать известны стороне как на предварительном заседании, так и позже, уже в процессе рассмотрения дела.

При наличии оснований, указанных в ст. 16 ГПК РФ, судья обязан заявить самоотвод. По тем же основаниям отвод может быть заявлен лицами, участвующими в деле, или рассмотрен по инициативе суда.

Самоотвод или отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу. Заявление самоотвода или отвода в ходе дальнейшего рассмотрения дела допускается только в случае, если основание для самоотвода или отвода стало известно лицу, заявляющему самоотвод или отвод, либо суду после начала рассмотрения дела по существу.

В случае отказа в удовлетворении заявления об отводе подача повторного заявления об отводе тем же лицом и по тем же основаниям не допускается.

В ст. 25 АПК РФ [2] и ст. 20 ГПК РФ законодатель четко определяет порядок разрешения заявленного самоотвода и отвода как при единоличном рассмотрении дела судьей, так и при рассмотрении дела коллегиальным составом суда. Под составом суда, которому заявлен отвод, в соответствии со ст. 14 ГПК и ст. 17 АПК РФ понимаются все судьи коллегиального суда, рассматривающие данное дело.

Установленная в ст. 25 АПК РФ и ст. 20 ГПК РФ процедура рассмотрения и разрешения вопроса об отводе суда распространяется и на заявленный самоотвод. В соответствии с ч. 1 ст. 20 ГПК РФ и ч. 1 ст. 25 АПК РФ в случае заявления отвода суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения. Ходатайства об отводе судьи рассматриваются в порядке, установленном ст. 19, 20 ГПК РФ и ст. 25 АПК РФ.

Чтобы обеспечить правильность разрешения вопроса об отводе, судам надлежит, руководствуясь ст. 166, 355 ГПК РФ и ст. 159 АПК РФ, тщательно обсуждать в судебном заседании каждое такое ходатайство, заслушать мнения других лиц, участвующих в деле и предоставить лицу, которому заявлен отвод, возможность публично изложить свои объяснения.

Однако дача такого объяснения – это право, а не обязанность судьи, которому заявлен отвод, при этом необходимо учесть, что в гражданском процессе обмен мнениями в связи с поступившим заявлением об отводе должен проходить до удаления суда в совещательную комнату. В объяснении обосновывается позиция относительно заявленного отвода, однако судьи вообще могут не давать никаких пояснений, не опровергая доводов того лица, которое заявило отвод, даже если они не согласны с мотивами заявленного отвода. Если же в процессе участвует прокурор, то он должен дать заключение по поводу заявленного отвода и обосновать свое мнение по этому вопросу.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 ГПК РФ и ч. 5 ст. 25 АПК РФ по результатам рассмотрения вопроса о самоотводе или об отводе выносится определение.

Определение, вынесенное в соответствии с ч. 1 ст. 20 ГПК РФ и ч. 5 ст. 25 АПК РФ по результатам рассмотрения вопроса о самоотводе или об отводе, должно содержать мотивы,

по которым суд пришел к тому или иному выводу, и ссылке на законы, которыми суд руководствовался, оно оглашается немедленно после его вынесения.

Учитывая положение ч. 1, 2 ст. 224 ГПК РФ, следует прийти к выводу, что вынесение протокольного определения в данном случае недопустимо (определение должно быть вынесено в виде отдельного документа).

Вопрос об отводе арбитражного судьи по общему правилу разрешается рассматривающим дело судом (в лице единоличного судьи или коллегиального состава судей). Вынесенное по результатам рассмотрения вопроса определение не препятствует дальнейшему движению дела и отдельно от решения не обжалуется.

Согласно ч. 3 ст. 184 АПК РФ определение в виде отдельного судебного акта выноситься во всех случаях, когда предусмотрена возможность его самостоятельного обжалования. Следовательно, по результатам рассмотрения вопроса об отводе формально не исключается возможность вынесения протокольного определения без удаления в совещательную комнату (ч. 5 ст. 184 АПК РФ).

Поскольку определение по результатам рассмотрения вопроса о самоотводе или об отводе обжалованию не подлежит, именно поэтому, также в силу п. 38 Регламента арбитражных судов РФ, оно должно быть вынесено в виде отдельного судебного акта независимо от того, заявлен отвод в письменной форме или заявление было сделано устно и внесено в протокол судебного заседания [3].

В соответствии с ч. 1 ст. 20 ГПК РФ и ч. 1 ст. 25 АПК РФ в случае заявления отвода суда вопрос об отводе суда разрешается с учетом мнений лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод.

В ч. 2 ст. 25 АПК РФ установлено правило, согласно которому отводимый судья не участвует в принятии решения по вопросу о заявленном отводе. На основании ч. 2 ст. 20 ГПК РФ вопрос об отводе, заявленном судье, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей.

В случае отвода мирового судьи, рассматривающего дело, оно передается районным судом другому мировому судье, действующему на территории того же судебного района, или, если такая передача невозможна, оно передается вышестоящим судом мировому судье другого района.

В случае отвода судьи либо отвода всего состава суда при рассмотрении дела в районном суде дело рассматривается в том же суде другим судьей или другим составом суда либо передается на рассмотрение в другой районный суд вышестоящим судом, если в районном суде, в котором рассматривается дело, замена судьи становится невозможной.

Важно, что заявление об отводе должно быть рассмотрено судом и по нему принято решение. В противном случае это является нарушением норм процессуального права и влияет на исход дела.

Так, представителем истца в первой инстанции было заявлено письменное заявление об отводе судьи, в производстве которого находилось гражданское дело. Однако согласно протоколу судебного заседания судом данное ходатайство по существу не разрешалось. Аналогичным образом поступила и вторая инстанция, когда представитель истца заявил о недоверии составу суда. Третья инстанция посчитала, что при таких обстоятельствах заявление об отводе судьи не может считаться разрешенным надлежащим образом, что ставит под сомнение законность вынесенных решения и апелляционного определения. При этом суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела нарушения, допущенные судом первой инстанции, не устранил, в то время как на данные обстоятельства истцом прямо указывалось в апелляционной жалобе. Допущенные судами нарушения норм процессуального права стали существенными и повлияли на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, в связи с чем дело было направлено на новое рассмотрение [4].

Необходимо признать, что предусмотренный в ГПК РФ порядок разрешения вопроса об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, является не слишком удачным и явно

недемократичным. У участников процесса, присутствующих в зале судебного заседания граждан такой порядок разрешения вопроса отводе зачастую вызывает недоумение. Указанный порядок нарушает сформулированный еще древнеримскими юристами общеправовой постулат: «никто не может быть судьей в собственном деле (*nemo iudex in causa sua*)». Действительно, рассматривая вопрос об отводе самому себе, судья или суд перестает быть тем лицом, которое объективно и беспристрастно оценивает различные доводы и принимает единственно верное решение. По этой причине норма ч. 2 ст. 20 ГПК РФ не гарантирует соблюдения основополагающих принципов осуществления правосудия – принципов объективности и беспристрастности [5].

Совершенно обоснованно авторы предлагают усовершенствовать ее. Было бы справедливым, если бы заявление об отводе рассматривал председатель суда, в котором рассматривается дело, или его заместитель, анализируя аудиозаписи судебных заседаний или представленные документы.

В будущем порядок отвода судьи, рассматривающего дело единолично, в ГПК РФ следовало бы усовершенствовать. Отвод судьи мог бы рассматриваться председателем соответствующего суда, его заместителем либо другим судьей данного суда.

В связи с изложенным ч. 2 ст. 20 ГПК РФ может быть сформулирована следующим образом: «2. Вопрос об отводе, заявленном мировому судье, разрешается другим мировым судьей, действующим на территории того же судебного района, либо председателем, заместителем председателя районного суда.

Вопрос об отводе, заявленном федеральному судье, рассматривающему дело единолично, разрешается председателем, заместителем председателя соответствующего федерального суда.

При рассмотрении дела судом коллегиально вопрос об отводе судьи разрешается этим же составом суда в отсутствие отводимого судьи. При равном количестве голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным. Вопрос об отводе, заявленном несколькими судьям или всему составу суда, разрешается председателем, заместителем председателя соответствующего суда.

Вопрос об отводе прокурора, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика разрешается судом, рассматривающим дело».

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 507.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета. - № 137. – 2002.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 № 7 (ред. от 22.06.2012) «Об утверждении Регламента арбитражных судов» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12274/ (дата обращения: 6 ноября 2025 г).
4. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 04.05.2021 по делу № 88-9129/2021, 2-977/20230) // <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/58438790?ysclid> (дата обращения: 6 ноября 2025 г).
5. Сайкин Л., Грузд Б. Невозможно быть беспристрастным, рассматривая отвод самому себе // РЮ. 2003. № 11. С.19.

ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕЙ ЧАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА ОБУЧАЮЩИМИСЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ЭБС «ЮРАЙТ»

С.А. Шапиро, к.и.н., доцент

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье представлен результат применения электронно-библиотечной системы (ЭБС) «Юрайт» при обучении по специальности «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» в процессе изучения тем Общей части трудового права. Представлен рейтинг вузов для оценки эффективности использования платформы в процессе подготовки юристов. Описаны основные этапы проведения тестирования по дисциплине «Трудовое право». Сформулированы выводы по итогам проведения тестирования студентов по темам Общей части трудового права.

Ключевые слова: электронно-библиотечная система, цифровая активность, Общая часть трудового права, тестирование.

Образовательные организации высшего образования при подготовке специалистов юридических специальностей по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования (программам бакалавриата) эффективно используют ЭБС «Юрайт». Это подтверждает не только информация официальных сайтов организаций (раздел ЭИОС) [1], но и рейтинг использования ЭБС «Юрайт» [2]. По данным основных показателей использования платформы с 07.11.2024 по 06.11.2025 из 10 вузов — лидеров рейтинга, треть — это юридические (2 место- Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (г. Екатеринбург), 3 - Университет прокуратуры РФ (г. Москва), 10 - Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (г. Москва)) [2]. В национальный рейтинг цифровой активности использования платформы среди вузов по отрасли «Юриспруденция» вошли не только профильные юридические вузы, но и непрофильные. Из 10 вузов, лидеров рейтинга — 4 организации неюридического профиля (1 место - Донецкий институт Южного Университета (ИУБиП) (г. Донецк), 3 - Университет БРИКС (г. Москва), 6 - Академия туризма и международных отношений (г. Екатеринбург), 8 - Университет Правительства Москвы (г. Москва)) [3]. Таким образом, данные подготовки юристов с применением ЭБС «Юрайт» демонстрируют не только образовательные организации, но и платформа.

В ходе работы со студентами юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации в ЭБС «Юрайт» при изучении дисциплины «Трудовое право» выполняются задания, которые проверяет преподаватель (ответы на теоретические вопросы, решение ситуационных задач) и тестирование (автоматическая проверка знаний платформой). Тестирование – это один из методов контроля работы студентов в системе, прохождение которого осуществляется по итогам изучения тем курса. В процессе изучения курса обучающиеся еженедельно проходят тестирование после изучения темы на лекции и семинарском (практическом) занятии.

В структуре курса «Трудовое право» (базовый учебник Рыженков А.Я. [4]), Общая часть включает 7 тем: предмет, метод и система трудового права; основные принципы трудового права; источники трудового права; субъекты трудового права; правовое положение профсоюзов в сфере труда; коллективный договор; правовое регулирование занятости и трудоустройства [4]. Количество вопросов в тесте от 12 до 17, которые включают выбор из 4-5 вариантов ответа, определение понятий и дополнение утверждений.

Процедура тестирования включает в себя 3 основных этапа:

1 -назначение теста по теме с обязательным сроком выполнения, количеством попыток и оповещением обучающегося;

2 - выполнение теста, проверка его системой и направление результатов преподавателю;

3 — формирование отчёта преподавателем и индивидуальных рекомендаций платформы студентам для повторения темы.

По итогам проведения тестирования обучающихся по темам Общей части трудового права в 2024-2025 (51 человек, январь-февраль 2025 года) и 2025-2026 учебном году (63 человека, сентябрь-октябрь 2025 года) были выявлены вопросы, которые необходимо повторить:

- в теме 1 «Предмет, метод и система трудового права» - трудовое правоотношение, характеристика «Особенной части» трудового права;

- в теме 2 «Основные принципы трудового права» - внутриотраслевые принципы трудового права.

В свою очередь, тема 3 «Источники трудового права» и тема 4 «Субъекты трудового права» была освоена студентами на 100%.

Трудности возникли при ответе на вопросы темы 7 «Правовое регулирование занятости и трудоустройства». Для повторения этой темы преподаватель дополнительно выделил вопросы темы: порядок выплаты пособия по безработице, условия, размеры и сроки выплаты; правомочия, обеспечивающие социальную поддержку и материальную помощь безработным в период поиска работы, которые предусматривают возможность получать социальные гарантии и компенсации; правовой статус занятого; правомочия безработного; органы, обеспечивающие решение проблемы занятости; гарантии социальной поддержки безработных.

Применение ЭБС «Юрайт» при изучении Общей части курса «Трудовое право» позволило обеспечить системный подход к анализу результатов преподавателю и индивидуальный подход в процессе обучения студенту.

Список литературы

1. Официальный сайт Сибирского университета потребительской кооперации. Раздел - Электронная информационно-образовательная среда и отдельные информационные базы и системы в университете. - URL: <https://www.sibupk.su/portal/eios.php>. (дата обращения: 07.11.2025).

2. Официальный сайт Юрайт - образовательная платформа. Раздел Юрайт статистика. Использование платформы. - URL: <https://urait.ru/info/stat> (дата обращения: 07.11.2025).

3. Официальный сайт Юрайт- образовательная платформа. Раздел. Статистика. Обобщенная статистика использования платформы Юрайт. - URL:https://urait.ru/info/stat?page=1&search=®ions_selected%5B%5D=&branches_selected%5B%5D=%D0%AE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BF%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F. (дата обращения: 07.11.2025).

4. Рыженков, А. Я. Трудовое право : учебник для среднего профессионального образования / А. Я. Рыженков, С. А. Шаронов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 252 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-18852-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560885> (дата обращения: 07.11.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ»	3
Бартенев Е.А., Морозова Н.А. К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, КАК ЭЛЕМЕНТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ.....	3
Бартенев Е.А., Сажаев А.М. СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	6
Галдин М.В. О СЛОЖНОСТЯХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА.....	9
Лебедев Н.Ю. ПРЕСТИЖ И АВТОРИТЕТ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «В РУКАХ» ПЕДАГОГОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....	12
Лебедев Н.Ю. ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	15
Лебедева Ю.В. ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СВЕДЕНИЙ О ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ С ЛИЦОМ, СОВЕРШИВШЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	19
Лебедева Ю.В. О НЕЗАМЕНИМОЙ РОЛИ ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.....	23
Маляренко Ю.С., Даничев Н.В. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИЕЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ.....	27
Мкртычян А.Б., Сухоруков С.И. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ ПО ДОРЕВОЛЮЦИОННОМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....	30
Недобор А.Н. СОВЕРШЕНЕН ЛИ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ?.....	33
Сабельфельд Т.Ю. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ВАЖНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ.....	36
Сабельфельд Т.Ю., Байтов Р.В. ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ.....	38
Сажаев А.М. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	41
Сухоруков С.И. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ.....	44
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ»	47
Бабаха В.Г., Ломакина И.Г. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЗАПАСА ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В РОССИИ.....	47
Бем О.А. ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	50
Берглезов А.Н. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	53
Витюк В.В. ТАМОЖЕННОЕ СКЛАДИРОВАНИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГО ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	57
Волторнист Н.С., Мкртычян Б.А. ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ И КОРРУПЦИЯ: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ И МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	61
Герман Е.С., Стабровская Е.А. О НОВЕЛЛАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГРАЖДАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».....	64

Даничев Н.В., Лыжин Д.Д. МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ	67
Демидов Г.К. ГАРМОНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ	69
Демидов Г.К. НОВАТОРСКИЙ ПОДХОД К ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ: КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ РАЗВИТИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПАТРИОТИЗМ	72
Дудина М.-М.Н., Мкртычян Б.А. ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	76
Егорычева А.А. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	79
Еленов Е.В., Демидов Г.К. КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ	82
Еленов Е.В., Демидов Г.К. ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА: СТРУКТУРА И ЭЛЕМЕНТЫ	85
Курчеев В.С., Демидов Г.К. О ПУБЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ИХ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ	91
Курчеев В.С., Демидов Г.К. СУЩНОСТЬ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: АНАЛИЗ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ	95
Лебедева А.А., Мкртычян Б.А. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	98
Михеев Д.Ю., Ичитовкин С.С. К 80-ЛЕТИЮ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА: «ПРАВО НЮРНБЕРГА» И ЕГО НАСЛЕДИЕ	102
Смышляева Е.Д., Мкртычян Б.А. КОРРУПЦИЯ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ, СУЩНОСТИ, ИСТОРИЧЕСКОГО ГЕНЕЗИСА, ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ	105
Стабровская Е.А., Герман Е.С. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ	108
СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ»	111
Акопьянц А.С. ПАМЯТЬ О ДЕКАБРИСТАХ В СИБИРИ (1825–2025)	111
Балахнина М.В. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ОТ РУСИ К ИМПЕРИИ	114
Колесов А.А. ЭЛЕМЕНТЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА	117
Колотыгина Н.Б. МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ И ПАТРИОТИЗМ	120
Лукьянов Н.Е. ТИПЫ ТЕРРОРИЗМА В ТРУДАХ ПОЛА УИЛКИНСОНА	122
Сергеев С.С. ЖИВОТНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ	125
Шмакова Т.П., Кривко О.А. ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ ТРЕВОГИ И ДЕПРЕССИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ г. НОВОСИБИРСКА	128
Шмакова Т.П., Кривко О.А. ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ СТУДЕНТОВ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ И СПОРТОМ	131
СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ»	133
Абакумова Е.Б., Попов А. С. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	133
Аксенова Т.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	136
Безгодов М.В., Даничев Н.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ	139

Безгодов М.В., Даничев Н.В. ПРИОБРЕТЕНИЕ ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ ГОСУДАРСТВОМ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГИСТРАЦИИ.....	143
Галимов И.А., Прощалыгин Р.А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	147
Горячева Е.В. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРАКТИК В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ.....	149
Ложечник И.П. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЕКТ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	152
Могилевский Г.А. СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ	155
Назметдинов Р.Р., Негодина О.А. ТРУДОВЫЕ ДОГОВОРЫ С НУЛЕВЫМ РАБОЧИМ ВРЕМЕНЕМ	158
Негодина О.А., Назметдинов Р.Р. К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ЗАБАСТОВКУ	160
Негодина О.А., Назметдинов Р.Р. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАБАСТОВКУ	163
Подойма М.В., Тахватулин К.С. РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С 1991-2008 ГГ.	166
Прокофьев А.О., Прощалыгин Р.А. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	169
Тахватулин К.С., Шарабарина А.С., Стреляева П.С., Ушкова А.С. НАСЛЕДСТВЕННЫЕ СПОРЫ В СУДЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ	172
Ткаченко Е.В. НАПРАВЛЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО-ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	176
Тур И.А., Даничев Н.В. ИНСТИТУТ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	178
Шабалина Е.Л., Шабалин Ю.В. ОТВОД СУДЬЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ..	181
Шапиро С.А. ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕЙ ЧАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА ОБУЧАЮЩИМИСЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ЭБС «ЮРАЙТ»	185

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ
XXI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 90-ЛЕТИЮ
НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(27 ноября 2025 г.)**

В авторской редакции
Компьютерная верстка О.Б. Кравченко

Гарнитура ХО Thames, 60 × 84 1/8,
Объем 15,54 уч.-изд. л., 23,75 усл.-п. л.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru